

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vera.
JUVENAL IV

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

1822.

802-11
209

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XV.

І

И С Т О Р І Я .

Состояніе Ливоніи до пришествія Нямцовъ.

Сог. Графа Брел.

Древніе Историки, говоря о происхожденіи различныхъ народовъ и Государствъ , кажется, унопребляющъ всё свои усилія , чтобъ представити оное необыкновеннымъ и баснословнымъ. Кельхъ собралъ много шаковыхъ преданій о началѣ Ливоніи. — Одни производящъ имя Ливоніи отъ какого-то Либо, будио Римскаго Принца, переселивашагося съ войскомъ своимъ въ страны сіи. Кельхъ въ этомъ ссылается на историческія записки Михелониса Липовскаго (Michaelonis Lithuani), который увѣряетъ, что сіе случилось при Юліи Кесарь. (Римскій Принцъ при Юліи Кесарь!!...) Другіе производящъ названіе сей провинціи отъ словъ Ливы, Лива-Лива, означающихъ песчаная земля: пшое производствю кажется сшоль

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Е Н О

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были семь экземпляровъ въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Апрѣля 11 дня 1822 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.*

же правдоподобнымъ, какъ и производство названія Финляндіи отъ Готскаго слова *Fenn*, означающаго болото и другаго Нѣмецкаго — *Land*. Наконецъ Кельтъ соглашается съ самымъ естественнымъ мнѣніемъ, которое приняли Руссовъ и Цеймернъ, ш. е. что Ливонія получила свое названіе отъ *Ливовъ*, одного изъ народовъ, оную населявшихъ и занимавшихъ то самое мѣсто, куда пристали въ первый разъ Нѣмцы.

Излишне было бы изыскивать, имѣли ли какое нибудь свѣдѣніе о сихъ провинціяхъ Древніе Эсты (*Aestyi*), о которыхъ говоритъ Тацитъ, следуя мнѣнію, основанному на довольно вѣрныхъ доказательствахъ, были жители Прусскаго Герцогства или окрестностей Фришъ-гафа. Плиній (кн. 4, гл. 13) новѣшествуетъ о странѣ, называемой имъ *Fenningiä*, которая, по словамъ его, была населена до самой Вислы Сарматами, Венадами или Венами и проч. У Древнихъ назывались Венадами варварскіе народы, жившіе при морскихъ берегахъ.

Геродотъ, говоря о сѣверныхъ народахъ (кн. 3), сознается, что онъ ничего не знаетъ объ оныхъ, и пишетъ только, что изъ оподенныхъ Европейскихъ странъ, лежащихъ къ сѣверу, вывозятся олово и янтарь; по-

сладнее, кажется, относить къ Тацитовымъ Эстамъ, или древнимъ Пруссакамъ.

Адамъ Бременскій (*de situ Daniae*) упоминаетъ о странахъ, прилежащихъ къ Балтійскому морю; хотя онъ самъ не бывалъ въ Пруссіи, но основывался на вѣрныхъ доказательствахъ. Сочиненіе Генриха Лешонскаго удовлетворительно объясняетъ первоначальныя событія сихъ провинцій.

Неспоръ въ своей ливоніи упоминаетъ о земляхъ, кошерыя называетъ онъ *Либъ* или *Ливъ*, причисляя оныя къ плашившимъ Россіи поданъ (с. Шлецерова Неспора, сир. 45).

Изъ той же Ливоніи видно, что между прочими народами, Чудь, *) Ливва, Симегала, Корсь и Либъ и проч. имѣли, каждый, свой собственннй языкъ, произошли, какъ сказано тамъ, отъ Аѣша, и посели-

*) Въ превосходномъ своемъ разсужденіи о мѣстѣ жилищъ народа *Яши*, Г. Лербергъ предлагаетъ историческія изысканія, кошерыя весьма объясняютъ нынѣшнюю нашу мащерию и мы сообщаемъ оное мѣсто читателю: „Мы причисляемъ къ Чуди, Кревиновъ на рѣкахъ Мемель и Экау, выше Бауска въ Курляндіи, Ливовъ въ Курляндіи и Лифляндіи, Эшповъ, Ингерманландцевъ, Кареловъ и Финновъ.“ Лопари, Черемисы, Чуваши, Мордва, Вогуличи, Оспяки, принадлежатъ къ совершенно иному поколѣнію. См. *Ursberg's Untersuchungen*, сир. 146.

лись на сѣверѣ. Яннау симъ мѣстомъ спасается доказать, что права Россійскихъ Самодержцевъ на Ливонію суть древнѣе всякихъ другихъ. Дѣйствительно, народы сихъ провинцій платили подати Князьямъ Россійскимъ или начальникамъ Славянскихъ племенъ, поселившихся въ Полоцкѣ, Новѣгородѣ и Псковѣ.

Народъ Славянскій во всѣ времена имѣлъ преимущество предъ всеми народами въ сихъ странахъ, которые не были ни столь многочисленны, ни столь богаты произведеніями Природы — Между тѣмъ многіе изъ древнихъ Писателей утверждаютъ, что первыя поселенія въ Ливоніи и Эстоніи были завезены Шведами и Дашчанами.

Кельхъ говоритъ (спр. 36), что въ 454 году въ Швеціи царствовалъ Король, оплачавшійся своимъ великодушіемъ и храбростію, по имени Ингардусъ, который предпринялъ завоевать Ливонію, но что сія страна покорилась ему добровольно; кромѣ страны покорилась ему добровольно; кромѣ сего все прочее, что пишущъ о Швеціи и о провинціяхъ ея до начала девятаго столѣтія, наполнено баснословіемъ.

Первыми достоверными свидѣніями обязаны мы Оперу Римбершу и Адаму Бременскому, писавшимъ въ концѣ девятаго столѣтія.

Римбершъ въ жизнеописаніи Св. Ансгарія (Vita St. Ansgarii, гл. 27), послѣ коего занялъ онъ Архіепископское мѣсто въ Гамбургѣ, пишетъ, что незадолго до 862 года Курляндцы, нѣкогда подвластные Шведамъ, взбунтовались противъ Дашчанъ, разбили Датскій флотъ, ихъ атаковавшій, и снова пришли въ подданство Шведскаго Короля Олофа *) на слѣдующихъ условіяхъ: „Чтобъ Шведскій Король покровительствовалъ каждому Курляндцу, какихъ бы онъ лѣтъ и соснояннй ни былъ, не позволяя дѣлать приниженія въ ихъ личной безопасности и имуществѣ, но управлялъ ими кротко и правосудно; а они съ своей стороны дають присягу Королямъ Шведскимъ во всегданнемъ повиновеніи и покорности; въ вознагражденіе жъ убытковъ, понесенныхъ Шведами во время войны, уступають оружіе и корабли, взятые ими у Дашчанъ.“ — Римбершъ пишетъ, что Курляндцы, сверхъ прежней подати, обязались платить Королю по полуфунту серебра съ человѣка. Къ сему присовокупяетъ Кельхъ, что въ 948 (?)

*) Сей походъ Дашчанъ относится, по Лангебеку (кн. 473—478) къ 853 году; походъ же Шведовъ къ 864, а не къ 862, какъ думаетъ Кельхъ, основываясь на показаніи Эренгельма.

году Король Эрикъ, именуемый Сегерсель, покорилъ всю Ливонію и владѣлъ оною въ продолженіе своей жизни, но по смерти его Ливонія снова взбунтовалась.

Въ 1095 (18 Авг.) другой Эрикъ Король Дашскій, прозванный вшорымъ, наследовалъ престолю брата своего Олофа, найденнаго мертвымъ въ постель, въ Ютландіи. Въ послѣдствіе времени соорудилъ онъ при Финскомъ заливѣ женскій монастырь во имя Святаго Михаила.

Несправедливо говорить Кельхъ, что онъ сего монастыря получилъ бышіе свое городъ Ревель: монастырь конченъ и права онаго ушвержены Паною Пасхалиемъ II въ 1099 году, а городъ Ревель построень былъ гораздо позже, въ 1218 году, Вольдемаромъ II. *) Эрикъ V, также Дашскій Король,

*) Въ Архивѣ Эстонскаго дворянства хранится письмо сего Короля Эрика, писанное на пергаментѣ, въ 1093 году, гдѣ говоритъ онъ, что видѣлъ во снѣ чудесное явленіе, повелѣвавшее ему построить для очищенія себя онъ грѣховъ церковь во имя Св. Михаила Архангела, въ такой странѣ, гдѣ находилось бы мѣсто, длиною на разстояніе, которое можетъ пролетѣть пушечная стрѣла, и гдѣ, среди льна, былъ бы снѣгъ по колѣна. Вѣроятно, что такой снѣгъ былъ въ пюмъ мѣстѣ, гдѣ построена сія церковь.

построилъ другой монастырь въ окрестностяхъ Ревеля (во имя Св. Бригишы, почитаемой Рамскою Церковію); развалины онаго видны и понынь.

Кромѣ сего также вѣроятно, что сіи при Державы, ш. е. Швеція, Данія и Россія попеременно покоряли народы сихъ провинцій, и налагали на нихъ подати, которыя по были прекращаемы, по возстановляемы, смотря по превосходству силы пѣхъ или другихъ. Въ то время война состояла въ однихъ легкихъ набѣгахъ. Первые поселянныя поселенія были заведены въ Ревель Дашчанами, а въ Дерптъ Рускими.

Все сіе, какъ видно, случилось за долго до прибытія первыхъ Нѣмецкихъ пришельцевъ поселившихся при устьѣ Двины. Считашь открытіемъ Ливоніи прибытіе Нѣмцовъ въ сію страну, какъ весьма основательно говоритъ ученый Г. Лербергъ (Lerberg's Unterfuchungen, Прим. 9), значить оскорблять Исторію.

Очень вѣроятно, что народы, покоряемые Шведами, Дашчанами и Рускими, получали онъ нихъ понятія о Христіанской Вѣрѣ; заведеніе многихъ монастырей въ Эстоніи и построеніе разныхъ церквей въ Дерптъ дѣлають догадку сію правдоподобною.

Владиміръ Великій, принявшій въ 988 году Греческую Вѣру, и сочешавшійся бракомъ съ дочерью Греческаго Императора Романа I-го (Chronologie der Byzantier von Fr. Kug стр. 319), равно какъ и преемники его, распространяли сію Вѣру въ земляхъ, имъ подвластныхъ; но до прибытія Нѣмцовъ не видно было намъ никакого слѣда Христіанскаго ученія, и народы сихъ провинцій погружены были въ грубое невѣжество, мало различествовавшее отъ состоянія дикихъ: это доказываетъ сама пѣнь, что Россійскіе, Шведскіе и Данскіе Государы, покоря время отъ времени сіи провинціи, никогда не помышляли о введеніи въ оныя гражданскаго благоустройства, но оставляли жителей въ первобытномъ ничтожествѣ, довольствуясь только тѣмъ, что брали съ нихъ, въ знакъ зависимости, маловажныя подати и строили небольшія укрѣпленія для свободнаго входа въ сіи области. — По прибытіи первыхъ Нѣмецкихъ поселенцевъ имя *Линданисса* было уже извѣстно въ въ Эстоніи: слово сіе означаетъ *Датскій городъ* и соснавлено изъ *Linn* — городъ и *danissa* Датскій. Очевидно, что городъ сей былъ мѣстечкомъ, укрѣпленнымъ, примыкавшимъ къ упомянутому монастырямъ. Датчане совершенно утвердились въ Эстоніи не прежде какъ уже при

Вольдемаръ II, который въ 1218 году поспроилъ Ревель.

Для большаго объясненія сей темной эпохи Ливонской Исторіи, приведемъ мы свѣдѣнія, собранныя Авторомъ одного весьма любопытнаго разсужденія, (напечатаннаго Гупелемъ въ его *Nordische Miscellanea*, 1792) а также и нѣкоторыхъ другихъ Писателей.

Всѣ древніе Писатели согласны въ томъ, что во время прибытія въ Ливонію Нѣмцовъ, страна сія занята была различными народами, какъ то: Лепсами, Ливами, Курами или Семигаллою, Вендами и Эстами.

Выше приведено мнѣніе Бергера объ *Эстахъ*, упоминаемыхъ Тацисомъ: они жили при берегахъ Фришъ-гафа и не имѣли ничего общаго съ Эстами или пѣми Эстонцами, которые и нынѣ занимаютъ тѣ мѣста, гдѣ застали ихъ Рускіе, Шведы и Датчане.

Тацисовы Эсты или древніе Прусаки, дѣйствительно были Лепсы или Лешоняне (*Лашыши*). Изъ древней исторической рукописи, найденной Геннигомъ въ шайномъ Архивѣ Нѣмецкаго Ордена въ Кенигсбергѣ, видно, что они были челоуѣколюбивы и гостепріимны, напросивъ того древніе Эстонцы были народъ дикій и жестокій.

Адамъ Бременскій допускаеть также сіе различіе. Генрихъ Лешонскій, съ своей стороны, подтверждаетъ оное доказательствомъ, коего нельзя опровергнуть, ибо онъ жилъ въ сосѣдствѣ съ Эстонцами и принадлежалъ къ націи, которая часто шерпѣла отъ ихъ жестокости.

Но прежде всего должно показашъ здѣсь, какое пространство занимали различные народы, изъ коихъ два, *Венды* и *Ливы*, совершенно исчезли. *Венды* занимали большую часть северной Германіи, между прочими землями, Померанію, Мекленбургію и оспровъ Ругень. — Ихъ не должно смѣшивать съ Вандалами, которые прошли чрезъ Галлію, основали сильныя владѣнія въ Испаніи и въ Африкѣ, и были спрашны для Римской Имперіи.

Въ Мекленбургіи находишся множество памятниковъ, оставшихся отъ древней Мивологіи Вендовъ; къ нимъ причислялись Ободришы. Очевидно, что Вендскій народъ былъ образованнѣе другихъ, нами упомянутыхъ. Даже самая торговля его была въ цвѣтущемъ состояніи: онъ обладалъ богатыми городами, изъ коихъ важнѣйшіе: Винета, на оспровѣ Узедомѣ, Шпешинь, Гузковъ и многіе другіе, которые были разрушены или опіяны варварскими народами. Мы видѣли уже, что въ древности назывались Вендами

или Вендами тѣ народы, которые занимали приморскія страны. По сей-то причинѣ города: Любекъ, Гамбургъ, Висмаръ, Росшокъ, Спральзундъ и Шпешинь назывались городами Вендскими: вѣроятно, что изъ сего же источника произошло названіе Венеціи. Венды, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, составляли поком маловажную часть цѣлаго Вендскаго или Вендскаго народа, поселившася въ Помераніи, и проч. — Первое постоянное мѣстопробываніе ихъ было на берегахъ рѣки Виндау. Венды, не задолго до прибытія Нѣмцовъ выгнанные изъ сихъ провинцій Курами, возвратились въ первобытное жилище свое на Двину, въ то самое мѣсто гдѣ нынѣ находишся Рига; но поелику Куры безпокоили еще ихъ и въ семь новомъ убѣжищѣ, то они просили гостепріимства у Лешповъ, которые приняли ихъ дружественно и опвели имъ округъ между рѣками Аа и Аммашою: отъ нихъ получилъ свое названіе городъ *Венденъ*, находящійся въ семь округѣ.

Ливы или *Ливоляне* суть первые, съ которыми имѣли сношенія Нѣмцы, поселившіеся при устьѣ Двины въ концѣ одиннадцатаго вѣка: чрезъ сіе то самое *Ливы* сохранили свою знаменитость, которая пережила ихъ. Они занимали пространство отъ

рѣки Салиса; по берегу Балтійскаго моря, до устья Двины и выше къ истоку сей рѣки, до Ленневардена и Ашерадена; попомъ простирались черезъ Ленневарденскіе и Зунцельскіе лѣса до Трейдена, лежащаго при рѣкѣ Аа, и отъ Трейдена, по печенію сей рѣки, до ея устья. — Ливы имѣли свой собственный языкъ, который однакожь былъ нарѣчіемъ языка Эстонскаго; изъ сего видно, что они были съ Эстонцами одного происхожденія. Нынѣ сей языкъ почти совершенно исцрѣбился, однакожь въ окрестностяхъ Салиса существуетъ еще малочисленный народъ, въ происхожденіи коего отъ древнихъ Ливовъ нельзя сомнѣваться, равно какъ не подлежишь сомнѣнію и то, что языкъ ихъ есть древній Ливонскій. И дѣйствишельно, сіи Ливы сохранили языкъ своихъ предковъ, которымиъ говоряшъ они между собою и въ своихъ семействахъ, хотя они все умѣють также говорить по Латышски и ходяшъ въ Латышскія училища и церкви.

Летты, Летоляне или Латыши занимали въ Ливоніи шокмо окрестности Вольмара при рѣкѣ Аа, Роннебурга, Смилшена, Трикашена и Буршнека. Народъ сей въ послѣдствіе времени весьма распространился. Къ нимъ нечувствительна присоединились Ливы, Венеды и Лештгаллы, о ко-

шорыхъ упоминаетъ Генрихъ Лештновскій, и копорые жили въ окрестностяхъ Вадка и занимали даже часть Эстоніи. — Все означенные здѣсь народы, не взирая на взаимную ненависть, копорую въ особености писали Ливы и Эстонцы къ Латышамъ, составили одинъ народъ. — Ненависть сія возрасла еще болѣе, когда Латыши приняли Христіанскую Вѣру и присоединились къ Нѣмцамъ.

Нынѣ Латыши занимають не шокмо большую часть собственно шакъ называемой Ливоніи, но и всю Курляндію, гдѣ не осталось никакихъ слѣдовъ Семигалавъ, Куровъ и Вендовъ, копорые, кажется, шакже совершенно смѣшались съ Латышами. Впрочемъ сіи послѣдніе составляли, какъ выше сказано, одинъ народъ съ древними Прусаками.

Ни одинъ Историкъ не упоминаетъ о ходѣ сихъ перемѣнъ, копорыя шлѣмъ достопримѣчательнѣе, что шрудно объяснить, почему Латыши взяли преимущество предъ шолыкимъ числомъ народовъ, гораздо ихъ многочислѣннѣйшихъ, съ копорыми они впрочемъ раздѣляли все послѣдствіе ихъ несчастія.

Одно обстоятельство, довольно удовлетворительна объясняетъ сей случай: между Нѣмцами и Латышами заключена была иѣ-

который родъ союза. Естественнo, что Нѣмцы, имѣя болѣе довѣрія къ союзнымъ Лашышамъ, нежели къ прочнымъ народамъ, водворили первыхъ въ выгодныхъ мѣстахъ, которыя своимъ положеніемъ способствовали имъ къ покоренію другихъ народовъ.

Лашыши происходящъ ошь Литовцевъ или Сармашовъ, съ коими имѣюшъ они, еще и понынѣ, великое сходство. — Въ языкѣ ихъ находишся также много словъ Славянскихъ, Эстонскихъ и даже Нѣмецкихъ и Лашинскихъ — обыкновенное послѣдствіе частыхъ поселеній между ими народовъ, о коихъ было говорено выше.

Эстонцы всегда составляли многочисленнѣйшій народъ изъ всѣхъ, поселившихся въ сихъ провинціяхъ, и вѣроятно, если бъ не препятствовали имъ Нѣмцы, они покорили или вытѣснили бы другіе пограничныя съ ними народы.

Мы сказали уже, что они происходятъ ошь Финновъ. — Эстонцы, упоминаемые Неспоромъ подъ именемъ Чуди — во время прибытія Нѣмцовъ, — жили почти на помѣ же самомъ мѣстѣ, гдѣ они находишся нынѣ. — Народъ *Курь* занималъ пространство ошь Мемеля до Голдингена и Амбошена.

Семигаллы имѣли свои жилища ошь Голдингена до лѣваго берега Двины, и ошь устья

сей рѣки до Фридрихшташа и до границы Липвы.

Сочинитель книги: *Traité sur la géographie etc* причисляетъ *Литовцевъ* къ народамъ, населявшимъ покоренныя Нѣмцами провинціи; онъ пишетъ, что Литовцы занимали довольноо простиранный округъ ошь Кокенгаузеня, на Двинѣ, до Крейцбурга; они простирились и далѣе по Россійскимъ границамъ, и занимали Маріенбургъ, Сесвегенъ Эрлу, Юргенбургскій лѣсъ и наконецъ Оггеръ и Берзу. Но Сочинитель позабылъ, что большая часть сего округа занята была двумя небольшими Россійскими владѣніями или Княжествами — Кокенгаузенскимъ и Герцикскимъ. Впрочемъ Гупель не упоминаетъ о сихъ Липовцахъ, кои во все время составляли шокмо часть многочисленнаго Липовскаго народа, поселившуюся въ соседствѣ съ Ливонією; нынѣ же во всѣхъ земляхъ, коихъ границы мы опредѣлили, живутъ одни Лашыши.

Народъ *Курь* поселился въ Курляндіи: ему принадлежала Клейподская крѣпость, нынѣшній Мемель. Гермейшеръ Бернгардъ Горигузенскій приказалъ построишь крѣпость на помѣ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находишся Мемель. — Они занимали также Леспаю, нынѣ Либау, и Виндаю — Виндау

(при устьѣ рѣки того же имени,) откуда, какъ видно, они выгнали Вендовъ.

Въ землѣ, занимаемой *Семигаллами*, не осталось никакихъ признаковъ крѣпостей Раппена и Сидроена, построенныхъ симъ народомъ, и касательно первобытнаго ихъ жилища есть однѣ только догадки.

Древнія лѣтописи умалчивающъ о томъ, какимъ языкомъ говорили сіи народы; вѣроятно, что Семигаллы и Сееллы, подобно Прусакамъ и Латышамъ, были отраслю многочисленнаго Ливонскаго народа, и что различіе между ими мало по малу уничтожилось отъ многихъ преперѣнныхъ ими переворошовъ. — Что жъ касается до *Куровъ*, то, по свидѣтельству Генриха Лешонскаго, они дѣйствительно были Эстонцы. Они занимали сѣверныя страны Курляндіи, прилежація къ морю, и жили, какъ Эстонцы, грабежами и морскими разбоями.

Селы или *Сеелы*, по словамъ означеннаго Писателя, составляли малочисленное племя, обитавшее на лѣвомъ берегу Двины въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ видны развалины Сеельбурга. — Сіе мѣстоположеніе должно было быть во все времена весьма выгодно: оно состояло изъ возвышенной равнины, орошаемой съ трехъ сторонъ Двиною. — Подъ владѣніемъ Нѣмцовъ оно сдѣлалось

главнымъ мѣстомъ Епархіи, которая не долго существовала. Тамъ находилась знаменитая крѣпость, разрушенная Саксонцами въ началѣ 18 столѣтія. Нынѣ Сеельбургъ, означаемый крупными буквами на всѣхъ географическихъ картахъ, имѣетъ только небольшую церковь, построенную на развалинахъ замка.

На правомъ берегу Двины, близъ Сеельбурга, находились города: *Герцикъ* и ниже *Кокенгузенъ*, нынѣ Кохенгаузеномъ называемый. — Сіи города были главнымъ мѣстопребываніемъ двухъ Россійскихъ Князей, въ древнихъ лѣтописяхъ называемыхъ Царями, но они были только удѣльные Князья.

Сочинители книги *Traité sur la Géographie* (Гг. Гардеръ и Фрибе) и Бергеръ пишутъ, что Герцикъ находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находишься Крейцбургъ; но большая часть Историковъ, писавшихъ о Ливоніи, полагающъ, что Герцикъ лежалъ гораздо ниже, и почти противъ Сеельбурга.

Извѣстно, что въ двухъ версахъ отъ Шпокмансгофа, на берегахъ Двины видны развалины древней крѣпости, защищаемой съ восточной стороны ручьемъ, протекающимъ между высокими берегами, по известковому грунту, который составляетъ основаніе земли въ сей странѣ. Никакое ис-

историческое преданіе не означаетъ названія сихъ развалинъ; но, по мнѣнію людей, извѣстныхъ своею ученостію, древній Герцикъ находился двумя милями выше Кохенгаузена. Графъ Меллинъ принялъ сіе мнѣніе, при изданіи своего географической карты древней Ливоніи.

Герцикскіе и Кохенгаузенскіе Князья были Вассалами Великихъ Князей Полоцкихъ. Въ одной лѣтописи Князь, царствовавшій въ Герцикъ, именуется *Виссивальдомъ* (Всеволодомъ), въ Кохенгаузенъ *Вецеккою* (Веславомъ.) Въ послѣдствіе увидимъ мы, какая участь постигла сихъ Князей по прибытіи Нѣмцовъ.

Земля *Ашераденскихъ Ливовъ*, платившихъ дань Полоцку, не имѣла владѣтельнаго Князя. Староста обыкновенно правилъ оною; мѣстопробываніемъ его былъ городъ Ашерадень, гдѣ пономъ Нѣмцы построили замокъ, который нынѣ разрушенъ; огромныя развалины его еще существующъ, и мѣсто сіе, одно изъ пріятнѣйшихъ въ шой странѣ, дѣлающъ самымъ любопытнымъ изъ всѣхъ, орошаемыхъ Двиною.

Самая большая часть народа *Ливовъ* платила подати Князьямъ Полоцкимъ. Онъ занималъ также Ленневальдъ, или Ленневардены, Меммекюль, нынѣ Рингмансгофъ, Сиде-

гундъ, или Синегундъ, Родепуа, или Родепе и Зашпезель. Онъ раздѣлялся на многія части, изъ коихъ каждая получила свое названіе отъ того мѣста, на которомъ поселилась, какъ то: Ливы Ашераденскіе, Укскульскіе, Гольмскіе. Въ жилищахъ сихъ послѣднихъ заключался урочище, называемое Риге, гдѣ построена была Рига, получившая отъ онаго свое названіе.

Въ семь же самомъ мѣстѣ скрывались Венды, преслѣдуемые Курами; но для избѣжанія дальнѣйшихъ преслѣдованій, они принуждены были оное оставишь.

Ливы указали Нѣмцамъ сіе мѣсто, какъ способное для построенія въ немъ города, ибо оно и самою природою было уже назначено для помѣщенія иностранцовъ, но Нѣмцы построили *Ригу* не на самомъ томъ мѣстѣ, а противъ онаго, на противоположномъ берегу Двины.

Важнѣйшее поселеніе Ливовъ было въ *Торейдѣ*, нынѣшнемъ *Трейденѣ*, на рѣкѣ Ла. — Трейденъ съ окрестностями своими превосходитъ почти все мѣста въ Ливоніи какъ красотами строеній, такъ и пріятнымъ мѣстоположеніемъ. Окрестности его были театромъ многихъ происшествій, достопамятныхъ въ Исторіи сей страны.

Торейдскіе Ливы также плашили подаши Великимъ Князьямъ Полоцкимъ, копорыхъ владычествво, кажеться, со временемъ прекратилось, ибо Ливы Идумейскіе, какъ называешъ ихъ Генрихъ Лешпонскій, не были покорены ими. Они жили по берегамъ Имера, нынѣшней Седды.

И Лешпонская область плашила подаши Великимъ Князьямъ Полоцкимъ. Главныя селенія сего народа были въ Сегеволдѣ, Буршникѣ или Беверинѣ, Куббезель, Пebaлгъ, Сербенъ и проч. Правители ихъ также назывались Старостами (Aelteste).

Главное селеніе *Эстонцевъ*, копорые также разошлись по разнымъ странамъ, было *Леангъ*, гдѣ, во время прибытія Нѣмцовъ, имѣлъ свое мѣстопребываніе Староста ихъ, по имени *Лембитъ*. — Сей Лембитъ былъ для Нѣмцовъ однимъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ непріятелей. Въ 124 году онъ составилъ планъ выгнать сихъ пришельцевъ изъ владѣній Эстонскихъ.

Эстонцы занимали также *Виліенде*, нынѣ *Феллинъ*, расположенный въ весьма выгодномъ мѣстѣ, на высотѣ, окружаемой глубокимъ рвомъ, въ близости прекраснаго озера. Нѣмцы построили тамъ въ послѣдствіи замокъ и городъ, копорые почитались

неприступными, но измѣною были отданы войскамъ Царя Іоанна Васильевича II.

Гупель, въ своей Топографіи, говоритъ о *Перновѣ* и *Ротулѣ*, кои почитаешъ городами, *Оденпѣ* въ Дерпнскомъ округѣ, *Овелѣ* и *Пуркѣ* въ Феллинскомъ округѣ; въ Вирландѣ о *Аделиндѣ* и *Тарваупѣ*, какъ о древнихъ замкахъ, къ копорымъ, по Бергеру, должно причислить *Гиркубу* (?) и *Саккалу*.

Мѣста, занимаемыя Эстонцами, до сего времени сохраняющъ прежнія свои названія, шакъ напр. урочища *Виккѣ*, *Гарриенъ*, *Вирландѣ* и *Аллентакенѣ*, копорыя еще и нынѣ составляющъ часть Эстонской провинціи.

Жилища *Эстонцевъ Унганскихъ* были въ окрестностяхъ Дерпша. Сія часть Эстонцевъ плашила подаши Князьямъ или владышелямъ Псковскимъ, кои сами зависѣли отъ Князей Новгородскихъ.

Рускимъ извѣстенъ былъ народъ сей подъ именемъ Чуди, шакъ какъ и Эстонцы. По свидѣтельствву Нестора, Ярославъ, сынъ Владиміра Великаго, въ 1030 году напавъ на сей народъ, возмущительный и безпокойный, покорилъ его, и въ томъ же самомъ году построилъ на Эмбахъ городъ, названный *Юрьевымъ*. — Въ 1223 году Нѣмцы, въ правленіе Магистра Водкуина, овладѣли

имъ и назвали оный *Дерптомъ*. Сей городъ сдѣлался главнымъ мѣстопробываніемъ Епископа, и былъ весьма важенъ по своей торговлѣ, народонаселенію, публичнымъ зданіямъ, безопасному мѣстоположенію и укрѣпленіямъ.

Таковы были главныя жилища народовъ, обитавшихъ въ Ливоніи, Эстоніи и Курляндіи, въ то время, когда прибыли сюда Нѣмцы.

Пер. II. съ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Записки Доктора Саввы Большаго о приключеніяхъ его въ плѣну у Киргизъ-Кайсаковъ въ 1803 и 1804 годахъ, съ замѣчаніями о Киргизъ-Кайсацкой степи.

(Продолженіе.)

Въ то день Іюня 1804 года, въ опущеніи Хана, опущенъ я былъ главными чиновниками, Старшинами *Жаппазаромъ* и *Жанзакомъ*, порученъ Тюршъ Каринскому Старшинѣ, Мурзь *Бураибаю* и прѣхавшимъ изъ Оренбурга съ нарочнымъ предписаніемъ ошъ пограничной Коммисіи для развѣданія о погра-

бленныхъ шоварахъ, (о плѣнныхъ ни слова), конфиденцамъ Ахуну *Абулпатыку* съ находившимися при немъ Киргизскими сошниками *Сатомъ Ягофиромъ* и *Абдуллою Абубекиромъ*, съ которыми, въ препровожденіи немалаго числа Киргизцевъ, и пустились въ путь. — Въ шощъ же день въ вечеру перѣхали рѣку *Сыръ* на перевозѣ *Таркичу*, около горы *Дынгъ*, и отъѣхавъ еще верстѣ 15, ночевали въ степи близъ горы *Телирчатау* (жельзная гора).

11-го числа, поднявшись довольно рано, ударились прямо на сѣверъ, имѣя передъ собою *полярную звезду* (немизъ казыкъ), всегдашнюю ночную путеводительницу Киргизцевъ. — При восхожденіи солнца оставили мы въ правой рукѣ озеро *Макмаль*, въ лѣвой *Камышлы-куль*, гдѣ много камыша.

12-го. Въ 50 верстахъ, по нашему разсчету, ошъ рѣки Сыра въ лѣвой споронѣ былъ колодезь *Коссей*, въ правой *Жяксылыкъ кудукъ*, въ которыхъ воды хороши.

13-го. Въ лѣвой рукѣ попалося намъ обширное озеро *Соргъ-булакъ*, горькій ключъ. Все пространство ошъ рѣки Сыра до сихъ мѣсть называется *Джіекъ-кумъ* (край песковъ). За симъ слѣдуютъ пески *Порча-кумъ* (часть песковъ), которые ошъ рѣки Сыра

находясь въ разстояніи 80 верствъ. — Въ сихъ пескахъ много попадаются растенія, называемаго *ширазъ*, на кошоромъ были уже сыроватыя и сочныя ягоды, также *иланъ* и *кусыкъ*.

Вступая въ *черные пески* (Кара-кумъ), въ лѣвой сторонѣ видѣли мы возвышенное мѣсто *Чизанакъ* (устье Аральскаго моря); попомъ въ шой же рукъ оставили мы высокую гору, *Кокъ-думбакъ* (голубая гора), около кошорой находишь много озеръ, содержащихъ въ себѣ поваренную соль.

Нельзя упамть бывшаго между мною и Чумекейцомъ, *Сайномъ Каратаморомъ*, разговора: мы ѣхали верхами двое рядомъ, по обширнымъ пескамъ, подобнымъ песчаному морю. Я спросилъ его: почему у нихъ нигдѣ не видно мечетей? Онъ, нимадо не думая, сказалъ мнѣ на шо: „до сихъ поръ считалъ я себя за умнаго человѣка, но теперъ вижу, что въ шебѣ ума нѣтъ ни на копѣйку (шинь). Видишь ли ты, продолжалъ онъ, эту землю, по кошорой ѣдемъ? (Тотчасъ догадался я, что онъ хотѣлъ сказать, но уже поздно). Слѣзши съ лошади и преклонивъ колѣна, вознеси молитву свою къ Богу: вошь шебѣ и мечешь!“ Сколь ни остеръ былъ опывшъ сего Киргизца; но есть между ими и шакіе безшожковые, кошорые никакъ не

могли понять, почему я свободно разговаривалъ съ Ташарами, знающими Россійскій языкъ, съ Киргизцами же не такъ удобно объяснялся; спранно имъ показалось, что Ташаринъ разговариваетъ съ Киргизцемъ по Киргизски, а съ Рускимъ по Руски; ибо одинъ шолько Киргизскій языкъ почитающъ они существующимъ въ свѣтѣ.

Въ окружности сихъ мѣствъ, въ правой рукъ находишь проспранное озеро *Акъ-салъ-барбій*.

Отъ горы *Кокъ-думбакъ* уклонились мы нѣсколько къ западу, и шли большею частію долинами (какты). Въ 30 верствахъ находишь урочище *Тригаръ*, около кошораго растешъ много камыша. Вода по большой частши въ колодцахъ и не такъ дурна.

Отъ *Трисора* до *Тяраклы* (пополевое мѣсто) гдѣ въ прежнія времена росли шополевья деревья, кошорыхъ однако же нынѣ и слѣдовъ нѣтъ, около 30 верствъ.

Отъ *Тяраклы* до кладбища *Буталы-мула*, около 35 верствъ. Здѣсь много *сурксеула*. Отсюда до возвышеннаго мѣста *Чака* верствъ 10. Около сего находишь шопкое болото (*какъ*), въ длину вершты на при, въ ширину на вершты; вода въ немъ не очень горька.

Отъ *Чака* до озера *Маллекуль*, въ ко-

торое впадаетъ небольшая рѣчка, выходящая изъ горы *Джябы*, версшъ 15. Ошъ *Джябы* версшахъ въ 20 находишся возвышенное мѣсто *Жяманъ-чинъ*, ошъ котораго до горы *Кабанъ-кулакъ* (свиное ухо), около 45 версшъ.

Оставя *Кабанъ-кулакъ*, и *Кулакачи-барбий* въ правой сторонѣ, шли мы при подошвѣ значительной горы *Суеукъ-битъ* (холодное лице), имѣя ее въ правой рукѣ, и прошедь мимо *Бамбурова* маяка, оставили въ той же рукѣ *Катасай* и *Сарасай*, а въ левой горы *Наръ-кызылъ* и *Кызылъ-кабакъ*, вступили въ *Жяманъ-кумъ*, (худые пески), гдѣ и соединились съ *Барамнай-биемъ* Куламановскаго уѣзда.

Въ сихъ мѣстахъ Юля 10 числа по зашествіи солнца усмотрѣли мы въ юговосточной сторонѣ *затмѣние луны*, при которомъ Киргизцы не упустили сдѣлать нѣкоторыхъ обрядовъ своего богомолія.

Отсюда видны были въ левой сторонѣ высокія горы *Сеналь-чинъ* и *Ману-авліа*.

11 числа поутру выступили изъ песковъ *Жяманъ-кумъ*, и прошедь мимо кладбища *Бисъ-мула*, имѣя его въ правой рукѣ, перешли *Иргизъ*, и подавшись къ западу, достигли рѣчки *Кишкеня-Таллыкъ*, гдѣ и го-

стили три дни у *Мазынскаго* удѣла *Тюршъ-Каринцовъ*.

15-го, распросиясь съ послѣдними кочевьями, поднялись по упру при восхожденіи солнца ошъ *Кишкеня-Таллыка* и шли гораздо западнѣе; къ полуденному ошдыху добрались до ручья *Ульконъ-Таллыкъ*, который, какъ и прежній, начинаясь изъ ключей, теченіе имѣетъ ошъ сѣверозапада на юговостокъ между горными ущельями и вливается въ *Иргизъ*. Здѣсь, ошдохнувъ и накормивъ лошадей и верблюдовъ, поднялись на высоты, и къ ночи достигли рѣчки *Таллы-кайрякъ*. Въ сей полосѣ встрѣчается великое множество бѣлаго, блестящаго и какъ масломъ облипаго кварца, ошмѣнной величины.

16-го, прошедь чрезъ просяженіе *Мугад-жарекихъ* горъ, изъ которыхъ примѣчанія доешойны: въ правѣ *Жянгисъ*, а въ лѣвѣ *Жяманъ тау*, гдѣ много попадалось разноцвѣтной яшмы и сердоликовъ, сдѣлали роздыхъ при вершинахъ рѣчки *Ори*, называемыхъ *Тирсъ акканъ*. На ночь остановились при рѣчкѣ *Аксу*, которая также впадаетъ въ рѣчку *Орь*.

17 го полдничили при вершинахъ *Ори*; на ночь пришли къ рѣчкѣ *Жяксы-Таллы*; прошедь горы *Бисъ-тау* и рѣчку *Исембай*,

18-го прошель *Кокъ-тюба* въ лѣвой, *Исетъ мула* въ правой сторонѣ, отдыхали при рѣчкѣ *Жяманъ-Тамлы*, ночевали при рѣчкѣ *Битъ-каклы*.

19-го, перешель рѣчку *Жянычка*, имѣя въ правой рукѣ *Акъ-тобля*, прошивъ кошорой къ сѣверу имѣющся двѣ рѣчки *Жяксы-карголка* и *Жяманъ-карголка*, къ полуденному отдыху добрались до *Илека*, въ шо мѣсто, въ кошоромъ впадаетъ въ него знашная рѣчка *Таньиръ-вергенъ*; рѣчки: *Жяксы-тамлы*, *Жяманъ-тамлы*, *Жянычка*, *Жяксы-карголка* и *Жяманъ карголка*, вмѣстѣ соединясь, соспаваютъ *Бисъ-тамакъ* (пяшь горлъ) или вершину *Илека*. На ночь пришли къ рѣчкѣ *Аксу*, вливающейся, шакже какъ и *Таньиръ-вергенъ*, съ южной стороны въ рѣку *Илекъ*.

20-го отдыхали при *Илекъ* прошивъ *Жяманъ-карабутака*; къ ночи, перешель *Илекъ*, ошановились при среднемъ *Карабу-шакъ*.

21-го отдыхали при *Жяксы-карабута-кѣ*, ночевали при *Илекъ*.

22-го насилу дошанились до горы *Кар-сакъ-Башъ*, кошорая лежитъ по шу споро-ну *Илека*. Въ сихъ мѣсцахъ обрѣли давно исканныя нами кочевья, въ кошорыхъ едва

могли уполишь голодъ, чрезъ семь дней пре-перпѣваемый.

23-го госпили около сихъ же мѣстъ, въ *Чиктынскомъ* отдыленіи *Бимокчурѣ*.

24-го пополудни пронулись мы съ *Илека*, и прошель ручей *Акъ-булакъ*, поднялись на возвышенныя мѣста, съ кошорыхъ, въ разспойни верспъ двухъ, увидѣли мы нѣчто движущееся. Тончасъ опрядили двухъ человекъ, кошорые какъ стрѣлы полешѣли къ шому мѣ-стшу, и дохавъ шуда, сѣлали по своему нѣ-кошорый знакъ (маякъ). Какъ скоро наши *Каргизцы* сіе замѣшили, шо, подобно ужасному вихрю, съ крикомъ и визгомъ пуспились. Лошадъ, на кошорой я сидѣлъ, не смо-пря на все мое усиліе удержашъ ее, сверхъ моей воли неслась за ними во всю конскую прышь, шакъ что, не привыкши ѣздишь вер-хомъ, съ шрудомъ я могъ держашъся. Въ од-но мгновеніе окружили мы шабунъ лошадей, оппгнанныхъ нѣкошорыми *Киргизцами* изъ *Илецкой* зашпшы. Взавъ изъ сего шабуна шолько двухъ лошадей, опппустили воровъ благополучно съ своею добычею. На ночь ошановились при рѣчкѣ *Тюлтасъ* и горахъ сего жъ имени.

25-го дневали при рѣчкѣ *Тярталѣ*, впадающей въ рѣку *Уралъ*.

26. Прошедъ гору *Тюрлеулякъ* и рѣчку *Асъ-бермесъ*, поднялись на высоты, съ которыхъ уже виднѣнъ былъ городъ *Оренбургъ*. — Киргизцы съ самаго почти начала плѣненія моего обѣщали освободить меня и говорили: вопль нынѣ да завтра поведемъ въ Россію; между тѣмъ провели почти цѣлый годъ въ своихъ обѣщаніяхъ и сборахъ; горесть и опчаяніе съ мучительнымъ чувствомъ неизвѣстности усугублялись ошъ сего со дня на день и столько ожесточили мое сердце, что оно, подобно крѣдкому камню, ошнюдь не тронулось при первомъ моемъ воззрѣніи на прошивулежащія предмѣстія.

Напоследокъ приблизились мы къ мѣновому двору, въ который вступа, были окружены множествомъ народа. Ошвсюду кричали: гдѣ они! гдѣ они! и какъ знакомые по некоторымъ примѣшамъ меня угадали, шобросились съ неизяснимою радостію цѣловашь, и орошая пошоками люющихся слезь, едва не задушили. Сіе ешть обыкновенное шамъ встрѣчаніе вывозимыхъ изъ плѣна! До того, повшоряю, было ожесточено мое сердце, что я шолько дивился написанной на лицахъ ихъ радости и дружеской ихъ пріязни; внутри же себя не чувствовалъ никакой почти перемѣны: укоренившійся ли страхъ,

или другое что было шему причиною, шого и до сихъ поръ не разберу.

Въ шощъ же самый день представляень былъ я Г. Оренбургскому Военному Губернатору, Князю Григорію Семеновичу *Волконскому*, въ полномъ Киргизскомъ платьѣ, обросшій бородою, съ обрешою головою, при саблѣ, въ препровожденіи ошборныхъ 50 Киргизцевъ и Султана Ширгазы.

Его Сіятельство, сдѣлавъ пристойное привѣшствие Киргизцамъ, оппустилъ ихъ, приказавъ наняшь для нихъ кварширы и оппускать прокормовныя деньги; меня приказалъ камердинеру ввести въ домовую молишвенницу и помолитъсѣ свяшымъ иконамъ. Попомъ изволилъ со мною поздоровашьсѣ. На первый случай пожаловалъ мнѣ шшо рублей; другимъ со мною вывезеннымъ до двадцати рублей, дабы кой-какъ переодѣшь насъ.

Я особенно препоручень былъ Оренбургской пограничной Коммисіи Г. Ассесору Андрею Ивановичу *Сапожникову*. Сей ошмѣнно доброй души человекъ, приглася меня къ себѣ, предложилъ кварширу и все содержаніе, за что приношу ему и шеперь наичувшвишельнѣйшую благодарность.

Недѣлю спустя, Г. Военный Губернаторъ опнесся письменно къ Его Сіятельшву, Графу Николаю Пешровичу Румянцову,

бывшему тогда Миниспрому Коммерціи, и через шесть недѣль полученъ былъ ошвътъ, объ ошправленіи меня въ С. Петербургъ. На прогоны, одежду и содержаніе опущено мнѣ было изъ пограничной Коммисіи нужное количество денегъ.

Въ печеніе двухмѣсячнаго моего въ Оренбургъ пребыванія вѣдиль я съ Его Сіяшества свѣдѣтелемъ благоразумныхъ его посшукковъ съ Уральскими козаками.

4 числа Октябрия, будучи облагодѣшествованъ ошъ Его Сіяшества щедрою рукою, и вруча честнымъ Киргизцамъ для дошпавленія прежнимъ хозяевамъ нѣконорые гощинцы, ошправился я въ пушь, взявъ съ собою вывезеннаго изъ плѣна деньщика Никифора Васильева.

18-го Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда въ селѣ *Чернобаевѣ* сподобиль меня Господь, черезъ 16 лѣтъ увидѣвъ домъ родишельскій. Пресшарльый родишель мой и родишельница приняли меня съ несказанною радощію, и сдѣлали присшойное угощеніе, пригласивъ на пошь случай всѣхъ родешвенниковъ. На семь семейшвеннымъ праздношвъ пролили мы молишвы ко всеобщему ошцу и благодѣшелю, Богу. *)

*) Окончаніе сей спашы, содержащее въ се-

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

П в с н я.

Ошнимаешь наши радощи
Безъ замѣны хладный свѣтъ :
Вдохновенье пылакой младощи
Гаснешъ съ чувшвомъ жершвой лѣтъ !
Не одно ланишь пыланіе
Трашимъ съ юношью живой —
Видимъ сердца увяданіе
Прежде юношши самой.

Наше счастье разбило
Видимъ мы игрушкой волнь,
И въ далекій мракъ сердшное
Море мчишь нашъ бѣдный чолнь.
Сшрѣлки нѣтъ пушеводишельной !
Иль вошце ея магнитъ
Въ бурю къ присшани спасишельной
Чолнь безпарусный манишь.

Хладъ, какъ будшо ускоренная
Смершь, заходишь въ душу къ намъ !
Къ наслажденью охлажденная,
Холодна къ самимъ бѣдамъ,

бѣ замѣчанія о Киргизской спеші, помѣщено
будешъ впредь. *Изд.*

Безъ шремленья, безъ желанія,
 Въ насъ душа заглушена,
 И на вѣкъ очарованія,
 Слезъ опрадныхъ, лишена.

На минушу ли улыбкою
 Мерный ликъ нашъ оживешъ,
 Или преждее ошибкою
 Въ сердце сонное зайдешъ —
 То обманъ, по плющъ играющій
 По развалинамъ сѣдымъ:
 Сверху лишъ благоухающій,
 Прахъ и шлѣни подъ нимъ.

Оживише сердце вялое!
 Дайше бышь по спаринѣ!
 Иль оплакивашъ бывалое,
 Слезъ бывалыхъ дайше мнѣ!
 Сладко, сладко появленіе
 Ручейка въ пущой глуши,
 Такъ и слезы освѣженіе
 Запустѣвшія души!

Ж.

Т Е А Т Р Ъ.

Трагедія: Ифигенія въ Авлидѣ, Комедія: Какаду, или Слѣдствіе урока кокетства, данныя на Большомъ Театрѣ въ Понедѣльникъ 10 Апрѣля.

Въ эпозѣ спектакль мы снова увидѣли несравненную Г-жу Семенову б., въ роль Клипемнестры. Публика изъявила громкими, продолжительными рукоплесканіями свое удовольствіе, когда появилась на сценѣ сія любимица Мельпомены. Опличительное достоинство испиннаго паланша ешь то, что онъ всегда новъ, всегда разнообразенъ: по сему-то, видѣвъ уже двадцать разъ Г-жу Семенову б. въ сей роль, мнѣ казалось, будшо я вижу ее впервые. И дѣйствительно, сія превосходная Акприса умѣетъ разнообразить, и можно сказать, *оттѣнивать* игру свою при каждомъ представленіи, шакъ, что замѣшивъ въ одномъ изъ нихъ нѣкоторыя мѣсна, сказанныя ею съ опличнымъ чувствомъ и выразительностью, въ слѣдующее представленіе мы находимъ въ той же роль новыя красоты, новыя источники наслажденія. Вошь нѣ мѣсна, которыя болѣе всего восхищали меня въ сей послѣдній разъ:

Дѣлая укоризны Агамемнону, она съ опличною выразишельностью произносила сіи стихи:
 Зачѣмъ прищворщивовашъ предъ нашими глазами?
 Иль доказашъ любовь одними мнишь слезами?

Последній стихъ она произнесла со вѣсьмъ выраженіемъ язвительности, кошорое кошъли ему придашь Сочинитель и Переводчикъ. Далѣе:

Гдѣ бившы, гдѣ враги, ты коихъ сокрушилъ?
Гдѣ прупы, коими ты здѣсь поля покрылъ?
Какой развалинь видѣ борьбу пвою являешь?
Какихъ громада жершвъ уша мнѣ заграждаешь?

Здѣсь она показала всю гордость рода своего, желающаго и въ самыѣ даже бѣдшвѣяхъ жершвъ необыкновенныхъ. Голось, осанка, шѣлодвиженія — все въ ней показывало дочь Леды, сесшпру Тиндаридовъ.

Всегда ли вѣришь намъ оракула вѣщанью?

Сей стихъ былъ произнесенъ съ неподражаемымъ совершенствомъ. Негодование, пишасемое Клишемнесшпру къ ложнымъ истолковашелямъ судебъ вышнихъ, казалось, вылилось шочно изъ ея души. Говоря о прешупномъ бѣшшвъ Елены, она шакже въ полной мѣрѣ выразила презрѣніе свое къ сей виновной сесшпрѣ въ стихѣ :

О сколько за нее мы пренесли сшгды!

Прекрасенъ былъ шакже переходъ ошъ наминанія о связи Елены съ Тезеемъ, и рожденной ошъ шого Царевнѣ, къ слѣдующимъ стихамъ :

Но нѣшь, не браншь, не чешть поругана его:
Предметомъ всѣхъ заботъ и рвеня швоего
Духъ властшлюбія, ни чѣмъ ненасышимый,
Сей духъ шщеславя, въ шевѣ неугасимый,
Кичень властшвовашь всей Греціи судьбой:

Жешпокій! симъ богамъ ты жершвуешь собой...

Когда Г-жа Семенова произнесла слѣдующіе стихи :

Коварный жрецъ, шолпой свирѣпой окруженный,
Внесешь на дочь мою памъ руки оскверненны,
Расшоргнишь грудь ея, взоръ жадный углубишь
И въ сердцѣ шренешномъ завѣшь боговъ про-
зришь.

А я, пришедшая шоржешшвенна, блаженна,
Въ Микены возвращусь, одна и сокрушена...
Невѣсны горешшпой пойду я по слѣдамъ,
Узрю цвѣшы, къ ея набросанны шопамъ...

шогда слова ея раздирали душу слушашелей. Казалось, она видѣла передъ глазами своими ужасное событіе шого, что говорила. Лучшешю похвалою можешь ей служишь, что многія зришельницы опирали въ сіе время глаза, невольню наполнившіеся слезами.

Вообщеш въ шѣхъ мѣспахъ, гдѣ она говорила о возвышенномъ родѣ своемъ, о шомъ, сколь для нея лешшна родшшвенная связь съ Ахилломъ, сыномъ Ѳешиды, — памъ, гдѣ она изьясняла негодование на мнимое презрѣніе сего героя, или на надменное запрешеніе шупруга своего, ей самой веспи дочь свою къ брачному олшарю — гордость сей Царицы Царей, происшедшей ошъ племени боговъ, и превозносящейся высоко своею породю, была выражена со вѣсьмъ воображаемымъ совершенствомъ. Здѣсь была она истинная Клишемнесшпра!

Мы съ удовольствіемъ замѣтили еще новую степень совершенства въ игрѣ Г-жи Семеновой:

въ ней уже гораздо менѣ слышна поющая и пляшущаяя декламация, обыкновенный недоспашокъ напихъ прагическихъ Актеровъ.

Г. Брянскій игралъ Ахилла весьма хорошо, особливо въ мѣстахъ жаркихъ, гдѣ декламация его была разнообразнѣе. Если бы голосъ его соотвѣтствовалъ его усиліямъ, то онъ былъ бы лучшимъ нашимъ прагическимъ Актеромъ въ нынѣшнее время. Онъ умѣетъ выполнять намѣренія Авшора, и не *воетъ*, а говоришь стихи приличнымъ тономъ и съ приличными шѣло-движеніями.

Г-жа Валберхова, имѣла нѣсколько счастливыхъ минушь въ роль Эрифилы. Слабость груди препятствовала ей произвести на зрителей то дѣйствіе, какого по всей справедливости можно бы было ожидать отъ ея игры и декламации.

Г. Толченевъ, игравшій Агамемнона, говорилъ стихи твердо, каждый изъ нихъ заканчивалъ рѣемую весьма замѣтнымъ для слуха образомъ, вѣроятно, чптобъ не сбихъся съ роли, и кажущся, по сей же причинѣ боялся разгорячиться.

Что сказать о новой Ифигеніи? Сія юная Княжна, воспитанная, какъ видно, въ пикинь уединеннаго своего терема, по свойственной молодой дѣвицѣ застѣнчивости, не смѣла въ слухъ говоришь *при свидѣтеляхъ*, и даже въ полголоса говорила однимъ тономъ, чптобъ ее не подслушали и не замѣтили.

Мудрый Улиссъ, пришедши къ Клитемне-спрѣ съ ушѣшиельною вѣстью о спасеніи до-

чери ея, почель за нужное безпреспанно улы-баться самымъ забавнымъ образомъ: для того ли, чптобъ развеселишь горестную Царицу, или чптобы показашъ, какъ шонкій придворный чело-вѣкъ, участіе, которое онъ принималъ во всеобщей радости?

Мы оставимъ прочихъ Актеровъ въ неизвѣ-стности, которой, какъ по всему видно было, они сами желали и искали.

Комедія *Какаду*, отличающаяся свободою и легкостью стиховъ, многими весьма удачными оспрошами, и проспою, по весьма заниматель-ною интригою, была очень хорошо разыграна. Г. Сосницкій въ роль Гр. Ольгина и Г-жа Валберхова въ роль Гр. Делевой, масперскую, не-принужденною игрою своею, заставляли зрителей позабывашъ, чпто видяшь ихъ на сценѣ, а не въ гостиной. Прекрасный переходъ Графиня Делевой отъ смиренія къ старой своей привычкѣ, язивъ и пересуждашь, былъ сыгранъ Г-жею Валберховою со весьма искусствомъ отличной Актрисы: она шочно, какъ бы невольно, какъ бы позабывшись, увлекается врожденною своею на-клонностию злословишь. Жальемъ, чпто не можемъ того же сказать объ Актрисѣ, которой доспалось играть Сашу: въ игрѣ и голосѣ ея замѣтно было какое-то излишнее жеманство, какая-то принужденность, несомвѣстная съ живымъ, естественнымъ разговоромъ роли Са-шиной.

О. Соловь.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія сословія про-
свѣщенія въ принадлежащемъ къ Россіи Царствѣ
Польскомъ, представляемъ общую картину
учебныхъ заведеній онаго въ 1821 году.

Учебныхъ заведеній, исключая Семинаріи въ
провинціяхъ, Военная Училища, Лѣсный Инспи-
циушъ и воскресныя Училища 1,206
Учителей 1,696
Учащихся 44,697

Сравненіе числа учащихся съ населеніемъ

Воеводствъ:

Воеводства. Число жителей. Число учащихся.

1. Мазовецкое	695,857	15,620
2. Калишское	517,685	7,756
3. Августовское	459,286	4,911
4. Люблинское	441,319	3,048
5. Плоцкое	409,126	2,518
6. Краковское	388,297	5,269
7. Сендомирское	344,458	2,322
8. Подляское	329,716	2,427

Итого 3,585,804 43,871

Если прибавимъ къ сему числу 826 учени-
ковъ, находящихся въ паршикулярныхъ учили-
щахъ и женскихъ инспициушахъ въ провинціяхъ,
составиши вышеприведенное число . . . 44,697.

Итакъ число учащихся, а посему и степе-
нь просвѣщенія, находится въ Царствѣ Поль-
скомъ въ половину прошиву Германіи, ибо тамъ

по щепу, сдѣланному въ 1817 году, приходился
одинъ учащійся на 3532 души народонаселенія,
а въ Царствѣ Польскомъ одинъ на 7273 души.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2 .

38. *Наертаніе Технологіи Минеральнаго цар-
ства, изложенное трудами Академика Ва-
силья Севергина. Тотъ второй, заключающій
въ себѣ Технологію металловъ.* С. П. б. 1822.
въ шип Академіи Наукъ. въ 8, 291 стр.
(Одна изъ весьма полезныхъ книгъ, какими
почтенный Автеръ уже болѣе 30 лѣтъ обога-
щаетъ нашу Ученую Литературу.)
39. *Нетерпѣливый, Комедія въ 1 дѣйствиі, въ сти-
хахъ, передѣланная съ Французскаго Яко-
вомъ Толстымъ.* С. П. б. 1822, въ Геапраль-
ной шипографіи, въ 8, 60 стр.
40. *Исторія о низверженіи Наполеона Бонапар-
те съ похищеннаго имъ трона. Сочиненіе Ев-
генія Лабола, батальоннаго натальника Ко-
ролевскаго Гвардейскаго корпуса, Кавалера
Потетнаго Легіона и Императорскаго Ав-
стрійскаго ордена Желвзной Короны. Пере-
водъ съ Французскаго. Двѣ часни М. 1822,
въ шип. А. Семена въ 8, въ 1-й ч. 264, во
2-й 265 стр.*

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

Пишуть изъ Одессы ошъ 12-го Марша: „Мы получили письма изъ Константинополя до 7-го числа. Покореніе Али-Паши усугубило изувѣршво свирѣпныхъ Мусульманъ, и споило жизни многимъ невиннымъ Грекамъ: на улицахъ столицы возобновились ужаснѣйшія кровопролитныя явленія, и весь народъ жаждетъ войны. Рейс-Эфенди, въ конференціи съ Лордомъ Спрангфордъмъ 16 Февраля, говорилъ довольно умѣренно, но какъ нынѣ видно, хотѣлъ только обмануть благороднаго Лорда: онъ объявилъ Миниспрамъ Австрійскому и Англійскому, что Порша ошвергаетъ всѣ предложенія, обвиняя Австрійцевъ въ пристрастіи при спараніяхъ о сохраненіи мира.“ (Ст. Уст. 3.)

— Изъ Константинополя отправленъ флотъ съ 16,000 десантнаго войска противъ Кандіи. Сулпанъ непремѣнно рѣшился сформировать Янычаръ на образецъ Европейскихъ войскъ.

— Со всѣхъ споронъ получаюся подшвердительныя извѣстія о морской побѣдѣ, одержанной Греками. Вошь подробносши: „3-го Марша Греческій флотъ, состоящій изъ 70 кораблей, вошелъ въ Пашраскій заливъ, куда прежде того уже прибылъ флотъ Турецкій, почти равносильный оному. Началось сраженіе, упорное съ обѣихъ споронъ. Оно продолжалось до

глубокой ночи. Мракъ прервалъ оное на короткое время. На разсвѣтѣ возобновилось оно съ сугубымъ ожесточеніемъ и вообще продолжалось 28 часовъ. Наконецъ Турецкій флотъ былъ разбишъ совершенно, и принужденъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Слѣдствія сего сраженія сущь: у Турокъ взято 25 кораблей, 5 Турецкихъ кораблей разбились у береговъ, и 2 Алжирскія шебеки взлѣзли на воздухъ. Греки, съ своей спороны, потеряли 7 судовъ, разбишихъ выстрѣлами непріятеля, и бригъ, на коемъ находился ихъ Вице-Адмиралъ Бошадесъ.

— Изъ Галацъ пишушь, что Турки 28 Февраля преслѣдовали на Дунаѣ шри корабля, и взяли два изъ оныхъ подъ шѣмъ предлогомъ, что на нихъ находилъ имущество Грековъ.

— Въ Бухаресѣ жалуюся на обращеніе Турокъ. Ежедневно слышно о пожарахъ и убійствахъ: всѣ Христіане находилъся въ безпрерывной опасносши и смертельномъ спрахѣ. Недавно Турки въ предмѣстіи ограбили и умершвили цѣлое семейство. При дракѣ, произведенной Турками за убійство одного ихъ шоварица Турецкимъ же рейшаромъ, многіе невинные люди ранены и убиты. По приказанію Паши, всѣ лавки ошпершы, но въ нихъ очень мало шоваровъ, и шорговля почти совершенно ошпановилась.

— Новѣйшія извѣстія получены изъ Константинополя ошъ 8 го Марша. Столица сія находилась шогда въ шревогѣ, и чернь въ ней волновалась. Сулпанъ приказалъ насильно набирать людей въ машросы; сіе исполнялось весьма шрого, безъ различія лицъ. Многія орны Янычаръ,

назначенныя къ вѣспуленію въ морскую службу, тому воспротивились, начали шумѣть и явно дѣйствовать противъ своего начальства: недавно опредѣленный Султаномъ Ага Янычаръ при семь случаевъ лишился жизни. Засимъ призвали его предѣстника, который былъ ошрѣшенъ ошъ должности за безпорядки, происшедшіе во время выспавленія головы Али-Паши. Присовокупляющъ къ тому, что Янычары при семь возмущеніи, предались всей ярости своей противу Христіанъ, и всшрѣчая ихъ на улицахъ, рубили, не смотря на шо, къ какой націи они принадлежатъ. Константинополь каждую ночь окруженъ былъ тысячами огней, горѣвшихъ на бивакахъ споящихся въ окрестностяхъ войскъ, ошъ чего мочь превращалась въ день. Столица подобна проспранному воинскому спану. Изувѣрство и лютошь Мусульманъ доходятъ до невѣроятной степени. — Изъ Эпира и Албаніи получены довольно благопріяшныя для Грековъ извѣстія. Хуршидъ Паша занимается усмиреніемъ Албанцевъ и Сультошь, взявшихся за оружіе, чтобы воспрятствовать ошвозу сокровищъ Али-Паши. По сей причинѣ Хуршидъ-Паша не можеть ничего предпринять противъ Морей. — На границахъ Босніи Турки спорятся съ шамошними старшинами, причемъ Босняки одерживающъ верхъ. Въ Сербіи господствуетъ спокойствіе.

И т а л і я.

— Король Неаполишанскій издалъ 1-го Марша повелѣніе, коимъ запрещаетъ своимъ подданнымъ входить въ предосудительную переписку съ особами, высланными изъ Королевства

за участіе въ мяжежахъ. Нарушеніе сего закона наказывается смертію, по приговору военнаго суда. Кшо получить письмо, каршу или планъ, составленные въ намѣреніи нарушить общее спокойствіе, подвергается изгнанію изъ ошечества или шюремному заключенію.

— Военный Судъ въ Калвелло (въ Неаполишанскомъ Королевствѣ) приговорилъ за возмущительныя движенія въ семь городѣ 9 человекъ къ смертной казни и 9 къ кашоржной работѣ. Сверхъ того опредѣлено подвергнуть смертной казни 15 участниковъ сихъ мяжежей, если они будутъ схвачены.

— Коммисіи военнаго суда въ Мессинѣ поручено было судить сшо человекъ Сицилійцевъ и Неаполишанцевъ, въ шомъ, что они, по возвращеніи Короля и по вѣспуленіи Австрійскихъ войскъ, хотѣли поддержать составленную Парламентномъ Коншишупцію, помогали въ злоумышленныхъ намѣреніяхъ Генералу Россароло, ругались надъ спашуено Короля, и радовались извѣстію о мяжежѣ въ Піемонтѣ. Коммисія осудила 12 человекъ (въ шомъ числѣ чешырехъ ошсуществующихъ) на смерть, 26 на кашоржную работу на разные сроки, иныхъ же приговорила къ шюремному заключенію и полицейскому надзору.

— Король Сардинскій позволилъ возстановить Іезуинскій орденъ на ошровѣ Сардиніи.

И с п а н і я.

— Въ Мадридѣ убишы чернію два человекъ, кричавшіе: да здравствуетъ неограниченный Король! У одного изъ нихъ было въ рукъ знамя съ

ею надписью. Третій ихъ сообщникъ спасся бѣгствомъ.

— Генераль Квируга стрѣлялся съ изснупленнымъ Членомъ Кортесовъ Морено Гверрою. Квируга, кошорому по жребію доспалось па- лить первому, высрѣлилъ на воздухъ, и шѣмъ дѣло кончилось.

— Мы писали (13 кн. С. О. стр. 286) что Мерино умеръ. Это несправедливо. Одинъ изъ его пріятелей получилъ отъ него письмо слѣ- дующаго содержания: „Пусть толкують что найдено мое шѣло. Я во время явлюсь на пагу- бу враговъ Бога, Короля и отечесива!“

— Въ Валенці опять происходили кровопро- липныя явленія.

Разныя извѣстія.

— Г. Каннингъ опредѣленъ въ званіе Генераль- Губернатора Остъ-Индскаго.

— Пишуть съ Санъ-Доминга, что весь сей островъ безъ кровопролитія покоренъ Генера- ломъ Бойе, имѣющимъ двадцатитысячную ар- мію.

— Въ Парижѣ запрещено пѣть на улицахъ стихи оскорбительные для Членовъ Палаты Депушатовъ, засѣдающихъ на лѣвой сторонѣ.

— Въ Ирландіи вновь произошли многія смер- шуобійства. Южныя провинці никакъ не мо- гуть успокоиться. Въ Коркѣ предано суду 360 человекъ.

(Изъ Гамб. и Берл. В., Ст. Фет. Зтнг. и Cons. Imp.)

При сей книжкѣ С. О. раздается No 8 Ли- тературныхъ Прибавленій: въ ономъ заключа- ющаяся: Кранзакскій постоянный дворъ (Окончаніе), Желанія и Аекдошь.

(15 А пр в л я.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № XVI.

I

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Овозрѣніе 1821 года.

(Окончаніе.)

Въ то самое время, когда войска Ав- стрійскаго Императора рѣшили судьбу Иша- лии, въ юговосточной Европѣ вспыхнула брань, обратившая на себя вниманіе всехъ странъ ея. Въ первыхъ мѣсяцахъ прошедша- го года нѣкоторыя отдѣльныя провинціи Ту- рецкой Имперіи были позорищемъ частныхъ безпокойствъ: важнѣйшее изъ нихъ было возмущеніе Али, Паши Янинскаго, дошлавъ могущественнаго обладателя Эпира. Его со- прошивленіе войскамъ Порты принимало уже невыгодный для него ходъ, но вдругъ со многихъ сторонъ возскала грозная туча про- пивъ владычесива Османовъ въ Европѣ. Въ Валахіи *Феодоръ Владиміреско*, собравъ при- верженцевъ, число коихъ скоро возрасло до 1500 человекъ, издалъ прокламацію, въ коей

общала своимъ соотечественникамъ независимость. Вскорѣ послѣ того въ Молдавіи Князь Александръ Ипсилантій возсталъ проповѣдывая могущество Турокъ. Онъ явился 6 Марша въ Яссахъ, объявилъ себя освободителемъ Греціи, собралъ войско изъ Арнаутовъ, Молдаванъ и Грековъ, и завладѣлъ крепостію Галацами, но упустилъ надлежащее время. Въмѣсто того, чтобы двинуться впередъ, прежде нежели Турки успѣютъ собрать свои силы, занялся онъ изданіемъ прокламацій и не рѣшался на бѣгство. Припомъ поспорился онъ съ Θεодоромъ, который уже владычествовалъ въ Бухарестѣ. Даже и по вспугнутіи шуда войскъ Ипсилантія не произошло ничего рѣшительнаго. Между шьмъ Махмудъ II принималъ сильныя мѣры къ усмирению возмущившихся, и въ обнародованномъ имъ фирманѣ призывалъ всѣхъ Музульманъ къ бою за сохраненіе закона Магометова. Со времени изданія сего фирмана начались въ Константинополь и въ другихъ мѣстахъ Оштоманской Имперіи безчисленныя злодѣйства: Янычары и неистовая Турецкая чернь перзали несчастныхъ Грековъ, находившихся въ ихъ власши. Доспопочтеннѣйшій Патриархъ Константинопольскій Григорій, осмидесятишестилѣтній старецъ, къ оскорбленію Христіанъ, на поруганіе

священства, былъ повѣщенъ въ первый день Св. Пасхи на порогъ храма, и повсюду кровлялась ручьями. Тогда Греція возстала проповѣдывая владычества варваровъ, и рѣшилась свергнуть свое иго. Слишкомъ двадцать одно съ половиною столѣтіе прошло съ того времени, какъ погибла Элада: за 388 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія прешерпѣли Греки пораженіе на равнинѣ Херонейской. Со времени покоренія Греціи Филиппомъ Македонскимъ и Александромъ видимъ мы въ Ахейскомъ союзѣ только слабый отблескъ ея величія, а послѣ извѣстнаго разрушенія Коринѳа, за 146 лѣтъ до Р. Х., Греція, подъ именемъ Ахеи, содѣлалась Римскою провинціею. При раздѣленіи Римской Имперіи на Восточную и Западную (395 г.), Ахея вошла въ составъ первой, доставшейся въ удѣлъ Аркадію, но въ 400 году была опустошена нашествіемъ Гошовъ. Въ это время варварство разрушило прекраснѣйшія произведенія человеческого Искусства, и только, какъ изъ всеобщаго понопа, были спасены немногія остатки Греческаго величія, которые, по завоеваніи Константинополя Турками въ 1453 году, снова озарили Италію лучами Художества. Какъ ни тяжко лежало владычество сего варварскаго Татарскаго покоренія на прекраснѣйшей части Европы; но оно

обратилось въ пользу для Грековъ, развращившихся въ правленіе Византійскихъ Императоровъ. Благороднѣе, могущественнѣе, мужественнѣе нежели Исплантїевы войска, явили себя обитатели Пелопонеса и собственной Элады, когда они въ прошедшемъ году снова отважились войти въ рядъ самобытныхъ народовъ. Они возстали не такъ, какъ инсургенты въ Молдавіи и Валахіи: всеобщее единодушіе ихъ оживляло. Освобожденіе Пелопонеса, всего полуострова Морей, даже укрѣпленныхъ мѣстъ было дѣломъ нѣсколькихъ дней; чрезъ нихъ крайне спѣшennый Али-Паша былъ выведенъ изъ опаснаго своего положенія. Между тѣмъ Теодоръ Владиміреско и Александръ Исплантїи не думали пользоваться сими происшествїями, возбужденными въ Константинуполь всеобщее волненіе, и послѣдній велѣлъ повѣсить перваго, какъ изменника. Но и самаго Исплантїи, разлившаго столько бѣдствій на сіи несчастныя провинціи, не ожидало блистательное поприще. Сначала зянь его Князь Канпакузинъ при Фокшанахъ былъ разбитъ Турками, которые вскорѣ попомъ овладѣли и Яссами. Безъ всякаго плана вышупилъ онъ 16 Іюня съ 5,000 человекъ изъ Рымника къ Дагашаю. Авангардъ его, подъ предводительствомъ храбраго Йордаки, встрѣтился

19 числа съ Турецкимъ отрядомъ, состоявшимъ не болѣе, какъ изъ 7000 человекъ, и происшедшее между ими сраженіе въ короткое время рѣшило участь Гетеристовъ. Оставленная Булгарами и Пандурами такъ называемая священная дружина пала подъ мечами варваровъ, и Йордаки съ остатками своего отряда едва достигъ Рымника. Когда же войско Канпакузина было вторично разбито Турками при Сприкѣ, Исплантїи исчезъ. Онъ убѣжалъ за границу, и былъ посаженъ въ Австрійскую крѣпость, гдѣ шеперь имѣетъ время раскаиваться въ необдуманномъ, споль безразсудно начатомъ и совершенномъ имъ предпрїятїи. Благороднѣе и славнѣе кончилъ свое поприще Йордаки, который, съ малымъ числомъ храбрыхъ сподвижниковъ, еще долгое время прошивался въ Молдавіи Туркамъ, пока сіи не взяли наконецъ и монастыря Секу. Сей герой, послѣдній изъ священной дружины, застрѣлился, услышавъ о приближенїи Турокъ къ команшѣ, въ которой онъ раненый лежалъ на бользенномъ одрѣ своемъ. Такимъ образомъ обѣ провинціи, Молдавія и Валахія, снова подпали власти Турокъ, и ихъ всупленіе было сопровождаемо ужаснѣйшими жестокостями. Сїи звѣрства еще болѣе воспламенили Грековъ въ Моревъ, Ливадїи и на островахъ Архипелажскихъ. Ихъ мор-

ская сила одержала надъ Турецкими эскадрами многіе успѣхи, которые снова напомнили намъ прежнія, славныя въ Исторіи побѣды Греческаго флота. Равнымъ образомъ и на сухомъ пухи остались они побѣдителями во многихъ сраженіяхъ. Мужество ихъ возрастало съ опасностію, и въ концѣ года находились во влассти Грековъ: Пелопонесъ, главный городъ онаго Триполица и многія укрѣпленныя мѣста. Тщешно Турецкое войско старалось проникнуть въ сей полуостровъ. Пошомки Леонида съ успѣхомъ оправили многократныя нападенія у Кассандры и Термопиль, и утвердили приобретенную ими свободу, заря которой освѣщаетъ нынѣ Элладу, Эпиръ, Македонію и всю спрану, гдѣ некогда человѣчество наслаждалось лучшимъ временемъ бытія своего. Конгрессъ или главное Правительство соединяетъ уже Грековъ, которыми всякій Европеецъ, всякій Христіанинъ, послѣ всѣхъ жестокостей претерпѣнныхъ ими отъ зловѣрныхъ притѣснителей, найдеть довольно побуждений желать успѣха и счастья!

Турецкая Имперія обуреваемая сверхъ того и другими бѣдствіями: основаніе оной попрясено возмущеніями Янычаръ, и къ шому присоединилось еще нападеніе Персовъ. Сии послѣдніе проникли въ сердце Азіатской

Турціи. И не взирая на то, Диванъ не могъ или не хотѣлъ согласиться на справедливыя преребованія Россійскаго Двора. Отказъ въ оныхъ и безпрестанныя жестокости, оказываемыя Греческимъ подданнымъ Порты; находящимся подъ покровительствомъ Россіи, побудили Россійскаго Посланика, Барона Г. А. Спроганова, оставивъ Константинополь. На Рускомъ военномъ кораблѣ опправился онъ опшуда со всемъ Посольствомъ въ Одессу. Съ симъ вмѣстѣ, казалось, должна была прекратиться неизвѣстность на счетъ войны или мира между могущественною Россією и разспроенною Портою; но не взирая на то, неизвѣстность сія продолжается уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Кшо можешь исчислить всѣ послѣдствія, какія произведешь въ Европѣ паденіе Опшоманской Имперіи, какое вліяніе оно будешь имѣть на ея политическія и торговыя сношенія! Въроятно мысль сія была главнѣйшею причиною, побудившею Великобританнію не принять спороны Грековъ, и совѣтовашъ Портѣ, чрезъ Посла своего Лорда Спрангфорда, отвратишь бурю, ей угрожающую. Въ семъ случаѣ всѣ паршіи въ Англіи были одного мнѣнія; но не шакъ согласны были отъ въ разсужденіи системы, которую приняла Англія въ дѣль Неаполя. Въ

семь случаев оппозиция, желавшая прежде всегда мира и бережливости, преобладала войны. Низпровержение демократии в Королевстве обихъ Сицилий подало ей поводъ къ нападенію на Министровъ, лишь только Королева перестала возбуждать ея вниманіе. Сначала происходили в Парламентѣ (открытомъ Георгіемъ IV 23 Января, и закрытомъ 11 Юля) жаркіе споры о дѣлахъ Королевы. Антиминистерская сторона была весьма недовольна тѣмъ, что имя Королевы было выпущено изъ молитвъ, установленныхъ церковнымъ чиноположеніемъ. Но когда Министры настаивали, чтобы въ церковныхъ молитвахъ не было упоминаемо ея имени и назначили ей 50,000 ф. стерлинговъ годового содержанія, Каролина престала уже обращать на себя всеобщее вниманіе. Въ то время, какъ судьба Неаполя приняла внезапно другой оборотъ, Англійскій Парламентъ занимался важнымъ домашнимъ предметомъ: утверженіемъ правъ Ирландскихъ Капюликовъ. Въ прошедшемъ году разсуждали о томъ же въ Нижнемъ Парламентѣ: многіе требовали, чтобы Ирландскимъ Капюликамъ даны были равныя съ Англичанами права, и при третьемъ чтеніи билія, оны получили болышинство 19 голосовъ. Но сія мѣра, могущая имѣть важныя послѣдствія для Ирландіи,

была отринута въ Верхнемъ Парламентѣ болышинствомъ 39 голосовъ, и посему не получила силы закона. Въ послѣднее время прошлагоднихъ засѣданій Парламента было въ особенноти разсуждаемо о росписи Государственныхъ доходовъ и расходовъ, коюрая наконецъ и была принята. Равнымъ образомъ Лайбахскій Конгрессъ служилъ предметомъ безуспѣшныхъ нападеній оппозиціи, послѣ чего Парламентъ былъ закрытъ назначенною оны Короля Коммисією, и уже не собирался болѣе въ прошедшемъ году.

Во время его закрытія совершенно было коронованіе Георгія IV, супруга его окончила земное свое поприще, и Король предпринималъ два путешествія для посвщенія Ирландіи и Нѣмецкихъ владѣній своихъ. Великолѣпное коронованіе Георга IV произошло 19 Юля. Тщесно преобладала Королева бытъ вмѣстѣ съ нимъ коронованною. Не смотря на приговоръ Тайнаго Совѣта, коимъ желаніе ея было отринуто, явилась она предъ Вестминстерскимъ дворцемъ, но не была вступлена въ оный. Лондонъ занимался еще воспоминаніями о семъ празднествѣ, какъ внезапная сильная болѣзнь Королевы, прекратившая дни ея, произвела неожиданное и глубокое впечатлѣніе надъ жителями столицы и вообще всей Великобританіи. Съ

пѣхъ поръ, какъ Королева спустила на берегъ Англіи, до самаго того времени, когда прахъ ея оставилъ сію землю, Государство находилось въ беспреспашномъ волненіи. Перевозъ пѣла ея изъ Бранденбурггоуза въ Гаммерсмишъ 14 Августа былъ причиною народнаго возмущенія въ Лондонѣ и новаго печальнаго происшествія: войска убили при семь смященіи двухъ челоувѣкъ. Похороны сихъ послѣднихъ вновь послужили сигналомъ къ новымъ безпокойствамъ въ столицѣ; но симъ и кончились непріятныя явленія, коихъ причиною была Королева даже и послѣ своей смерти. Великобританское Правительство избавилось ошъ прошивицы, которой партія сповла ей весьма многихъ заболѣ. Георгій IV продолжалъ предпринимаемое имъ 31 Юля пушенесствіе въ Ирландію. Онъ прибылъ въ столицу оной 12 Августа, въ бо день своего рожденія, и пять дней сущя имѣлъ порожественный въездъ въ Дублинъ, гдѣ народъ принялъ его съ знаками чрезвычайной радости. Любовь Ирландцевъ сопровождала его и 3 Сентября, когда онъ оставилъ Дублинъ. 15 Сентября прибылъ Король назадъ въ Карлтонгоузъ, и 24 снота оставилъ оный, чшобы посѣлшить Нѣмцкія свои владѣнія. Онъ ошправился изъ Дувра въ Кале, и пошомъ чрезъ Нидерланды въ

Ганноверъ. Давно уже не видали Великобританскаго Короля на швердой землѣ. Ровно за 66 лѣтъ до сего предпослѣдній Англійскій Король Георгій II былъ въ Ганноверъ. Тѣмъ сильнѣе была радость Ганноверскихъ жищепри появленіи Георгія IV, кошорый пробылъ у нихъ съ 7 по 29 Октября. Обратный пушъ свой предпринялъ онъ чрезъ Гетшингенъ, Кассель, Кельнъ, Брюссель, Кале и Рамсгапъ, и прибылъ въ Лондонъ 8 Ноября. Онъ нашелъ Англію въ спокойномъ и счастливомъ состояніи: уже ничего не слышно было о собраніяхъ и мяшежахъ народныхъ. Но пѣмъ непріятнѣе были въшпи изъ сосѣдняго Королевства Ирландіи, гдѣ семь Графствъ находящяся и донинѣ въ возмущеніи. Безпокойства сін возродились однако же не ошъ политическихъ причинъ: начинщиками оныхъ были нѣсколько разбойничьихъ шакъ и возмущившіеся крестьяне. Правительство приняло сильныя мѣры для прекращенія мяшежа, и назначило Ирландскимъ Вице-Королемъ Маркиза Веллслея, челоувѣка швердаго и ревностнаго. Это была единственная перемѣна въ Англійскомъ Правленіи, въ кошоромъ уже давно ожидали увольненія нѣ кошорыхъ Министровъ.

Равнымъ образомъ и во Франціи уже за нѣсколько мѣсяцевъ объявлена была совер-

шенная перемена всего Министерства, которая и последовала в конце года. 14 Декабря Лудовик XVIII уволил прежних своих Министров: Герцога Ришелье, Маркиза Лашурь-Мобурга, Графов де Серра и Симеона Пакье, Портала и Руа, и составила новое Министерство из Виконна де Монморанси, Маршала Виктора, Герцога Беллунского, Маркиза Клермонь-Тоннера, Пейронне, Корббера и Виллея. Двое последних еще в начале прошедшего года были наименованы Министрами Спашсь-Секретарями; но какъ имъ не дано было особыхъ Департаментовъ, то они и не могли получить влияния на Правительство, которое желала имѣть чрезъ нихъ партія Ульшра-роялистовъ, къ коей они принадлежать. Не смотря на то, сія партія довольно сильно дѣйствовала противъ Министровъ въ продолженіе засѣданій Палаты съ 19 Декабря 1820, по 31 Юля 1821 года. Однако Министерство успѣло во все сіе время удержавъ на своей сторонѣ перевѣсъ противъ оппозиціи, въ которой часто либералисты, соединялись съ ульшрами. Многія засѣданія были очень бурны, и въ Лионѣ, Греноблѣ и другихъ мѣстахъ южной Франціи возникли безпокойства. Но ихъ скоро утишили, и въ половинѣ года внутреннее положеніе Фран-

ція было счастливо и безмятежно. Парижъ и все Государство приняли радостное участіе въ великомъ празднествѣ крещенія Герцога Бордосскаго, совершеннаго съ большимъ торжествомъ 1-го Мая въ Кафедральной церкви Пресвятыя Богородицы. Послѣ продолжительныхъ и сильныхъ споровъ Палата Депутатовъ приняла предложенную ей роспись Государственныхъ доходовъ и расходовъ (budget). Палата же Перовъ занималась почти исключительно процессомъ о участникахъ въ заговоръ 19 го Августа 1820 года. Наконецъ приговоръ ея последовалъ 15 Юля. 25-е Августа, день Св. Лудовика и именинъ, добраго, благоразумнаго и весьма любимаго Короля былъ, проведенъ весело. Къ оному неожиданно пріѣхалъ изъ Лондона Герцогъ Веллингтонъ, весьма уважаемый Французскимъ Дворомъ. Лудовик XVIII ожидалъ также въ Парижъ и Англійскаго Короля Георгія IV, который однако же не могъ на сей разъ принять сдѣланнаго ему приглашенія. Между тѣмъ окончаны были выборы Депутатовъ Палаты. Они окончились болѣею частію противъ желаній Министровъ, и чрезъ то партія Ульшра-роялистовъ или правая сторона Палаты получила перевѣсъ, который умножилъ безпокойство Министровъ, и предвѣщала бурное засѣданіе. Такъ

и случилось. Едва только Лудовикъ XVIII открылъ 5-го Ноября собраніе обѣихъ Палатъ, какъ возстала сильная оппозиція противъ Министровъ. Она была для нихъ шѣмъ страшнѣе, что въ ней соединились либералисты съ антилибералистами. Въ отвѣтъ на рѣчь Короля написанъ былъ адресъ, лично для него оскорбительный. Лудовикъ изъяснилъ на то свое неудовольствіе, и чрезъ Хранишеля Государственной печати, де Серра, предложилъ Палатѣ проэктъ новаго закона о продолженіи цензуры; но когда большинствомъ Членовъ возстало противъ сего ограниченія свободы книгопечатанія, когда Министры увидѣли, что сторона ихъ слишкомъ слаба и не въ состояніи болѣе подкрѣпить мѣръ, Правительствомъ предпринимаемыхъ, тогда рѣшились они все сложить съ себя званія Министровъ, и Король не могъ ошказашъ имъ въ увольненіи, сдѣлавшимся необходимымъ. Желательно, чтобы новое, почти все изъ антилибералистовъ состоящее Министерство могло приготошить для Франціи счастливую участь въ будущемъ!

Чѣмъ мяжеже было въ прошекшемъ году положеніе южной Европы, шѣмъ болшимъ спокойствіемъ наслаждалась сѣверная половина оной. Народоначеленіе могуществен-

ной Россіи возрасло, а съ нимъ возрасли силы и внутреннее образованіе сего колоссальнаго Государства. Жители ея приняли живѣйшее участіе въ бѣдствіяхъ, прешѣриваемыхъ въ сосѣдней Општоманской Имперіи ихъ единовѣрцами. Скандинавскій Сѣверъ, Швеція и Норвегія, пребыли въ прошедшемъ году въ покоѣ, хотя и возникли неудовольствія между Королемъ сихъ обоихъ соединенныхъ Государствъ и Норвежскимъ Сеймомъ. Король ошправился въ Христианію, и принялъ многія мѣры, показывавшія ясно его настрѣеніе въ случаѣ нужды ввести нѣкоторыя перемѣны въ законоположеніяхъ Норвегіи. — Богатство Дании основывается на естественныхъ ея произведеніяхъ: она чувствовала все трудности, сопряженныя съ продолжительнымъ упадкомъ торговли и цѣнъ на продукты земледѣлчества и скотоводства. Въ концѣ года Дашское Правительство ошкрыло заемъ 3-хъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; оно скоро получило сію сумму, и назначило ее въ особенности на улучшеніе состоянія Вестъ-Индскихъ ошстрововъ, Св. Креста, Св. Оомы и Св. Іоанна, служащихъ залогомъ въ обезпеченіи сего долга. — Нидерландское Правительство равнымъ образомъ обратило вниманіе на поселенія свои въ другихъ частяхъ свѣта. Ему удалось превозмочь въ

Азіи врага шамошнихъ своихъ шорговыхъ колоній, Султана Палембангскаго и взявъ его въ плѣнь. Нидерландскій Король, имѣвшій осенью удовольствіе видѣть у себя въ Брюссель Георгія IV, у котораго онъ споль долгое время пользовался госпенрїимствомъ, открылъ въ Гагъ 15 Октябрия засѣданія Генеральныхъ Шшашовъ, которые освѣчали на его рѣчь благодаршвеннымъ адресомъ, и приняли предложенный имъ законъ о финансахъ. — Изъ всѣхъ законодательныхъ собраній, Исторія прошедшаго года менѣе прочихъ можешь упомянуть о собраніи *Германскаго Союза*, который даже и въ концѣ года не открывалъ еще своихъ засѣданій. Двѣ могущешвеннѣйшія Державы сего Союза, *Астрія* и *Пруссія*, находились въ счастливомъ, завидномъ положеніи: къ каршинѣ прошедшаго года не сообщаютъ онѣ никакихъ важныхъ для другихъ націй и достопримѣчательныхъ случаевъ, ибо ихъ Правительсшва старались только объ ушверженіи внушренняго благосостоянія своихъ народовъ, и о распространеніи на нихъ благословія мира. Могущешвенное оружіе *Австріи* скоро возстановило спокойшвіе, нарушенное въ *Италіи*; но не вездѣ можешь оно споль же скоро бышь возвращено смятенной Европѣ: еще менѣе опдаленнымъ ча-

спямъ свѣта; въ особенншсти *Америкѣ*, вешунившей въ рѣшительную бишву за свою независимосшь.

Пер. А. К.

II.

К Р И Т И К А.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю С. О.

Въ 14-й книжкѣ издаваемаго вами Журнала, помѣщено письмо П. А. Каменина, въ которомъ онъ излагаешъ мысли свои о способѣ переводишь Тасса и другихъ *Итальянскихъ эпическихъ Спихошворцевъ*, раздѣлявшихъ спихи свои оклавами. Я привыкъ уважашъ мнѣнія людей, извѣстныхъ въ области *Литературы* собственными своими хорошими произведеніями, которыми ручаюся за ихъ вкусъ и познанія; но встрѣчая въ сихъ мнѣніяхъ чшо нибудь новое, еще не бывалое въ нашей *Словесности*, привыкъ также дѣлать себѣ вопросъ: согласно ли съ пшмъ собственное мое убѣжденіе? Любя *Словесность* нашу, любя также и *Словесность Итальянскую*, я по необходимости повторилъ сей вопросъ при чшеніи спашья Г:

Капшенина. Представляю на судъ любительей Словесности размышленія, рожденныя во мнѣ сею спашьейю. Самолюбіе мое не проспирася до того, чшобъ выдаваш ихъ за общее мнѣніе: съ меня довольно, что мнѣ самому казались они справедливыми. Предметъ сей шакого рода, что для рѣшенія о немъ, одного или двухъ мнѣній недостаточно: желалъ бы я, чшобъ и другіе, знающіе и опытные Липерашоры, подали свои голоса.

Du choc des opinions jaillit la vérité ,

а чѣмъ больше мнѣній , тѣмъ яснѣе раскрывается истина.

Мнѣ всегда казалось предположеніе тѣхъ, копорые думашъ, будшо бы великихъ Спихопворцевъ должно переводить собственнымъ ихъ размѣромъ, несправедливымъ и вовсе недоказательнымъ. Не въ формѣ спиховъ и не въ числѣ стопъ состоить совершенство хорошаго перевода, а въ томъ , чшобы соблюсти духъ и опличительныя свойства поэзіи подлинника. Я согласенъ съ Г. Капшенинымъ, что у великихъ Авторовъ форма не есть вещь произвольная ; но она зависить болѣе ошъ упошребительныхъ въ ихъ языкѣ спихопворческихъ мѣръ , и свойства самаго языка, на копоромъ они писали , нежели ошъ ихъ особенныхъ соображеній. Такииъ образомъ Греческіе Поэшы, въ языкѣ

койхъ весьма часто встрѣчающся слова длинныя и многосложныя, дабы не спѣсяшсь въ Эпоевъ короткими мѣтрами, избрала экзаметръ; Латинскіе Спихопворцы подражали имъ по шой же причинѣ. Итальянцы, копорыхъ языкъ состоить изъ словъ по большой части короткихъ и малосложныхъ, должны были ввести въ своемъ спихосложении мѣтры кратчайшіе, ибо всѣ опыты ихъ, писанъ длинными мѣтрами были безуспѣшны : свойство языка ихъ видимо шому сопротивляется. Сіе же свойство было причиною, что Спихопворцы Итальянскіе всегда писали и пишущъ спихами съ рѣемами : однообразіе въ окончаніяхъ, койхъ считаешся вообще въ ихъ языкѣ не болѣе чешырехъ, а именно, на *a, e, i, o*, заставило ихъ по необходимости скрашиваш рѣемую спихи свои, дабы прошивъ воли не выходило странной смѣси спиховъ съ рѣемами и спиховъ бѣлыхъ. И эшошъ недостаткошъ , эша одозвучность рѣемъ , почти безпрестанно повшоряющихся, побудили ихъ искашъ средспва , чшобы подвести подъ нѣкоторую форму сіи частныя повшоренія однихъ и шѣхъ же рѣемъ. Для сего они ввели въ Поэзіи своей раздѣленіе спиховъ на окшавы ; особливо въ большихъ спихопвореніяхъ, каковы напр. Поэмы, спихопворныя По-

вѣщи и п. и., гдѣ спротивъ вкусъ и образованный слухъ пребудуть, чтобы стихи были писаны однимъ размѣромъ.

Спрашиваю шеперь: какая необходимость Переводчику-Спихосворцу сбѣснѣшь себя сею формою, споль затруднительною, споль прошивною свободному спихосложенію въ языкѣ, обильномъ окончаніями, словоудареніями, и до безконечности разнообразномъ словами всякихъ мѣръ, опъ односложныхъ до самыхъ многосложныхъ? — Таковъ языкъ Россійскій: въ немъ мы находимъ во первыхъ, окончанія на всѣ гласныя, кошорыя онъ имѣеть, окончанія изъ одной, двухъ, прехъ и даже чепырехъ вмѣстѣ согласныхъ, попомъ, ударенія въ словахъ многосложныхъ на первомъ, впоромъ, прешьемъ, чепвершомъ, пятомъ и шестомъ слогѣ; наконецъ цѣлаю льсгнницу словъ, проспирающуюся по величинѣ ихъ опъ одного до десяти слоговъ. Изъ сего каждый легко увидишь, что языкъ Россійскій весьма разнообразенъ и богатъ приемами, и вмѣстѣ весьма удобенъ для сочиненія спиховъ безъ приемъ, по образу древнихъ языковъ классическихъ. Какъ же можно подвесити спихосложеніе сего языка подъ правила другаго, кошорый безъ всякаго прошиворѣчія гораздо скуднѣе и звуками, и окончаніями

ми, и удареніемъ словъ, и самою ихъ величиною?

Недоспапокъ, и можно сказать, пѣсноша окшавы или осбмисшишія, предлагаемаго Г. Кашенинымъ для Рускаго перевода Тасса, уже очевидны изъ собственныхъ его опытовъ. Г. Кашенинъ, извѣстный въ нашей Словесности пѣсколькими отличными переводами въ спихахъ, приводитъ для образца нѣкошорыя изъ лучшихъ Тассовыхъ окшавъ, имъ переведенныя. Легко можно видѣшь, что самъ онъ чувствоваль, сколь пѣсны предписанныя имъ себѣ границы. Мы повпоримъ здѣсь изъ сихъ окшавъ одну.

Всѣхъ жишелей пѣммы Таршара подземной
Сзываетъ ревъ трубы жилища мукъ;
Огромный сводъ дрожишь пещеры темной
И гуль глухой во мглѣ сугубишь звукъ.
Не шакъ гремишь, когда съ высомъ для кары
Свинцомъ бьюшь въ доль небесныхъ ширль удары;
Не шакъ дрожишь, колеблясь, верхъ горы,
Коль рвушся вонъ изъ нѣдръ ея пары.

Вонъ сія самая окшава въ подлинникѣ:

Chiama gli abitator dell'ombre eterne
Il rauco suon della Tartarea tromba.
Treman le spaziose atre caverne;
E l'aer cieco a quel romor rimbomba.
Nè si stridendo mai dalle eterne
Regioni del cielo il folgor piomba;

Nè si scossa giammai trema la terra,
Quando i vapori in sen gravida serra *).

Позволяю себѣ сдѣлать нѣкоторыя замечанія на сей переводъ. Во первыхъ, при чтеніи подлинника, чувствуешь полношу **Итальянскихъ стиховъ** сего размѣра; тогда какъ чистая Рускій переводъ, кажется, что для слуха чего-то не доспаетъ, особливо

*) Если, какъ Г. Капенинъ говоритъ въ письмѣ своемъ, лучшія октавы у Аріоста, Тасса и Камюэнса составляютъ нѣчто цѣлое, въ такомъ случаѣ онъ напрасно думаешь, что послѣ окончательныхъ двухъ стиховъ женскихъ предыдущей октавы, нельзя начать октавы слѣдующей стихомъ женскимъ въ Рускомъ переводѣ. Это бы, кажется, не могло сдѣлать никакой непріятности для слуха. Г. Жуковский въ одномъ своемъ стихотвореніи (на смерть Королевы Виштембергской) рѣшился употребить такого рода октавы, кошорыя, по сочечанію первыхъ шести стиховъ (изъ коихъ первый, третій и пятой женскіе, а второй, четвертой и шестой мужскіе, кончающіеся на оди́нъ рѣмы), болѣе подходящъ къ октавѣ Итальянскихъ стихотворцевъ нежели предлагаемая Г. Капенинымъ. Вошь примѣръ сей октавы изъ помянушаго стихотворенія Г. Жуковского:

Скажи, скажи, Супругъ осиротѣлой,
Чего надъ Ней ты такъ упорно ждешь?
Съ Ея лица привѣнное слезѣло,
Въ Ее глазахъ узнанья не найдешь,
И въ руку Ей рукой оцѣпенѣлой
Ошѣпнаго движенья не вожмешь!
На голось чадъ зовущихъ недвижима,
О! вѣрь, ощецъ, Она не возвращима!

при каждомъ паденіи стиха мужскаго. —
Разсмотримъ пеперь всѣ части перевода.

Ревѣ трубы жилища мукъ, не выражаешь въ полной мѣрѣ стиха Тассова:

Il gauso suon della Tartarea tromba,
и несравненно его слабѣ относительно къ гармоніи; прекрасный, звучный опишетъ Тассовъ: *la Tartarea tromba*, перелаясь въ вялую, даже неясную перифразу: *труба жилища мукъ*. Великіе Поэты въ подобныхъ случаяхъ рисуютъ, если можно такъ выразиться, *картину для слуха*: каждый опишетъ ихъ звукоподражателемъ. Посему главная, священная обязанность хорошаго Переводчика состоятъ въ томъ, чтобы передать на своемъ языкѣ сіи красоты, коими шворецъ подлинника дѣйствуетъ на слухъ и воображеніе своихъ читателей. Эпишетъ *gauso* у Тасса предлестень: жаль, что Г. Переводчикъ, будучи спѣсненъ мѣрою яшищнаго ямба, принужденъ былъ его ошкитнуть.

Огромный сводъ дрожитъ пещеры шемной.
Весьма близкій переводъ превосходнаго Тассова стиха:

Tremant le spaziose atre caverne.

Но здѣсь снова нельзя не пожалѣть, что Г. Переводчикъ, по той же самой причинѣ, долженъ былъ пославить въ серединѣ стиха

глаголь *дрожить*, кошорый у Тасса находи-
дися въ началъ и производить на слухъ
чипашеля самое сильное впечатлѣнiе.
И гуль глухой во мглѣ сугубишь звукъ.

Здѣсь я не нахожу и пѣщи прекраснаго,
гармоническаго стиха Тассова :

E Gaer cieso a quel gomer timbomba,
который почти слово въ слово значить: *и
мглистый воздухъ вторитъ сей ревъ*; слы-
довашельно въ стихъ семь пѣтъ *глухаго
гула*, но звуки рѣзкие, отражающіеся въ воз-
духъ оныя гласа шрубнаго.

Не такъ гремишь, когда съ вышины для кары
Свинцомъ бьешь въ доль небесныхъ свръль удары.

Не понимаю, какимъ образомъ „удары
небесныхъ свръль бьются въ доль *свицолг!*“
Неужели *свицовойми пулями*? И гдѣ это у
Тасса въ слѣдующихъ стихахъ :

Nè si stridendo mai dalle superne

Regioni del cielo il folgor piomba —

которыя, въ самомъ спрогомъ буквальномъ
переводѣ, значать: *не съ толь великимъ
трескомъ отъ горнихъ странъ неба уда-
рлетъ громъ*. Не могу и подуматъ, чшобы
слово *piomba* подало поводъ къ сей ошибкѣ.
Г. Кашеницъ безъ сомнѣнiя знаетъ, чшо
здѣсь глаголь *piombare* означаешъ: *разить,
бить во что нибудь*.

Не такъ дрожитъ, колеблясь, верхъ горы,
Коль рвущся вонъ изъ нѣдръ ея пары.

Сии два стиха, если по звукамъ и по
смыслу гораздо ближе къ стихамъ подлин-
ника, шо все еще не совершенно выражають
оныя :

Nè si scossa giammai trema la terra,

Quando i vapori in sen gravida serga.

Земля, носящая въ нѣдрахъ своихъ пары и
ошь шого колеблющаяся, представляеть
картину несравненно огромнѣе и величе-
сшвеннѣе, нежели *верхъ горы*.

Вы видите, М. Г. м., чшо въ одной ок-
шавѣ Г. Переводчикъ принужденъ былъ сдѣ-
лашь сподько важныхъ опшупленій ошь
подлинника, сполько неискупимыхъ пожёрш-
вованій его красотоми и вѣрностію смы-
сла: зная и уважая дарованіа Г. Кашенина,
я не нахожу шому другой причины, кромѣ
крашкосши стиховъ пяписшопнаго ямба и
пѣшноты предѣловъ окшавы, или осьмисти-
лiл. Чшо жъ было бы съ Переводчикомъ,
одареннымъ меньшими способностями, и чшо
бы мы нашли въ большой Поэмѣ изъ двадца-
щи пѣсней, шакимъ образомъ переведенной?

Мнѣ кажется шакже, чшо Г. Кашеницъ
несправедливо думаешъ, будшо стихъ Але-
ксандрійскій однообразнѣ пяписшопныхъ
ямбическихъ стиховъ, раздѣленныхъ на ок-
шавы: чѣмъ мѣра стиха длиннѣе, пѣмъ онь
разнообразнѣе, ибо удобнѣе для подрашатель-

ной гармоніи. Важность, которую онъ такъ же въ немъ охуждаетъ, ни мало не вредитъ Эпосѣ: напротивъ она придаетъ ей болѣе достоинства, ибо самое названіе Поэмы эпической даетъ понятіе о стихотвореніи важномъ. Если же предположить, что стихъ Александрійскій *тяжелъ въ выраженіи чего нибудь простодушнаго, сельскаго, живописнаго*; то основываясь на семъ, въ одной и той же Эпосѣ должно измѣнять размѣръ стиховъ по предметамъ, которые Стихотворецъ изображаетъ, и писать ее стихами разныхъ мѣръ, или вольными. Но всѣ опыты въ семъ родѣ были неудачны: еще недавно мы видѣли одну уродливую Поэму въ 24 пѣсняхъ, *) напечатанную такими стихами; трудно рѣшить по формѣ ея, къ какому роду она принадлежитъ; къ эпическому, или героико-комическому? — Мое мнѣніе, что Переводчикъ не долженъ излишне затрудняться приспособленіемъ стихотворной мѣры подлинника къ правиламъ своего языка и Поэзіи; что онъ совершенно воленъ выбрать такую мѣру, которую почтешь за лучшую и удобнѣйшую. Какая нужда, переводить ли онъ стихами Александрійскими, экзаметрами, амфибра-

*) Charlemagne, par Lucien Buonaparte.

хиями, или даже размѣромъ Рускихъ пѣсень? Подъ искуснымъ перомъ, всякая мѣра пріятна, благородна и величественна. Одно только условіе мнѣ кажется необходимымъ: то, чтобы онъ не спѣшалъ предѣла переводимой имъ Эпоса размѣромъ, слишкомъ короткимъ и несоотвѣтствующимъ величію Поэмы эпической по свойству и духу того языка, на который онъ переводитъ.

Имѣю ч. б. и пр.

Орестъ Соловъ.

Апрѣля 12, 1822.

III. ПУТЕШЕСТВІЯ.

*Потеря Англійскаго 110 пушечнаго корабля Королевы Шарлоты, подѣ начальствомъ Капитана Тодда, а подѣ флагомъ Вице-Адмирала Лорда Кита, сгорѣвшаго на Ливорнскомъ рейдѣ, Марта 17, 1800 года. *)*

Корабль Королевы Шарлоты былъ, можетъ спастись, одинъ изъ лучшихъ кораблей въ Британскомъ флотѣ. Онъ спущенъ на

*) Отрывокъ изъ любопытной и весьма полезной книги подѣ заглавіемъ: *Описаніе приливательныхъ кораблекрушеній въ разные времена случившихся, переведенной съ Англійскаго языка*

воду въ 1790 году, и первый его походъ былъ со флотомъ, вооруженнымъ противъ Испаніи, по случаю спора, происшедшаго за заливъ Нушку. Лордъ Гоу, бывший тогда Главнокомандующимъ, имѣлъ на немъ свой флагъ; его же флагъ развѣвался на семь самоѣ корабль въ достопамятномъ и для Англичанъ доспославномъ сраженіи 1 Юня 1794 года противъ Французскаго республиканскаго флота. Послѣ того сей корабль былъ посланъ въ Средиземное море, гдѣ и находился подъ флагомъ Главнокомандующаго. Въ Мартѣ 1800 года главный Предводитель флота Лордъ Кингъ отправилъ его для осмотра ошпру осирова Кабреры, находящагося ошъ Ливорны въ разстояніи около 90 миль. Ошпру сей былъ тогда во владѣніи Французовъ, и Адмиралъ имѣлъ намѣреніе взять оный. Пошпру 17 Марта увидѣли съ берегу, что корабль горитъ, будучи тогда ошъ Ливорны въ 10 или 12 миляхъ. Изъ города немедленно отправлены были на помощь къ нему всѣ гребныя суда, но многія изъ нихъ не отважились приближиться, поштому что

ка, по одобренію Г. Морскаго Министра Маркиза де Траверсе, Капитанъ-Командоромъ В. М. Головинскимъ. Сіе сочиненіе состоить изъ трехъ частей: первая печатанаешя и на сихъ дняхъ выйдешъ въ свѣтъ. Изд.

пушки на корабль, заряженныя ядрами; разгорячившись, стрѣляли сами собою куда ни попало.

Въ семь горестномъ и гибельномъ происшествіи можешъ послужить единымъ утѣшеніемъ то, что случилось оно не ошъ измысли или умысла, какъ по видно изъ офиціального показанія, предсавленнаго Тимерманомъ сего корабля.

„Джонъ Брендъ, Тимерманъ корабля Королевы Шарлоты, доноситъ, что около половины седьмаго часа ушра, одвываясь въ своей каюшѣ, услышалъ ошъ по всему кораблю крикъ: пожаръ! пожаръ! по которому ошъ пошчасъ выбѣжалъ на верхъ и увидѣлъ всю переднюю переборку Адмиральской каюшѣ, брюканцы тронъ-мачты и брезенты гребныхъ судовъ на распорахъ въ огнѣ. Пожаръ сей по всѣмъ слухамъ и вѣроятностямъ произошелъ ошъ лежавшаго подъ шканцами сѣна *), которое загорѣлось ошъ фишиля,

*) Говорятъ, что добро не бываетъ безъ зла и напротивъ! Сей несчастный случай ешъ одинъ изъ многихъ, которые оправдываютъ поговорку, ибо послѣ сего Англичане спали сѣно для кораблей набивать гиѣшами въ крѣпкіе мѣшки такъ плотно, какъ дерево; ошъ чего оно мало занимаетъ мѣсна, не поршился, не шошъ подвержено мокротѣ и нѣшъ опасности ошъ огня. Прим. Перев.

шамъ же обыкновенно стоявшего для сигнальных пушекъ. Въ сіе время стоялъ грошъ, который пошчасъ загорѣлся, ибо пламя не допустило людей къ гроша-гиповамъ.

„Господинъ Брендъ пошчасъ пошелъ на бакъ и нашель шамъ Лейтенанта Дондаса и Бошмана, ободряющихъ людей достававъ воду и гасишь пожаръ. Не видя съ баку никого изъ другихъ Офицеровъ находившихся на шканцахъ, коихъ дымъ и пламя видѣнь ему не позволяли, просиль онъ Г. Дондаса пособишь ему заимъ водою нижній и средній деки и закрышь и заколошишь люки, дабы не допустишь огня на низъ. Лейтенантъ Дондасъ принялъ сей совѣтъ и самъ съ нимъ пошелъ въ нижній декъ, взявъ съ собою столько людей, сколько могъ уговорить. Тамъ подняли они поршны, заколошили шпигашы, форъ и грошъ-люки, ошвернули краны и поднимали на палубу воду помпами и ведрами, доколь можно было.

„Онъ думаетъ, что симъ способомъ не позволили они шакъ долго огню распространиться по нижнему деку, и крющъ-каморы не были подвержены опасности. Лейтенантъ Дондасъ и онъ, съ нѣкоторыми изъ нижнихъ чиновъ, которыхъ могли они убѣдишь съ ними работашъ, не прежде оставили сей

декъ, какъ шогда, когда уже нѣкоторыя пушки среднего дека провалились сквозь палубу.

„Около 9 часовъ Лейтенантъ Дондасъ и онъ, не будучи въ состояніи долѣ оставаться въ нижней палубѣ, выльзли въ одинъ изъ носовыхъ поршовъ и поднялись на бакъ, гдѣ нашли они, какъ онъ полагаетъ, около полшораспа человекъ, достававшихъ воду и бросавшихъ оную сколько возможно далѣе къ кормѣ на огонь.

„Онъ пребылъ на бакѣ около часа; наконецъ, увидѣвъ, что всѣ ихъ усилія были бесполезны, бросился въ воду съ ушлетаря и выплылъ на Американскій ялъ, ѣхавшій шогда къ кораблю. Ялъ сей опвезъ его на шартану, бывшую подъ начальствомъ Лейтенанта Спюарша, который пришелъ къ нимъ на помощь.“

Капитанъ Тоддъ съ первымъ своимъ Лейтенантомъ оставался на верху до последней минушы, отдавая приказанія нужныя для спасенія людей, и не думая о своемъ собственномъ. Онъ сдѣлался жертвою пламени, но имѣлъ столько присушенвія духа, что успѣлъ написашъ къ Лорду Кингу о семъ несчастномъ происшествіи донесеніе, съ коего нѣсколько списковъ раздалъ мащрозамъ, приказавъ имъ, если они спасушся, доставишь оное къ Адмиралу.

Такимъ образомъ лишились жизни Капитанъ и первый Лейтенантъ, пожертвовавъ собою, можешь быть уже слишкомъ, спро-гой должности; ибо они имѣли еще довольно времени спастись, но сохраненіе собствен-ной жизни не должно никогда занимать мор-скаго Офицера, когда подчиненные его въ опасности.

Провидѣніе сохранило Лорда Кипа и лькпорыхъ Офицеровъ, бывшихъ на берегу въ Ливорнѣ въ то время, когда случилось сіе ужасное происшествіе.

Изъ всего экипажа, состоявшаго болѣе нежели изъ 900 человекъ, спаслись только 20 морскихъ и экономическихъ Офицеровъ и 142 нижнихъ чиновъ *). Около четырехъ часовъ экипажъ употреблялъ всевозможное усиліе спасти корабль и съ нимъ жизнь свою; но судьба свершила ею предопредѣленное!

*) На семь корабль погибъ тогда, въ льпахъ двѣтущей молодости, товарищъ мой по воспитанію и по службѣ, флота Лейтенантъ Василій Коншаншиновичъ Куличкинъ, бывший въ то время волонтеромъ въ Англійскомъ флотѣ. Онъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми, кто только зналъ его. Да послужишь ему памяникомъ сіе воспоминаніе! *Прим. Перев.*

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Р а ш и м о с т ь .

Какъ спранникъ, сбившійся съ пуши
И усрашенъ безвѣспной далью,
Глядишь назадъ съ нѣмой печалью,
Не смѣя далѣе итти;
Такъ я, пересупивъ уныло
За половину дней моихъ,
Спою и думаю: что въ нихъ
Моей душѣ не измѣнило?

Когда-то счастливъ былъ и я!...
Какъ сладкій сонъ я помню время:
Тогда мнѣ жизнь была не бремя
И кто-то звалъ впередъ меня.
Исчезло все, что было прежде!
Обманушь сердцемъ и умомъ,
Вошце за новымъ рубежомъ
Я покорился бы надеждѣ!...

Пусть пролетаютъ надо мной
Своею очередью годы:
Я усую прошивъ природы
И не подвинуся душой.
Мечны и пылкія желанья
Въ мою не прошѣснятся грудь:
Я осмальной окончу пушъ
Безъ наслажденья и спраданья.

Плетнень.

С о н е т ь. *)

Италія ! Италія ! зачѣмъ
Тебя судьба ущедрила красою ?
Сей вредный даръ неразлучимъ съ шобою,
И корень онъ швоимъ несчасьямъ всѣмъ.

Будь менѣ прекрасна шы собою ,
Иль болѣ сильна владышъ мечемъ ,
Чшобъ не пылалъ къ шебѣ любви огнемъ,
Чшобъ не губилъ пришлецъ шебя войною.

Не зрѣлъ бы я съ Альпійскихъ горъ шогда
Сходящихъ войскъ, и хищнаго сосѣда
Въ кровавомъ По піюція снада;

Враговъ швоихъ я не нашель бы слѣда,
И налагашъ не смѣли бы всегда
Намъ равныхъ узъ разбише и побѣда.

Катенинь.

*) Желая для образчика перевести Итальянскій Сонетъ, я изъ множества выбралъ именно этотъ, пошому что въ немъ вѣнъ шой пришорносши и ложнаго блеска, кошорые часшо въ шемъ родѣ Поззіи вспрѣчаюшя и порпяшъ его, а напротивъ смѣлыя, благородныя чувства испаго сына опечества. Сочинилель, Флореншинецъ Сенаторъ Филикаіа, родился въ 1642 году, умеръ въ 1707: слѣдшвенно описаніе несчасній Италіи относится къ давнопрошедшему времени.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Англійскій Полковникъ Робертъ въ недавно изданномъ имъ сочиненіи объ Америкѣ, упоминаетъ о разговорѣ кошорый онъ имѣлъ въ Вашингтонѣ съ однимъ изъ начальниковъ независимыхъ Индѣйскихъ поколѣній. Необыкновенныя и особенныя свѣдѣнія, заключающіяся въ шемъ разговорѣ, весьма важны для Географовъ и Историковъ.

„Нѣсколько лѣтъ шому назадъ — говорилъ Полковникъ Робертъ — когда я находился въ Вашингтонѣ, вошелъ я въ пракирь и послѣ объда, по обыкновенію шой спраны, курилъ сигаро. Въ шемъ пракирѣ служилъ мальчикъ Англичанинъ, родомъ изъ Княжества Валлійскаго. Разсердясь на него, что онъ вмѣсто снакана воды подалъ мнѣ водки, я въ шушку сказалъ ему на Валлійскомъ языкѣ: „Постой! шы получишь порядочное наказаніе.“ Близъ меня сидѣлъ начальникъ одного Индѣйскаго поколѣнія. Услышавъ мои слова, онъ съ живосшью вскочилъ со стула, подалъ мнѣ руку и вскричалъ: „Неужели это вашъ опечешвенный языкъ?“ — „Точно такъ!“ отвѣчалъ я, пожимая его руку. — „Эшо также и мой опечешвенный языкъ! возразилъ въ шпоргѣ Индѣецъ. Я, мои родишели, родные и весь нашъ народъ говоряшъ шимъ языкомъ.“ — „Слѣдовательно мы происходимъ онъ одного корня.“ — „Ошкуда вы родомъ?“ спросилъ онъ

меня. — „Изъ Княжества Валлійскаго въ Англіи,“ отвѣчалъ я. Индѣецъ никогда не слышалъ о сей странѣ; я ему располковалъ, что это Англійская провинція; онъ слышалъ объ Англіи и Англичанахъ, но не зналъ о существованіи сей провинціи. Я спрашивалъ его, вѣсть ли между ними преданія о происхожденіи его народа. Онъ отвѣчалъ: „извѣстно только то, что наши предки въ глубокой древности прибыли моремъ съ запада.“ Я долго говорилъ съ нимъ на Валлійскомъ и Англійскомъ языкахъ. Валлійскій языкъ онъ зналъ лучше меня, и говорилъ онымъ весьма чистно, по Англійски же выучился нѣсколько, производя торговлю съ Американскими Англичанами. По прозбѣ моей онъ шипалъ по Валлійски до сна и болѣе, и я не примѣчалъ ни малѣйшей перемѣны въ нарѣчіи. На вопросъ мой, какимъ образомъ они сохранили въ своемъ поколѣніи языкъ сей неиспорченнымъ, онъ отвѣчалъ, что между ими существуетъ законъ, запрещающій учить дѣтей другому нарѣчію до двѣнадцатилѣтняго возраста. Я крайне удивлялся, слушая челоуѣка дикаго, спрашно раскрашеннаго, совершенно изысняяющагося на древнемъ языкѣ Брешоновъ, какъ будто бы онъ былъ уроженецъ окрестностей Сноудена. Онъ имѣлъ бристую голову, только на верхушкѣ волосы искусно были переплещены спрусовыми перьями. Поколѣніе сіе, называющееся *Аскювасъ*, обитаетъ въ 800 Англійскихъ миляхъ къ югозападу отъ Филадельфіи. — Вошь задача для изслѣдователей Исторіи и Географіи! Пусть они опредѣляютъ время переселенія сего народа въ

Америку! Кажется, что никакое преданіе не упоминаетъ о семь переселеніи, но доказательствъ оного ясны и ощутительны “

— Чинашелямъ Англійскихъ Романовъ извѣстно, что въ Англіи находящіяся Цыгане копорые невѣжесвомъ и образомъ жизни вовсе не отличаются отъ своихъ соотечественниковъ, скипающихъ въ прочихъ странахъ Европы. Ихъ счисляется въ Англіи 18,000 челоуѣкъ. Въ нынѣшнее время Англійскіе Миссіонеры занялись просвѣщеніемъ и образованіемъ сего страннаго, необыкновеннаго народа. Коммиссія, составленная по сему предмету, въ изданномъ ею отчетѣ подтверждаетъ мнѣніе, что Цыгане происходятъ отъ одной Индѣйской касты, которая во время ужасной войны, опустошившей сію страну въ 1408 году, частію была испреблена, а частію разошлась по другимъ странамъ свѣта. Цыганъ счисляется въ Европѣ всего до 700,000. Языкъ ихъ съ малымъ различіемъ есть языкъ Индѣйскій. Англійскіе Миссіонеры намѣрены основать школы для наставленія сихъ блуждающихъ пришлецовъ, и послѣ употребить ихъ въ Индѣйскихъ своихъ миссіяхъ, къ чему они весьма способны, говоря съ малолѣтства языкомъ Индѣйскимъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2 .

41. *Основанія Россійской Словесности.* Четвертое изданіе, 2 часни. С. П. б. 1822, въ пип. Ив. Глазунова, въ 8, въ 1 ч. 87, во 2. 121 стр.
(Одна изъ лучшихъ учебныхъ книгъ изданыхъ по сей часни на Рускомъ языкѣ! Напечатаніе оной *тетвертымъ* изданіемъ, доказываешь, въ какомъ она употребленіи въ публичныхъ и частныхъ заведеніяхъ.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я .

— Въ Австрійскомъ Наблюдательнѣ пишутъ изъ Констаншинополя 11 Марша: „Здѣсь не случилось ничего важнаго. Сокровища Али-Паши привозящъ въ сію споллицу мало по малу. Недавно еще привезли на лошакахъ 10 милліоновъ піастровъ. Паша Египетскій также прислалъ въ подарокъ Султану 24 жеребцовъ и значныя суммы денегъ.“

— О происшествіяхъ въ Морѣ и на шамонныхъ водахъ не получено въ Констаншинополѣ

полныхъ извѣстій. Съ достовѣрностію знаютъ, что Турецкій корпусъ вышелъ на берегъ при Патрассѣ. О сраженіи 22-го Февраля Порша объявила иноснраннымъ Миниснраммъ, что (6 Марша и. сн.) Греки поперали 7 кораблей разбитыхъ Турками, два снали на мѣль, а прочіе исчезли въ шемношѣ ноци. Нѣкошорыя мѣлкія Турецкія суда сильно повреждены. — О сухопутныхъ дѣйствіяхъ носящся недостовѣрные слухи: говорящъ, что Омеръ-Паша, командующій подѣ главнымъ начальствомъ Хуршидъ-Паши, отправился съ значительнымъ корпусомъ, чтобы присоединиться къ Кара-Мегмедъ-Пашѣ, начальнику войскъ, высаженныхъ на берегъ при Патрассѣ и двинувшись къ Коринескому перешейку, а Абуллобудъ-Мегмедъ-Паша дѣйствуешъ на шомъ же пунктѣ изъ Цишуна. Миниснры Поршы не имѣюшъ достовѣрныхъ извѣстій о дѣйствіяхъ сихъ корпусовъ, но надѣюшся вскорѣ получить оныя.

— Порша дѣлаешъ сильныя приготовленія къ войнѣ съ Персіею. По достовѣрнымъ извѣстіямъ изъ Алеппа, ошъ 22 Января Паша Багдадскій объявилъ Принцу Мурзѣ-Махмуду-Гассаду-Хану (сыну умершаго недавно Принца Керманшахскаго), что Султанъ не ушвердилъ заключеннаго съ нимъ перемирія, и что непріятельскія дѣйствія должны возобновиться. Начальники Турокъ и Курдовъ, обитающихъ въ Багдадскомъ Пашаликѣ, двинулись уже въ лагерь сего Паши въ Керкукъ съ своими войсками. Силы Паши Алеппскаго уже пришли шуда. Въ Алеппѣ ожидали вспомогаельнаго корпуса Паши Еги-

петскаго. Полагають, что армія, выславляемая Турціею противъ Персіи, простирается до сѣмнадцати тысячъ человекъ. Приготовленія къ войнѣ съ Персіею освободили Константинополь отъ множества безпокойныхъ и праздничающихъ людей, недовольныхъ Янычаровъ и ш. п. Капашанъ-Паша наблюдаетъ строгій порядокъ.

— Изъ Ливорны отъ 17 го Марта пишушь: „Извѣстіе о разбитіи Турецкаго флота Греками подтверждено письмами, полученными прямо изъ Мисолони, въ виду коего происходило сраженіе; два фрегата, Англійскій и Французскій, были свидѣтелями онаго: послѣдній салютовалъ побѣдителей 21 выстрѣломъ, и получилъ въ отвѣтъ такое же число“ — Въ другомъ письмѣ изъ Ливорны же отъ 18 Марта сказано: „По новѣйшимъ достовернымъ изъ Пелопонеса извѣстіямъ, дѣла находящіяся тамъ въ хорошемъ положеніи: Греки усугубили бодрость свою и надежду на освобожденіе отъ Турецкаго ига совершеннымъ истребленіемъ знаменитаго Турецкаго флота, изъ коего только 6 судовъ спаслись подъ пушки крѣпости Лепантской; да и тѣ, при первомъ благопріятномъ встрѣчѣ, будущи взяты или сожжены Греками. На Турецкомъ флотѣ было 8000 десантнаго войска. Многіе мажоранты онаго и даже начальникъ одного корабля были сѣверо-западные Европейцы. Всѣ транспортныя и другія суда, кромѣ помянутыхъ шести, похищены, сожжены или взяты. Сами Греки потеряли при семъ случаѣ 14 кораблей и всѣми оплакиваемого Вице-Адмирала. Они мало спрашиваютъ изъ пушекъ, ибо имѣли мало орудій и

снарядовъ; все дѣло кончилось абордажнымъ боемъ при свѣтѣ факеловъ. Въ замѣну собственной потери Греки взяли 5 хорошо сбереженныхъ Турецкихъ фрегатъ.

— Варварское и злодѣйское обращеніе Турокъ возбуждаетъ во всей Морѣ невѣроятное сопротивление: женщины, дѣвочки, дѣти жертвуютъ всѣмъ въ пользу ошечесива.

— Большая часть сокровищъ Али-Паши досталась въ руки Грековъ.

— Виршембергскій Генераль Графъ Норманнъ (оправданный отъ службы за то, что въ Лейпцигскомъ сраженіи перешелъ самовольно къ союзной арміи) съ многочисленною свитою вышелъ на берегъ въ Наваринъ. Съ нимъ находящіяся хорошіе инженеры и минеры, въ коихъ Греки претерпѣвали недоспашокъ. Они двинулись противъ крѣпостей Модона и Корона.

— Правленіе Амфикионовъ въ Морѣ и на соседственныхъ островахъ совершенно успроено. Греческія войска и иностранные волонтеры получаютъ амуницію, провіантъ и жалованье. Послѣдніе могутъ составлять особыя легіоны.

— Хотя изъ Константинополя пишушь, что въ тамошнемъ арсеналѣ работаютъ съ большею дѣятельностію, но достоверно то, что Туркамъ долгое время нельзя будетъ выслать въ море новаго флота. Они потеряли все, что имѣли хорошаго. И такъ море отъ нихъ свободно. Варварскія и Египетскія суда также не смѣютъ показываться въ Архипелагъ.

— Изъ Мальмы пишушь, что Греки взяли

присупомъ крѣпость Карисшо на южномъ концѣ Негропонша.

— Эпиръ ошнюдь не успокоился. Турки сражающаея еще съ Эллинскими и Албанскими поколѣнниками, въ ономъ обиающими. Поколѣние Тоскидовъ (изъ коего происходить Али-Паша) занимаешъ Тепелени, Аргикаспронъ, Примини, Коницу, Берашь съ замкомъ, словомъ всѣ крѣпкіе пункты средней Албаніи. Сульоны и другія горныя поколѣнія никакъ не хотиашъ покоритьсѣ Туркамъ.

— На оспровѣ Кипрѣ Правительствомъ распущило четырехтысячный корпусъ, кошорый оно употребляло для усмиренія шамошнихъ жителей. Соснавлѣнныи оный Арабы и Албанцы, не получая нынѣ никакого содержанія, предаются всякимъ неисповсвамъ. Они совершенно опустошили 16 деревень, обитаемыхъ Христіанами: несчастныи жители бродяшъ въ горахъ и умирающъ съ голоду. Турки закрыли всѣ училища и даже запрешили учить грамотѣ.

— Въ Смирнской Газетѣ Spectateur oriental ошъ 9 Февраля н. ст. пишущъ: „Князь Ипсилантій, весьма недовольный жителями Морей, и безпресшанными ихъ раздорами, ошправился съ корпусомъ войскъ изъ Морей въ Ромелію на помощь Греческому Полководцу Улиссу, кошорый въ одно время сражаешся противу шровихъ Пашей. — По ошѣздѣ Князя Ипсилантія армія нарядила комиссію, соснавлѣнную изъ Генерала Колокошрони, 3 вельможъ Морейскихъ, 4 Идріошновъ и 2 Спеціошновъ, для управленія дѣлами оной. Сей Сенашъ начинаешъ дѣйство-

вать весьма усердно. Онь приказалъ вооружить нѣсколько судовъ и ошправилъ оныя въ Мисолонги, чшо и исполнено немедленно. Сія мѣра приняша для воспреніисшвованія Туркамъ вступитъ въ Морею. — Трое Пашей Македонскихъ получили повелѣніе двинушьсѣ съ войсками своими сперва въ Ромелію, а потомъ въ Морею; но обиашали Элиды заняли шри горныи прохода, чрезъ кошорые должно имъ проникнушь. — Морейскій Сенашъ разсмыаешъ ко всѣмъ Грекамъ приглашенія вступитъ въ службу, обиащая плащитъ солдатамъ по 30, а машросамъ по 50 піасшровъ въ мѣсяць. — На оспровѣ Идрѣ богатыи жители сдѣлали складчину для сформированія гарнизона, и плащитъ по два піасшра жалованья въ день каждому солдату. Сверхъ того вооружили они 5 или 6 судовъ для пошкова на морѣ въ пользу шѣхъ, кшо захочешъ опредѣлится на сіи суда. Сія мѣра приняша для того, чшобъ освободитьсѣ ошъ многихъ праздныхъ и безпокойныхъ людей. — Чешыре монастыря Аеонской горы, лежаще на равнинѣ, заняшы Турками, но расположенныи на высокахъ еще имъ прошивающаея.“

И т а л і я.

— Пишущъ, чшо Австрійское Правительствомъ совѣшвало Неаполитанскому ошпавившеи систему, кошорой оно донынѣ слѣдовало. Въ Гамбургской Газетѣ сказано: „Въ Неаполѣ поговаривающъ о ношѣ подданной Австрійскимъ Правительствомъ шамошнему Двору. Сію ноту подаль Генераль Фримонъ, пошому, чшо Австрійскій Посланикъ шри Неа-

полипанскомъ Дворѣ Графъ Фикельмонъ отпра-
вился въ Вѣну, для того чтобы сообщить сво-
ему Двору свѣдѣнія о сословіи дѣлъ въ Неапо-
ль. Въ сей ношѣ сказано: что Неаполипанское
Правительство не слѣдуетъ шѣмъ путемъ, ко-
торый былъ предписанъ оному на Лайбахскомъ
Конгресѣ, что Императоръ Австрійскій го-
товъ помогать Королю, но никогда не намѣренъ
вспомоществовать злоупотребленіямъ, и что
Е. И. В. принужденъ будетъ вывести войска
свои изъ Неаполя, если система сія не пере-
мѣнится. — Говорятъ, что въ свѣдѣніе сей но-
шѣ отпущавленъ Министръ Медичи, а Принцъ
Каноза и Г. Чирчелло удалены.

— Въ Англійскихъ Ведомостяхъ пишутъ, что
Король Сардинскій не хотѣлъ принять Порту-
гальскаго Посланника, и читать его депешей,
потому, что она писана новыми Конститу-
ціоннымъ Правленіемъ Португаліи. Посланникъ,
по сей причинѣ, выѣхалъ изъ Турина. Полага-
ють, что Португалія объявитъ за сіе войну
Сардиніи.

Испанія.

— Кортесы оспрѣшили Генерала Кастаньоса
за то, что онъ былъ Президентомъ военного
суда, приговорившаго къ смерти Генерала Ласси.

— Определено объявить Кадиксъ вольною га-
ванью (порто франко).

— Въ Аранжуэцкомъ театрѣ нѣкоторые без-
покойные люди вздумали пѣшь возмущительныя
пѣсни. Алькадѣ отправился въ театръ съ воен-
ною командою, и разогналъ ихъ. Короля, къ сча-
стью, въ театрѣ не было.

— Новыя безпокойства въ Валенціи причине-
ны шамашными студентами.

— Изъ Гаванны прибылъ въ Кадиксъ военный
корабль Азія съ тремя милліонами пшеницы.
Подъ его прикрытіемъ прибыла шуда же много-
численная флотилія транспортныхъ судовъ
съ богатымъ грузомъ.

— По испеченіи предписаннаго законами сро-
ка, Ріего сложилъ съ себя званіе Президента
Кортесовъ, и передалъ оное дадѣ своему Адми-
ралу Вальдецу.

Франція.

— Пишутъ, что Генералъ Берпонъ съ Адъю-
тантомъ своимъ Делономъ прибылъ на рыбачей
лодкѣ изъ Нанша въ Санъ-Себастьянъ, что въ
Испаніи.

— Пиемонтскіе выходцы въ Лиллѣ арестова-
ны были за то, что Правительство открыло
ихъ не позволенную переписку съ нѣкоторыми
особами. Сардинскій Дворъ требовалъ ихъ вы-
дачи, но получилъ въ томъ отказъ.

— Изъ Парижа пишутъ: „Наша столица на-
слаждается совершеннымъ спокойствіемъ. Здѣш-
ніе студенты видятъ, что безпокойные люди
хотѣли употребить ихъ орудіемъ своихъ за-
мысловъ; они наблюдаютъ тишину и вѣроятно
перестанутъ шалить. Полиція строго смотри-
тъ за начинщиками смяшеній. Сдѣланы важ-
ныя открытія, коими объясняются многія яв-
ленія, недавно случившіяся въ Парижѣ.“

Разныя извѣстія.

— На оспровѣ Мадерѣ гарнизонъ находится

въ явной войнѣ съ жителями: онъ удалился въ крѣпость и направилъ пушки на главный городъ.

— Неуспѣшства, грабежи и убійства въ Ирландіи возобновились съ прежнею силою.

— Число Иезуитовъ, живущихъ нынѣ въ Европѣ и Америкѣ, простирается до 2000. Нынѣшній Генераль ихъ, Пашеръ Форшисъ, живетъ въ Римѣ. Въ Испаніи и Сициліи считаютъ ихъ до 700. При уничтоженіи Иезуитскаго ордена въ половинѣ XVIII столѣтія, число ихъ простиралось до 22,000.

— Президентъ Сѣверо-Американской Республики предложилъ Конгресу признавъ независимость новыхъ Юго-Американскихъ Республикъ, ибо Испанія въ теченіе шрехъ лѣтъ не послала шуда войскъ своихъ, и вѣроятно не въ состояніи будешь возвратишь сіи провинціи подь свою державу. Вѣроятно, что сіе предложеніе будешь принято Конгресомъ.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VIII.

С М Ъ С Ъ

И з в ѣ с т я

Опечатывается книга: *Ключъ къ сочиненіямъ Державина, съ краткимъ описаніемъ жизни сего знаменитаго Поэта*, издаваемая Сп. Сов. Никол. Федор. Осшолоповымъ. Книга сія содер-

жить: 1) Объясненіе того, что по причинѣ аллегорій или инокшорыхъ намѣковъ въ швореніяхъ Державина не можешь бышь для всякаго читателя удобопоняшнымъ; 2) Означеніе времени, когда писаны лучшія сочиненія Державина, 3) Досшопримѣчательные случаи, служившіе поводомъ къ написанію оныхъ, 4) Весьма любопытные анекдоты, относящіеся къ самому Державину, ко многимъ извѣстнымъ въ его время лицамъ, и вообще къ незабвенному вѣку Великой Екатерины, и наконецъ 5) Указаніе тѣхъ мѣсць, гдѣ кошорыхъ безсмертный нашъ Пѣсношвецъ подражалъ древнимъ и новымъ Писателямъ. Издатель намѣренъ украсишь сію книгу портретомъ Державина, искусно выгравированнымъ, и по сей причинѣ, дабы знашь, сколько пошребно будешь опшисковъ онаго, предлагается подписка въ такомъ видѣ, что особы, подписавшіеся до перваго числа будущаго Іюня мѣсяца, получатъ книгу съ портретомъ, послѣ же окончанія подписки портрета прилагаемо не будешь. — Цѣна экземпляру пять рублей. — Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ книжныхъ лавкахъ Ивана Глазунова, противъ Госшинаго Двора подь No 21, 22 и пр.; въ Москвѣ у Петра Глазунова, на Никольской улицѣ подь Синодальной Типографіи, въ лавкахъ подь No 2. — Иногородные, подписавшіеся до означеннаго числа, также получатъ съ портретомъ и сверхъ того безъ платы за пересылку къ нимъ во всѣ города Россійской Имперіи; для сего шребованія свои, съ прописаніемъ своихъ адресовъ и съ деньгами, благоволяшь

присылашь въ С. Петербургъ на имя самаго Издашеля, надписывая для дославленія, въ шипографію Ивана Глазунова, состоящую въ собственномъ его домѣ, въ большой Мѣшанской улицѣ прошивъ Ломбарда. Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

Рускій Инвалидъ, издаваемый Г. Воейковымъ, выходитъ весьма исправно: въ день выдаются по два номера. Донныѣ вышло уже 50 номеровъ. Подписка на сію Газету продолжается по прежнему, въ магазинѣ Г. Сленина и въ Газетной Экспедиціи. Цѣна экземпляру въ С. П. б. 35 р., съ разноскою въ дома 41 р., а съ разсылкою по городамъ 42 р. Въ слѣдующей книжкѣ надѣмся помѣстить подробное исчисленіе содержащихся въ оныхъ снашей.

На сей недѣль вышла 8 книжка *Сверснаго Архива*, Журнала Исторіи, Снашисстики и Путешешствія. Въ ней содержатся слѣдующія снашья: 1. Принцъ Дашскій Иоаннъ въ Россіи, 2. Извѣстіе о Евангеліи, напечатанномъ въ Вильнѣ въ 1575 году. 3. Письма Принца Кобургскаго и Фельдмаршала Лаудона къ Суворову. 4. О пошешенномъ увеличеніи Россійскаго Государства. 5. Путешешствіе на Магарьевскую ярмонку Г. Ремана, Лейбмедика Двора Его Императорскаго Величества. Смѣсь. Разныя извѣстія. — Цѣна сему Журналу (24 книжки въ годъ) 40 р., съ пересылкою и дославкою въ дома 45 р.

(22 А п р ѣ л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XVII.

I.

И С Т О Р І Я .

ТРЕТІЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ. *)

Вильгельмъ, Архіепископъ Тирскій, сильнымъ краснорѣчіемъ вооружаетъ Европу противъ Саладина.

Павненіе зловѣрными свашаго града пошло Европу изумленіемъ и ужасомъ. По мнѣнію того вѣка (XII) благоденствіе Христіанъ и самая даже слава Божія соединены

*) Сей и другіе ошривки о Крестовыхъ походахъ, напечатанные въ прошедшемъ и нынѣшнемъ годахъ С. О., взяты изъ книги Histoire des Croisades, par M. Michaud, de l'Académie Française. Крестовые походы составляютъ весьма важную эпоху въ Исторіи образованія Европы, а пошому неудивительно, что столь многіе и славные Писатели на разныхъ языкахъ обрабатывали сей великій предметъ. Академіи предлагали награды за удовлетворительнѣйшее разрѣшеніе вопросовъ о вліяніи и слѣдствіяхъ Крестовыхъ походовъ. Разрядъ древней Исторіи и Словесности Французскаго Института сдѣлалъ еще больше: онъ предложилъ въ не-

были съ сохраненіемъ Іерусалима. Сіе печальное извѣстіе прежде всего получено въ Италіи: Папа Урванъ III, въ то время находившійся въ Феррарѣ, умеръ съ горести. Христіане, забывая всѣ выгоды собственнаго ошечества, оплакивали Іерусалимъ; не было инаго предмета, печали во всѣхъ семействахъ. По сказанію Богаедина и Абу-Феды, впрочемъ Ишориковъ не Христіанскихъ, Священники носили изъ города въ городъ иконы, на коихъ изображался Іисусъ Хрищосъ, понутившій возобладать Іеруса-

сколькихъ вопросахъ или задачахъ, изложишь весь ходъ постепеннаго образованія Европы, и заснавишь Писателей, чувствующихъ въ себѣ силу къ понесенію сего исполнскаго труда, объяснишь подробно и ясно причины развншія и успѣховъ онаго. Направляя шакимъ образомъ дѣятельность дарованій къ столь мудрымъ изысканіямъ — единственное средство содѣлать Исторію жизни Государствъ и великихъ мужей любопытною и полезною — сія Академія оказала незабвенную услугу роду человѣческому. Одинъ изъ славнѣйшихъ Членовъ ея справедливо сказалъ: „Только два обстоятельство содѣлають минувшія событія занимательными: причины ихъ и слѣдствія.“ — И. Г. Бутовскій, переведя сію превосходную книгу на Россійскій языкъ, заслуживаешь благодарности всѣхъ просвѣщенныхъ любнителей Исторіи. Первая часть Исторіи Крещовыхъ походовъ уже гошова и въ скоромъ времени выйдеть въ свѣтъ; вторая и прешья приготоовляюся къ печатанію. *Изд.*

лимомъ Магомешу, и гробъ Господень, повнраемый конями Въ печальныхъ гимнахъ оплакивали Царя Іерусалимскаго и его храбрыхъ сподвижниковъ, участь обрученныхъ Господу дѣвъ, ошданныхъ на поруганіе невѣрнымъ, и злополучіе Христіанскихъ дѣшей, должствовавшихъ воспынываться въ рабствѣ и почитаніи лжепророка.

Отчаяніе заснавило въришь зловѣщимъ предзнаменованіямъ. Повѣспую о многихъ необыкновенныхъ явленіяхъ, увѣряюшь, что передъ самымъ вступленіемъ Саладина во свяшій градъ, одинъ вишазъ видѣлъ во снѣ орла, парящаго надъ воинствомъ, копорый держалъ въ когняхъ семь копій и провзносилъ вразумишельно слова: *горе Іерусалиму!*

Каждый, принося покаяніе о грѣхахъ своихъ, обвинялъ себя въ шомъ, что оними навлекъ гнѣвъ небесный; всѣ вѣрные пищились преклонить къ милосердію раздраженнаго ими Бога. „Господь, говорили они между собою: повсюду послалъ казни, и стрѣлы гнѣва своего напоилъ кровію своихъ „служителей. Да прошекушь въ скорби всѣ дни жизни нашей: мы слышали гласъ снѣданія на горѣ Сіонской, и чада Божіи разсыяны.“ Священные Вишнн обращались къ

Богу и оглашали храмы воззваніями и молитвами своими. „О Боже Всемогущій! восклицали они: десница Твоя ополчилась, да „явишь она торжество правды Твоей. Съ „сердцемъ сокрушеннымъ умоляемъ Твою „благодать: помли народъ Твой, и да пре- „взойдетъ милосердіе Твое наши беззаконія; „не предай поношенію достоиніе Твое, и да „пожнутъ Ангелы мира плоды покаянія на- „шего, ради Іерусалима.“

Христіане въ жизни своей перемѣни- лись. Оплакивая потерю гроба Іисуса Хри- ста, вспомнили о самомъ ученіи Его Еван- гелія, и люди вдругъ сдѣлались лучшими. Роскошь изгнана изъ городовъ; оскорбленія забыты; обиды прощены; подаянія раздава- лись щедрою рукою. Христіане спали на пеплѣ и покрывались власницею; очищали грѣхи развратной жизни постомъ и умерщ- вленіемъ плоти. Духовенство подавало при- мѣръ. Кардиналы обрекли себя нищетѣ Апо- стольской, и дали обѣтъ, на пути спра- шивая во Святую Землю, нишаться шокмо милоспынею.

Сіи благочестивыя преобразованія не были продолжительны; но умы симъ не менѣе были приутошовлены къ новому Крестовому походу, и почти вся Европа скоро возста- ла, по воззванію Григорія VIII, убѣждавшаго

Христіанъ взять крестъ и оружіе. *) Пер- вое попеченіе Папы было о томъ, чтобы возстановить миръ между Христіанскими народами, и съ сею цѣлю отправился онъ въ Пизу для прекращенія жестокихъ распрей, возникшихъ между ея жителями и Генуэзцами. Григорій умеръ, не окончивъ на- чатаго имъ подвига, и оставилъ довершеніе Крестоваго похода преемнику своему Кли- меншу III, который, по восшествіи на Пап- ской престолъ, повелѣлъ отправлять молеб- ствія, какъ о водвореніи плыины на Запа- дѣ, такъ и объ освобожденіи Св. Земли.

Вильгельмъ, Архіепископъ Тирскій, оста- вилъ Востокъ, и прибылъ въ Европу для испрошенія помощи у Государей Христіан- скихъ. Папа возложилъ на него проповѣды- вать священную брань. Вильгельмъ былъ ис- куснѣе и краснорѣчивѣе Ираклія, предшество- вавшаго ему въ семь служеніи, особенно же доспойнѣе по добродѣтелямъ своимъ бытъ исполокашелемъ мыслей Христіанъ и въ- щашъ именемъ Іисуса Христа. Воспламенивъ ревность народовъ Испалійскихъ, онъ при- былъ во Францію и явился на сеймъ, со- званномъ близъ Жизора Генрихомъ II, Коро-

* Сіе воззваніе Римскаго Первосвященника обращалось въ особенности къ Христіанамъ, признававшимъ его Главою Церкви.

лемь Ангаійскимъ, и Королемъ Французскимъ Филиппомъ Августомъ. По прибытіи Вильгельма, оба сіи Государя, воевавшіе за область Вексинскую (Vexin), положили оружіе. Мужеспвеннѣйшіе изъ воиновъ Французскихъ и Ангаійскихъ, соединенные опасностями восточныхъ собраний своихъ, оправились на сеймъ, гдѣ надлежало совѣщаться о мѣрахъ освобожденія священныхъ мѣстъ. Здѣсь Вильгельмъ принявъ былъ съ воспоргомъ, и въ присутствіи Государей и впазней велегласно прочелъ донесеніе о взятіи Іерусалима Саладиномъ. По прочтеніи сего извѣстія, которое исторгло у всѣхъ предстолящихъ слезы, Вильгельмъ убѣждалъ правотверныхъ взять крестъ. „Сіонская гора, сказалъ онъ имъ: еще оглашается сими словами Пророка Іезекіиля: *О сыны челоувчскіе! вспомните о днѣ, въ который Царь Вавилонскій восторжествовалъ надъ Іерусалимомъ.* — *) Въ единъ день сбылись всѣ бѣдствія, предсказанныя Пророками граду Давидову и Соломонову. Сей градъ, въ ко-

*) Въ Славенскомъ переводѣ книги Пророка Іезекіиля, въ 24 главѣ, стихахъ 2 и 3-мъ, сіе повелѣніе Божіе выражено такъ: „Сыне челоувчъ, напиши себѣ имя дне сего, ошъ него же укрьпился Царь Вавилонскій на Іерусалимъ, ошъ сего дне, иже днешъ.“

„шоромъ нѣкогда спекались всѣ Христіанскіе народы, нынѣ пуешь, или, что еще ужаснѣе, населемъ токмо зловѣрнымъ родомъ Агарянь. — Владычица народовъ, столица шолкиихъ областей, заплашила дань, налагаемую на рабовъ. Всѣ врага сего царствующаго града сокрушены, и его вѣрные спражи изведены вмѣстѣ со спадами безсловесныхъ на поржища градовъ. Восточныя Христіанскія владѣнія, кои споспѣшествовали процвѣтанію Вѣры Креста въ Азіи, и долуженствовали охранять Западъ ошъ нашествія Саррацинь, нынѣ состоятъ шолько изъ городовъ Тира, Аншіюхи и Триполи. Мы видѣли, да скажу словами Св. Пророка Исаи, мы видѣли Господа, *простиравшаго длань и казни Свои, отъ Евфрата до потоковъ Египетскихъ.* Жители сорока городовъ были изгнаны изъ своихъ мирныхъ жилищъ, и лишены своего имущества; они скипаются съ опечаленными семействами между народами Азіи, *не обрѣталъ и камня, гдѣ приклонить главу свою.*“

Представивъ такимъ образомъ бѣдствія Христіанъ на Воспокъ, Вильгельмъ укорялъ внимавшихъ ему воиновъ за то, что они не подали помощи брагьямъ своимъ и допустили исхищити изъ ихъ рукъ наслѣдіе Иисуса Христа. Онъ удивлялся, какъ могли

они предашься иной мысли, и алкали иной славы, кроме славы освобождения священных земель, и обращаясь къ вельможамъ и рыцарямъ, воскликнулъ: „Дабы достигнуть до васъ, я долженъ шивалъ проходивъ поля, упоенныя кровію у самыхъ вранъ сего Совѣща; я видѣлъ приутошленія къ брани: чью кровь проливали вы? чью кровь замышляете еще проливать? Для чего вооружены вы сими мечами? Вы сражаешесь здѣсь за брегъ едва извѣстной рѣки, за рубежъ какой либо области для одной лишь скоропроходящей молвы, между шѣмъ какъ злобѣрные попираютъ берега Силоамскіе, опустошаютъ царство Божіе, и съ поруганіемъ влачатъ крестъ Иисуса Христа, по сгогнамъ Багдадскимъ. Вы проливалие пошеки крови для защищенія щещныхъ договоровъ, между шѣмъ, какъ поносятъ Евангеліе, сей шоржественный завѣщъ Бога съ человѣками! Уже ли забыты вами подвиги опцовъ вашихъ! Царство Христіанское основано ими среди племенъ Мусульмановъ. Множество героевъ, сонмъ Князей, рожденныхъ въ нѣдрахъ вашего опечесства, приходили защищать и управлять онымъ. Если вы допустили погибнуть плодамъ трудовъ ихъ, по крайней мѣрѣ ускорите освободинъ гробы ихъ опъ обладанія Саррацинъ. Уже ли

ваша Европа не производитъ болѣе героевъ, подобныхъ Годфреду, Танкреду и сподвижникамъ ихъ? Пророки и Святые, почившіе въ Иерусалимѣ, храмы превращенныя въ мечети, самые даже надгробные камни, все вопіетъ къ вамъ объ опмщеніи за славу Господа и за смерть вашихъ братьевъ! Какъ! кровь Навуоеева, кровь Авелева, взывавшая къ небу, обрѣла мспинели, а кровь Иисуса Христа щещно будетъ вопишь на враговъ и мучителей своихъ. Воспокъ зрѣлъ малодушныхъ Христіанъ, которыхъ корысполубіе и страхъ содѣлали союзниками Саладина: конечно они не найдутъ подражателей между вами; но вспомните слова Иисуса Христа: *Иже ибѣтъ со мною, на мя есть.* *) Если вы не будете защитниками славы Божіей, какое другое правое дѣло опважитесь защищать? Если Царь неба и земли не обрящень васъ подъ своими хоругвями, гдѣ Владыки земные, за знаменами копорыхъ вы послѣдуете? Развѣ враги Бога не суть враги всѣхъ Христіанъ? — Какая будетъ

*) Матѣ. гл. XII. ст. 30, *кто не со Мною, тотъ противъ Меня*: такъ читаются сіи слова Спасителя въ Рускомъ переводѣ Нового Завѣща, изданномъ опъ Россійскаго Библейскаго Общества.

„радость для Саррацинов, среди нечестивыхъ
 „поржесствъ ихъ, когда повѣдають имъ, что
 „на Западъ оскудѣла вѣрность воинства И-
 „сусь-Христова, и что Князи и Владыки
 „Европейскіе съ равнодушіемъ слушали по-
 „вѣштованіе о бѣдствіяхъ и пльненіи Иеру-
 „салима!“

Сии укоризны, произнесенныя сильнымъ
 гласомъ Вѣры, пронули до глубины сердца
 Государей и рыцарей. Генрихъ II и Филиппъ
 Августъ, дошолъ непримиримые враги, об-
 нялись, проливая слезы, и первые предстали
 для полученія креста; Рихардъ, сынъ Генри-
 ха, Герцогъ Гвиенскій; Филиппъ, Графъ
 Фландрскій; Гюгъ, Герцогъ Бургонскій; Ген-
 рихъ, Графъ Шампанскій; Тибо, Графъ Бло-
 аскій; Рошру, Графъ Перхія (de Perche);
 Графы Соасонскій, Неверскій, Барскій, Ван-
 домскій; оба брата Жосселины и Машвѣй де
 Монморанси, множесство Бароновъ и ры-
 царей, многіе Епископы и Архіепископы
 Французскіе и Англійскіе поклялись освобо-
 дить Свяшую Землю. Весь сеймъ повшо-
 рялъ слова: *крестъ! крестъ!* и сіе призывав-
 шее къ войнѣ восклицаніе опозвалось гром-
 ко во всѣхъ обласпяхъ.

Мѣсто, назначенное для собранія вѣр-
 ныхъ, названо было *священнымъ полемъ*. —
 Тамъ соорудили церковь въ сохраненіе памя-

ши благочестія Христіанскихъ витязей. По
 недоспашку денегъ на произведеніе въ дѣй-
 ство священнаго предпріятія, опредѣлено
 въ Совѣтъ Государей и Епископовъ, чтобы
 всѣ, непріявшіе креста, пожертвовали де-
 сяною частію своихъ доходовъ и цѣны дви-
 жимаго имѣнія. Ужасъ, внушенный оружіемъ
 Саладина, заставилъ дать сему налогу на-
 именованіе *Саладиновой десятины* (Dime
 Saladine). Римскимъ Духовенствомъ объявле-
 но оплученіе опъ Церкви всѣмъ, кто отка-
 жется опъ исполненія столь священнаго
 долга.

Въ обоихъ первыхъ Крестовыхъ похо-
 дахъ, большая часть сельскихъ жителей сдѣ-
 лаались крестоносцами: опъ сего должен-
 ствовали произойти нѣкоторыя неустрой-
 ства; деревни могли опустѣть, земли оста-
 шась невоздѣланными. Положена преграда
 чрезмѣрной ревности поселянъ: всѣ земле-
 дѣльцы, вступавшіе подъ знамена священной
 брани безъ особаго дозволенія своихъ гос-
 подъ, обязаны были прежде заплашить Са-
 ладинову десятину, наравнѣ съ пѣвми, кото-
 рые не были крестоносцами.

Перев. Иванъ Бутовскій.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ РОССІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Л ъ в о в ъ. *)

Николай Александровичъ Львовъ происходилъ изъ древняго дворянскаго рода. Онъ не былъ человекъ богатый: трудъ, нужда и чужая сторона — лучшіе наставники въ жизни — украсили и разумъ его и сердце.

Въ самой южной молодости свойство его изображалось чертами рѣзкими и рѣшительными. Необычайная бойкость, предприимчивость и устоячивость въ преодолѣніи всякаго рода затрудненій, заставляли и отца и мать его думать часно, что какъ говорится) *не сноситъ ему головы своей.*

Надобна ли ему какая игрушка? онъ изломаетъ шпаль, стулъ, что встрѣтятся — и игрушку своими руками сдѣлаетъ. Спавнешь ли кто выговаривашь ему за шалость? пошъ же стулъ полетишь ему въ лице. На-

*) Сія спавня написана однимъ изъ близкихъ родственниковъ почтеннаго Львова. Изд.

добно ли, чтобы на домашней кровлѣ вершлось колесо по вѣпру? молодой Художникъ утверждаетъ его своими руками, и бѣгаетъ по крышѣ, какъ по полу.

Таковъ онъ былъ, доколѣ умственныя способности его не могли равняться съ дѣлательностью шѣлесною; но когда въ ошроческихъ лѣтахъ лишился онъ отца своего, горестное сіе событіе, новая забота объ османившихся въ сиротствѣ матери и сестрахъ, какъ будто возбудили духъ его.

Разумъ пыкій, избобрѣшательный, любопышный, къ впечатлѣніямъ ошверзшій и скорообъемлющій, испребилъ въ немъ охоту къ занятіямъ праздности. Безпечность и забавы сельскія, единаго движенія прѣбующія, не могли болѣе усыплять его.

Будучи записанъ Лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ, онъ пустился въ Петербургъ, и явился въ столицу. (Онъ получилъ дома воспитаніе весьма скудное: денешать нѣсколько словъ по Французски, а по Руски писать почти не умѣлъ, но, къ счастью, не имѣя богатства, онъ не былъ избалованъ разными прихотями. Являсь въ полкъ, помещень онъ былъ въ бомбардирскую роту, и ходилъ наравнѣ съ другими учениками въ полковую школу.

Тутъ уже оспроша разума его отыскала ему поварищей на него похожихъ. Сокрасныя склонности, одинакія упражненія составили изъ нихъ кружекъ, въ которомъ труды ученическіе, наперерывъ другъ передъ другомъ выказываемые, составляли наслажденіе молодыхъ лѣтъ ихъ. Тутъ являлись переводы; шуть вышверживались стихи разныхъ Авторовъ; шуть совершались первые опыты въ Стихотворствѣ, въ Рисованьѣ, въ Музыкѣ и проч., и шуть же открывалось въ немъ врожденное чувство ко всему изящному.

Въ скоромъ времени безпрестанные труды сдѣлались пищею ученику нашему; являясь въ немъ геній, труды его облегчающій и его руководствующій. Не было Искусства, къ которому бы онъ былъ равнодушенъ, не было таланта, къ которому бы онъ не положилъ шроинки: все его занимало, все возбуждало его умъ и разгорячало сердце; и что удивительно, я не знаю предмета, разумомъ украшеннаго или вдохновеніемъ сердца созданнаго, въ какомъ бы то родѣ ни было, который бы въ немъ не впечатлѣлся. Онъ любилъ и Стихотворство, и Живопись, и Музыку, и Архитектуру, и Механику, словомъ: онъ былъ любимое дитя всѣхъ Художествъ, всякаго Искусства. Казалось,

что время за нимъ не поспѣвало: — такъ быстро побуждалъ онъ грубую Природу, и преодолевалъ шруды, на пуши къ приобретенію сихъ знаній необходимыя.

При такихъ дарованіяхъ иногда омрачала духъ его ипохондрія, неразлучная спутница душъ чувствительныхъ; но необыкновенная оспроша разума, рѣшительное чувство ко всему изящному, и обхождение, имѣющее въ себѣ нечто плѣнительное въ часѣ веселости, — доставили ему опличное знакомство, продолжавшееся во все теченіе его жизни. Извѣстные нынѣ по Литературѣ Россійской люди были ему друзья и поварищи. *Хемницеръ, Державинъ, Капнистъ, Елагинъ, Храповицкій, А. С. Хвостовъ* и пр. составляли обыкновенную его бесѣду, и въ оной Львовъ былъ въ видѣ генія вкуса, утверждавшаго произведенія друзей своею печашью: произведенія сіи не иначе въ свѣшъ показывались, какъ въ то время, когда сей геній прикосновеніемъ волшебнаго крила своего, давалъ природнымъ красочамъ ихъ истинный видъ и силу. Я помню, что Хемницеръ не выдавалъ ни одной Басни своей въ свѣшъ, не прося о пропускѣ оной Николая Александровича. Помню, когда прекрасная Ода Фелиць, первая почти въ Россіи, одѣшая легко, заманчиво, пріянно и богато,

привезена была Авторомъ къ Львову на судъ, съ пѣть, чшобъ онъ чудесною силою вкуса опдѣлялъ изящное, забавное ошъ неприятнаго, смѣшнаго; помню, какъ сей геній располагалъ нарядами красавицы съ шою единственно цѣлюю, чшобы воображеніе чшпашеля шайно дополняло шѣ прелести, которыя опредѣлялъ вкусъ ошавишь въ полусвѣтѣ.

При такихъ рѣдкихъ способностяхъ, любезность его, по счастью, нашла ему и благошворителей, въ кругу которыхъ привлекалъ онъ общее на себя вниманіе. Каждый изъ нихъ какъ бы поронился выводить въ свѣтъ молодаго генія, необыкновенными дарованіями ихъ пднвнвшаго. Изъ первыхъ благошворителей былъ ближній его родственникъ, почтенный лѣшми и заслугами, извѣстный Дѣйшвишельный Тайный Совѣтникъ *Михаилъ Ѳеодоровичъ Соимоновъ*, который пріютилъ его къ себѣ какъ сына, и бралъ его съ собою въ чужіе края. По возвращеніи его, переведень онъ былъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и шашъ *Петръ Васильевичъ Бакуинъ*, а пошомъ *Князь Александръ Андреевичъ Безбородко*, сдѣлались опорами его благосостоянія. Онъ нашель начальниковъ, имѣвшихъ общее какоешъ правило ошѣскивашъ людей и изгошнвлиашъ ихъ на службу. Счастливы молодые

люди отличныхъ способностей, пользовавшіеся вниманіемъ сихъ начальниковъ, кошыре по тогдашнему обычаю ошечески поступали съ ними, ошечески учили, ошечески наказывали и награждали! Въ непродолжительномъ времени Львовъ сдѣлался у Петра Васильевича домашнимъ чловѣкомъ. Сей почтенный мужъ занимался даже его поведеніемъ, его упражненіями. Однажды, давъ ему чшпашъ извѣстную Поэму Делиля: Сады, любопытшшвовалъ видѣшь, какъ прекрасная сія Поэзія подѣйшвуешъ на ученика его. Чрезъ день или два Львовъ возвращаешъ ему книгу и благодаришь за знакомство съ Делилемъ; не вѣрилось Петру Васильевичу, чшо онъ прочель книжку такъ скоро; но когда молодой Львовъ, въ убѣденіе благошворителя своего, лучшіе стихи началъ говорить наизусть, начальникъ поблагодарилъ его и далъ ему новое чшеніе.

Во время службы его по дипломатической чашпи неоднократно посыланъ онъ былъ въ чужіе края. Онъ былъ въ Германіи, во Франціи, въ Италіи, въ Испаніи; вездѣ все видѣлъ, замѣчалъ, записывалъ, рисовалъ, и гдѣ только могъ и имѣлъ время, вездѣ собиралъ изящность разсыпанную въ наружныхъ предметахъ. Будучи непрестанно — можно сказать — въ движеніи, не ошавлялъ онъ однако и

пѣхъ упражненій, которыя обыкновенно пре-
бываютъ сидячей жизни: онъ читалъ много,
даже и въ дорогѣ. Я видѣлъ многія книги, въ
пуши имъ прочтенныя и по мѣстамъ замѣ-
ченныя.

Черезъ нѣсколько времени, по привязан-
ности его къ Князю Безбородкѣ, перешель
онъ служить въ С. Петербургскій Почт-
амштѣ, гдѣ Князь былъ Главнымъ Начальни-
комъ, и былъ у него при особыхъ поручені-
яхъ, которыми нерѣдко удостоивала его
покойная Императрица Екатерина.

Въ доказательство замѣчанія, мною сдѣ-
ланнаго, касательно отеческаго поведенія
начальниковъ съ ихъ подчиненными, по ко-
порому самыя обязанности службы болѣе
украшались сердечнымъ побужденіемъ, неже-
ли исторгаемы были строгаю подчиненно-
стію и страхомъ, не могу не объяснить,
какъ Львовъ сдѣлался извѣстнымъ покойной
Императрицѣ. По случаю Ея свиданія съ по-
койнымъ Римскимъ Императоромъ Иосифомъ
въ Могилевѣ, Государыня угодно было озна-
меновать оное построеніемъ въ Могилевѣ
церкви. Многіе планы лучшихъ тогда Архи-
текторовъ, въ столицѣ бывшихъ, Ей не
правились. Памяшнику, свидѣтельствующе-
му о семъ свиданіи, надлежало быть необык-
новеннымъ. Князь Безбородко представилъ

Государынь о порученіи сего Львову, какъ
человѣку, хотя неучившемуся системати-
чески, но одаренному Природою. Императри-
ца согласилась. При первомъ о томъ извѣ-
стіи Львовъ пришелъ въ великое замѣша-
тельство, и естественнo: въ Академіяхъ
онъ не воспитывался, долженъ былъ проши-
вовать людямъ опытнымъ, искуснымъ, ре-
месло свое изъ строительнаго Искусства со-
ставляющимъ; долженъ былъ противуставъ
крипикъ, зависти, злобѣ, и симъ самымъ
сдѣлался извѣстнымъ Императрицѣ. Опытъ
тяжелый! И страхъ и самолюбіе въ немъ
боролись; но дѣлать было нѣчего: опису-
пшъ невозможно, надобно было пройти
огненный — шакъ сказать — пущъ, къ ко-
порому онъ призванъ. Трудился онъ, въ за-
бошѣ, дни и ночи; думалъ, придумывалъ, изо-
брѣшалъ, ошвергая шо, что его на одинъ
мигъ ушибало, — наконецъ планъ готовъ.
Церковь, во вкусъ древнихъ Песшумскихъ
храмовъ, освѣщена невидимо. Свѣтъ вообще
раздѣлялъ онъ на три часши: входъ въ цер-
ковь въ полусвѣтѣ, самая церковь освѣщена
вдвое, а олтарь освѣщенъ вдвое противу
церкви. Наружность въ правилахъ лучшей
Греческой Архитектуры. Планъ готовъ:
Князь Безбородко, взявъ Львова съ собою во
дворецъ, подноситъ его шрудъ Императрицѣ.

Мысль молодого Художника (нигдѣ не учившагося) восхитила Государыню: она приказала предстать ему себѣ, посмошрѣла на него взоромъ милосшивымъ, и шущъ же благоволила пожаловать ему даръ *на память*. Проэкшъ его ушвержень; церковь построена. При свиданіи Государыни съ Императоромъ, гдѣ, можешь бышь, Монархи занимались судьбою цѣлаго міра, не забыла Она однако сказать ему и о шомъ, кто строилъ священный памятникъ ихъ совѣщаній. Императоръ подарилъ Львову золотую, алмазами осыпанную, шабакерку съ своимъ вензелемъ.

Какъ шущъ не видѣшь шого счастливаго спеченія обшоашельствъ и правилъ, ошъ коихъ насажденныя въ людяхъ дарованія расшущъ подобно существамъ крылашымъ! Государшвенный человекъ, пріемля опеческое участие въ опличныхъ способностяхъ молодого человека, доводишь его до Монархини, Монархиня одушевляешь его лучемъ своей милосши, и побуждаешь другаго Монарха присоединишь и свое вниманіе, дабы взаимный свѣшъ двухъ властшителей опличилъ подданнаго въ примѣрь другимъ!

Съ сего времени домъ Г. Львова содѣлался — шакъ сказать — пристанищемъ Художниковъ всякаго рода: онъ занимался съ

ними безпрешанно. Клавикордный мастеръ просишь его мѣшнїа о новой механикѣ своего инструмента. Балешмейстеръ говоришь съ нимъ о живописномъ расположеніи группъ своихъ. Тамъ Львовъ устраиваешь картинную галлерю. Тушь на чугунномъ заводѣ занимаешь огненною машиною: во многихъ мѣсахъ возвышающаго зданія по его проэкшамъ. Академія Художествъ принимаешь его въ Почетныя свои Члены; Вольное Экономическое Общество приглашаетъ его къ себѣ; шамъ пишешь онъ пушешествіе на Дудорову гору; шущъ составляетъ Министерскую ноту, а здѣсь опять устраиваешь какой либо великодѣпный Царскій праздникъ, или придумываешь и рисуешь знаки ордена Св. Владимира, по возложенному на него въ 1782 году, по волѣ Государыни Императрицы, порученію.

Малѣйшее опличіе въ какой либо способности привязывало Львова къ человеку, и заставляло любишь его, служишь ему и давань все способы къ усовершеншвованію его Искусства: я помню его попеченія о Г. *Боровиковскомъ*, знакомштво его съ Г. *Егоровымъ*, занятія его съ Капельмейстеромъ *Фоминьшмъ* и пр., людьми, по мастерешву своему, пришедшими въ извѣшность и находившими пріюшь въ его домѣ.

По смерти Императрицы, когда уже пылкія лѣта молодости Львова прошли, онъ занимался безпрестанно Художествами, но уже въ видахъ Государственнаго Хозяйства. Онъ пользовался милоспивымъ расположеніемъ покойнаго Государя Павла, и въ разныхъ случаяхъ былъ Имъ употребляемъ. Въ царствованіе сего Государя открылъ онъ въ Россіи цѣлые *картыеры* землянаго угля, и дѣлалъ разные надъ нимъ опыты, извлекалъ изъ него сѣру, въ кошорой у насъ крайней недоспашокъ, и составлялъ изъ него же угля деготь для сохраненія корабельныхъ подводныхъ частей отъ поврежденія. Одинъ предметъ сей доспашочень уже былъ принесенъ намъ великія выгоды, какъ со спорони сбереженія лѣсовъ, такъ и съ шой, что по сей, по крайней мѣрѣ спашь, могли бы мы выйти по шорговль изъ зависимости отъ иностранцевъ.

По Высочайшему соизволенію, онъ уже ввелъ въ Россію, такъ называемое, земленипное спроеіе и выучилъ сему мастерству нарочно присланныхъ къ нему изъ каждой Губерніи мальчиковъ.

По упражненіемъ его въ семь родѣ, перешелъ онъ служить въ Горный Корпусъ. Онъ ввелъ у насъ построеніе воздушныхъ печей, о кошорыхъ написалъ книжку подѣ

названіемъ *Руской Пиростатики*. Книжка сія показашъ можешъ, какъ о предметѣ, къ оному мастерству принадлежащемъ, можно говорить остро, забавно и занимашельно, а разговоръ его съ простымъ крестьяниномъ о шомъ, какъ спроишь изъ земли избу, естъ швореніе неоцѣненное — настоящее дѣло генія, кошорому подрашашъ невозможно!

Часно, и во всѣхъ почти краяхъ, при открытіи новыхъ польвъ общеспвенныхъ, виновники оныхъ, возбуждая вниманіе зависти, были гонимы. Подобной участи не избжалъ и Львовъ, при всей справедливости, какую опдавало открытіямъ его Правительство. О земляномъ углѣ кричали, что онъ не горитъ, и не можешъ замѣнишь землянаго угля Англійскаго, а уголь Рускій, загорѣвшись однажды на пушомъ мѣстѣ на берегу подѣ Невскимъ, горѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ, и пошущишь его было невозможно. О земляномъ спроеіи кричали, что оно неправо, нездорово, а нынѣ, ш. е. по истеченіи 25 лѣтъ, многія земляныя его спроеіа существують безъ всякаго поправленія, въ совершенной цѣлости. Разные непріятныя слухи распушены были на счетъ сего доспашаго чловѣка, и онъ по крайней чувствительности своей, не могъ *отстоять* — такъ ска-

зашь, своего здоровья, которое постепенно разрушалось, и наконец сей опличный Рускій геній, сей добрый и оспроумный чловкъ, сей усердный слуга Государства, возвращаясь съ Кавказскихъ горъ — куда онъ по Высочайшему повелѣнію ошправленъ былъ для устройства разныхъ необходимостей при шамонскихъ теплыхъ водахъ — скончался ошъ долговременной болѣзни.

Онъ умеръ въ Москвѣ 1803 года, на 52 году жизни. Былъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Кавалеромъ Орденовъ: Св. Анны 2 степени, Св. Владимира 3 степени, и Членомъ С. Пешербургскихъ Академій: Художествъ и Россійской и Вольнаго Экономическаго Общества.

Труды его суть: А. Литературные: 1. *Путешествіе на Дудорову гору въ стихахъ и прозѣ*, 2. *Переводъ Анакреона*. 3. Опера *Сильфъ или мечта*, 4. Переводъ Оперы *Нина*. 5. *Мѣлкя сочиненія въ стихахъ и прозѣ*. В. Историческіе: *Дѣя ѡтописи Рускія*, имъ изданныя. С. Художественные: 1. *Разсужденіе о перспективѣ, въ пользу народныхъ Училищъ*, напеч. въ С. П. б. 1789 года. 2. *Переводъ 1 части Палладіевой Архитектуры*, напеч. въ С. П. б. 1798. D. Технологическіе: 1. *О пользѣ и употребленіи Рускаго землянаго угля*, напеч. въ С. П. б.

1799 г. по Высочайшему повелѣнію, 2. *Рускаѧ Пиростатика*, печ. въ С. П. б. 3. *Разговоръ о земляномъ строеніи съ мужикомъ*, рукопись.

III.

К Р И Т И К А.

О т в ѣ т ь Г. С о м о в у.

Благодаря Г. Сомова за вниманіе, обращенное имъ на мою статью объ окшавахъ, хочу и ему заплашшь шѣмъ же, ошвѣчая на его учивую Кришику, хотя сожалью, что обязанъ пропустишь его первыя три или чешыре страницы. Если бъ онъ какими нибудь доказательствами подкрѣплялъ свое мнѣніе о причинахъ, почему древніе Эпики писали экзаменшрами безъ риѣмъ, а новыя окшавами съ риѣмами, тогда было бы о чемъ рѣчь завести; но что ошвѣчаеш на догадки?

Совѣшную однако Г. Кришику не повторять, что Ишальянцы по необходимости, всегда упошребляющъ риѣмы; ни на какомъ языкѣ, можетъ бышь, нѣшъ ша-

кого множества стиховъ бѣлыхъ (*versi sciolti*): ими написаны Триссипова большая Поэма *Освобожденная Италия*, Ручелаевы *Пчелы*, Аламаніево *Земледѣліе*, Тассовъ *Amita*, Гуариніевъ *Pastor fido*, и пр. и пр. и пр.; ими переводилъ Каро Виргилія и Цезаронія Гомера; ими наконецъ сочинены всѣ извѣстныя мнѣ Итальянскія Трагедіи и Оперы.

Совѣтую ему также не доказывать противъ себя разнообразіе Рускаго языка, и способность его къ принятію всѣхъ формъ: тогда у него спросятъ, почему одна октава осуждена имъ на изгнаніе? Онъ скажетъ, что въ ней нѣтъ *необходимости*, что и безъ него можно *соблюсти духъ и отличительныя свойства подлинника*; но это все возможно и въ прозѣ, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, а совершенно передать стихотвореніе можно только въ стихахъ, совершенно сходныхъ съ подлинникомъ; оно трудно: шѣмъ лучше, не всякой возьмется не за свое дѣло. Г. Сомовъ говоритъ, что человекъ съ меньшимъ дарованіемъ нежели я, напишетъ хуже моего: безспорно; за то человекъ съ большимъ дарованіемъ напишетъ лучше: ему и честь и слава!

Не знаю, что мнѣ сказать Г-ну Сомову на разборъ его одной моей октавы. Смѣшно

играть передъ публикой ролю Оронша, и говорить:

Et moi je vous soutiens que mes vers sont fort bons!
но, можетъ быть, надобно, чтобы и Альцестъ-Кришкѣ спарался пояснѣе доказывать свои мнѣнія: напримеръ, что въ стихахъ:

И гуль глухой во мглѣ сугубишь звукъ
нѣтъ даже *тѣмъ* стиха:

E l'aer cieco a quel tonor rimbomba,
и что, когда *хрипяая* или *сиплая* труба ошдается въ сводахъ пространный пещеры, наполненной мглою, тогда слышны *рѣзкіе звуки*, а не *глухой гуль*.

Глаголь *riombare* безспорно происходитъ отъ слова *riombo*, *свинецъ*, и во всѣхъ своихъ значеніяхъ выражаетъ что нибудь относящееся къ свойствамъ сего тяжелаго металла. Извѣстный Стихотворецъ Монши, описывая страшное безмолвіе Парижа въ день смерти Короля Лудовика шестнадцатаго, говоритъ:

Sol per tutto un bisbiglio ed un terrore,
Un domandare, un sogguardar sospetto,
Una mestizia che ti *piomba* al core.

Здѣсь оно значить: *давить*, *гнететь* сердце *какъ свинецъ*; въ переложенной же мною октавѣ: *бьетъ*, или *падаетъ* на землю *быстро*, *шибко какъ свинецъ*. Довольно по-

хожее на эпо находимъ мы выраженіе въ Баснѣ Крылова, гдѣ голубь,

Внизъ *камень* ринувшись, прижался подь плен-
немь.

Однимъ словомъ перевести по Руски рѣшбаре нельзя; я перевелъ *двумя*: хорошо ли, худо ли, не мнѣ судить; но не по *ошиб-
кѣ*.

Сожалью, что Г. Сомовъ въ спашь своей, кошорой главнымъ достоинствомъ смью почестъ соблюденіе всѣхъ учтивостей и приличій приняныхъ въ свѣсь, помъ-спилъ *свинцовыя пули*: шакого рода *атти-
ческуто соль* должно бы, мнѣ кажешся, из-ключительно предославить Кришику, скрывающемуся иногда ошъ любопытныхъ подь именемъ Марлинскаго.

Не знаю послѣ этого, не въ шушку ли Г. Кришикъ увѣряешъ, что переводить Эпопею все равно какъ ни попало, хотя бы размѣромъ Рускихъ пьсень; если же въ правду ошъ думаешъ, что *подь искуснымъ перомъ* всѣ размѣры хороши, ошъ чего въ немъ шакая не-нависть къ окшавѣ? Опяшь, если она именно ему противна къ чему приводитъ окшаву Г. Жуковского? Слова нѣшь, что она ближе моей къ Итальянской, но я предлагалъ нацисашъ не одну, и такъ надлежало бы Кришику вы-спавить въ примѣръ не одну, а хошь нача-

ло другой, и доказашъ, буде можно, что слухъ не оскорбился, когда послѣ двухъ женскихъ стиховъ встрѣишь прешій, женскій же, на другую рѣему. Не имѣя стиховъ Г. Жуковского передь глазами, я въ доказательство противнаго приведу при стиха изъ Оды Ломоносова:

Но если хочешъ видѣшь ясно,
Сколь Росско воинство ужасно,
Взойди на брегъ крушой высоко....

Всякой человекъ, одаренный ухомъ чувствительнымъ, замѣишь сколько шакое *несочетаніе* рѣемъ неприятно, и сколько мысли Г. Сомова не доказаны, чтобъ не сказашъ, какъ ошъ, *недоказательны*.

Со всѣмъ нѣшь, искренно соединяюсь съ нимъ въ желаніи, чтобъ и *другіе* не оспавили безъ вниманія моего предложенія: если оно дѣльное, оно принесетъ пользу; если нѣшь, что нибудь всегда въ спорѣ ошкроешся, и я ушѣшусь мыслію, что ошъ самой ошибки моей ошкрылась истина.

Катенинъ.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

ОХОТНИКЪ ДО ЛАКОМАГО СТОЛА.

(Подражаніе Дезожье.)

Aussitôt que la lumière, etc.

Только солнышко проглянешь
И освѣтишь міръ кругомъ,
Ужь оно меня застанешь
Не въ пошелъ — за споломъ:
Бросивъ сонъ, я поспѣваю
Утолишь мой аппетишь,
И глазами пожираю,
Чшо желудокъ не вмѣстишь.

Сспраси нѣшь во мнѣ къ хмельному,
Я въ попойкѣ знаю чешь:
Пить веляшь всегда больному, —
Кто здоровъ, пошь долженъ ѣшь.
Не багровыхъ, а румяныхъ
Любишь роскошь цвѣтъ ланишь,
Бѣгаешь она ошь пьяныхъ,
Съ нами за споломъ сидишь.

Не завидую герою:
Кровь онъ любишь на войнѣ;
Кровь и я люблю — не скрою —
Въ свѣжей, сочной дичинѣ.
Къ повару мое почтенье

Неизмѣнно будешь вѣкъ:
Онъ даешь мнѣ наслажденье —
Онъ великій человекъ!

Коль умру, пускай зарожушь
Подъ споловою мой прахъ,
Скаперлю меня накроюшь
И поманушь на пирахъ.
Надпись я надъ гробомъ скромнымъ
Самъ заранѣ написалъ:

„Онъ одинъ съ желудкомъ полнымъ
Изъ Поэтовъ жизнь скончалъ!“

О. Соловь.

V.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Въ 13 книжкѣ Сына Ошечесва помѣстили мы исчисленіе разныхъ Англійскихъ Библиотекъ, Кабинетовъ и другихъ учебныхъ пособій. Теперь сообщаемъ читателямъ нашимъ подробное описаніе Англійскихъ Газетъ, извлеченное изъ новаго Путешествія по Англии Нѣмецкаго Профессора Нимейера.

„Едва ли въ другой какой землѣ читають столько Газетъ, какъ въ Англии. Неудивительно, что въ каждомъ значительномъ городкѣ издаются свои Вѣдомости: это найдемъ и въ Германіи; но едва ли можно повѣришь, что въ одномъ Лондонѣ издаются ежедневно и еже-

дѣльно до шестидесяти различныхъ Газетъ (Newspapers), что нѣкошорья изъ нихъ печатающія въ числѣ 10 000 экземпляровъ *; что разнощики, принимая мокрѣе еще листы изъ шпирографіи, съ жадностію пожирають ихъ дорогою, что во всѣхъ порядочныхъ домахъ Газета при завтракѣ также необходима, какъ чай; что многіе люди проводятъ цѣлыя дни съ ранняго утра до поздней ночи въ чтеніи Газетъ по кофейнымъ домамъ!

Нѣкошорья изъ сихъ Газетъ (Times, New-Times, Morning-Chronicle, Morning-Post, Morning-Advertiser) можно найти всякое утро, другія (Courier, Globe, Star, Sun) каждый вечеръ, иныя черезъ день или черезъ два, наконецъ другія Monitor, Sunday Advertiser, Observer, Examiner) въ каждое воскресенье. Еще нѣкошорья другія Газеты выходятъ однажды въ недѣлю, въ двѣ недѣли и т. д.

Всего удивительнѣе невѣроятная скоростъ, съ каковою по утрамъ распространяющіяся вещи, кошорыхъ ветероль еще не было ни у кого въ помышленіи. Извѣстно, что въ утреннихъ Газетахъ сообщаются всѣ рѣчи, говоренныя наканунѣ въ Парламентѣ, коего засѣданія продолжаются иногда за полночь. Проходя часу въ 12

* Во Франціи число Газетъ менѣе, но нѣкошорья изъ нихъ печатаются еще въ большемъ числѣ экземпляровъ. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ печатаются ошъ 15 до 16 тысячъ экз. Журнала Constitutionnel, и до 10 тысячъ Journal des Débats.

ночи по улицамъ Strand, Fleetstreet и другимъ, начинающимъ успокоиваться ошъ дневнаго шума, не догадываешься, сколько сошъ рукъ за спавными домами находящаяся въ движеніи, чтошъ превратишь къ другому ушру рукописныя рѣчи, извѣстія, записки въ печатные листы; что въ сихъ, по наружности безмолвныхъ домахъ переписчики, наборщики, коррекшоры, печатники, подъемщики работаютъ непрерывно, болясь упустить одну минушу времени. По ушру, еще до назначеннаго часа, народная шолла окружаетъ газетныя кошоры, и каждый пребываетъ листка. Вещи, кошоры за 12 и даже за 8 часовъ, не шолько не были написаны, но не были даже ни у кого на умѣ — шеперь напечатаны и находящаяся въ рукахъ всей публики — какъ бы дѣйствіемъ волшебства. Безпрерывное отправленіе почтовыхъ каретъ во всѣ часши Англіи облегчаетъ разсылку Газетъ въ разныя стороны: въ Оксфордъ (въ 58 Англійскихъ миляхъ, шлишкомъ 80 верстахъ) шинаютъ въ 4 часа по полудни Газеты, вышедшія въ 7 часовъ утра изъ Лондонской шпирографіи, а подъ вечеръ ошъ завезены уже за 150 и болѣе вершъ ошъ столицы!

Нельзя было бы ошпечатывать сего необыкновеннаго числа экземпляровъ, если бы оныя не набирались шрижды: каждый наборщикъ, кончивъ статью, передаетъ ее немедленно другому, а сей прѣшему. Изобрѣшеніемъ пароваго шпирографскаго снана, коимъ Англія обязана Нѣмцу, Г. Кѣннгу, доставлено писменію Газетъ великое облегченіе. Симъ способомъ издаются

Times: въ одинъ часъ испечашывающъ ошь 900 до 1000 лисповъ съ обѣихъ сторонь. Припомъ прудящя шолько два человекъ, замѣняющіе 12 человекъ и 6 становъ обыкновенной шипографіи.

Извѣстно, что Англійскіе Журналы сушь ошголоски, или, лучше сказать, орудія общаго мнѣнія. Въ нихъ излагающя сужденія обо всѣхъ возможныхъ предметахъ съ чрезвычайною ошкровенностію, въ нихъ происходящ жаркіе споры между приверженцами Министровъ и ихъ противниками. Въ Англій вѣшь Цензуры, но свобода писненія ошграничена ошвѣтшественностію Издашелей, кошорые, за ошкорбленіе Вѣры, Правительствъ и нравшвенности, подвергающя суду, а нерѣдко и наказанію. Но сколько предѣлы неограниченны, доказано процессомъ Королевы. Кто могъ запрешить газетчикамъ писашъ о предметахъ, обращающихъ на себя вниманіе всей публики публичными прѣніями въ Парламентѣ, къ негодованію всѣхъ благомыслящихъ людей!

Неудивительно, что ошь сей гласности раждаешя любопытное вниманіе къ полишическимъ дѣламъ, во всѣхъ сословіяхъ народа! Въ самыхъ бѣдныхъ шрактирахъ и шинкахъ ешь для безграмаинныхъ полишиковъ, записные чщеты и шоковашели Газетъ. Если Журналистъ вздумашъ явно прошившя общему, единогласному мнѣнію народа, шо долженъ опасашъ явнаго нападешя: не разъ случалось, что чернь разбивала газешныя кошшоры и шипографіи.

Посмотрѣвъ на огромный форматъ Англійскихъ Газетъ, величиною подобныхъ ландкартамъ, видя, что онѣ напечатаны самыми мѣлыми буквами, подумаешъ, что не достанешъ однихъ сушковъ на проченіе двухъ шакихъ лисповъ; но вскорѣ можно пріобрѣтешъ въ эшомъ вѣкопоруѣ навыкъ. Я ходилъ рано по утру въ ближайшіе ошь кварташы моей кофейной домы (Oxford или Exchange Coffee-House), и всегда уже зашавалъ разложенные по шполамъ лисшы Газетъ Times и Morning-Chronicle. За зашпракомъ успѣвалъ я прочинашъ главное ихъ содержаніе. Изъ Германіи находилъ я мало извѣстшй: все почти ошносилъ къ Англій и ея принадлежностямъ. Въ каждомъ Журналѣ находилъ я прѣнія Парламентскія, полнѣе или сокращеннѣе, но почти шѣми же самыми словами изложенныя. Самую большую часть всякой Газетъ занимающъ разнаго рода объявленія: они гораздо разнообразнѣе нежели въ Вѣдомостяхъ другихъ странъ. Одинъ пушешественникъ сказалъ о нихъ: „Новопрѣзжіи въ Англій, незнающій свойшва сихъ Газетъ, можешъ почешъ оныя величайшимъ благошвореніемъ для рода человеческого.“ Тому, кто ищешъ денегъ, предлагающъ въ нихъ суммы ошь сна до нѣсколькихъ тысячъ фуншовъ шерлинговъ, и почти безъ проценшовъ; большой можешъ выбрать одно изъ тысячъ универсальныхъ лекарствъ; осьмидешильшній шарикъ за нѣсколько шиллинговъ можешъ купишъ здоровье и цвѣшъ лица осмидешильшншаго юноша; ищущему выгодныхъ мѣшъ, предлагающя оныя за небольшую пла-

щу и съ общаніемъ глубочайшаго молчанія; холосшы и вдовцы, ищущіе невѣстъ, дѣвцы и вдовы, желающія найши мужей, обрѣшуть въ Газетахъ удовлетвореніе. По всѣмъ часамъ Наукъ и Художествъ можно найши въ Газетахъ ученыхъ и опытныхъ людей; — словомъ, нѣтъ никакой потребности, которой кто нибудь не обѣщанъ бы удовлетворить!

Во всякой Газетѣ можно найши статьи занимательныя: въ нихъ помѣщаются подробная хроника города и его окрестностей: ни хорошее, ни худое не избѣгаетъ Аргусовыхъ глазъ Журналиста. Въ оныхъ находимъ извѣстія о производствѣ дѣлъ въ присущивенныхъ мѣстахъ, обо всѣхъ важныхъ и неважныхъ прощупкахъ, о покражахъ, дракахъ и побранкахъ, о обвиненіяхъ и защищеніяхъ. Припомъ не умалчиваюшь ни чьего имени. Описывается въ подробности, какъ вели себя и что говорили подсудимые, спрячціе, судьи. — Сверхъ того найдете вы въ нихъ свѣдѣнія обо всѣхъ ужасныхъ и несчастныхъ происшествіяхъ, пожарахъ, смертоубійствахъ, казняхъ и послѣднихъ рѣчахъ преступниковъ; — о новыхъ книгахъ, о разрѣшеніяхъ ошъ бремени, о смертныхъ случаяхъ, похвальныя и ругательныя спихошворенія, безыменные письма къ Королю и Министрамъ, извѣстія о народныхъ собраніяхъ, о банкротствахъ, о городскихъ и сельскихъ увеселеніяхъ, кришки на шеатръ; — несносныя редаціи о подвигахъ кулачныхъ бойцевъ (Boxing-Matches) съ подробнымъ описаніемъ нанесенныхъ имъ ранъ и желваковъ, о сраженіяхъ пѣшуховъ,

о конскихъ ристаніяхъ — довольно ли предметовъ для сужденій и полковъ за чайными сподликами?

Всего страннѣе казалася мнѣ статья подъ заглавіемъ: Mirror of fashion (Зеркало моды): въ ней описываются съ удивительною подробностію всѣ придворныя празднества, большія собранія, балы и великолѣпные обѣды. Въ нихъ до самой мѣлочи описаны наряды разныхъ дамъ, изображены платья, шляпки, исчислены брильянты, перья, ихъ украшавшія, верѣдко съ показаніемъ дѣны. Говорятъ, что женщины съ великою жадностію читаюшь сіи статьи. И какъ это возбуждаетъ ихъ спроси! Иная Лади думаетъ, что она вчера была одѣта лучше всѣхъ, а сегодня видитъ въ Газетѣ (и это узнаюшь не только Лондонъ и Англія, но вся Западная и Восточная Индія) что другія были наряжены и красивѣе и великолѣпнѣе! Еще смѣлнѣе исчисленіе всѣхъ блюдъ, лакомствъ, конфектовъ, дорогихъ винъ, которыми подчивали на обѣдахъ и вечеринкахъ у богатыхъ людей. Дворецкіе отправляюшь сіи извѣстія въ Газеты, и шѣмъ рекомендуютъ своихъ поваровъ, кандитеровъ и погребчиковъ. Такое ребяческое хвасповество показало мнѣ вовсе неприличнымъ Англійской націи.

Явленія небесныя также не избѣгаюшь вниманія. Во время моего пребыванія въ Англіи видна была простымъ глазамъ блистательная комета. На каждой улицѣ шолпились наблюдатели; услужливые люди отдавали имъ на прокатъ зрительныя трубы. Въ Газетѣ Courier подробно писали о печеніи кометы, иногда весьма высо-

копарно. Напримѣръ, 14-го Юля сказано было : „Въ продолженіе прошедшихъ шрехъ облачныхъ вечеровъ небесный путешественникъ (celestial traveller) совершилъ значительный пушь. Въ последнюю ночь, въ половинѣ 12 го, явился онъ великолѣпнѣе нежели когда нибудь ; на небѣ не видно было ни одного облачка , и хоня не было луннаго свѣша и всѣ звѣзды ярко сіяли , но онъ прошекалъ съ большимъ блескомъ посреди ихъ , подобно Царицѣ въ блистательномъ вѣнцѣ.“

Вѣдомости Англійскія доставляють хорошей доходъ казнѣ. Каждый листъ опитченъ краснымъ штелетелемъ , и за каждое объявленіе плашишь въ казну ошь 2 до 3 шиллинговъ. Такихъ объявленій насчиталъ я на одной страницѣ до сна. Съ каждымъ годомъ увеличивается число Газетъ , а съ шѣмъ и подаши. Въ 1817 году получили за штемпели съ Газетъ 329,104 ф. шп , а за объявленія 1,6,352 ф. шп. И шакъ неудивительно , что иногда за коротенькое объявленіе должно плашишь Издашелю Газетъ нѣсколько фуншовъ !“

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я к н и г и :

1 8 2 2 .

42. *Описаніе прилѣтательныхъ кораблекрушеній , въ разныхъ времена случившихся. Сочиненіе Г. Дункена. Съ Англійскаго перевелъ и пополнилъ прилѣтателями и полненіями , въ пользу Рос-*

*сійскихъ мореплавателей , Флота Капитана-Командоръ Головинъ. Напечатано по повелѣнію Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента. Въ шрехъ часяхъ С. П. б. 1822, въ Морской типографіи , въ 8 , въ 1 ч. 368 стр. *)*

(Г. Дункенъ , при сочиненіи сей книги , названной имъ Исшорією кораблекрушеній , имѣлъ въ виду пользу мореплавателей , и основательно судилъ , что описаніе кораблекрушеній , случившихся при различныхъ положеніяхъ и обстоятельстввахъ , въ коемъ съ ясношю изложены всѣ способы , упошребленные мореплавателями къ спасенію кораблей или экипажей въ бѣдспвіяхъ , ихъ постигшихъ , и погрѣшности ввергнувшія ихъ въ оныя , или упущенія , кои были сдѣланы при кораблекрушеніяхъ и послужили къ гибели несчастныхъ мореходцевъ , неумѣвшихъ упошребишь предспоявшихъ имъ къ избавленію ихъ способовъ , весьма полезно для посвятившихъ себя морской службѣ. Такая книга , научающая примѣрами , дѣйствительно случившимися , споль же нужна для мореплавателей , какъ и описанія достопримѣчательныхъ сраженій вообще для людей военныхъ : она издаешся не съ шѣмъ , чтобы мореходецъ прибѣгалъ къ ней во время бѣдспвія и уже въ самыя минушы гибели искалъ въ ея примѣрахъ средспвъ къ своему спасенію , но чтобы ошь благовременнаго чпенія оной имѣлъ въ виду , и , шакъ сказать , въ го-

*) Продаешся въ книжномъ магазинѣ В. Плавильщикова. Цѣна 3 часпямъ 10 р. въ бумажкѣ.

повности всѣ способы, могущіе въ разныхъ обстоятельствахъ кораблекрушенія послужить къ его избавленію — Къ описанію кораблекрушеній Г. Дункенъ присовокупилъ много постороннихъ предметовъ, неслужащихъ къ назначенію мореходцевъ, и часто вмѣщаль постороннія разсужденія, никакой связи съ дѣлію книги неимѣющія; во многихъ мѣстахъ не сдѣлалъ назначающихъ полкованій, нѣкоторыя примѣры описалъ недовольно ясно, и многіе, кои ему были неизвѣстны, вовсе пропустилъ. Россійскій Переводчикъ выпустилъ то, что ему казалось излишнимъ, недоспашки пополнилъ, а темныя мѣста объяснилъ своими примѣчаніями. Сей исправленный и дополненный переводъ полезной книги былъ имъ предсавленъ Г. Морскому Министру, и Его Высочайшему Председательству предложилъ Государственному Адмиралтейскому Департаменту напечатать оный. — Нынѣ вышла въ свѣтъ первая часть сего сочиненія, которое можешь принести великую пользу мореплавателямъ нашимъ: оно конечно будетъ въ рукахъ каждаго морскаго Офицера; сверхъ того желательна, чтобъ хозяева судовъ купеческихъ снабдили онымъ своихъ шкиперовъ. И не мореходцамъ доспашивъ она пріятное и поучительное чтеніе: въ 16 книжкѣ нашего Журнала помѣстили мы одну спашью изъ оной; такихъ спашей, любопытныхъ и разнообразныхъ, заключается въ семь первомъ томѣ двадцать пять. Слогъ почтеннаго В. М. Головнина извѣстенъ нашей публикѣ: онъ ясенъ, простъ, шрогъ — какъ истина !)

43. *Lettres d'un officier russe sur quelques évènements militaires de l'année mil huit cent douze, composées par Théodor Glinka, et traduites en français par Serge Glinka.* (Письма Рускаго Офицера о военныхъ происшествіяхъ 1812 года, сочиненныя Теодоромъ Глинкою, а на французскій языкъ переведенныя Сергеемъ Глинкою.) Москва. 1821 въ типографіи Августа Семена, въ б. 12, 225 стр. *)

(Всякій любитель отечественной Словесности, отечественной славы знаетъ Письма Рускаго Офицера, сочиненныя Т. Н. Глинкою посреди спашовъ воинскихъ, при блескахъ и громахъ пушечныхъ выстрѣловъ, при заревѣ городовъ и селъ Рускихъ, посреди воплей опчаянія и радостныхъ кликовъ побѣды, — въ кошорыхъ красота мыслей и слога усугубляющся, а недостатки скрашивающся пламеннымъ чувствомъ истинной любви къ отечеству и добродѣтели. Братъ Сочинителя, С. Н. Глинка, перевелъ изъ Французскій языкъ, и напечаталъ вмѣстѣ съ подлинникомъ. Намъреніе похвальное и полезное! Пусть иностранцы короче познакомятся съ благородными чувствами, наполнившими Рускія сердца во время священной брани, пусть узнають они, что жаръ нашей любви къ Государю и отечеству, а не морозъ сѣвернаго климата увѣнчалъ насъ лавромъ побѣды! — Надлежало бы сказать шечеръ о словѣ перевода; но поставивъ себѣ не-

*) Продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ по пяти рублей въ бум.

премѣннымъ правиломъ не судить о томъ, чего не понимаемъ, не смѣемъ приняться за сѣ дло. Припомъ мы увѣрены, что благомыслящѣ Кришки, всмрѣчая, можеть бышь, ошибки и негладкости въ слогъ перевода, будешь болѣе сморѣшь на содержаніе и цѣль, на мысли и чувства Апшора, нежели на языкъ, кошорымъ иносшранцу въ совершенствѣ овладѣшь шрудно. Сверхъ шого Переводчику, бывшему около пшнадцати лѣтъ Издашелемъ *Рускаго Вѣстника*, просишительно пропустишь иногда Московскую контрабанду между Французскими фразами.)

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

Нынѣ не можемъ мы сообщить чшпашелямъ нашимъ многихъ и занимательныхъ извѣстій о кровопролитной войнѣ между Греками и Турками. Во всѣхъ Газетахъ находимъ мы шолько подтвердительныя свѣдѣнія о побѣдѣ въ Лепанскомъ заливѣ: сія свѣдѣнія разаяшся между собою въ нѣкошорыхъ подробностяхъ, числѣ кораблей и пр., но единогласно приписывають побѣду храбрости и неуштрашимости потомковъThemisokла. — Прибывшій въ Грецію Генераль Норманнъ имѣлъ уже случай оказашъ услугу. На другой день по выходѣ его на берегъ при Наваринѣ, Турки хошѣли сдѣлашь высадку. Норманнъ, при помощи прибывшихъ съ нимъ Нѣмецкихъ солдатъ, успѣлъ опрашшшь ихъ, и принудилъ обратшо сѣсть на суда и возвра-

шиться къ главной своей силѣ. — Другой Нѣмецкій Офицеръ, Феодоръ Русшъ, получилъ приказаніе заняшь крѣпкую позицію при Вонифѣ, и опсправился шуда съ своимъ опрядомъ, при комъ находаяшся чешыре пушки.

— По письмамъ изъ Мальшы отъ 3 Марта, гарнизонъ крѣпости Корона, шѣсно осажденной Турками, сдѣлалъ вылазку, но былъ опрашшъ съ значительною потерю.

— Въ продолженіе всей зимы Греки занимались покореніемъ большого осшрова Негропонта (Эвбеи), и нынѣ Турки обладають шамъ одною шолько крѣпостью Халкидою, да и ша шѣсно обложена.

— Упрямство Турецкаго Правительства, предписавшаго Пашѣ Багдадскому продолжашъ войну съ Персами, принудило Персидскаго Шаха издашь формальное объявленіе войны Поршѣ. Онъ самъ двинулся изъ Тегерана съ значительнымъ корпусомъ и намѣренъ лично предводительствовать своею армією. Передовыя его войска соединились уже съ опрядами его внука, и вшщупають въ Эрзерумскій Пашаликъ.

— Пишуть; что въ Сербіи ожидають важныхъ происшествій. Паша Бѣлградскій пребуетъ у Сербскихъ Старшинъ выдачи всего, находящагося у шамощныхъ жштелей оружія; но они опшядъ не хошашъ сего сдѣлашь. Турки ежечасно грозаятъ двинуться къ Ниссѣ. По сей причинѣ Сербы спараются опсправить женъ и дѣшей своихъ въ Венгрію, и уже освѣдомлялись, будешь ли имъ дано шамъ безопасное убѣжище.

— Фреганъ Корвалина, на которомъ Посоль Французскій отправился въ Турцію, возвратился на сихъ дняхъ въ Тулонъ. Онъ приспавалъ къ разнымъ приморскимъ мѣстамъ Греціи, и привезъ извѣстіе, что Греки 28 Февраля владѣли Аѳинами, а Турки имѣли еще въ своихъ рукахъ тамошнюю крѣпость. Турецкій флотъ удалился къ Зангу, и находится въ тамошней гавани. Греческій флотъ блокируетъ оный и готовится на него напасть, лишь только онъ вздумаетъ выйти.

— Паша Акрскій возбудилъ своимъ непослушаніемъ гнѣвъ Турецкаго Султана, и къ нему посланъ былъ Капиджи Паши съ фирманомъ Султанскимъ и роковою пѣшлею. Паша взявъ сію пѣшлю, удавилъ ею самаго Капиджи Паши, и потомъ явно поднялъ знамя возмущенія противъ Порты.

— Въ бумагахъ Али-Паши найдены доказательствъ, что Паша Египетскій былъ его другомъ и помогалъ ему. Если сіе подтвердится, то война между Султаномъ и Пашею Египетскимъ неизбѣжна.

И т а л і я.

— Король обѣихъ Сицилій просилъ 15 чело-вѣкъ, приговоренныхъ къ смерти военнымъ судомъ: одна часть ихъ будетъ отправлена на галеры, другая выслана за границу.

— Въ офиціальному Неаполитанскомъ Журналѣ жалуются на ложныя извѣстія, разсѣваемые Нѣмецкими и Французскими Газетами о состояніи Королевства. Сіе должно приписать революціонной партіи, которой непріятно, что по

занятіи Неаполя Австрійскими войсками, возснановлены благоустройству и спокойствію. Расположенные въ семь Королевствъ Австрійцы, сказано въ той же статьѣ, пользующія общемою любовію и уваженіемъ, и Неаполистанцы счищаютъ ихъ братьями. И въ Калабріи господствуетъ къ нимъ довѣренность. Извѣстія изъ Сициліи также благоприятны. Во всемъ Королевствѣ нѣтъ Карбонаровъ; бдительное начальство открыло одну только ложу (vendita) сей секты, и симъ доказано, что она болѣе не существуетъ. Въ Сициліи равномерно нѣтъ слѣдовъ Карбонаризма.

— Въ Палермѣ продолжаютъ судить виновниковъ послѣднихъ мятежей. Число арестантовъ на всемъ островѣ Сициліи простирается до 16,000 чело-вѣкъ.

— Въ Туринѣ не кончены еще дѣла мятежниковъ 1821 года: на сихъ дняхъ Адвокатъ Маливерно и священникъ де Амброзіусъ приговорены къ смерти. Надъ первымъ исполненъ сей приговоръ 10-го Февраля въ Верчелли заочно (en effigie ш. е. надъ его портретомъ), а послѣдній заключенъ на всю жизнь въ шюрьму.

И с п а н і я.

— Мадридъ наслаждается спокойствіемъ. Назначеніе Адмирала Вальдеца въ Президентны Кортесовъ есть шоржество для Министерской партіи. Въ собраніи Кортесовъ господствуетъ равновѣсіе, они коего ожидаютъ самыхъ благихъ послѣдствій. Г. Вальдець пользуется общимъ уваженіемъ и довѣренностію. Министры заславляютъ уважанъ себя: они опредѣляютъ

въ суды и другія мѣста людей, на коихъ могутъ положиться, смотря за либералами и обуздывающи дерзости газетчиковъ. Только еще въ нѣкоторыхъ провинціяхъ господствуютъ неудовольствія. — Г. Вальдець получилъ въ сраженіи при Трафалгарѣ 17 ранъ, и попомъ былъ Губернаторомъ въ Кадиксѣ, во время осады сего города. Съ 1804 по 1820 годъ сидѣлъ онъ въ крѣпости.

— Король Испанскій находящійся въ Арагуэцѣ. Онъ спраждаетъ подагрою и не вснаешъ съ постели.

— Кортесы опредѣлили, чинобъ гимнъ, сочиненный въ честь Генерала Ріего, былъ національнымъ маршемъ.

— Изъ 1980 монастырей упразднено 1055. Изъ 20,757 монаховъ только 4747 вступили общино въ свѣтское состояніе.

Ф р а н ц і я .

— Многіе молодые люди, участвовавшіе въ безчинствахъ въ церкви des Petits-Pères и другихъ (см. 11 кн. С. О. 1822), приговорены Полицейскимъ судомъ къ временному заключенію на разные сроки, смотря по мѣрѣ вины каждаго изъ нихъ. Мать одного (ученика живописи) узнавъ, что сынъ ея взялъ подъ арестъ за участие въ мятежахъ, ушопилась въ рѣкѣ.

— Въ Марсели ошкрытъ заговоръ, цѣлюю коего было отправить находящійся въ семь городѣ полкъ въ Тулонъ, и захватить тамошній арсеналъ. Главный виножникъ сего заговора (Подполковникъ) бѣжалъ.

— Въ Парижѣ конфискованы всѣ экземпляры

Англійской Газеты Morning Chronicle, въ коей напечатана была на Французскомъ языкѣ возмутительная пѣсня.

— Генераль Бершонъ, какъ пишутъ изъ Санъ-Себастіана, отправился ошпуда съ сообщниками своими въ Англію.

— Въ Парижѣ находицца нынѣ великое число Грековъ, прибывшихъ туда вѣроашно для покупки разныхъ снарядовъ и п. п.

— Бенжаменъ Констанъ представилъ Палатѣ Депушатовъ доказательство, что торговля неграми, запрещенная Правительствомъ, все еще производится съ дѣятельностію и жестокостію на Французскихъ судахъ. Опредѣлено просить Министровъ о принятіи мѣръ къ совершенному прекращенію сего постыднаго для чловѣчества шаора.

— Засѣданія Палаты Депушатовъ весьма безпокойны. Дѣвая спорона, раздраженная небольшимъ упущеніемъ формы со спороны Президентша, не хочещъ подавашъ голосовъ, и пѣмъ уничтожаещъ производиво всѣхъ дѣлъ. По закону въ Палатѣ должна бытъ половина Членовъ противъ списка, но нынѣ оказываещя *однимъ* менѣе половины, и такимъ образомъ остановились всѣ сужденія. — Полагающъ, что сіе засѣданіе Палаты будетъ вскорѣ закрышо. Приступаютъ къ новымъ выборамъ пятой часпи Членовъ, коихъ пяшилѣе кончилось. Всѣ партіи ушопребляютъ разные средства, чинобъ привлечь избирателей на свою спорону.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

— Герцогиня Кларанская (супруга брата Короля Англійскаго) разрѣшилась отъ бремени близнецами.

— Мѣры, принятыя противъ Ирландскихъ мятежниковъ, не могутъ усмирить ихъ бѣшенства и дерзости. Въ Графствѣ Типперари они явно преслѣдуютъ полицейскихъ чиновниковъ и ошорниковъ подашей.

— Предложеніе Президента Сѣверо-Амери-

канской Республики о признаніи независимости Южной Америки, произвело сильное впечатлѣніе въ Англіи.

— Неизвѣстно еще, какимъ образомъ кончатся дѣла Бразиліи: останется ли она провинціею Португаліи или составитъ особое, независимое Королевство. Въ послѣднемъ случаѣ Португалія пошеритъ невозвратимую потерю.

— Доходы Баваріи въ 1820 и 1821 годахъ составляли 34,636,446 гульденовъ, а расходы 31,742,971 г., слѣдственно оказалась ошашокъ въ 2,885,473 гульд.

— Съ 1816 года отправлено изъ Англіи въ Боннъ-бей 16,373 преслупника.

— По причинѣ чрезвычайнаго умноженія числа Адвокашовъ въ Вѣнѣ запрещено опредѣлять новыхъ доколѣ нынѣшніе не выйдутъ до 80 человекъ.

— Въ Вѣнѣ носится слухъ, что шамъ нынѣшнимъ лицомъ собранъ будетъ новый Конгрессъ.

— Профессоръ Дисшъ, Членъ собранія Земскихъ чиновъ Виртембергскаго Королевства, издалъ въ прошедшемъ посредствомъ литографіи сочиненіе въ кошоромъ оскорбилъ честь многихъ Государственныхъ чиновниковъ. Онъ былъ за то преданъ суду. Полагали, что ему сдѣланъ будетъ только выговоръ, но судъ приговорилъ его къ десятимѣсячной каторжной работѣ. Дисшъ подалъ апелляцію, а самъ спасся бѣгствомъ во Францію, и нынѣ находишься въ Спрасбургѣ.

(Изъ Галиб. и Берл. В., St. Pet. 3тг. и Cons. Imp.)

При сей книжкѣ С. О. раздается No 9 Литературныхъ Прибавленій. Въ ономъ заключающія Повесть: *Ветеръ передъ свадьбою*, *Искатель богатства* и *Счастье и Несчастье*.

(29 А п р ѣ л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XVIII.

I.

С Т А Т И С Т И К А .

*Замѣчанія на донесеніе Комитета, составленнаго Американскимъ Конгрессомъ для разсмотрѣнія состоянія Колоній, при берегахъ Тихаго Океана *) находящихся, и выгодно ли будетъ для Республики заимать рѣку Колумбію **).*

Донесеніе сіе читано въ общемъ Собраніи Конгресса въ Январѣ 1821 года.

Комитетъ начинаеть свое донесеніе слѣдующимъ образомъ, „что онъ со всемъ возможнымъ вниманіемъ разсматривалъ всѣ обстоятель-

*) Здѣсь, подъ симъ именемъ, Американцы разумѣють Сѣверный Великій Океанъ, кошорый мы иногда называемъ Сѣверовосточнымъ Океаномъ.

**) Сія спашья написана Г. Капшанъ-Командоромъ В. М. Головиннымъ, и будетъ помѣщена въ описаніи его путешествія вокругъ свѣта на шлюпѣ Камчаткѣ. Сіе описаніе уже печатаешся. Изд.

, спва до возложеннаго на него порученія , принадлежащія и полагаешь, согласно съ ,обычаями всѣхъ народовъ, существовавши- ,ми какъ прежде, такъ и послѣ открытія ,Америки, что Соединенные Штаты имѣ- ,ютъ полное право на обладаніе весьма об- ,широю частію сѣверозападнаго берега Аме- ,рики; ибо Комишеть не находишь, чтобы ,какой либо Европейскій народъ, кромѣ Ис- ,паніи, предъявлялъ свои права на западный ,берегъ Америки, отъ самаго мыса Горна до ,шестидесятаго градуса широты сѣверной.“

Очень странно, что никому изъ Гос- ,подъ Членовъ сего Комишета не удавалось ,чипашь ни одной изъ множества книгъ, из- ,данныхъ на Англійскомъ языкѣ (кошорый и ,имъ природный), ни Путешествій Капитана ,новъ Кука и Ванкувера, во всѣхъ коихъ по ,нѣскольку разъ упоминаешся, что Рускіе ,прежде всѣхъ Европейцевъ открыли сѣверо- ,западный берегъ Америки, и прежде всѣхъ ,заняли его. Англійскіе мороплаватели, пер- ,вые, послѣ Рускихъ, посѣдившіе сіи берега, ,нашли уже шамъ нашихъ промышленниковъ, ,и получили отъ нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія ,кисательню шого края. Кукъ упоминаеть о ,Измайловѣ, кошорый доставилъ ему каршу ,Алеушскихъ острововъ, а Ванкуверъ о Ба- ,рановѣ, приславшемъ ему гостиницы. Вообще

Комишеть былъ сполько *несчастливъ* въ ,своихъ изысканіяхъ, что будучи составленъ ,именно для изслѣдованія вопроса, изъясняе- ,мага въ вышеупомянутыхъ книгахъ, не на- ,пкнулся ни на одну изъ нихъ; иначе онъ пош- ,мась усмотрѣлъ бы, что Чириковъ открылъ ,помянутый берегъ гораздо далѣе на полдень, ,нежели бо ѣ градусъ широты. Развъ Коми- ,шеть думаешь, что Рускіе потому не предъ- ,явили своихъ правъ на сіи берега, что ми- ,листерскими ношами не сообщили всѣмъ ,Государствамъ объ оныхъ? Но Членамъ она- ,го, кажешся, надлежало бы знашь, что от- ,крышь землю, заняшь ее и утвердишь въ ,ней, починалось во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ ,народовъ самымъ дѣйствительнымъ изъ всѣхъ ,дипломатическихъ актовъ.

Пошомъ Комишеть крашко обозрѣваетъ ,Исторію открытія и занятія Америки раз- ,ными Европейскими народами. Въ сіе обо- ,зрѣніе умель онъ очень ловко и будшо не- ,чаянно вспавишь нѣсколько замѣчаній, весь- ,ма благопріятствующихъ его видамъ. Во ,первыхъ, онъ говоришь, что хотя права Ис- ,паніи на присвоеніе себѣ Америки имѣли ос- ,нованіемъ одно шолько уваженіе нѣкопорыхъ ,народовъ ко власни Папы, коею дѣлили онъ ,вновь обрѣшаемыя земли по своему произ- ,воленію; но какъ власшь сію почти вся Ев-

ропа признавала священною, следовательно все то, что по силе оной тогда было сделано, и ныне должно признаваться законным и справедливым. Второе: когда Английские Короли давали права своим подданным на занятие восточного берега Северной Америки, то в грамотах означали только пространство вдоль берега, а внутри земли предоставляли власть занимать кому сколько угодно будет, или доколь не встрпят они областей, занятых другими Христианскими Державами. Смыслу сих грамот Комитетъ даетъ такой толкъ: первые Англичане, занявшие восточный берегъ Америки, в означенных грамотахъ по длине его предѣлахъ, имѣли право на все пространство земли, лежащей подъ одною широтою съ занятымъ берегомъ до самаго Севернаго Великаго Океана, буде на семь пространствъ никто изъ Европейцевъ прежде ихъ не поселился, и что в грамотахъ выраженіе: *доколь не встрпятъ областей, занятыхъ другими Христианскими Державами*, относится къ одной Испаніи; ибо она одна только имѣла свои владѣнія на западныхъ берегахъ Америки и права на занятія оныхъ.

Признавъ законность и справедливость вышеозначенныхъ предположеній, Комитетъ

думалъ шѣмъ утвердить права своего общества на весь западный берегъ Америки, лежащій подъ шѣми же градусами широты съ восточными ихъ владѣніями; ибо сіи послѣдніе наследовали Американцы отъ предковъ своихъ, первыхъ поселившихся въ Америкѣ Англичанъ *), и приобрѣли уступкою отъ Франціи **) и Испаніи ***), со всеми предѣлами, правами и преимуществами, симъ областямъ принадлежащими.

Сколь неосновательны и, можно сказать, нелѣпы сіи и подобныя имъ припязанія ономъ, не выдавъ еще донесенія Комитета, я упомянулъ въ моемъ путешествіи (См. стран. 215 и далѣе).

Далѣе Комитетъ упоминаетъ о какихъ-то, въ послѣдствіи времени принятыхъ правилахъ (а когда именно, къъ и по какому случаю, не сказано), какъ опредѣлять пространство земель, на которое *Первооткрытели* оныхъ имѣють право. Комитетъ говоритъ, что „Держава, открывшая какую-либо землю, имѣетъ право на обладаніе

*) Почти всѣ области, вошедшія въ составъ Республики Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, при самомъ ея основаніи.

**) Луизиана.

***) Восточная и Западная Флориды.

„вѣсьмъ проспраншвомъ оной, которое оро-
„шаешя главною въ землѣ сей рѣкою и ея
„источниками, буде основано на ней заселе-
„ніе и взяша она открышелемъ во владѣніе
„съ обыкновенными въ шакихъ случаяхъ об-
„рядами.“

Кто бы могъ подумашь, чшобъ въ ны-
нѣшнемъ просвѣщенномъ вѣкѣ сшали ссы-
лашся на такое смѣшное и нелѣпое прави-
ло! Полагая, что не вѣсьмъ извѣстны сіи об-
ряды принятія земель во владѣніе, признавае-
мые здѣсь сшоль нужными и даже необходи-
мыми для утверженія полнаго права соб-
ственности на открышую землю, сначала
я опишу для любопытныхъ, въ чемъ состо-
яшъ они. Испанцы и Португальцы въ ша-
кихъ случаяхъ поступали слѣдующимъ обра-
зомъ: нѣсколько человекъ въ полномъ воору-
женіи сѣзжали съ кораблей на берегъ съ рас-
пущенными флагами, кошорые обыкновенно
были высшавляемы на возвышенныхъ мѣстахъ.
На берегу Начальникъ кораблей спрашивалъ
всѣхъ, съ нимъ сѣзхавшихъ, а если были жи-
шеди, шо и ихъ (хотя они другъ друга и не
понимали), знаяшъ ли они, что прежде его
никто къ симъ берегамъ не присшавалъ, и
никому изъ просвѣщенныхъ народовъ донныѣ
извѣстны они не были. Получивъ на сей
вопросъ удовлетворительный отвѣтъ, бралъ

онъ въ лѣвую руку крестъ, а въ правую
обнаженную шпагу, приходилъ на самый бе-
регъ, и, поставивъ одну ногу на землю, а
другую въ воду, объявлялъ громогласно слѣ-
дующее: „Я, такой-то, призываю Бога, не-
„бо, землю и весь міръ во свидѣтели, что
„такого-то числа, мѣсяца и года, я пер-
„вый открылъ сей берегъ, наименовалъ его
„такъ-то, и теперь симъ торжественнымъ
„образомъ принимаю его и всѣ земли, моря
„и воды, къ нему принадлежащія, въ вѣчное и
„попомшвенное владѣніе законнаго моего
„Государя, Его Величества Короля *такого-
„то.*“ По окончаніи сего объявленія, по дан-
ному знаку, съ кораблей палили изъ пушекъ,
а на берегу изъ ружей, при громкихъ вос-
кликаніяхъ: да здравствуетъ Король *такой-
то!* Въ новѣйшія времена Англичане пере-
мѣнили сей обрядъ: крестша не употребля-
юшъ, шпаги не обнажаютъ, въ воду не хо-
дятъ, но подыавъ флагъ, безъ дальнихъ око-
личностей, пьюшъ виномъ, или чѣмъ Богъ
послалъ, за здоровье своего Короля, кри-
чашъ ура и паляшъ изъ пушекъ. Но въ до-
вершеніе сего *важнаго* обряда, шъ и другіе
зарываюшъ въ землю бушылку, въ кошорую
кладушъ лоскушъ пергаменша или бумаги съ
означеніемъ, когда, кѣмъ и на чье имя *укрѣ-
плена* земля сія. Восьмъ шотъ священныи

акши, копорымъ мореплаватели, по какому праву не знаю, укрѣпляютъ въ вѣчное, наследственное, неоспоримое владѣніе Государямъ своимъ обширныя страны земляго шара! Положимъ, что Республика Соединенныхъ Американскихъ Облассей существовала лишь за пріста предъ симъ, и что ея мореплаватели, первые, открыли успья рѣкъ Оби, Енисея, Лены, и сдѣлали шамъ заселенія: тогда Конгрессъ сей Республики конечно не спалъ бы утверждать, что Тобольскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Якутскъ, построены на ихъ земль. Упомянувъ о семъ, противномъ здравому разсудку, правъ, Комишель имѣлъ въ виду присоееніе своему отечеству рѣки Колумбій, успье коей нашли Американцы *), и сдѣлали ошъ онаго вверхъ по рѣкѣ нѣсколько заселеній, а Англичане, сошавляющіе, шакъ называемую Сѣверозападную Компанію **), подобрались къ нимъ изъ

*) Робертъ Грей, на корабль Колумбій изъ Бостона, въ 1791 году нашель сію рѣку и назвалъ оную по имени своего корабля Колумбією: шакже называютъ иногда и Америку.

**) Сѣверозападная Компанія не то, что Гудсонская: первая получила исключительное право производять промыслы и торговлю съ дикими пушнымъ шоваромъ изъ Канады, а послѣдняя съ береговъ Гудсонскаго залива; ошряды ихъ однакъ шакъ далеко ходить, что часто встрѣ-

Канады, и по верхнюю рѣки Колумбій учредили нѣсколько торговыхъ пристанищъ *).

Еще далѣе Комишель говоритъ: „Испанія, по праву открытія и первоначальнаго „занятія Мексики, и по принадлежности ей „Луизианы, простирала свои шребованія на „сѣверозападный берегъ Америки до бо гра- „дуса широты, и для подкрѣпленія своего „права въ 1789 году посѣдала военный ко- „рабль для конфискованія или опогнанія ошъ „помянутыхъ береговъ разныхъ судовъ, сна- „ряженныхъ въ Восшочной Индіи Англійскими „купцами на собственныи ихъ страхъ для „торговли съ дикими Американцами; сіе по- „рученіе исполниль Маршинець, Офицеръ Его „Каптолическаго Величешва морской служ- „бы. По поводу сего происшествія, въ 1790 „году дѣло было препровождено ошъ Англій- „скаго Короля въ Парламентъ, въ которомъ „хотя много было говорено на щетъ пове- „денія Испаніи, и даже Члены изъявили же-

чаются, соорятся между собою, и нерѣдко дѣло у нихъ доходило до кровопролитія. Говорятъ, что нынѣ обѣ онѣ соединились и соснали одно шорговое общешво.

*) Trading post: это точно шже, что у насъ прежде въ Сибири были ошпроги, и съ шюи же цѣлю построены: ошряды, укрѣпясь въ оныхъ, могли безопасно шорговать съ жишелями.

„даніе отместишь Испанцамъ за ихъ поступки съ Англичанами, взятыми ими въ плѣнь, но дѣло кончено безъ войны, и при всемъ производствѣ онаго со стороны Англій не было предъявлено никакого требованія на право обладанія землями, за кои двѣ сїи Державы спорили. Напротивъ того въ сїе время, казалось, Великобританія сама признала права Испаніи, и только требовала привиллегій пользоваться по берегамъ торговли и промыслами. Привиллегію сїю она и получила, и проч.“

Уму непостижимо, какимъ образомъ Комитетъ, Правительствомъ Республики учрежденный, могъ написать и обнародовать столь явную и грубую ложь! Неужели Члены онаго не имѣли никакого понятія о томъ предметѣ, о которомъ взялись разсуждать? Или Комитетъ думалъ, что пишетъ для пакиихъ людей, которые ни дѣла сего не понимаютъ, ни справляться не будутъ, но примутъ все имъ сказанное за истину на честное слово? Стоишь только развернуть начальные листы Ванкуверова Путешествія, чтобъ обнаружить несправедливость Американскаго Комитета. Въ инструкціи, данной ошъ Англійскаго Правительства Ванкуверу, именно предписано ему, свободно плавать и производить изслѣдованія свои по

сѣверозападнымъ берегамъ Америки между широтами 60° и 30°, спараясь всеми мѣрами, безъ самой крайней надобности, не приставашь къ берегамъ южнѣе сей послѣдней широты, дабы не подашь Испанцамъ причины къ подозрѣнію и неудовольствію. Не ясно ли сїе показывается, что Англичане считаютъ Американскій берегъ сѣвернѣе широты 30°, ошнкодь непринадлежащимъ Испаніи? Сверхъ того: шою же самую инструкцію повелѣно Ванкуверу, торжественнымъ образомъ принять во владѣніе ошъ Испанскаго чиновника, который для сдачи назначенъ будетъ, всѣ шѣ мѣста и земли, кои въ заливѣ Нушкъ занимали Англичане до изгнанія ихъ Испанцами, и въ Ванкуверовомъ же Путешествіи приложено офіціальное повелѣніе ошъ Испанскаго Министра *), именемъ Короля, къ Губернатору порта Св. Лавренція посланное, коимъ предписывалось ему, сдать вышеупомянутыя мѣста Англичанамъ со всеми принадлежностями оныхъ. Если сїихъ доказательствъ мало, шо можно привести еще слѣдующее: въ Путешествіи Ванкувера нѣсколько разъ упоминается, что ошъ, въ разныхъ мѣстахъ Американскаго бе-

*) Графа Флориды Бланки, подписанное 12 Мая 1791 года въ Аранжуецѣ.

рега, посылалъ на оный гребниа суда и съ извѣстными обрядами принималъ ихъ во владѣніе своего Короля. Извѣстно, что Ванкуверово Пушешествіе, прежде напечатанія, было разсмотрѣно и исправлено Верховнымъ Морскимъ Департаментомъ, съдовашельно не было бы въ немъ помѣщено о принятіи во владѣніе Англіи такихъ земель, копорыя она признаетъ подвластными другой Державѣ.

Такимъ образомъ Комитетъ, наполнивъ свое донесеніе ложными и ничего недоказывающими доводами, утверждаетъ, что Республика Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ неопровержимое право на обладаніе всемъ сѣверозападнымъ берегомъ Америки, заключающимся между широтами 36 и 60°, и показываетъ причины, по копорымъ Республика должна занимать рѣку Колумбію и основашъ при устьѣ оной прочное заселеніе. Сіи причины, въ отношеніи къ торговымъ выгодамъ Соединенныхъ Штатовъ, весьма справедливы. Чипая сіе мѣсто донесенія, нельзя не замѣнить, что если не все, то по крайней мѣрѣ большая часть Членовъ Комитета должны бытъ сами участниками въ торговлѣ, пользу коей для націи вообще они съ такимъ необыкновеннымъ усиліемъ представили спаракшя; ибо для показанія выгодъ,

доставляемыхъ разнымъ народамъ мѣховою торговлею, Комитетъ выходилъ изъ предѣловъ возложеннаго на него порученія, и вмѣсто того, чтобы представилъ настоящее состояніе сей торговли и пользу, копорую она нынѣ и въ грядущія времена можетъ принести отечеству, онъ въ офиціальномъ своемъ донесеніи, какъ будто въ похвальномъ словѣ звѣринымъ промысламъ, за нѣсколько вѣковъ начинаешъ исчислять и продолжаетъ до нашихъ временъ все случаи, показывающіе важность торговли пушными товарами, копорыя всегда и у всехъ народовъ были въ большомъ уваженіи, на примѣръ: Комитетъ доносилъ Сенату (Конгрессу), что мѣха, еще во времена Апшпалы, много уважались въ Испаліи, куда привозили ихъ изъ нынѣшней Швеціи; что въ Галліи они продавались еще въ 940 году по весьма дорогимъ цѣнамъ; что въ 1252 году у Татарскаго Хана весь шаперъ былъ подбитъ дорогими мѣхами; что въ 1337 году Англійскій Король Эдуардъ III запретилъ употребленіе мѣховъ шѣмъ, у кого нѣтъ ста фунтовъ шерстяного годоваго дохода, и проч. и проч.

(Окончаніе впрѣдъ.)

К Р И Т И К А.

I.

П о ч е м у ?

(Замѣчанія на книгу: *Опытъ Краткой Истории Руской Литературы*.)

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю С . О .

Какъ Рускій, за Исторію отечественной Словесности я обязанъ вамъ благодарностию; но какъ чинашель, обязанъ къ дѣлу вашему безпристрастіемъ. Слѣдующія замѣчанія будутъ въ помощь порукою; впрочемъ я не выдаю оныхъ за непреложныя, ни систематическія: такъ мнѣ казалось, такъ мнѣ впадали они на умъ. Излагаю свои вопросы:

Почему, въ періодъ Руской Литературы до Ташаръ (стр. 18), вы опредѣлительно сказали, что „языкъ церковный былъ долгое время исключительно книжнымъ.“ Руская Правда издана Ярославомъ около 1019 года, но она писана не по Славянски. Пѣснь о Полку Игоря принадлежитъ къ XII вѣку, но весьма далека отъ языка церковнаго.

Почему не упомянули, что Лѣтописцы разнились въ слогахъ и нарѣчіяхъ, смотря по краю, въ кошоромъ жили? Такъ Лѣтописцы Псковскій и Новгородскій писали языкомъ болѣе народнымъ, нежели Кіевскій и Волынскій; многія вставки въ Несторову и другія Лѣтописи свидѣтельствующъ еще болѣе о разности нарѣчій; многія граматы переходящъ опличительно въ собственно Рускій языкъ, слѣдовательно нельзя сказать, будто „книжный языкъ лѣтописей, повѣстей и проч. былъ тотъ же богослужебный.“ (стр. 27).

Почему вы сказали, что Слово о полку Игоря писано погдашнимъ народнымъ языкомъ Рускимъ, близко подходящимъ къ слогу Нестора и переводу Библии.“ — Во первыхъ, говоря о языкѣ, вы сбиваетесь на слоги, а это двѣ вещи одна отъ другой независимыя. Потомъ, соглашаясь съ мнѣніемъ, что Слово сіе писано по Руски*), не сознаюсь, чтобы народный языкъ былъ когда либо книжнымъ, еще менѣе библейскимъ, ибо

*) Н. М. Карамзинъ въ Истории Гос. Росс. умолчалъ, какимъ языкомъ писано Слово о полку Игоря; но ученый Аншикварій нашъ Г. Каченовскій ясно говоритъ о различіи языка, которымъ оно писано, отъ церковнаго. См. *Взглядъ на Россійское Вѣтѣство съ XVIII вѣкѣ*.

все доказываешь прошивное *). Слѣдовательно близкаго между ими сходства существованія не могло. — Неспоръ и многіе другіе духовные Лѣтописцы, каждый по умѣнью своему, писали на Мораво-Славянскомъ языкѣ, и. е. на библейскомъ; но въ Словѣ о полку Игоря языкъ и слогу совершенно отличны отъ церковнаго, и скорѣе походятъ на языкъ и слогу Новгородской Лѣтописи издадека, а ближе Руской Правды, судя по особенному ихъ словосочиненію, особому выраженію. — Конечно, вы можете оправдаться Дельфійскою двусмысленностію своего періода, можете сказать, что въ Пѣсни о полку Игоря при четверти словъ Славянскихъ! Въ такомъ случаѣ и Красицкаго *Мышеида* сходствуешь съ Неспоровою Лѣтописью, пошому, что Рускій и Польскій языки происходятъ отъ одного корня.

Почему предсказывалъ мнѣніе о швореніяхъ Бояна какъ бы сомнительнымъ, когда пѣвецъ Игоря приводитъ слова его въ оригиналь „Тяжко ни головы кромѣ плечу; зло ни шѣлу кромѣ головы.“ И въ другомъ мѣстѣ: „Ни хышу, ни горазду, ни птицю горазду, суда Божія не минуши.“ (стр. 35).

Почему вы называеши *Бѣлорускимъ нарѣчіемъ* (стр. 362) языкъ Скорины, Си-

*) См. *Вѣстникъ Европы* 1809 года № 6. О источникахъ для Руской Исторіи.

меона Полоцкаго, Иоанникія Галашовскаго, Лазаря Барановича и другихъ духовныхъ Писателей, образовавшихся подъ вліяніемъ Польши? *) На комъ основываеся, заключаеши, что такое нарѣчіе существовало, ибо ни одинъ изъ Антикваріевъ нашихъ о томъ не намѣкаетъ? — Имѣя нѣкоторыя свѣдѣнія въ языкѣ Польскомъ и въ нарѣчій, употребительномъ теперь на Бѣлой Руси и въ Литвѣ у простаго народа, признаюсь, я не нахожу сходства между симъ послѣднимъ и вами Бѣлорускимъ называемымъ. Сличивъ одновременныя и разновременныя шворенія помилушыхъ Писателей, мы найдемъ, что языкъ ихъ есть смѣсь Польскихъ выраженій и словъ съ Рускими, болѣе или менѣе неправильная, смотря по степени знанія Авторовъ въ языкѣ Рускомъ, на кошоромъ они пишутъ мысли, выражаясь эшимъ нескверканнымъ языкомъ. Одинаковыя слова у однихъ выражены по Польски, у другихъ по Руски; склоненія и спряженія не имѣють постояннаго правила, церковный языкъ перемѣнъ: — вошь что называли сіи Писатели языкомъ *Руськимъ*, а вы *Бѣлорускимъ*

*) Письма Стефана Башорія къ Грозному въ 1581 году писаны такимъ же нарѣчіемъ варварскимъ, пишетъ Н. М. Карамзинъ, ни Рускимъ, ни Польскимъ.“

именуеше. Собственное же Бѣлоруское нарѣчіе, не смотря на Польское господство, до сихъ поръ сохранило свою оригинальность, и болѣе подходитъ къ языку львописей, чѣмъ къ приводимому вами въ примѣръ. Ученые Грекороссійскаго исповѣданія въ южной Россіи, воспитанные Поляками, не слыша настоящаго нашего языка, по неволѣ писали симъ испорченнымъ и произвольнымъ нарѣчіемъ; говорю: произвольнымъ, ибо, по мѣрѣ сближенія своего съ Русью, по мѣрѣ уменьшенія вліянія Польской Словесности на ихъ слово, — они писали ближайшимъ къ Рускому языкомъ. Св. Димитрій Митрополишь Роспловскій, Антоній Радзивилловскій, Стефанъ Яворскій служашъ по-му доказательствомъ. У самаго Теофана замѣтна великая разница между первыми и послѣдними его рѣчами, ибо съ каждымъ днемъ онъ короче знакомился съ языкомъ нашимъ. Ошъ чего сіи быспряма измѣненія мнимаго Бѣлорускаго нарѣчія? Языки народовъ не теряють споль скоро характерность свою! Теперь спрашиваю; можно ли назвашъ областнымъ нарѣчіемъ разногласный языкъ нѣсколькихъ ученыхъ? Если: да! то и педантскій Лапинизмъ Рима въ среднихъ вѣкахъ имѣешъ не меньшее право назвашъя Итальянскимъ, а судебный языкъ ошъ Петра Ве-

ликаго до Петра III Ингерманландскимъ нарѣчіемъ.

Почему, говоря объ Искусствахъ у спаробытныхъ Россіянъ, объ Академіи Художествъ, даже упоминая нѣкоторыхъ Художниковъ, вы не назвали знаменитѣйшихъ въ прошломъ и настоящемъ временахъ, каковы Маршосъ, Егоровъ, Кипренскій, Толстой и другіе? Для чего бы не сказашъ, что Рускіе Лашейщики, Хайловъ и Екимовъ, первые успѣли ошлавить цѣлкомъ громады изъ мѣди? Кажешся, Науки и Искусства швно между собою связаны.

Почему, упоминая о Сухопушномъ Кадетскомъ Корпусѣ, не сказашъ, что въ немъ образовался Театръ нашъ; что Сумароковъ, Волковъ, Дмищревскій, Херасковъ, Озеровъ, Крюковской и Ефимьевъ шамъ воспитывались, а Княжичъ былъ Учительемъ? — Почему не замѣшишь, что Московскому Университету обязана Россія лучшими своими Писателями, каковы: Карамзинъ, Муравьевъ, Мерзляковъ, Жуковскій, Гибдичъ и Милоновъ?

Почему не украшены біографіи извѣстнѣйшихъ Авшоровъ анекдотами? Ихъ легко бы можно было собрать изъ книгъ или изустно и швъ очершашъ характеръ каждаго. Согласень, что подобныя характеристики не будущъ полны, швъ онъ драгоценнѣе; что

иссточники ихъ малочисленны — шѣмъ скорѣе должно пользоваться извѣстнымъ. Для чего, наиримѣрь, не опкрытъ соперничества Тредьяковскаго съ Ломоносовымъ на лирическомъ поприщѣ, а сего съ Сумароковымъ на пещаральномъ? Для чего не сказать о мнѣніи ихъ современниковъ на счетъ ихъ твореній *)? Почему не описать добродушія Хемницера въ Парижскомъ театрѣ, или анекдотъ о Николевой Соренѣ съ Великою Екатериною **)?

*) Для образца привожу слова Новикова о А. П. Сумароковѣ, въ Опытѣ его Словаря о Росс. Писателяхъ: „Различныхъ родовъ прозаическими и стихотворными сочиненіями пріобрѣлъ онъ себѣ безсмертную славу не только онъ Россіянинъ, но и онъ чужестранныхъ Академій и славнѣйшихъ Европейскихъ Писателей. И хотя первый онъ изъ Россіянь началъ писать Трагедіи, но сподобко успѣлъ во оныхъ, что заслужилъ названіе *Сверзнаго Радсина*. Его Эклоги равняются знающими людьми съ *Виргиліевыми*, и подчасъ еще осмались не подражаемы, а Причи его почитаются сокровищемъ Россійскаго Парнасса, и въ семь родѣ далеко превосходятъ онъ Федра и де ла Фоншениа“ — О заблудженіе!

**) Губернаторъ Московскій Графъ Я. А. Брюсъ нацѣлъ нѣкоторыя мѣсяца въ сей Трагедіи, относящіяся до ширасства, оскорбительными Величесшву, запретилъ Трагедію играть и послалъ ее къ Императрицѣ. Ошвѣтъ Екатерины былъ достоинъ Ея „Удивляюсь, Графъ Яковъ Александровичъ, что вы основали предствленіе Тра-

Почему Канцлеръ Осперманъ и Дмитрій Волковъ не помѣщены въ числѣ людей, имѣвшихъ вліяніе на Руское слово? Первый со времянь Петра Великаго ввелъ неочищенный языкъ, испещренный Лашинскими рѣченіями въ судебный и дипломатическій слогу; а послѣдній вывелъ его изъ употребленія манифесами, въ царствованіе Петра III имъ писанными.

Почему о И. И. Шуваловѣ сказано не вполне? Меценаты всегда и вездѣ заслуживаютъ особенное вниманіе. О Графѣ Андрѣ Петровичѣ Шуваловѣ, другѣ Лагарпа и Вольшера, вовсе умолчано, не смотря на славное его *Посланіе къ Нинонѣ*, приписанное Французами Фернейскому Поэту, и другія мѣлкія стихотворенія. О Графѣ П. В. Завадовскомъ упомянуто слегка между шѣмъ, какъ его стараніемъ разцвѣла у насъ умы, Науки и Поэзія.

Почему, называя малоизвѣстныхъ людей на полѣ Наукъ точныхъ, вы забыли Флорша Капитанъ-Командора П. Я. Гамалю, кошорымъ должна гордиться Россія, и ко-

гедіи, какъ видно, принятой съ удовольствіемъ публикою. Смыслъ стиховъ, вами замѣченныхъ, никакого не имѣетъ отношенія къ вашей Государынѣ. Авторъ возназдъ прошивъ самовласція ширановъ, а Екатерину вы называете Машерью!

торый, если бы даже не был законодатель нашего мореплаванія, будешь жить, какъ Писатель, по крашкости и чистотѣ слога. Почему, перебирая незначительныхъ путешественниковъ, не вспомнили объ Адмиралѣ *Нагаевѣ*, котораго географическія карты съ благоговѣніемъ уважающіяся флотскими Офицерами, не смотря на спользную древность и многихъ послѣдователей?

Почему не сказано ни слова о рукописныхъ сочиненіяхъ многихъ Авторовъ? Неужели одно печатное есть принадлежность Исторіи? — Послѣ Тредьяковскаго осмались многія любопытныя разсужденія, касательно отечественной Грамматики; послѣ Озерова переводъ Грессетова *Сиднея*; послѣ Княгинина начало Поэмы *Петръ Великій* и два дѣйствія Трагедіи *Пожарскій*. По смерти Милонова неконченная имъ Поэма о *Сотвореніи міра* ушла, но Авторъ Опыта зналъ о ней, и потому могъ бы увѣдомить Публику, дабы, при невозможности спасти ее отъ пошопленія въ Лешь, воспрепятствовать, по крайней мѣрѣ, лицературнымъ корсерамъ, въ силу береговаго права, расхитить оной обломки.

Почему пропущено въ росписи швореній Преосвященнаго Евгенія *Историческое и географическое описаніе Воронежской Гу-*

беріи, напечатанное въ Воронежѣ въ 1792 году, изъ котораго Г. Щекаповъ не мало заимствовалъ, составляя свой Географическій Словарь? Въ сочиненіяхъ *Аблесимова* не упомянуши Басни, изданныя имъ въ 1780 году.

Почему пропустили вы Издашеля Сибирскаго Вѣсника Г. *Спасскаго*, ознакомившаго насъ съ Зауральскою Природою; Г. *Берха*, оказавшаго важныя услуги Сибирской Исторіи и кришической морской Географіи; *Шиловскаго* едва ли не перваго Переводчика языкомъ человѣческимъ; *Осипова* — шворца вывороченной на изнанку Энеиды; *Котляревскаго* — единственнаго Писателя на Малороссійскомъ нарѣчій; *Сковороды* — славнаго Украинскаго Діогена, Сочинителя многихъ народныхъ пѣсенъ *)?

Почему въ Словарѣ своемъ, кромѣ *Баратынскаго* и другихъ, другими упомянутыхъ Поэтовъ, не помѣстили вы *Арк. Родзянку*? Стихи его, право, сгнояшь многихъ, въ Вавилонскомъ вкусѣ переведенныхъ Тра-

*) Захожіе слѣдцы поюшь пѣсни его по всей Малороссіи — и не скачуютъ слушашедямъ. — Одна изъ нихъ начинается:

Всякая имѣешь свой умъ голова
Всякому городу нравы и права!

гедій; или *Н. И. Тургенева* за его политическія сочиненія, *Г. Кайдацова* за Исторію; *Г. Кошанскаго*, за открытіе новыхъ началъ въ Грамматику Руской, и нѣкошорыхъ другихъ? По всей вѣроятности, въ подражаніе инымъ, они не будутъ искашь празднаго ээира *) въ книжкѣ вашей, чшобъ заспраховать письменную и печашную славу свою отъ пожараго случая; но тѣмъ не уменьшаяся долгъ Историка бытъ справедливымъ къ умершимъ и живымъ.

А. В.

P. S. На дняхъ я буду имѣть честь дошавить къ вамъ нѣчто о Кришикѣ Г. Капенцина.

О т в ѣ т ь.

Какъ Издашель Сына Отечества, благодарю за сію Крипику, какъ Авшоръ Опыта Исторіи Руской Литерашуры, ошвѣчаю на нѣкошорые оной пункшы.

Замѣчанія о раздѣленіи языковъ церковнаго и народнаго весьма справедливы: между оными всегда была разница, но до какой

*) Подъ словомъ ээиръ въ типографскомъ языкѣ разумѣются всѣ на сшраницахъ пробѣлы и междушрочія.

степени, сіе опредѣлить трудно. Въ рѣшеніи вопроса о томъ, какимъ языкомъ писано Слово о полку Игоря, сѣдоваль я неизвѣстному Авшору спашти во 11-й часши *Трудовъ Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности*: оны именно говоришь на сшр. 31: „Пѣсь Игорева писана не на томъ Славянскомъ языкѣ, коншорый существовалъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, не на какомъ-либо древнемъ обласшномъ нарѣчій, или нынѣ упошребляемомъ; но сочинена Славянорусскимъ языкомъ, подобнымъ библейскому, и сходнымъ съ дѣшописаніи, граматами и другими историческими памятниками“ — Руская Правда ешь памятникъ слога дѣловаго, а не книжнаго. Судишь по ней о состояніи книжнаго языка шѣхъ временъ было бы то же, что рѣшишь вопросъ о состояніи нынѣшняго стихошворнаго языка по слогу приказному. Я непременно держусь шого мнѣнія, что во всѣхъ сшаринныхъ швореніяхъ нашихъ безъ исключенія видны сѣды церковнаго языка, болѣе или менѣе явшвенные.

О швореніяхъ Бояна говоришь я сомнительно пошому, что мы о немъ ничего дошновѣрнаго не знаемъ. Многіе наши Писатели утверждали даже, что имя сіе ешь

не собственное, а нарицательное; происходящее от глагола *блать*.

Язык духовных Писателей XVII века называю я и *Русскимъ* и *Бѣлорускимъ*, по примѣру Автора *Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ духовнаго чина*.

Въ біографіи каждаго Писателя сказано, гдѣ онъ воспитывался, следовательно упомянуто о образованіи многихъ драматическихъ Писателей нашихъ въ Сухопушномъ Корпусѣ. Правда, что можно бы было замѣтить о семъ обстоятельстве и вообще, но мало ли что можно присовокупить къ моему Опыту! — О вліяніи Московскаго Университета говорено въ книгѣ моей утвердительно и неоднократно (срр. 131, 136, 14, 154, 243, 247, 259.)

На вопросъ: почему не украшены біографіи Авшоровъ анекдотами? отвѣчаю *главнѣе* моего Опыта *краткой Исторіи*. Если обстоятельство будетъ мнѣ благоприятствовашь, то чрезъ нѣсколько лѣтъ надѣюсь издать сію книгу полнѣе, исправитъ и сообразитъ съ ея предметомъ и цѣлю. Объ *И. И. Шуваловѣ* и *Гр. П. В. Завадовскомъ* говорилъ я ошнудь не слегка, а именно упомянулъ о пользѣ, принесенной ими отечеству и Наукамъ. — Что же касается до *Графа Андрея Петровича Шувалова*—

читалъ ли мой Критикъ XV книжку *Благодарнаго*? Тамъ укоряють меня, что я говорилъ объ *Авшорахъ*, писавшихъ о *Руской Исторіи*, *Спашисникъ*, *Лишерапуръ* на чужихъ языкахъ, а здѣсь перебуують, чтобы я помѣсилъ біографію сочинителя *легкихъ Французскихъ стиховъ!*

И словомъ: тошь хотѣлъ арбуза, а тошь соленыхъ огурцовъ!

О рукописныхъ сочиненіяхъ *нѣкоторыхъ* Авшоровъ не могъ я упомянуть, о *другихъ* не зналъ, объ *иныхъ* еще какъ напр. о *Поэмѣ: Сотвореніи мира* Г. Милонова, дѣйствительно упомянулъ.

Я весьма благодаренъ моему Критику за исчисленіе Писателей, мною проущенныхъ, и воспользуюсь его замѣчаніями со временемъ; но не всѣ изъ показанныхъ имъ Авшоровъ могли войти въ составъ моей книги: одни не писали ничего *своего*, а печатали только чужіе труды; другіе издали свои сочиненія послѣ выхода въ свѣтъ моей книги; еще иные занимались сочиненіями, выходящими за предѣлы, которые я самъ себя назначилъ.

Н. Гречъ.

О т в ѣ т ь н а о т в ѣ т ь . *)

Прошу извиненія у Г-на Греча въ томъ, что я съ самаго начала намѣрень приступилъ къ дѣлу: не ошь того чшобы я не чувствовала и не цѣнила его учтивости, но боюсь, чшобы взаимные наши комплименты не показались смѣшными для иныхъ и скучными для многихъ.

Важнѣйшія мои возраженія пропущены въ ошвѣщъ его молчаніемъ; другія признаны справедливыми, еще другія приняты съ оговорками, и наконецъ нѣкоторыя опвергнуты и оспорены. Не зная, что думаешь мой противникъ, когда онъ молчишь, я за благо разсудилъ исполковать это себѣ по Французской пословицѣ: qui ne dit mot, consent, и смѣшащъ первый разрядъ со вторымъ, гдѣ съ обихъ споронъ дѣло кончено; и такъ мнѣ остаешся только пояснить шѣ мои мысли, которыя опчасни или совсѣмъ не понравились Г. Гречу.

Главный споръ будетъ конечно объ языкѣ: споръ трудный, можетъ быть безконечный, по крайней мѣрѣ до того времени пока побочныя причины, уваженіе къ лицамъ съ одной стороны, связи, пристрастія съ другой, не позволяютъ говорить прямо, и

*) Помѣщенный въ 13 кн. С. О., на 261 стр.

когда спараюшся, кажешся, зашеменишь вопросъ. чшобы правда не омыскалась. Напримѣръ, я спрашивалъ: въ какой старой книгѣ языкъ Рускій? а мнѣ отвѣчали, что Библия книга не Руская: я это зналъ и прежде, но въ томъ ли дѣло? Г. Гречъ доказываетъ, что языкъ нашихъ церковныхъ книгъ не шопъ какимъ говорили наши предки при Св. Владимирѣ: вѣрю, но гдѣ же языкъ нашихъ предковъ? Онъ совершенно измѣнился; неучи безпрестанно искажали свое нарѣчіе смѣшеиемъ словъ Ташарскихъ, Польскихъ и другихъ; а граманые безпрестанно очищали и возвыщали его, держась коренныхъ словъ и оборотовъ Славянскихъ. Переводъ священныхъ книгъ былъ у нихъ всегда передъ глазами, какъ вѣрный пушеводитель, кошорому послѣдуя, они не могли сбихся: и вопъ чему мы обязаны, даже въ последнее время, воскресеніемъ нашего языка при Ломоносовѣ, а безъ того онъ сдѣлался бы не шѣмъ чашнымъ, кореннымъ, смѣю сказать единственнымъ въ Европѣ *) языкомъ, но грубымъ, неловкимъ, под-

* Мершвыхъ языковъ я не считаю; изъ живыхъ одинъ Нѣмецкій такъ же коренной, сильный и гибкій. Онъ бы не уступалъ нашему, если бѣ жестокость его звуковъ не побѣждала генія и усилія Писателей.

лымъ нарѣчіемъ, пестрѣе Англійскаго и Польскаго. Не только духовные Писатели, но и свѣтскіе, напримѣръ Князь Курбскій, черпали изъ того же источника; слоги ихъ изящны и дурень по большой части шамъ, гдѣ они, ошдаляясь оиъ языка книжнаго, подходили къ разговорному. Г. Гречь увѣряешь, что Ломоносовъ „писалъ не по Славянски, а по „Руски“ или, чтобы яснѣе сказать, что онъ, заимствуя много изъ церковныхъ книгъ, держался и обще потребнаго нарѣчія; что же вышло? Вездѣ, гдѣ онъ ближе къ старинѣ, онъ лучше; вездѣ, гдѣ онъ писалъ по своему, хуже. Стоишь только сравнишь его строфу:

Но если гордость ослѣпленна
Дерзнешь на насъ воздвигнуть рогъ,
Тебѣ, въ женахъ благословенна,
Противъ ея помощникъ Богъ:
Онъ верхъ небесъ къ тебѣ преклонить,
И лучи страшныя нагонитъ
Во срѣщеніе врагамъ твоимъ;
Лишь только ополчишься къ бою
Предвидишь ужасъ предъ тобою,
И слѣдомъ воскуришь дымъ.

съ сею его же строфою:

Какъ ежели на Римлянъ злился
Плутошь, являя гнѣвъ и власть,
И ежели Римъ шому чудился,
Что Курцій, вида мрачну пашь,

Презрѣвъ и младосшь и породу,
Погибъ за Римскую свободу,
Съ развѣзду въ оную скочивъ;
То ей, Квириши, Маркъ вашъ живъ
Во всякомъ Россѣ, что безъ спраху
Черезъ огонь и рвы шечешь съ размаху.
и я увѣренъ, что мой пропивникъ, хоть
молча, самъ со мной согласился.

Нѣкоторые изъ послѣдователей Ломоносова, Петровъ, Коспоровъ, въ наше время К. Шихматовъ, Гвидичъ и другіе, старались еще ближе подойти къ языку церковному, и обогатили свои шворенія множествомъ словъ и оборотовъ, которые теперь сдѣлались нашею собственностью; пороки ихъ вредящъ только имъ, а шруды ихъ полезны для всѣхъ. Весьма вѣроятно, что и самъ Ломоносовъ не ошпановился бы на половинѣ дороги, если бы не опасался слишкомъ оскорбить вкусъ нѣхъ людей, которые въ его время думали, какъ нынѣ Г. Гречь, ненавидѣли *Славенщизну*, и восхищались чистымъ *Рускимъ* языкомъ Сумарокова. Напрасно силятся защитники новаго слога *) безпрестанно смѣши-

*) Противъ воли моей, принужденъ я употребить сіе несвойственное слово въ смыслъ спорномъ; но наслояющему, *новыма слогами* не слѣдовало бы называть слоги нѣкоторыхъ новыхъ Писателей.

вашь въ своихъ нападеніяхъ и оборонахъ, высокій слогъ любилеи церковныхъ книгъ съ обвешшальмъ слогомъ многихъ изъ нашихъ шарыхъ Сочинителей, которые напрошивъ держались одинакихъ съ *новыми* правилъ, и только отъ того не совсѣмъ на нихъ похожи, что разговорный языкъ въ скорое время переизмѣнился. Вошь истинная причина чудеснаго упадка нныхъ Писателей: что тогда казалось сильно, просто, мило, выходило нынче шлякко, подло, смѣшно; шѣхъ, кого еще десяшь лѣтъ тому назадъ равняли съ Гомеромъ и Виргиліемъ, уже не смѣюшь въ *Исторіи Литературы* назвашъ Поэтами! Либо мы увѣрились, что языкъ нашъ теперь доведенъ до высшей степени совершенства, либо примѣръ, приведенный мною, долженъ многихъ испугашъ и опскрышь имъ глаза.

Для избѣжанія недоразумѣній нужнымъ полагаю сказашъ читателямъ, что я ошибю не пребую, чтобы *свѣ* писали *все* однимъ языкомъ: напрошивъ, не только каждый родъ сочиненій, даже въ особенноти каждое сочиненіе, пребують особаго слога, приличнаго содержанію. Ошибки языка безчисленны, какъ предметы, имъ выражаемые; въ немъ оба края связаны непримѣнною цѣнью, какъ въ самой Природѣ. Въ Комедіи, въ Сказкѣ

ншъ мѣста Славянскимъ словамъ, средней слогъ возвысился ими, наконецъ высокій будешъ ими изобиловать. Если Сочинитель употребить ихъ не кшапи или безъ разбора, виновашъ его вкусъ, а не правила: вошь мой отвѣшь на замѣчаніе Г. Греча, что подражатели шаривъ „пишущъ *книжечки*, а любилеи новаго слога *книги*“; чшобъ написашъ *книгу*, они принуждены были оставишь языкъ и вкусъ свой, когда они сочинили *книжечки*.

Послѣ сказаннаго мною о предметѣ важномъ, мѣлкія наши несогласія съ Г. Гречемъ едва ли заслуживаюшь вниманіе; я постараюсь объяснишь коротко. Тщешно спраешся онъ согласишь Г. Мерзлякова съ К. Вяземскимъ и съ собою; о старомъ, заслуженномъ чловѣкѣ должно всегда говорить съ приспойностью, и ешь у Сумарокова нѣсколько Басень, не только не *нелѣпныхъ*, но достойныхъ ошашъ навсегда въ памяти любилеи. Тщешно въ недоспашкахъ своей книги опговаривается *аибаромъ* и *Лувромъ*: отъ него пребовали не великолѣпной фасады, а удобнаго расположенія: *уничженіе паче гордости*. Тщешно настаивашъ, что Александрійскіе стихи Г. Гнѣдича *побѣждаютъ* стихи Кострова, служившіе имъ образцемъ; его мнѣніе *существуетъ*,

но существующи и другое; „переводы обо-
ихъ напечатаны, и сравнишь оныя не тру-
дно:“ опъ шого-то люди и судяшь *на*
двое. Тщешно, соглашаясь, что ешь и дру-
гге *хороше артисты*, повшоряешь, что
Семенова *одна*: хвалишь можно, но изъ по-
хвалы одному лицу никогда не должно дѣлать
оскорбленія многимъ.

Покорнѣйше прошу Г. Греча, буде онъ
самъ или кто со стороны захочетъ продол-
жать сей споръ, не удерживаешься никакими
уваженіями въ напечатаніи всего, что бу-
детъ противъ меня написано; но шакже и
моихъ опвѣшовъ не класъ подъ спудъ, ибо
шогда бой выйдетъ слишкомъ неравный, а
въ Словесности, сколько я понимаю, сохра-
няя благоприсшойность и не касаясь лично-
стей, можно и должно все говорить и все
печатать.

Катенинъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

У П О В А Ж Е Н І Е.

Э л е г і я.

Je lis dans l'avenir la raison du présent ;
L'espoir ferme après moi les portes du néant,
Et rouvrant l'horizon à mon ame ravie,
M'explique par la mort l'énigme de la vie.

Lamartine.

Давно ли жизнью кипѣла въ сердцѣ кровь ?
Давно ли я, сынъ лѣни и свободы,
На лиръ пламенной пѣль спрашную любовь,
Призывный гласъ шайншвенной Природы?
Давно ль, цвѣща душой, вънокъ изъ мирш и розъ
Я положилъ на жершвенникъ Гимена?
Давно ли Небеса пошохомъ сладкимъ слезъ
Благодарилъ, нося оковы пѣльна ?
Но счастье мое едва лишь разцвѣло,
И на зарѣ, какъ ранній цвѣшь, увяло ;
Туманной грустшо покрылося чело :
Моей млодой сопшшницы не стало!
Не стало Ангела, кошорымъ я дышалъ,
Кошорымъ мнѣ прекраснымъ мѣръ являлся,
Съ кошорымъ слезы лиль и радость раздѣлялъ,
И пламенной душой моей сливался !

Недугъ шомипельный нося въ груди своей,
Она, улы! невинная спрадала,

И, жизни не вкусивъ, во цвѣтѣ раннихъ дней
 Какъ пылая лампада догарала!
 Я зрѣлъ, какъ у нея въ ланишахъ и усахъ
 Весеннихъ розъ увянулъ цвѣтъ мгновенно,
 Какъ жизни ясный лучъ въ привѣтливыхъ очахъ
 Блѣднѣлъ, мерцалъ — и гаснулъ поспешенно!
 Я слышалъ какъ она (грусть сердце мнѣ рвала!)
 У Господа въ слезахъ себѣ просила
 Еще хоть двѣ весны, чтобъ вспомнишь жизнь
 могла,

Которую въ спраданіяхъ забыла!
 И въ сердце, Вѣрою исполненномъ свящой,
 Не угасалъ опрадный лучъ надежды!....
 О вечеръ спрашный! часъ ударилъ роковой,
 И смерти сонъ на вѣкъ сомкнулъ ей вѣжды!
 И Ангель духъ ея ошвесь на небеса.
 Плачевныя свершились ожиданья!
 Гдѣ благочестіе? гдѣ младосшь? гдѣ краса?....
 О горькія души воспоминанья!

Рыдая и смотря на милый сердцу прахъ,
 (Опчаянья ужасно испугленье!)
 Дерзну ль произнесши?... объемишь сердце
 спрахъ!.....

Я упрекнулъ Святое Провидѣнье.
 Ахъ! кто въ несчастіи бышь равнодушнымъ могъ?
 И Небо чьихъ не слышало ропшаній?....
 О Ты, предвѣчный Духъ, неоспимый Богъ
 Въ своихъ спезяхъ шажелыхъ испшаній!
 Ты жизни тайный путь мнѣ шерніемъ усщдалъ;
 Вездѣ меня судьба вощрѣчала злая;
 Но я — Ты вѣдаешь — шернѣлъ и не ропшалъ,
 Дни мрачныя надеждой позлащая.

И наконецъ, я мнилъ, усшалъ гремѣтъ Твой громъ;
 Блеснулъ очамъ разсвѣтъ блаженства ясной,
 И Ты согрѣлъ мнѣ грудь любви Твоей лучемъ,
 Во образѣ соупшницы прекрасной.
 Разцвѣлъ я сердцемъ! къ ней привыкла жизнь моя,
 Бышемъ своимъ она слилась со мною,
 И юная чиста была душа ея,
 Какъ лилія, блестящая росюю.
 Почшожь сей ясный лучъ Ты быстро погасилъ?
 Или, скажи, еще шернѣлъ я мало?
 Но если праведный я гнѣвъ Твой заслужилъ,
 Тебѣ караніе меня бы надлежало!
 Пускай меня бѣ шерзалъ помимельный недугъ;
 Мнѣ бѣ ранній гробъ! и чашу испшанья,
 Изъ длани роковой, иль медленно иль вдругъ,
 До капли бы я выпилъ безъ ропшанья.
 За чтожь невинное, какъ Ангель, существо
 Виновному погубло въ наказанье?
 Вѣщай мнѣ, дивное вселенной Божество!....
 И сердцу былъ онвѣтъ Твой: *упованье!*

О Провидѣніе! о Вѣчная Любовь!
 Просши, Творецъ! минушному ропшанью!
 Смирясь, карашельный лобзаю жезлъ Твой вновь;
 Я человекъ, я призванъ къ испшанью!....
 Ты повелѣлъ пчелѣ медъ сладкій собиратьъ,
 И червячку блестящему свѣтшиться,
 Душъ вѣпру, шечъ водѣ, былинкѣ прозябать,
 И смерпному въ изгнаніи помимелься.
 Дерзну ль ропшанъ?... Хвала премудроси Твоей!
 Равно Твои спасительны законы:
 Любимый счастья сынъ, ликуешь ли злодѣй?
 Спрадаютъ ли невинныхъ милліоны?

И гдѣ безъ иглъ роспущь кусты прелестныхъ
розъ?

За сферами лишь вѣчна жизни сладость!

Но въ сей обинчели утирають и горькихъ слезъ

Крылашою мелькаешь шѣвно радоснь.

Просни, просни, Творецъ! ропшаніямъ моимъ.

Нѣшь, до небесъ хула не долетала!

Предъ благоснью Твоей онѣ пренди какъ дымъ,

Какъ ищешный звукъ разбилаго кимвала!

Ихъ сердцу, сжатому ошчаянной поской,

Сопушницы смерть раяняя внушила!

И смерть сія... хвала! долбану крестъ я Твой!

Смиривъ мой умъ, духъ Вѣрой озарила!

Такъ, упованіе!... О сладосный ошвѣтъ!

Лучъ изъ спраны душъ обѣшованной!...

Блесни жъ надъ тучами, мой пушеводный свѣтъ!

Сіай звѣздой до приснани желанной!

В. Олинъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 2 .

- 44 *Собраніе законовъ, Указовъ, предписаній и отношеній о Правительствующемъ Сенатѣ со времени царствованія Императора Александра I, съ 1801 по 1822 годъ, составленное Корреспондентомъ Коммисіи Составленія Законовъ П. Хавскимъ, изъ подлинниковъ, хранящихся въ Канцеляріи и Архивѣ Правительствующа-*

го Сената Московскихъ Департаментовъ. М. 1822, печ. въ Московской шипографіи Прав. Сената, въ 4, 240 стр.

45. *Наертаніе правъ, преишществъ и обязанностей Потетныхъ Смотрителей Угилницъ. Издано Иларіономъ Васильевымъ. М. 1822, въ Универс. шип., въ 8, 45 стр.*

V.

Н О В О С Т И Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Я .

Г. Гиппиусъ, искусный поршпрешный Живописецъ, по возвращеніи своемъ изъ Рима въ Пешербургъ, вознамѣрился произвесни въ дѣйство счастливую идею — изданъ, подъ названіемъ *Современниковъ*, поршпрешы знаменишыхъ Государшвенныхъ чиновниковъ, Писателей и Художниковъ, живущихъ шеперь въ Россіи. Вся коллекція — какъ самимъ Г. Гиппиусомъ объявлено — будешь соснозашъ изъ 12 шепрадей, по пяти поршпрешовъ въ каждой; шепради же будешь выходить одна за другою, не позже, какъ черезъ шри мѣсяца. Къ исполненію столь важнаго предпріяшя самое удобное средство представила липографія, и можно сказать, что по сіе время ничшо не показало успѣховъ ея въ Россіи въ столь блестящемъ видѣ, какъ вышедшя двѣ шепради помянушаго изданія, въ копорыхъ — скажемъ кшпани — заключающа слѣдующіе поршпрешы: въ первой: 1) Прешвощен-

наго Михаила, Митрополита Новгородскаго и проч. 2) Графа В. П. Кочубея, Управляющаго Министерством Внутренних Дѣлъ, 3) Барона Г. А. Сиротанова, Посланника при Портѣ Оттоманской, 4) перваго нашего Баснописца И. А. Крылова и 5) знаменитаго Ваятеля И. П. Мартоса; — во второй: 6) Князя П. В. Лопухина, Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, 7) Князя Н. Г. Репнина, Малороссійскаго Военнаго Губернатора, 8) М. М. Сперанскаго, Сибирскаго Генерал-Губернатора 9) А. Н. Оленина, Президента Академіи Художествъ и 10) славнаго Поэта В. А. Жуковскаго.

Мы твердо увѣрены, что сей трудъ Г. Гиппіуса будетъ пріятенъ для вѣхъ патриотовъ и безпристрастныхъ цѣнителей Художествъ. И въ самомъ дѣлѣ, если мы охотно занимаемся поршрешами извѣстныхъ чужеземцевъ, то не съ большимъ ли удовольствіемъ должны смотрѣть на изображенія знаменитыхъ соотечественниковъ, которымъ, подъ мудрымъ правленіемъ Александра I, ввѣрено попеченіе о благѣ Его подданныхъ, или которые своими швореніями способствовали къ славѣ Россіи! Но трудъ Г. Гиппіуса важенъ не для однихъ современниковъ: онъ въ нѣкоторомъ отношеніи послужитъ памяникомъ нашего вѣка и для потомковъ, передавъ имъ черты мужей, снискавшихъ себѣ незабвенное имя въ Исторіи нашего отечества.

Со стороны Художества поршрешы сіи предсказываютъ все, чего отъ отличнаго поршрешнаго Живописца ожидать должно: рази-

тельное сходство съ тѣми особами, съ коими они писаны, необыкновенную твердость и правильность въ рисункѣ, положенія, соотвѣстственные характеру каждаго лица, наконецъ тщательную оштѣлку безъ малѣйшей сухости. Замѣнимъ еще, что Г. Гиппіусъ очень благоразумно употребилъ въ своихъ рисункахъ цвѣтную бумагу, которая придаетъ имъ особенную пріятность. Вторая теширадь тщательностию оштѣлки превосходитъ первую; и это, къ чести Художника, доказываетъ, что онъ въ шрудѣ своемъ безпрестанно стремился къ совершенству, не слѣдуя примѣру многихъ, которыя, обольщаясь похвалами пристрастныхъ или неспѣдующихъ людей, часно останавливаются на первыхъ недостаточныхъ опытахъ своего искусства.

Заключимъ искреннимъ желаніемъ, чтобы сіе предпріятіе Г. Гиппіуса, столь отличное въ своемъ родѣ, увѣчалось успѣхомъ, и нашло у просвѣщенной Публики поощреніе, котораго оно по всѣмъ отношеніямъ достойно.

Николай Раиковъ.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Въ Рижскомъ Зришелѣ помѣщено извѣстіе, что Хуршидь-Паша, потерявъ множество солдатъ своихъ въ сраженіяхъ съ Суліошами и Албанцами, долженъ опасаться совершеннаго пораженія, ибо противъ него идутъ многочислен-

ные корпуса Грековъ изъ Морей. Въ Янинѣ оставленъ гарнизонъ, подъ командою Губернатора Омара Вронѣ, свирѣпствомъ своимъ подобнаго Али-Пашѣ. Албанцы ненавидятъ его до крайности и рѣшились, во что бы то ни стало, освободиться отъ владычества Турокъ.

— По смерти Али-Паши, Хуршидъ-Паша обнародовалъ къ Грекамъ прокламацію, въ коей предлагаетъ имъ прощеніе подъ слѣдующими шagosными условіями: „положишь оружіе, плашишь Порты пѣ же подаши, которыя бралъ съ нихъ Али-Паши, не носишь плашья того цвѣшу, которыя присвоенъ однимъ Мусульманамъ, носишь одежду только изъ козьеи шерсти и шапки изъ буйволовои кожи, въ прощеніяхъ своихъ на имя Порты называешь себя собаками и невѣрными, и симъ свидѣтельствовать, что считаешь себя недостойными рабами.“ Они должны сверхъ того ондавать Турецкому Намѣстнику 30-е диня обоего пода, для воспишанія онаго въ Магомешанскои вѣрѣ, ѣздишь верхомъ только на ослахъ и проч. — Албанцы и Эпирошы, какъ можно было предвидѣть, съ презрѣніемъ опринули сіи предложенія. Они всѣ присягнули на крестѣ скорѣе погибнуть со всѣми дѣшными и внуками, нежели опречься отъ Христіанскои Вѣры.

— Турки посадили въ Салоникахъ подъ арестъ Шведскаго Консула Іоаннина. Сіе случилось 19 Марша.

— Изъ Бухареста опхвезены семеро Бояръ въ Констаншинополь.

— Начальникъ Сербскои націи, Князь Милошъ,

по неоднократнымъ претребованіямъ Турецкаго Правительсва обезоружить всѣхъ жителей Сербіи, собралъ всѣхъ Шаршичь въ Новомъ Базарѣ. Они опредѣлили не нарушаешь вѣрности Порты, но всячески, и даже если нужно, силою прошивиться обезоруженію, которымъ нарушаются данныя имъ права.

— На одномъ кораблѣ, прибывшемъ изъ Мальпы въ Марсель, привезено извѣстіе, что на Іонійскихъ островахъ вспыхнуло явное возмущеніе.

— Изъ Яссы пишушь отъ 31-го Марша: „Положеніе наше не перемѣнилось. Разбои и грабежи Турокъ не прекращающа. По большимъ дорогамъ опасно ѣздишь. Турки среди бѣлаго дня снимающъ съ прохожихъ одежду и обувь. Объ опшнуленіи Турецкихъ войскъ не слыхашъ.“

— Собраніе Греческихъ Депушатовъ въ Эпидаврѣ обнародовало основанія новаго Правленія Греціи при слѣдующей прокламаціи: „Сопротивленіе наше Туркамъ опнюдь не основано на правилахъ демагогическихъ или революціонныхъ: оно есть возстаніе порабощеннаго народа противъ безчеловѣчныхъ пришлѣснишелей, возстаніе священное по существу своему. Цѣлю войны сей есть пріобрѣшеніе правъ, принадлежащихъ равно всѣмъ людямъ и необходимыхъ для ихъ существованія: безопасности лицъ и имущества, сохраненія чести, и свободы исповѣдывать Вѣру опцевъ своихъ: сими правами пользующа всѣ народы, подъ какимъ бы правленіемъ они ни жили; наши же свирѣтые порабошители не только лишили насъ сихъ правъ, но

опараются еще заглушить чувство оныхъ въ нашихъ сердцахъ. Неужели мы имѣемъ менѣе другихъ народовъ права на сіе неопъемлемое до-
сопніе? Или Природа создала насъ существами
низшаго рода, недостоинными правъ человѣче-
ства, и обреченными на вѣчное рабство, долж-
сшующими, подобно безсловеснымъ шварямъ,
повиноваться безумной власти дикихъ ширановъ,
кошорые, пришедъ издалека, разбойнически на
насъ напали и поработили насъ своей властью!
Рабство, продолжающееся шриспа, чемырешпа,
штысячу лѣтъ, не можешь уничтожить сіихъ
врожденныхъ правъ, и если силъ иногда удаеш-
ся подавить ихъ на нѣкошорое время, шо
шакшая же сила возобновляешь и вновь утвер-
ждаешь оныя. Греческій народъ всегда помнилъ
сіи священныя права, и никогда не прешавалъ,
скольшо время и обстоятельсшва позволяли,
сражашься за оныя съ оружіемъ въ рукахъ въ
предѣлахъ своего опечества. Руководсшваясь
шакими правилами, и рѣшась присовокупиться
къ великому брашшву Хриспіанъ въ Европѣ,
предприняли мы сію войну противъ Турокъ,
или лучше сказать соединили прежнія наши
частныя сопротивленія въ одну общую брань,
въ швердомъ намѣреніи или достигнушь цѣли
нашей и доспавишь себѣ существованіе болѣе
досшойное человѣка, или погибнушь до послѣд-
няго.“

— Моршая язва распространяется въ Кон-
станшшнуполѣ съ великою силою. Она свирѣп-
сшствуетъ въ Перѣ и въ гавани: многіе Европей-
цы сдѣлались ея жертвами.

— Находившійся въ Морѣ Англійскій Гене-
раль Гордонъ прибылъ въ Лондонъ. Онъ оп-
даешь справедливосшь храброспи Грековъ, но
обвиаешь ихъ предводителей въ коварсшвъ,
корышполюбіи и грабительсшвъ. Идріоповъ на-
зывается онъ гордыми и высококомѣрными, а Май-
шоповъ храбрыми, но хищными. Онъ утвер-
ждаетъ, что всѣ извѣсія о безчеловѣчии и сви-
рѣшсшвъ, съ коими будно бы война произво-
дился въ Морѣ, несправедливы. Вообще видно,
что онъ былъ въ Морѣ, не волоншперомъ, а
агентшомъ Англійскаго Правительсшва. — Онъ
говорилъ, что сформировалъ на собсшвенный
свой шещъ одинъ батальонъ, кошорый сражаеш-
ся и понынѣ за Грековъ. Гарнизонъ Наварина
состоилъ болшшою частію изъ Европейцевъ; въ
числѣ ихъ находилась 300 Французовъ, болшшою
частію Кавалеровъ Почетнаго Легіона.

Испанія.

— Кортесы занимающія закономъ о попра-
вленіи сосшоянія городскихъ и сельскихъ свя-
щенниковъ; для сего, и вообще для сбереженія
Государсшвенныхъ расходовъ, уменьшается чи-
сло духовныхъ, служащихъ при церквахъ кае-
дральныхъ. Упраздняется 73,495 мѣсшвъ, занимае-
мыхъ канониками, пѣвчими и пр. На нихъ про-
изводилось жалованья въ день по 146,990 фран-
ковъ. — Для сбереженія 6 миллионъ реаловъ
по Департаменту Иноспранныхъ Дѣлъ, опредѣ-
лено имѣшь Посланниковъ шолько въ Лондонѣ,
Парижѣ, Лисабонѣ и Вашингтонѣ, а при всѣхъ
прочихъ Дворахъ Повѣренныхъ въ дѣлахъ.

— Въ одномъ Журналѣ: Terceola, комѣцена

была оскорбительная на лице Короля слышать. Журнал сей запрещенъ и Издашель его преданъ суду; но оны успѣвъ бѣжать въ Португалію.

— Генераль Кампанья и его сообщники, находящіяся подъ арештомъ за участіе въ происшествіяхъ, случившихся въ Кадиксѣ 10 Марша 1820 года, отпринули предложенное имъ Кортесами всепрощеніе, и пребують суда.

— Между Парижскимъ и Мадридскимъ Кабинетомъ возникли разгласія. Испанія пребудеть, чинобъ Французы распустили или удалили значительный корпусъ войскъ своихъ, расположенный въ видѣ кордона близъ Пиренейскихъ горъ. Сказываютъ, что Французскій Посланникъ оставилъ Мадридъ, и Генераль Балластеросъ назначаетъ Командиромъ Испанскаго корпуса, собирающагося въ Наваррѣ, но всѣ сіи извѣстія основаны на однихъ слухахъ и догадкахъ, и ошинудь не могушь почестъясь досовѣрными.

Ф р а н ц і я .

— Военный судъ въ Турѣ приговорилъ Оффера Сиржана къ смерти, а Кудера къ заключенію на пять лѣтъ; первый изъ нихъ былъ помощникомъ и разсыльщикомъ Берсона, а послѣдній зналъ о замыслахъ сихъ людей и не донесъ на нихъ Правительству.

— Полковникъ Аликсъ преданъ суду въ Поашье.

— Въ Пикардіи нѣсколько недѣль продолжаются зажигательства. 6 Апрѣля загорѣлось предмѣстіе города Амьена. Для прекращенія сего отправлены шуда войска.

— На границѣ Испанской схваченъ человекъ, везшій возмущительныя письма Капизана Наншиля (бѣжавшаго шуда изъ Франціи) къ нѣкошрымъ его сообщникамъ.

А н г л і я .

— Въ разныхъ Вѣдомостяхъ распространены были слухи, что Англія предложила Датскому

Королю промѣнявъ большую часть своихъ владѣній Зеландію, Чіонію съ мѣлками оспровами и Юшландію) на Королевство Ганноверское. Нынѣ въ Министерской Газетѣ Courier слухи сіи объявлены недѣльными и несбыточными.

— Извѣстный Сиръ Френсисъ Борденъ предложилъ Нижней Палатѣ Парламента просить Короля о прощеніи Гунша и объ освобожденіи его изъ тюрьмы. Послѣ продолжительныхъ споровъ, сіе предложеніе было отпринуто большинствомъ 228 противъ 84 голосовъ. Првнія продолжались до половины втораго часу ночи. — На другой день Лордъ Россель предложилъ заняться преобразованиемъ выборовъ въ Члены Парламента. Онъ полагаетъ, что право выбора должно ошнаться у сына мѣсечекъ, имъ пользующихся, и переданъ большимъ и богатымъ городамъ, неимѣющимъ онаго. Большая часть Членовъ, сказала оны, избирается только 8000 человекъми. Поршмупъ во время Карла II имѣлъ 7000 жителей, изъ коихъ 300 имѣли право избирателей, а нынѣ счищаютъ въ немъ 60,000, изъ коихъ только 200 пользующся симъ правомъ. 140 мѣсечекъ отправляютъ въ Парламентъ 180 Членовъ: въ 40 изъ сихъ мѣсечекъ находилъ всего 5000, а въ остальныхъ только 3000 избирателей. — Сіе предложеніе отпринуто 269 голосами противъ 164. Г. Каннингъ, возражая на оное, замѣнилъ, что Англія, по собственнымъ словамъ Лорда Росселя, въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, при всѣхъ недоспанкахъ въ сихъ выборахъ, достигла ошличной шепеніи богатства, силы и благоденствія.

— Сиръ Дж. Ньюпортъ предложилъ Парламенту увѣрить Короля, что оный тошовъ усердно и всѣми силами способствовать принятію мѣръ нужныхъ для успокоенія Ирландіи. Сіе предложеніе было единогласно одобрено. — Между шѣмъ безпокойства въ сей обласи все еще продолжаются.

Разныя извѣстія.

— Комисія Иностранныхъ Дѣлъ Северо-Американскаго Конгресса объявила 7-го Марта, что она признаетъ независимость Испанскихъ провинцій съ Америки, по предложенію своего Президента, и что въ слѣдствіе сего опуститъ ему 100,000 долларовъ на исполненіе сего опредѣленія. Пишутъ, что Испанскій Министръ въ Вашингтонѣ пропешовалъ противъ сего рѣшенія, и объявилъ, что онъ отправляется въ Испанію.

— По письмамъ изъ Лиссабона, Бразилія объявила себя независимою, и Принцъ-Регентъ провозглашенъ тамъ Императоромъ.

— Принцъ Регентъ Бразильскій швердостію своею приудилъ Португальскія войска, находившіяся въ Рио-Жанейро, съѣсть на суда и отправившись въ Европу.

— Въ Неаполѣ распространяется слухъ, что въ шамоннемъ Министерствѣ произойдетъ перемѣна по требованію Вѣнскаго Кабинета, полагающаго, что сими средствами можно будетъ прекратить безпокойство и смутенія въ обѣихъ Сициліяхъ. Говорятъ, что первымъ Неаполитанскимъ Министромъ будетъ Принцъ Руффо.

— Въ Вѣнѣ скончался Прусскій Посланникъ Генераль Круземаркъ, а въ Гейнштадтѣ знаменитый Акушеръ Профессоръ Озіандеръ.

— Кашемирскія козы разводятся съ большимъ успѣхомъ въ Пиренейскихъ и Альпійскихъ горахъ.

— Не забывайтесь, чтобы когда либо случилось сколько несчастій на морѣ, какъ въ продолженіе истекшей зимы. Считаютъ, что у разныхъ Европейскихъ береговъ погибло до двухъ тысячъ судовъ, на коихъ было 20,000 чело-вѣкъ! При Данскихъ берегахъ погибло 250 кораблей съ 2500 чело-вѣками!

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Vet. Ztg. и Cons. Imp.)

(6 М а я .)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XIX.

I.

С Т А Т И С Т И К А .

Замѣчанія на донесеніе Комитета, составленнаго Американскимъ Конгрессомъ для разсмотрѣнія состоянія Колоній, при берегахъ Тихаго Океана находящихся, и выгодно ли будетъ для Республики завѣсть рѣку Колумбію.

(Окончаніе .)

Всего удивительнѣе и смѣшнѣе въ донесеніи Комитета есть то, что онъ, наполнивъ оное всякою всячиною, до самаго конца ни слова не говоритъ о Россіи: такъ почто, какъ будто бы мы никогда никакого участія не имѣли ни въ открытіяхъ, ни въ промыслахъ и торговлѣ по сѣверозападнымъ берегамъ Америки, и какъ будто бы вовсе были шамъ народъ неизвѣстный. Въ заключеніи уже онъ прилагаетъ о ней свои замѣчанія, которыя почти при каждомъ словѣ показываютъ невѣжество Членовъ, Ко-

мищешь сей составлявшихъ. Въ доказательство моего мнѣнія, помѣщаю здѣсь замѣчаніе сіе въ переводѣ ошь слова до слова; вошь оно :

„Россія, владѣнія коей по Азіятскому берегу (Сѣверовосточнаго Океана) занимаюшь почти такое же пространство, какое намъ принадлежитъ по Американскому (!), искони знала всю важность сей весьма прибыльной торговли (пушными шоварами). Хотя Государство сіе не обращало на себя вниманія даже и Европейскихъ Державъ, исключая небольшое число весьма достопримѣчательныхъ событий, въ которыхъ оно недавно участвовало *), но вліяніе онаго на дѣла повсюду чувствовательно. Россія не щадитъ ни трудовъ, ни издвенія, словомъ ничего для поработенія чешырехъ часшей свѣша **). Крѣпости, арсеналы, селенія, го-

*) Здѣсь, кажется, разумѣются происшествія, случившіяся послѣ нашествія Наполеона на Россію, которая будто бы прежде шого не была ни по чему славна въ Европѣ! Одно сіе замѣчаніе уже показываешь, изъ какихъ головъ былъ воспламенъ Американскій Комишень.

**) Всемъ просвѣщеннымъ Европейцамъ извѣстно, что сіе замѣчаніе никакъ не можешь относитъся къ вышшнему Богомъ благословенному црствованію. Говоритъ такимъ языкомъ Американскаго Комишеша и о предше-

рода по всему шому берегу *) воздвигаюшь, какъ будто бы волшебною силою, и шорговля ея повсюду распространяешся. Держава сія, съ миллиономъ войскъ въ ружьѣ, пребываетъ въ совершенной безопасности со шороны Европы, и не только угрожаетъ Туркамъ, Персіянамъ, Кишайцамъ и Японцамъ (!!), но и владѣнія Короля Испанскаго въ Сѣверной Америкѣ для нее равно пріисупны и столько же могутъ быть подвержены дѣйствію ея могущества (!). Всегда бдительная ея дальновидность безпрестанно изобрѣшаетъ новые источники выгодной шорговли. Даже въ самыя безопасныя, смущенныя времена, посреди обширныхъ военныхъ приговленій, Россія не пропустила случая утвердиться въ двухъ весьма важныхъ мѣстахъ на сѣверозападномъ берегу Америки: въ Новомъ Архангельскѣ, лежащемъ подъ широкою около 59° **) и въ заливѣ Бодегѣ, въ широтѣ 38°

спшовавшихъ царствованіяхъ было бы сколько пророчно исторической истинѣ, шолько же и нѣшно.

*) На какомъ берегу Сѣверовосточнаго Океана шакія чудеса шворятся? — Дай Богъ, чшобъ это предсказаніе скорѣе сбилось!

**) Широка Ново-Архангельска 57° 03: надобно полагашь, что Комишень и самъ мало зналъ и худые источники имѣлъ для пріобрѣшенія свѣдѣній, къ его предмету принадлежащихъ.

„34' *)). Первая изъ сихъ крѣпостей, сооруженная для защиты торговли, стоишь „чрезвычайныхъ суммъ. Она находишь при „одной изъ лучшихъ гаваней сего берега, „стоишь на возвышенномъ холмѣ, мысомъ „выдавшемся, и укрѣплена весьма хорошо **): „крѣпость сія всегда бываешь достаточна „снабжена съѣсными припасами и военны- „ми снарядами, а на спѣнахъ ея поставлено „еще двадцать (!!) орудій, калибромъ ошъ „8 до 24 фунтовъ (!!!). Крѣпость въ зали- „въ Бодегъ также хорошо построена и „снабжена орудіями ***); при ней находишь „очень хорошая гавань ****). Здѣсь Рускіе „имѣють въ изобиліи военные снаряды и „шовары для дикихъ: они производяшь здѣсь „споль же значительную торговлю *****), „какъ и въ Новомъ Архангельскѣ. Кромѣ пу- „шекъ, поставленныхъ на спѣнахъ крѣпости, „въ ней находишь множество самага лучша-

*) Крѣпость Россъ не есть въ заливѣ Бодегъ, иначе въ Портѣ Румянцова, но на 15' сѣвернѣе, при открытомъ берегѣ.

**) См. сшран. 209 моего Пушешествія.

***) См. сшран. 273 моего Пушешествія.

****) Совершенно прошивное: при ней нѣтъ никакой гавани; см. сшран. 250 моего Пушешествія.

*****) Въ крѣпости Россъ нѣтъ и не бывало никакой торговли у Рускихъ съ дикими.

„го лишьа полевыхъ орудій. Всѣ сіи запасы „доставлены сюда по неизмѣримымъ про- „странствамъ, чрезъ Океаны около мыса „Горна: шакія предуріяшя могутъ только „совершишь Руская полиппика и ихъ на- „стойчивость *). Легкіе снаряды и шовары „для дикихъ изъ Петербурга перевозяшь че- „резъ Сибирь на саняхъ **); на сей пере- „возъ потребно только при мѣсяца време- „ни, между шѣмъ, какъ моремъ надлежало „бы употребить на шо же самое два лѣта***). „Рускіе имѣють сообщеніе съ Камчаткою „посредствомъ Охотска, споящаго при од- „ной изъ лучшихъ гаваней въ свѣшъ ****), и „находящагося ошъ Петербурга въ разстоя-

*) Благодаримъ за комплиментъ: но эшо сказано не съ шѣмъ, чтооь насъ похвалишь, а чтооь побранишь свое Правительшество, кошо-рое, по мнѣнію Комитета, не довольно занимаешь сею торговлею, какъ-шо мы ниже увидимъ.

**) Не все на саняхъ, но иногда на шелѣгахъ и по рѣкамъ.

***) Письма между Петербургомъ и Охотскомъ по обыкновенной почтѣ приходяшь въ при мѣсяца; какъ же шовары могутъ быть перевезены шакъ скоро? А моремъ шлюшь Камчатка изъ Кроншмана въ Камчатку пришель въ 8 мѣсяцевъ, и можно было бы скорѣе прийти, если бы надобношь того шребовала.

****) Охотскъ спояшь при рѣкѣ, въ кошорую вхощъ ешь одинъ изъ самыхъ опасѣйшихъ въ цѣломъ свѣшѣ.

„ни десяти тысяч миль *). Народъ, ко-
 „торый въ состояніи предпринимать такіа
 „путешествія, часно по едва проходимымъ
 „горамъ и по ледовитымъ морямъ, во время
 „такихъ бурь и сѣвѣжныхъ вихрей, что зрѣ-
 „ніе и на нѣсколько шаговъ не можешь до-
 „сягать, конечно знаешь всю важность и
 „цѣну торговли, для которой онъ пускает-
 „ся въ столь отдаленнаго спраншванія.
 „Дабы какимъ нибудь случаемъ не лишит-
 „ся средствъ, достигнутыхъ съ шолкими
 „спрудами и пожертвованіями, для приведе-
 „нія въ исполненіе главныхъ ея видовъ, Рос-
 „сія сочла за нужное занять одинъ изъ Санд-
 „вичевыхъ острововъ *). Сія мѣра не поль-
 „ко способствуетъ ей удерживать прежнія
 „ея въ помѣ краю владѣнія; но и владѣче-
 „ствовашъ надъ всѣмъ Сѣвернымъ Великимъ
 „Океаномъ **). Сандвичевы острова лежатъ
 „почти подъ самымъ тропикомъ и находящ-

*) Здѣсь разумѣются мили, коихъ $69\frac{1}{2}$ въ гра-
 дусѣ, слѣдовательно 10 тысячъ миль сославяшъ
 болѣе 16 тысячъ верстъ, а въ самъ дѣлъ отъ
 Пешербурга до Охотска шолько 9655 верстъ.

**) Правительствово никогда не считало эшо
 за нужное, но одинъ изъ острововъ былъ за-
 нять: см. спран. 326. моего Путешествія.

***) Тотъ же самый медикъ, о кошоромъ упо-
 минаешся въ сей книгѣ на спран. 326 и 327, на-
 писалъ на Нѣмецкомъ языкѣ прокламацію къ
 своимъ соучастникамъ, чшобъ ободрить ихъ;
 въ ней онъ помѣшилъ все шо, что здѣсь о за-

„ся на пуши онъ сѣверозападнаго берега
 „Америки въ Каншонъ: они изобилуютъ не
 „шолько всѣми произведеніями, свойствен-
 „ными ихъ климату; но и произрастеніями,
 „скопомъ и домашними птицами, здѣсь из-
 „вѣспными.

„Надлежитъ замѣшить, что въ числѣ
 „многихъ выгодъ, коими Россія пользуется,
 „обладая сѣверо-восточными берегами Азіи,
 „не послѣднюю сославляетъ возможность
 „удобнаго сообщенія между Камчаткою и
 „Японією, ибо на всѣмъ пространствѣ ме-
 „жду сими двумя спранами, лежитъ цѣль
 „осстрововъ, а пошому перевѣздъ сей можно
 „совершашъ даже на гребныхъ судахъ.

„И такъ Комитетъ, по повелѣнію ва-
 „шему (Конгреса) сославленный, соверше-
 „но увѣренъ, что съ небольшимъ спарані-
 „емъ и малозначачими издержками граждане
 „сей Республики могутъ одни пользоваться
 „всѣми выгодами бобровой и мѣховой пор-
 „говли; не шолько нынѣ весьма прибышоч-
 „ной, но обыщующей великую прибыль и на
 „грядущія времена.“

Для достиженія сей цѣли, Комитетъ,
 въ заключеніе своего донесенія, предлагаешъ

нашій Сандвичевыхъ острововъ Рускими, сказа-
 во. Надобно думать, что бредни его дошли до
 Америки и попались Комитету.

способы, а именно: основашъ постоянное заселеніе при устьѣ рѣки Колумбіи *), и чѣшбъ колонисты имѣли съ собою своихъ женъ и дѣшей, дабы со временемъ, попомки ихъ имѣли привязанность къ мѣсту своей родины, и не скучали уединенностію онаго. Въ поселенцы избрашъ совѣтуешъ онъ Кишайцевъ, какъ народъ шрудолубивый, неприхоплавивый и по бѣдности своей готовый вездѣ жишъ, гдѣ только можешъ снискашъ пропитаніе и проч. и проч.

Если бы сочиненіе, подобное сему донесенію, было написано частнымъ человекомъ, то оно не заслуживало бы ни малѣйшаго вниманія, и даже спыдно было бы писашъ на него опроверженіе; но будучи составлено Комитешомъ, онъ Конгреса уполномоченнымъ, оно ешъ акшъ Американскаго Правительсва, и въ семъ отношеніи достойно того, чѣшбъ показашъ публикѣ неосновательныя сужденія Американцевъ о Россіи, и несправедливыя ихъ припязанія на земли, по всемъ правамъ народнымъ, намъ принадлежашія.

*) На сихъ дняхъ (Апрѣля 20, 1822) получено здѣсь извѣстіе, что Конгресъ уважилъ представленіе Комитеша, и опредѣлилъ при устьѣ рѣки Колумбіи основашъ колонию, на первый случай изъ 2000 человекъ состоящую.

Здѣсь, я думаю, кспаши будешъ сказашъ нѣсколько словъ о спашъ, напечатанной въ одной изъ Лондонскихъ Газетъ *), касательнo новыхъ привилегій, Всемилоствивше пожалованныхъ Россійской Американской Компаніи **). Спашъ сія спойшъ вниманія, какъ по приличію слога, такъ и по скромности, съ коею она писана; но болѣе потому, чѣшъ въ ней ешъ одно замѣчаніе, которое, не довольно вникнувшимъ въ предметъ сей, дѣйствительнo можешъ показъся весьма сильнымъ возраженіемъ противъ запрешительной системы, въ пользу Американской нашей Компаніи усановленной. Сочинитель спашъ признаешъ, чѣшъ Россія, какъ и всякое другое Государсво, имѣешъ полное право въ своихъ владѣніяхъ и по берегамъ, ей принадлежащимъ, дѣлашъ такія учрежденія, какія она признаешъ нужными въ отношеніяхъ ея къ другимъ Державамъ; но оныя не должны бышъ противны общимъ народнымъ правамъ. Напротивъ того, продолжаешъ онъ, Россійское Правительсво, запрешивъ чужестраннымъ

*) Времена (The Times) Ноября 10 н. с. 1821 года.

**) Въ Сеншябрѣ 1821 года.

кораблямъ подходить къ берегамъ ея владѣній при Сѣверовосточномъ Океанѣ, на разстояніе ближе ста миль Ишальянскихъ, присвоило себѣ шакое просиранство водъ, на которое никакой народъ, никогда не просиравалъ своихъ шребованій, и что симъ запрещеніемъ нарушается искони признанное основательнымъ и справедливимъ правило: „свобода всѣмъ плаваши и производиши рыбную ловаю въ открышыхъ моряхъ, и что „ошншіе сей свободы ести народное оскорбленіе.“ Истину сію Сочинишель подкрѣпляетъ прамѣрами изъ Испоріи, ссылаяся на Венецію и Англію: впрочемъ никто ея и опровергашъ не спанешъ во всѣхъ общихъ случаяхъ, недопускающихъ никакого изьяшя. Хоши и по сіе время еще не сдѣлано общаго, формальнаго соглашенія, на какое разстояніе ошъ береговъ открышыхъ морей признавашъ просиранство водъ, принадлежащимъ къ владѣніямъ оныхъ; ибо одни полагаюшъ разстояніе сіе въ 10 миль Ишальянскихъ, другіе въ три, а нѣкошорые толькo на пушечный выстрѣлъ *); но со всѣмъ шѣмъ

*) Все сіе любопытный можешъ видѣшъ въ книгѣ слѣдственныхъ дѣлъ по призамъ, кои были взяшы Англичанами во время Французской революціонной войны.

сто миль, конечно, слишкомъ уже большое разстояніе, спѣснштельное для мореплаванія и несоотвѣсншствующее „свободѣ производиши рыбную ловаю въ открышыхъ моряхъ.“ Только не въ опношеніи къ берегамъ, о коихъ здѣсь рѣчь иделшъ, и вопшъ почему: Россія не позволяетъ иносшраннымъ кораблямъ подходить ближе ста миль къ берегамъ ея въ шакомъ морѣ, по кошорому нѣшъ другаго прохода, какъ толькo къ ея владѣніямъ, а она не хочешъ шамъ принимаши гостей; слѣдовашельно иносшранный корабль долженъ ишши шуда или для тайной шортовли съ Россійскими областями или для рыбныхъ промысловъ. Само собою разумѣшся, что первая подвергаетъ корабль конфискации, а послѣдняя должна быши толькo однимъ предлогомъ для производшва первой; ибо ни одинъ безприсшрасшнный человекъ съ здравымъ разсудкомъ, и знакомый съ мореплаваніемъ, не спанешъ ушверждашъ, чтошбъ Европейскій корабль нашелъ выгоду въ рыбномъ промыслѣ на Сѣверовосточномъ Океанѣ, когда возбраненъ ему входъ въ гавани нашихъ владѣній. Какую рыбу можешъ онъ шамъ ловиши въ открышомъ морѣ? Никакой: рыбы очень много, но ея иначе нельзя ловиши, какъ при берегахъ и въ устьяхъ рѣкъ. Кишовые промыслы шакже ни малѣшшей

пользы не могутъ принести кораблю; немѣющему права приспавать къ берегамъ, ибо нѣтъ мѣстъ, гдѣ жиръ перешапливать, а перешапливаемый жиръ, кусками долго лежавшій въ корабль, теряешь всю свою цѣну, и такой промыселъ не заплатишь одной прени издвигенія, которое надлежитъ употребить на снаряженіе и содержаніе корабля въ столь ошдаденномъ и продолжительномъ плаваніи. Сдѣдствіенно, подь какимъ бы предлогомъ ни вошелъ корабль въ шѣ моря, но настоящая цѣль его должна быть непозволяемая Россією торговля, копорую иначе и отвратишь невозможно, какъ только запрещеніемъ, подь опасеніемъ конфискаціи корабля, подходить къ берегамъ ея владнній ближе сша миль; ибо, положимъ, что сіе разстояніе было бы определено только въ десяти миль: тогда никакими способами нельзя было бы контрабандистовъ обуздать или поймать, развѣ какъ нибудь случайно; пошому, что Американскій берегъ, для коего наиболее запрещеніе сіе постановлено, весь состоитъ изъ безчисленнаго множества острововъ, раздѣляемыхъ проливами, почти повсюду для мореплаванія удобными: корабль, подошедши къ берегу миль на 15 или 20, и встрѣшивъ Рускаго крейсера, объявитъ, что онъ шущъ находится для кшо-

вой ловли, между шмь, *Опознавъ* берегъ, ночью войдетъ въ проливы, въ копорыхъ поймать его никакъ не возможно, если онъ будетъ только на возвышенныхъ мѣстахъ имѣть часовыхъ, кои спануть его извѣщатъ о появленіи чужихъ судовъ. Напрошивъ пошго, пройши сшо миль и войши въ гавань въ одну ночь невозможно, а пошому контрабандистъ на переходѣ сего разстоянія въ случаѣ встрѣчи его съ крейсеромъ, подвергается большой опасности. Сочинишело вышеупомянутой сшати надлежало бы, каженся, подумать, что Руское Правительсшво, хорошо обсудивши дѣло сіе, издало свои постановленія, копорыми, какъ я увѣренъ, нимало не хотѣло нарушать общихъ народныхъ правъ; ибо если бы Сочинишель сшати имѣлъ въ этомъ сомнѣніе, то ему стоило бы только помыслишь, что такимъ нарушеніемъ Россія сдѣлала бы себѣ болѣе вреда нежели другимъ, пошому, что подала бы примѣръ какъ въ настоящее, такъ и на грядущія времена учреждать подобныя запрещенія; но теперь единственною причиною сему было одно только мѣстное положеніе ея областей, запрещительной системы подлежащихъ. И другія Державы, конечно въ правѣ сдѣлать подобное сему запрещеніе, когда будутъ имѣть области или колоніи

въ сходныхъ обстоятельствахъ съ нашими приморскими Азіятскими и Американскими владѣніями, чего нынѣ еще въ цѣломъ свѣтѣ нигдѣ нѣтъ.

Въ заключеніе скажу, что возраженіе сіе на запрещительную нашу систему имѣло бы еще болѣе вида справедливости и силы, если бы Сочинитель не испортилъ онаго помѣщеніемъ нѣкошорыхъ совсѣмъ не принадлежащихъ замѣчаній, напримѣръ: онъ говоритъ, что Россія наложила запрещеніе на плаванія около такихъ береговъ, о которыхъ первое подробное свѣдѣніе получила онась Англійскихъ мореходцевъ. Это не правда, о чемъ свидѣтельствуюшь и сами шь мореходцы: берега Америки нужны намъ для звѣриныхъ промысловъ и шорговли пушнымъ шоваромъ, а въ семъ опношеніи не только во времена Кука и Ванкувера, но и нынѣ, едва ли Рускіе не лучше всѣхъ Англичанъ объ нихъ знаютъ. Впрочемъ, если бь это даже и справедливо было, то къ чему можешь служишь шакое замѣчаніе? Опровергая, напримѣръ, поспановленія Англійской Восшочно - Индѣйской Компаніи, можно ли въ доказательство противъ ихъ сказашь, что первыя подробныя извѣстія объ Индіи Англичане получили ось Порту-

гальцевъ? Одно лишь хвасповствво заспавило Сочинителя сдѣлашь сіе замѣчаніе.

II.

К Р И Т И К А.

I.

Отвѣтъ на отвѣтъ Г. Катенину.

И я съ моей спороны благодарю Г. Катенина за учивый его отвѣтъ; но признаюсь, жалю вмѣстѣ съ нимъ, что онъ пропустилъ безъ вниманія мои первыя три или чешыре спраницы. Тамъ сказано было, почему древніе Поэшы, особенно Греческіе и Латинскіе, обладавшіе языками, которые богаты звуками и словоизмѣненіями, писали эническія Поэмы экзаметрами безъ риемъ, а Итальянцы окпавами съ риемами. Это не однь только догадки, а послѣдшвія, выведенныя изъ самаго свойства сихъ языковъ. Г. Катенинъ конечно согласится со мною, что предѣлы журнальной статьи не позволяють писашь о шакихъ предметахъ цѣлой диссершациі, въ кошорой бы можно было распространить доказательства и подкрѣпить оная примѣрами.

Благодарю его также за совѣты, и радъ услужить ему своими. Совѣтую ему пересмотрѣть все необъятное число Итальянскихъ стихотвореній, и счесть, сколько изъ нихъ написано стихами съ римами, и стихами бѣлыми? Тогда онъ увидитъ, что послѣднїя въ отношенїи къ первымъ не что иное, какъ попышки, и сльдовательно дѣлають весьма слабое исключенїе изъ общаго правила; что стихотворенїя, признанныя въ Итальянской Поэзїи классическими (о которыхъ у насъ шло дѣло), почти всѣ писаны стихами съ римами; что Аріосто, Тассо, Берни, Форшигверра, Пульчи, Каспи, и пр. и пр., писали большїя Поэмы окшавами; что изъ всѣхъ славныхъ эпическихъ Поэмовъ золотаго вѣка Итальянской Словесности, одинъ Триссини написалъ Поэму безъ рима *); наконецъ, что во всѣхъ Итальянскихъ Операхъ аріи, составляющїя существенно поэтическую часть сихъ драмъ, писаны стихами съ римами. Вотъ примѣръ

*) О переводахъ ни слова: въ нихъ Стихотворецъ не зависитъ отъ самаго себя; почему Аннибаль Каро и Чезароспи должны были свергнуть иго рима, дабы пользоваться большею свободою въ стихотворенїи, по возможности, переложенїя красотъ переведенныхъ ими Эпическ. поэмъ.

изъ Метастазїо; первый, который пришелъ мнѣ на память:

Vo' solcando un mar crudele,
 Senza vele
 E senza sarte ;
 Freme l'onda, il ciel s'umbruma ,
 Cresce il vento, e manca l'arte.
 Infelice! in questo stato
 Son da tutti abbandonato, etc.

Совѣтую ему также вникнуть побольше въ то, что я сказалъ объ окшавѣ. Я не осуждалъ ее на совершенное изгнанїе, а старался только доказать, что она неприлична Эпическ. въ нашемъ языкѣ, богашомъ, подобно древнимъ, — и неприлична именно потому, что съясняетъ предѣлы Эпическ., понимаетъ у нее полношу и важность. Переводъ прозаическїй — все будешь прозаическїй переводъ; но чтобы соблюсти красоту подлинника въ стихахъ, то не ужели должно ломать свой языкъ въ всякія мѣры и формы, которыхъ ему не свойственны? Какъ наряжать великана въ платье малорослаго человека? Вотъ отношенїя Русскаго языка къ Итальянскому, разумеется, не по свойству Поэзїи, а по формамъ самаго языка и стихосложенїя.

Г. Капенинъ поставилъ меня въ необходимость весьма щекотливую, снова кос-

нушья его перевода. Если бь отвѣтить его былъ написанъ въ духъ Аншикришиковъ, извѣстныхъ *истерическою* своею раздражительностію, то я отвѣчалъ бы однимъ молчаніемъ; но Г. Кашенинъ, соблюдши самъ въ отношеніи ко мнѣ всѣ приличія истинно благороднаго человѣка и Писателя, тѣмъ самымъ заславляешь меня оправдаться передъ нимъ въ нѣкошорыхъ мѣсцахъ моего разбора.

Во первыхъ, стоишь только прочесть громко стихъ :

E l'air сіесо a quel romor rimbomba,
чтобь увѣриться, что Тассо не имѣлъ здѣсь въ виду *глухого гула*; рвзкіе звуки слоговъ *сіесо a quel*, и ревущее окончаніе стиха *его romor rimbomba*, ясно оправдываютъ мое мнѣніе.

Что касается до глагола *riombare*, котораго корень естъ точно слово *riombo*, то вошь какъ его объясняешь Итальянскій Словарь Алберца, въ томъ значеніи, въ какомъ употребили его Тассо и Монши: *riombare, si dice auché del cadere furiosamente da alto Aggravarsi (Piombare, говорится также о весьма сильномъ паденіи съ верху. . . . шягошншь, ошягчань)*. Слѣдовательнo, сами Итальянцы не связываютъ въ немъ неразрывно понятія о свинцѣ съ понятіемъ

о паденіи или шягошншіи. Припомъ же, въ каждомъ языкѣ естъ выраженія, собственно ему свойственныя, которыя перевести слово въ слово на другой языкъ, было бы весьма странно. Какой Итальянскій или Французскій Баснописецъ рѣшился бы такимъ образомъ перевести на свой языкъ слѣдующее выраженіе Г. Крылова:

Что *ходенель* пошло прясинно государство?
Если и признашь, что можно употребить выраженіе: *небесныхъ стрѣлъ удары бьютъ въ долъ свинцомъ*, то для чего переводить перифразою, когда можно выразиться однимъ словомъ? Это не увеличиваетъ, а ослабляетъ силу выраженія, ибо замедляетъ быстроту его.

Прошу извиненія у Г. Кашенина за *свинцовыя пули*: онѣ посланы были со всѣмъ безъ намѣренія составилъ *остроту*, извѣстную подъ именемъ *аттической соли*; но весьма естественнымъ образомъ, какъ говоришь, *сорвались съ языка* при чтеніи стиха: *свинцомъ бьютъ въ долъ* и пр.; и вѣроятно, не я одинъ изъ читавшихъ сіе мѣсто, сдѣлалъ подобный вопросъ. По чему надѣюсь, что онъ разрѣшитъ меня отъ данаго имъ названія Кришика-Альцесца, сказавши самъ, что почишаешь „главнымъ достоинствомъ мой Кришики соблюденіе всѣхъ

„учтивостей и приличій приняшихъ въ „свѣтъ“,“ копорыхъ я, лично къ нему, какъ и ко вѣмъ искренне мною уважаемымъ людямъ, не нарушалъ и не нарушу.

Еще прошу его снова, придержаться полного смысла того, что я сказалъ о переводахъ разными стихотворными мѣрами. Я привелъ въ семь мѣстъ условіе, кажущееся мнѣ необходимымъ: чтобы „Переводчикъ „Стихотворецъ не спѣсялъ предѣла переводимой имъ Эпопеи размѣромъ, слишкомъ „короткимъ и несоотвѣствующимъ величю Поэмы эпической по свойству и духу „того языка, на которъ онъ переводитъ.“ — А въ Рускихъ размѣрахъ мы находимъ такіе, копорые по своему объему гораздо больше, нежели пятистопные ямбы. Не помню, гдѣ мнѣ случилось читать слѣдующіе образцы Рускихъ пѣсенныхъ мѣръ, копорыми Г. Кацинскій пышался переводить Поэмы Оссіановы:

Иль надѣешься, вспоминая мнѣ гибель ратниковъ,
Смерши ужасомъ поразишь мою душу робкую?
Сохряя черны кудри, Клессаморъ въ бронѣ
возспалъ,

И щипомъ своимъ покрывшись, грозно на врага
идешь.

Вѣтръ попутный, надувая паруса мои,
Внесъ корабль мой въ безопасну пристань Клу-
дскую:

Три дни тамо Рюшамиръ насъ угощаль въ пи-
рахъ,
Тамъ я видѣлъ дочь Царя сего прекрасную.

Къ берегу притекаешь блѣдная Моина,
Гласъ ея печальный вѣтры разносила.

Или слѣдующіе, предлагаемые имъ для по-
вѣщиваній:

Три дочери красавицы, какихъ и подь-небесью
нѣшь.

Я не предлагаю переводить Тасса или
кого либо изъ знаменитыхъ Поэтовъ сими
именно размѣрами; но сколько есть въ на-
шемъ языкѣ собщвенныхъ сокровищъ сего
рода, ожидающихъ только смѣлой и благо-
творной руки, копорая бы рѣшилась выве-
сти ихъ изъ подь спуда на ясный свѣтъ!

Въ разсужденіи октавы, упошребленной
Г. Жуковскимъ, скажу, что я также не съ-
нѣмъ ее привелъ, чтобы предложить ее для
Эпопеи: я всегда осмался и осмалюсь при
своѣмъ прежнемъ мнѣніи, что октава для
сего рода стихотвореній въ Рускомъ языкѣ
пѣсна и неприлична. Намѣреніе мое было
только показашъ, что слухъ не оскорбляеш-
ся спеченіемъ нѣсколькихъ женскихъ риемъ,
особливо, когда двѣ изъ нихъ оканчиваютъ
предъидущую, а другія двѣ начинаютъ слѣ-
дующую строфу или октаву, и потому со-
вершенно раздѣлены между собою. Любопыш-

ные могутъ прочиташь стихошвореніе Г. Жуковского въ подлинникъ, дабы увидѣшь, какое дѣйствіе въ слухъ производить сіе сщеченіе; — но и безъ того мнѣніе мое оправдывается примѣромъ стихошвореній Итальянскихъ и Рускими экзаменами, кои состоятъ изъ однихъ женскихъ окончаній, и со всѣмъ шѣмъ не производятъ въ слухъ ни малѣйшей непріятности, а напротивъ весьма благошворны для полноты и великолѣнія стиха.

Легкая выходка противъ употребительнаго въ нашемъ языкѣ, и весьма хорошо выражающаго совокупаемое съ нимъ понятіе, прилагательнаго имени *недоказательный*, показалась мнѣ довольно спранныю подъ перомъ Писателя, знающаго Руской языкъ.

Соловъ,

2.

Замѣчанія на отвѣтъ Г. Катенина въ 18 кн. С. О.

Напрасно Г. Катенинъ увѣряеть, что я согласился съ большею частію его замѣчаній, а прочія оставилъ безъ отвѣта. Замѣчанія его были слѣдующія: 1) о послѣдованіи Славянскому языку; 2) о чужихъ су-

жденійхъ въ моей книгѣ; 3) о неправильномъ будпо бы размѣщеніи Писателей; 4) объ указаніи на пѣвную связь жизни Автора съ его швореніями, по примѣру Женгени и Симонда; 5) о сужденійхъ объ Озеровъ; 6) о переводѣ Г. Гвидича; 7) о похвалѣ Госпожѣ Семеновою; 8) о пропущенійхъ мною Писателяхъ, и 9) о правахъ самаго Г. Катенина на званіе Автора, а не Переводчика.

Я отвѣчалъ на первое замѣчаніе на 262 стр. (13 книжки С. О.), на второе на 264-й, на третье тамъ же, на четвертое на стр. 265, на шестое тамъ же, на седьмое на стр. 266, на осьмое тамъ же. На пятое не отвѣчалъ я потому, что дѣло касается не до меня, а на девятое по той причинѣ, что мнѣ отвѣчалъ на оное нѣчего: я не могу присесть къ выраженію противоположнаго тому, которое Г. Катенинъ употребляетъ въ отношеніи ко мнѣ на страницѣ 117 й 18 книжки С. О.

Скажу нѣсколько словъ на отвѣтъ его. На меня напали шеперь съ двухъ споронъ: Г. А. Б. (въ 18 кн. С. О.) укоряеть меня въ томъ, что я не довольно рѣзко ошдѣлил Рускій языкъ отъ Славянскаго, а Г. Катенинъ (въ 13 и 18 кн.) вовсе не хочеть, чтобъ я раздѣлялъ оныя. Предоставляю имъ спорить о семъ предметѣ, а себѣ предоста-

вляю общеповненное свое мнѣніе. Языки образуются не умствованиями, не теоріями, не спорными спашьями въ Журналахъ, а гениемъ и трудами отличныхъ Писателей. Все языки Европы соспавились изъ варварской смѣси среднихъ вѣковъ. Великіе Авторы отличали грубое, неприличное, обоюдное опънѣнаго, пристойнаго, почнаго и образовали слогу современниковъ и потомства. Наши имѣють эту выгоду, что могутъ почерпашъ слова изъ богащаго, близкаго къ нашему языку древняго нарѣчія, коего самые звуки, опъ тысящелѣтняго употребленія въ храмахъ истиннаго Бога, сдѣлались для насъ знакомыми, величественными священными; но сіе заимствование имѣешъ предѣлы, назначенные приличіемъ, вкусомъ и благоразуміемъ: внѣ сихъ предѣловъ великое спановишся уродливимъ, рѣзкое, сильное оскорбительнымъ для слуха и ума. Неудача Сумарокова и другихъ Писателей приближишъ языкъ книжный къ языку господствующему ничего не доказываешъ: эшо шо же, что экзамены Тредьяковскаго и окшавы нѣкоторыхъ другихъ Стихотворцевъ. Не спросяшъ ли теперь еще, что ешъ вкусъ, что ешъ даръ?

О вкусахъ споришъ нельзя. Господину Кашенину нравятся стихи Коспрова предпочишельно предъ другими; мнѣ нра-

вятся стихи Г. Гидича: я написалъ о шомъ и о другомъ въ моей книгѣ, какъ разумѣль.

Оскорбляю ли я нашихъ Писателей, когда говорю, что у насъ одинъ классической Писатель, Ломоносовъ? Можетъ быть, что и не правъ, но только мѣлкіе умы могутъ гнѣваться на меня за сіе мнѣніе; може скажу и объ Актерахъ: можно быть *хорошимъ* арпистомъ подѣ арписта *великаго*. Семенова имѣешъ все права на послѣдній пишущуль, и не знаешъ совѣспниковъ. Чѣмъ лучше шѣ Актеры, копорымъ ее предпочтающъ, шѣмъ больше ей славы. Для чего Г. Кашенинъ не назовешъ шѣхъ, копорые, по его мнѣнію, могутъ равняться съ нею?

Назвавъ книгу свою *убогимъ домикомъ*, который служишъ *анбаромъ*, въ сравненіи съ великолѣпными зданіями Женгене и Симонди, опнюдь не думашъ я закрывашъ ея недоспашковъ или опказывашъ опъ обязанности расположишъ оную порядочно: въ послѣднемъ меня и не упрекали. Женгене и Симонди писали о Лихературѣ богашой, *конченной*, имѣли предъ собою множешво готовыхъ матеріаловъ: я написалъ *первый* опышъ, соспавивъ оный изъ скудныхъ свѣдѣній, копорыя надлежало мнѣ приискывашъ съ большимъ трудомъ; написалъ опышъ Истории Лихературы, имѣющей весьма мало

Писателей, коихъ достоинства оцѣнены и опредѣлены Крипикою, — изобилующей Писателями современными, о коихъ говорить трудно и почти вовсе невозможно. И предметъ и цѣль сихъ великихъ Писателей были совершенно иные. Упрекають ли ихъ въ томъ, что они выпустили изъ виду какого-то и такого-то Стихотворца, посылавшаго свои произведенія въ Журналы, что они не назвали Авторомъ Автора двухъ или трехъ мѣлкихъ, посредственныхъ стихотвореній? Одинъ Крипикъ изобразилъ весьма удачно Литературу языка мертваго въ сравненіи съ Литературою современною: „первая подобна лѣсу въ зимнее время: тамъ все тихо, все спокойно; видны одни твердые, вѣковыя деревья, пережившія молодость свою и все преиспята ихъ возвышенію; нынѣшняя же Литература есть помятый самый лѣсъ въ лѣтнее время: все въ немъ зеленеетъ, все цвѣтетъ, все красуется; легкій плачь вѣетъ по столѣтнему дубу, и закрываетъ его оный глазъ странника; однолѣтняя шивка важничаетъ подлѣ твердаго клена; крапива жжетъ руку, которая хочетъ сорвать цвѣтокъ, рѣпейникъ прицѣпляется къ прохожему.“

Н. Гречъ.

III.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Обозрѣніе новѣйшей Богемской Литературы.

Нѣмецкая Словесность не знала мощнаго покровительства Медицеевъ: собственными силами своими вознеслась она на высокую, на кошорой теперь находишься; но Богемская Литература представляеть явленіе еще необычайнѣйшее: не смотря на все гоненія и утѣшенія, не смотря на неоднократныя предпріятія вовсе испребишь языкъ Богемскій, она воспрянула изъ двухвѣковаго своего усыпленія, подъяла главу и находишься теперь въ цвѣтѣ, кошорый обѣщаетъ зрѣлые и обильные плоды. Хотя неоспоримо, что особенное богатство и глбкость языка Славянъ — и преимущественно языка Богемцевъ, ранѣ прочихъ образованнаго — наиболее къ тому способствовали, но ненадобно упускать изъ виду и то, что Богемскіе Писатели, не пользуясь тѣмъ ободреніемъ и покровительствомъ, какое имѣють еродные имъ Писатели Рускіе и Польскіе, трудятся изъ одного папріотизма, ибо съ сохраненіемъ языка ихъ тѣ-

сно связано сохраненіе существованія ихъ націи. — Въ будущемъ ожидашь должно полезныхъ плодовъ опы въновь учрежденнаго Богемскаго народнаго Музея, котораго планъ совершенно для того удобенъ, если шолько вельможи Королевства не откажутся принять сие заведеніе въ свое покровительствѣ, къ чему многіе изъ нихъ показали уже на опытъ свою готовность. Что касается до мыслей на сей счетъ Императора Франца, по онъ таковы, что въ полной мѣрѣ заслуживающъ любовь и признательность Богемцевъ къ своему великодушному Монарху.

Богемцы считающъ золотымъ вѣкомъ своей Словесности время отъ 1500 до 1620 года; но оно можно назвать таковымъ болѣе въ отношеніи къ образованію ихъ языка, нежели въ отношеніи къ искусству писанья, усовершеніе котораго, кажешся, было предославлено новѣйшимъ временамъ. Многое сдѣлано уже въ концѣ прошедшаго столѣтія, когда мудрое Правительствѣ освободило цензуру отъ власи Римско - Католическаго духовенства, но пѣмъ болѣе въ нынѣшнемъ: и въ особености въ печеніе послѣднихъ десяти лѣтъ быстрый ходъ Богемской Литературы дѣлаешся шоль

замѣчательнымъ, что мы думаемъ оказать чинашелямъ нашимъ немаловажную услугу, представивъ имъ крашкое обозрѣніе настоящаго ея положенія.

Поэзія — истинное начало народной образованности — имѣетъ между Богемцами особенно великое число приверженцовъ и во всѣхъ родахъ своихъ можешъ представить досшойные всякаго уваженія опыты. Въ лирической Поэзіи наиболѣе ошличились: *А. Я. Пухмайеръ*, который издалъ собраніе мѣлкихъ, по разнымъ мѣстамъ разбросанныхъ стихотвореній, составляющее 5 часней, и замѣчательное еще пѣмъ, что оно было первое въ своемъ родѣ. Въ эшомъ букетѣ чинашеля найдешъ много прекрасныхъ, благоухающихъ цвѣтѣвъ, и конечно пожелаешъ вмѣстѣ съ нами, чтобъ по вослѣдовавшей нынѣ, къ сожалѣнію слишкомъ ранней кончинѣ собирашеля, другая шолько же искусная рука занялась продолженіемъ его труда. Подобное собраніе, сдѣланное въ послѣдствіи *В. Тамомъ*, нейдешъ ни въ какое сравненіе съ первымъ. *Милога Эд. Полахъ* показалъ ошлщныя дарованія въ Поэзіи въ оригинальномъ сочиненіи своемъ: *Wznesenost Prjrody* (Величіе Природы). Эшо стихотвореніе принадлежить къ роду описа-

псельныхъ Поэмъ, подобно *Томсоновымъ* *Временамъ года*, къ которымъ оно подходитъ еще болѣе тѣмъ, что Сочинитель представляешь въ немъ ошдвѣльныя явленія болѣе въ порядкѣ времени, нежели въ порядкѣ мѣста, какъ у Клейста. Оно раздѣлено на шесть пѣсней, написано языкомъ совершенно приличнымъ предмету, и заслуживаешь спашъ наряду съ лучшими произведеніями сего рода. Опъездъ Сочинителя къ арміи въ Италію замедлил изданіе собранія мѣакихъ его стихотвореній въ двухъ частяхъ, изъ коихъ въ особенности новѣйшія, по удачному выбору размѣра и по своей ошрабощанности, причисляются къ классическимъ стихотвореніямъ Богемцевъ. — Докторъ и Профессоръ *Сафарикъ*, Членъ Іенскаго Латинскаго Общества занимаетъ почешное мѣсто между Богемскими Стихотворцами. Въ собраніи произведеній его юности, подъ названіемъ: *Musa Tatranska* находишь много хорошаго. — *Ф. Палаки* издалъ также ошаспельное стихотвореніе: *Царство идеаловъ*, которое считается превосходнымъ. — Сочиненія *Ф. Степпики* напечатаны подъ наименованіемъ *Mlas Iyry Ceske (Гласъ лиры Чешской или Богемской)* въ нѣсколькихъ книжкахъ. Они содержатъ въ себѣ многія

хорошія Баллады. Должно сказать, что въ сочиненіяхъ его замѣтна особенная легкость въ живописаніи картинъ, но нельзя къ сожалѣнію не признаться, что въ выраженіи оныхъ часто встрѣчаемъ большія несправности, напьяжки и шероховатость, наиболее отъ того, что стихи свои располагаетъ онъ не по количеству слоговъ, но, подобно древнимъ Богемскимъ Стихотворцамъ, по ударенію. Тоже самое можно сказать и о стихотвореніяхъ *Г. Гневковскаго*, котораго слогъ сверхъ того весьма часто приближается къ прозаическому. — *Г. Колларъ* написалъ около ста Сонетовъ, и издалъ ихъ вмѣстѣ съ своими Элегіями и Эпиграммами. Во многихъ изъ его Сонетовъ, виденъ истинный духъ Пенрарки; Элегіи и Эпиграммы его, по размѣру ихъ, починаются также въ числѣ лучшихъ. Сей Поэтъ, равно какъ и *Сафарикъ*, принадлежитъ къ Славянамъ Венгерскимъ, изъ коихъ Прошешаншны берутъ верхъ надъ Католиками въ познаніи Богемскаго языка, употребляемаго ими для письма, и стараются тѣмъ возвысить своихъ сошчичей. Изъ числа ихъ особенныя заслуги въ отношеніи къ Богемскому языку оказалъ *Бог. Табличъ*, Евангелической Проповѣдникъ, извѣстный многими какъ стихотворными, такъ и прозаическими сочиненіями и въ

особенности изданными имъ стихотвореніями: *Slowenski Wersowci*, въ 2 часняхъ. — Не меньшую похвалу заслужили изданіемъ своихъ сочиненій и Г. *Палковичъ* (Профессоръ Богемско-Славянской Словесности въ Пресбургъ) подъ названіемъ *Musa se Slowenskich hor* (*Муза съ Славянскихъ горъ*) и *I. Галласъ* подъ названіемъ: *Musa Morawska* (*Муза Моравская*), которая въ особенности привлекательна пріятными народными пѣснями. — Собраніемъ Богемскихъ народныхъ Пѣсень занимается Г. *Камарейтъ*. — Въ духъ Славянскихъ народныхъ Пѣсень написали нѣсколько стихотвореній *Венцеславъ Гонка*, Членъ Краковскаго и Виленскаго ученыхъ Обществъ. Всѣ онѣ положены на музыку разными Богемскими компонистами, какъ по Томасекомъ, Кніезе, Дозезалекомъ и другими имѣли множество изданій и находятся въ успахъ каждаго Богемца. Сей ревностный молодой человекъ знакомитъ Богемцевъ и съ древними ихъ стихотвореніями тринадцатаго и четырнадцатаго вѣка. До сихъ поръ вышло ихъ четыре части. Древнѣйшія Богемскія стихотворенія, почерпнутыя *Ганкою* изъ найденной имъ Кралдворской рукописи, составляютъ особое собраніе. Рукопись сія содержитъ въ себѣ лирико-эпическія народныя Пѣсни, изъ коихъ нѣкоторыя

сложены еще до обращенія Богемцевъ въ Христіанскую Вѣру въ осьмомъ столѣтіи. Профессоръ *Мейнертъ*, въ сдѣланномъ имъ подробномъ разборѣ, показалъ ихъ превосходство, а *Венцеславъ Свобода Наваровъ*, извѣстный Богемскій Стихотворецъ, Россійскій Вице-Адмиралъ *Шишковъ* и Г. *Бродзинскій* передали ихъ своимъ согражданамъ въ удачныхъ переводахъ, первый на Нѣмецкомъ, второй на Рускомъ, а третій на Польскомъ языкахъ. — *В. Житекъ* равнымъ образомъ сдѣлалъ Богемцамъ десный подарокъ собраніемъ Пѣсень, положенныхъ на истинно Славянскіе голоса, и оплечающихся какъ пріятнымъ содержаніемъ, такъ и прекрасною наружношью. — Достойный Профессоръ Богословія *В. Штахъ* напечаталъ свои стихотворенія подъ названіемъ: *Stary Wersowec*. — Далѣе Г. *Марекъ* снискалъ себѣ отличное уваженіе, какъ сильный и богатый мыслями Стихотворецъ: его оригинальныя сочиненія почитаются у Богемцевъ классическими. Въ особенності надобно замѣнить то, что онъ успѣлъ равно во всѣхъ родахъ Поэзіи, которыми занимался. — Профессоръ *И. Хмела* пишеть весьма легко Басни, и издалъ уже двѣ книжки оныхъ. — Къ числу болѣе или менѣе значительныхъ, но вообще достойныхъ уваженія Стихотворцевъ

принадлежатъ также *Ветешникъ*, *Раутен-крауцъ*, *Ант. Чермакъ*, *Долезаль*, *Длабачъ*, *Кински*, *Томса*, *Рокошь*, *Краль*, *Лудвигъ Шимко*, *Трика-Клаковски*, и многіе другіе, въ особенности молодые Спиховворцы, изъ копорыхъ нѣкоторые подають весьма хорошія надежды.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

В е с н а.

Элегія.

Così presto sparisti amata luce,
Lasciando tenebroso il piano e'l monte!

.....
Addio, dolce riposo,
Codi raggio amoroso,
Ma guardi almeno alla mia notte amara;
Lume non la rischiara
Che di tetre meteore in ciel turbato:
Così presto sparisti, o raggio amato!

Cesarotti (*Berato di Ossian.*)

Ужь вѣсть жизнью прекрасная весна;
Развѣсисныхъ цвѣшущъ черемухъ лозы,

Бѣжишь въ долины съ горь криспальная волна
И юныя благоухають розы;
Луга оживлены; все сладость жизни пьешь,
По прежнему дубрава зеленѣешь;
Но къ радости душа съ весной не раздѣлешь,
И солнца свѣтъ мнѣ сердца не согрѣешь!
Ахъ! равнодушному что въ прелесняхъ весны?...
Гдѣ ты, мое прекрасное свѣтило?
Лучъ заблудившійся изъ тайныя страны
Изгнанія въ обители унылой?...
Исчезь ты — и ничто не веселитъ меня!
Ни тихій блескъ румяныя Авроры,
Ни пламенный закатъ безоблачнаго дня,
Ни звонкіе перьяныхъ въ рощахъ хоры!
Весны привѣпливой не миль мнѣ ясный взглядъ;
Не милы мнѣ цвѣшы, луга и воды.....
Ахъ! сердцу моему пріятнѣе спокрапъ
Унылый видъ осення природы!.....
Среди крестовъ могилъ люблю бродишь ужь я!
Прелестная мечша мнѣ измѣнила,
Душа ушла вся въ прелеснь бышя,
И факель свой Надежда потасила!
Между живыхъ существъ скинаюсь я какъ пѣнь,
Прикованный къ землѣ судьбой желѣзной;
Тоскую и шомлюсь, равны мнѣ ночь и день,
И, ахъ! вездѣ ничто мнѣ не любезно!.....
И будешь кто меня такъ пламенно любишь?
И ошь души кто радостно привѣшишь?
Кому сердечную мнѣ ласку возвратишь?
Кшо въ грустный часъ опрадой мнѣ посвѣ-
нишь?

Другъ милый! возвратись!.... все щещино.... ужь
она,

Днесь чистый дух надзвѣздного зѣира,
 Злой смертію со мной на вѣкъ разлучена,
 Минувшая, какъ роза, гонимья міра!.....
 Такъ, вѣра не велишь и въ бѣдсвѣихъ ропшашь!
 Покорствую!..... терплю — но сердцу больно!
 Но рана жестока, чтобъ слезъ не проливать:
 Онѣ, увы! пекутъ изъ глазъ невольно!.....
 Звучи, оправда мѣдъ, время безмолвныхъ гласъ!
 Твой каждый звонъ душѣ моей пріятень;
 Свиданья сладостный онѣ приближаешь часъ,
 И, смерти гулъ, для сердца онѣ понятенъ!
 Смущенный бурей, мчись, дней моихъ пошокъ,
 И съ вѣчностью спѣши свои слишь воды!
 Чего желаешь?..... увы! я въ мірѣ одинокъ!
 Мелькайше, дни! спрѣлой лепише, годы!.....

Нѣтъ, нѣтъ, я не одинъ, мой незабвенный другъ!
 Залогъ любви, младенецъ нашъ прекрасный,
 Подъ сѣною швоей, небесъ зѣирный духъ!
 Очамъ моимъ звѣздой свѣишишь ясною!
 Его невинная улыбка на устахъ,
 (Лишь Ангелы шакъ улыбаются знаютъ!)
 Взоръ свѣшло-голубой и розы на щекахъ
 Мнѣ каждый мигъ тебя напоминають!
 Я нѣжною къ тебѣ любовью пламенѣлъ,
 Я былъ любимъ! и хищная могила
 (Для истинной любви гробъ мрачный не предѣлъ!)
 Союза чувствъ, мой другъ! не разлучила!
 Такъ, шакъ, я не одинъ! все бышье мое
 По прежнему тебѣ я посвящаю;
 Повсюду чувствую прасущише швое,
 Гармонія рѣчей швоихъ внимаю.
 И вся душа моя проникнута шобой!

Небесною ты вѣешь мнѣ любовью;
 Незримымъ Ангеломъ летаешь надо мной,
 И къ моему, въ часъ ночи, изголовью
 Ты приникаешь, и — швоя мнѣ спишся шѣи!....
 Когда жъ, о другъ! другъ милый и единый!
 Надъ горизонтомъ мой взойдетъ послѣдній день,
 И радостный ударишь часъ кончины —
 Съ лучемъ безсмертія, въ священной шипишѣ,
 Блаженныхъ душъ изъ облаши зѣирной
 Любви на крылахъ ты нилетиши ко мнѣ,
 Привѣтная, какъ неба вѣшникъ мирной.
 Услышу швой меня къ себѣ зовущій гласъ!.....
 Тогда..... восшоргъ!... двѣ неразлучныхъ шѣи,
 Рука съ рукой, на вѣкъ любовью слясь,
 Мы воспаримъ ушѣхъ въ надзвѣздны сѣни!*)

В. Олинъ.

V.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

— Въ Сѣверо-Американской Республикѣ существуетъ *Общество любителей Древности*. Въ нѣсколько лѣтъ успѣло оно войти въ сношенія со многими ученными людьми Сѣверной и Юж-

*) Безъ сомнѣнія каждый читатель увидитъ, что въ послѣднихъ четырехъ стихахъ сей пьесы, и подобныхъ, онымъ заключаются одинъ только стихотворческій вымыселъ, и что подъ словами *душа* и *тѣнь* пониманія не должно смѣшивашъ. *Сог.*

ной Америки, и составивъ отборную, по своему предмету, Библиотеку и Кабинетъ Американскихъ древностей. Недавно издало оно первый томъ своихъ трудовъ. Въ немъ заключаются во первыхъ Исторія сего Общества. Оно состоитъ изъ Комитета, управляющаго дѣлами и перепискою, Дѣйствиельныхъ Членовъ и Корреспондентовъ, раздѣленныхъ по всѣмъ частямъ Республики: въ каждой области есть одинъ Дѣйствиельный Членъ. Одно генеральное собраніе Общества бываетъ ежегодно въ Бостонѣ, въ день открытія Америки Колумбомъ, а другое въ Ворчестерѣ. Цѣль его состоитъ въ открытіи, храненіи и описаніи искусственныхъ и естественныхъ древностей Америки. Каждый Членъ платитъ по 6 долларовъ въ годъ. — Во второмъ отдѣленіи сего тома заключаются первые труды Общества: переводъ стариннаго Французскаго описанія открытія рѣки Миссисипи, сочиненнаго Миссіонеромъ Геннекеномъ; исчисленіе медалей и монетъ Французскихъ вѣка Лудовика XIV, находимыхъ у береговъ рѣки и проч. Большую часть сей книги занимаетъ любопытная спашь о древностяхъ, открытыхъ на берегахъ рѣки Огайо: сіи древности происходятъ отъ Индѣйцевъ, еще шамъ обитающихъ, отъ Европейцевъ, поселившихся на берегахъ сей рѣки, и, что всего достопамятнѣе, отъ какого-то древняго народа, жившаго въ сихъ странахъ, и уже несуществующаго. Древности сіи состоятъ изъ гробницъ, земляныхъ валовъ, насыпей (городищъ) вѣщаннаго вида, особаго рода колодезей и пр.

Сходствомъ сихъ памятникъ древности о монументами вѣковъ прошекшихъ, находимыми въ Европѣ и Сѣверной Азіи, одинъ ученый Американецъ, Г. Мишчилъ, подтверждаетъ мнѣніе, что Америка населена Скандинавами изъ Сѣверной Азіи чрезъ Беринговъ проливъ и чрезъ Гренландію. Сверхъ того находяща въ сей книгѣ отрывки Поэзіи древнихъ Американцевъ, описаніе муміи, найденной въ области Кеншукки, въ пространномъ подземельѣ, и проч. Сей томъ украшенъ множествомъ карпинъ, на коихъ изображены описываемыя въ ономъ древности. Труды сіи по справедливости обратили на себя вниманіе Америки и Европы.

— Въ Англій вышла въ прошломъ году книга подъ заглавіемъ: *A journey round the library of a bibliomaniac* и пр. п. е. *Путешествіе по библиотекѣ страстнаго охотника до книгъ, или собраніе замѣтаній о рѣдкихъ, важныхъ и любопытныхъ книгахъ. Соч. Г. Девиса.* Нигдѣ не доведена спрась къ стариннымъ и рѣдкимъ книгамъ до такой степени, какъ въ Англій. Библиоманы платили чрезвычайныя суммы за неважныя сочиненія, кошорыя не имѣли никакого достоинства кромѣ того, что они залежались на полкахъ книжной лавки, въ шеченіе сна или болѣе лѣтъ. Одинъ небогатый дворянинъ, пользуясь сею спранною охотою своихъ земляковъ, вздумалъ составить посредствомъ оной счастье своихъ внуковъ и правнуковъ: онъ скупаетъ всѣ негодныя и пушныя книги, печатаемыя въ Англій ежедневно, въ шой надеждѣ, что лѣтъ чрезъ полшорасна послѣ его смерти можно будетъ

продать на всѣхъ золота сія шворенія, которыхъ никто не думаетъ сберегать, и которыхъ посему будущъ единственными въ своемъ родѣ. Г. Девисъ сообщаетъ намъ въ своей книгѣ важныя и любопытныя свѣдѣнія о рѣдкихъ книгахъ, о лучшихъ изданіяхъ извѣстныхъ Авторъ, забавныя анекдоты о книжныхъ охотникахъ и разныя занимательныя замѣчанія о семъ предметѣ. Выпишемъ что сказано о *Потерянномъ Раѣ* знаменитаго Мильшона. „Мильшонъ съ трудомъ получилъ позволеніе Цензуры на напечатаніе своей Поэмы: *Потерянный Рай*. Цензоръ думалъ, что прекрасное изображеніе солнечнаго зашмѣнія означаетъ измѣну. Но препятствіе сіе было устранено, и Мильшонъ продалъ свою рукопись 27 Апрѣля 1667 года Самуилу Симмонсу за *сто рублей* (по нынѣшнему курсу) съ шѣмъ, чтобы по распродажѣ 1300 экземпляровъ получилъ еще сто рублей. Книгопродавецъ согласился заплашить ему такую же сумму за второе и прешіе изданія. Первое появилось въ 1667 году, въ десяти книгахъ въ малую четвершку, и продавалось въ бумажномъ переплетѣ по 3 рубля. Книга сія расходилась весьма медленно: въ слѣдующіе годы перепечатали заглавіе оной, пославивъ на немъ 1668 и 1669 годы. Чрезъ два года Мильшонъ получилъ остальныхъ сто рублей. Второе изданіе напечатано въ осьмушку въ 1674 г., но Авторъ до того не дожидь. Третье изданіе появилось въ свѣтъ въ 1678 году. Вдова Мильшона продала все право свое Симмонсу за 160 рублей. Сіе условіе заключено въ

1680 году. Симмонсъ продалъ книгу сію другому Книгопродавцу за 500 рублей. Докторъ Беннлей, напечатавшій сію Поэму въ 1732 году, вырубилъ за нее 2200 рублей, а Докторъ Ньютопъ получилъ за изданіе *Потеряннаго Рая* 12,600 рублей, а за напечатаніе *Возвращеннаго Рая* 2200 рублей. “Какія размысленія раждаются при чтеніи сего анекдота! Великій Писатель умираетъ въ бѣдности и забвеніи, не пользовавшися ни прибылью, ни славою опъ своихъ произведеній, а смысленные книгопродавцы, послѣ его смерти, обогащаются его швореніями.!

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги:

I S 2 2.

46. *A manual of an English and Russian Grammar, by W. H. M. D.* (Руководство къ Русской Грамматикѣ для Англичанъ. С. П. б. 1822, въ шип. Н. Греча, въ 8, 151 стр. *)
(Донынѣ издаваемы были Рускія Грамматики для Нѣмцовъ, Французовъ и Шведовъ; но

*) Продается по 5 р. въ бумажкѣ, въ книжной лавкѣ Г. Сень-Флорана и въ Бришанскомъ магазинѣ въ большой Морской; въ Кронштадтѣ у Г. Консула Букера.

на Англійскомъ языкѣ оныхъ еще нѣшь, и при всемъ томъ, что доспойно замѣчанія, Англичане скорѣе и лучше всѣхъ другихъ прѣзжающихъ въ Россію иностранцевъ, изучались нашему языку! Г. Докшоръ Г. соспавилъ нынѣ въ пользу ихъ сіе Руководство, которое замѣнишь чувствительный по сей часши недоспашокъ. Желательнo, чтообъ почтенный Авшоръ, при впоромъ изданіи своей книги, больше посовѣшовався съ изданными уже для иностранцевъ Рускими Грамматикиами Гг. Фапера, Тапие, Мухмайера и Рейфа.)

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Салоникъ, Сереса и Монастеріона, въ сѣверной часши Фессалии и Македоніи вспыхнуло возмущеніе, просирающееся до мѣстечка Берей. Армія, соспавленная изъ семи тысячъ искуснѣйшихъ въ Греціи спрѣлковъ, подъ именемъ Македонской, соспавишь подъ начальствомъ шрехъ опытныхъ Полководцевъ, Капитановъ Тассоса, Діамаяшеса и Сафирашеса. Они заняли дефилей на берегахъ Пеней и въ Темпейской долинь, вдоль по берегу Термакаго залива, и пошомъ къ западу чрезъ Наусу, Водену, Каштраницу до Ки-

ли-Дервена и вооружили обипашелей сихъ спранъ равно какъ и жипелей береговъ Галиакмона, горы Берніоса, городовъ Сіапеспы, Кофаны, Серви и пр. Они начали воинскіе свои подвиги завоеваніемъ большаго древняго города Берей. Паша Солунскій послалъ противъ нихъ, для прикрывшя сего города, одного изъ первыхъ своихъ Генераловъ съ значительнымъ корпусомъ. Македоняне разбили его на голову, и онъ раненый перенесень былъ въ Салоники. Городъ Берей взяшь Греками 25 Марша. При ошѣздѣ курьера, Паша готовился лично пойти на нихъ. Греческія суда часши показывающся въ виду Салоникъ, и содержатъ шамощній гарнизонъ въ безпрерывной шревогѣ.

— Морейскіе Греки идушь впередъ на разныхъ пунксахъ. Главнокомандующій Колокопрони защищаень сей полуостровъ, а Князь Димитрій Ипсиланшій идушъ въ Ливадію. Онъ занял Аенны, Одиссей, и Аванасій Назо идушь противъ Македоніи.

— Издашеди Воспощнаго Зрешела (Spectateur oriental) въ Смирнѣ, принуждены были признашся, что Коринезъ взяшь Греками на капитуляцію. Въ сей городъ перенесено Главное Временное Правленіе Греціи. Оно сперва учреждено было въ Аргосѣ (въ Сентябрѣ прошлаго года); пошомъ, для легчайшаго сообщенія со всѣми часшиами Греціи, особенно съ ошровами Архипелага, перенесено въ Январѣ мѣсцѣ въ Эпидавръ, что при Солунскомъ заливѣ, и въ семь городѣ обнародовано временное посшановленіе объ управленіи Греціи.

— Во Французскихъ Вѣдомостяхъ напечатана Греческая реляція слѣдующаго содержанія:

„*Правленіе Эллинское.* Предсѣдатель Исполнительной власши объявляетъ, что флотъ непріятельскій, обращенный въ бѣгство послѣ морскаго сраженія 20 Февраля, преслѣдованъ былъ нашимъ. Сей послѣдній утромъ 23 Февраля вновь явился у мыса Папы; потомъ двинулся къ Папрасу, и нашель тамъ 24 непріятельскіе корабля. Часъ ихъ бѣжала подъ защиту Лепанскихъ замковъ, а прочіе сожжены въ Агій (рейдъ лежащій въ четырехъ верстахъ отъ Папраса). Флотъ Греческій провелъ слѣдующую ночь между Мисолонгою и Папрасомъ. На другой день онъ двинулся къ сему послѣднему городу, и привелъ непріятели въ прѣпещь. Паша Мехметъ, вышедшій изъ крѣпости съ опрядомъ войскъ, видя поражение своихъ соварицей и сожженіе большей части судовъ, въ ужасѣ возвратился въ крѣпость. 1 Марша. 1822. *Александръ Маврокордато*, Президентъ Конгресса. *Теодоръ Негри*, первый Статсъ-Секретарь Иностранныхъ Дѣлъ и Президентъ Совѣща Министровъ..”

— Теодоръ Негри назначенъ былъ Великимъ Султаномъ въ Повѣренныя въ дѣлахъ при Французскомъ Дворѣ, и отправился туда. Греки взяли его въ Маѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ Архипелагѣ. Онъ вснушилъ въ ихъ службу, отославъ кредитивныя свои грамоты обращно къ Султану.

— Хуршидъ-Паша не можетъ управиться съ

Сульопами и Албанцами, которые сильно дѣйствуютъ у него въ тылу.

— На островѣ *Сціо* вспыхнуло возмущеніе. 24-го Марта къ Пашѣ Смирному прибылъ гонецъ изъ Чесмы съ извѣстіемъ, что Греческій флотъ, состоящій изъ 50 кораблей, прибывшихъ большею частію съ Самоса, присталъ къ берегу Сціо. Сначала полагали, что сіе извѣстіе недостоверно, но вскорѣ узнали, что нѣсколько тысячъ крестыянъ на семь островѣ, соединясь съ Самосцами, двинулись противъ главнаго города Сціо, и принудили находившихся тамъ Турокъ кинуться въ цитадель. Сіе обстоятельство казалось весьма важнымъ, ибо островъ сей содержишь въ себѣ 100,000 Грековъ, изъ коихъ 25,000 живутъ въ главномъ городѣ, а прочіе въ 66 малыхъ городахъ и мѣстечкахъ; Турокъ же находился на всемъ островѣ весьма не много. 27-го и 28-го Марша обитающіе въ Смирнѣ Греки были въ большомъ страхѣ. Солдаты новосформированнаго Турецкаго полку, назначеннаго въ Чесму, ходили съ угрозами по улицамъ. 2-го Апрѣля получены были достоверныя извѣстія изъ Сціо. 23-го Марша до разсвѣта чешыре или пять тысячъ Самосцевъ, вышли тамъ на берегъ между Таларо и Тиміаломъ: жители острова ожидали ихъ въ семь мѣстѣ. На всѣхъ горахъ вспыхнули сигнальные огни, и въ короткое время собралось 30,000 человекъ. Турки выслали изъ главнаго города 500 человекъ для развѣдыванія: они съ поспѣшностію возвратились и распроспрали всеобщее смущеніе. Передовыя войска Грековъ

появились на возвышеніи Турлоши, командуящем надъ городомъ и цитаделю. Турки, въ числѣ 4000 чел., бросились въ цитадель, взявъ съ собою заложниками 80 знатнѣйшихъ Грековъ и Архіепископа. — Въ 3 часа по полудни Греки вступили въ городъ. Предъ полками ихъ Священники несли знамена съ изображеніемъ Креста. Повсюду раздавались громкія восклицанія. — Извѣстія сія подтверждаются и въ письмахъ изъ Константинополя.

— Изъ Константинополя пишутъ: „Капитанъ-Паша 4-го Апрѣля имѣлъ аудіенцію у Великаго Султана, и поднявъ на Адмиральскомъ кораблѣ свой флагъ, снялся 5-го числа съ якоря, пошелъ въ Архипелагъ съ своею эскадрою, состоящею изъ 7 линійныхъ кораблей, 5 фрегатовъ 5 корветовъ, и многихъ бомбардирскихъ лодокъ и другихъ мѣлкихъ судовъ. Сначала отправившись она съ Галлиполи, чѣмъ запасшись водою и сухарями, а потомъ, взявъ въ Чесмѣ доспашочное число сухопутныхъ войскъ, пойдешъ противъ острова Сцію, чѣмъ покоритъ оный рѣшительнымъ ударомъ.“

— Есть офиціальныя извѣстія, что Турецкій флотъ, сражавшійся съ Греческимъ въ Делантскомъ заливѣ, прибылъ 2 Марта въ Александрію, чѣмъ въ Египтъ. Сей флотъ, состоявшій прежде того изъ 60 судовъ, нынѣ счислаеиъ только 34: въ томъ числѣ 3 Турецкіе фрегата, 20 судовъ Египетскихъ, 3 Алжирскія корветы и еще 9 мѣлкихъ судовъ Тунисскихъ и Алжирскихъ. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ были на слѣдующій день значительно повреждены сильною бурей въ самой гавани. — Пишутъ, что сія эскадра, по снабженіи оной съѣнными припасами, отправится противъ острововъ Кандіи и Кипра, съ высаженными войсками подъ начальствомъ сына Пашы Египетскаго.

— Въ Смирнѣ и Магнезії многіе Греки и Франки изрублены Турецкими солдатами.

— Греческія суда безпрепятственно разбѣ-

жають по Архипелагу и перевозятъ мѣста, занятыя еще Турками.

— Высаженные на берегъ въ Морѣ Турецкія войска испреблены Греками, подъ команду Колокопрони, и начальники оныхъ взяты въ плѣнъ.

— Турки посылають войска въ Сербію, чѣмъ удержатъ тамошнихъ жителей въ повиновеніи.

— Въ Константинополѣ, по полученіи извѣстія о возмущеніи важнаго острова Сцію, опасались всѣ шорговыя дѣла. Правительство приказало захватить всѣхъ уроженцевъ съ сего острова; многіе изъ нихъ скрылись въ предмѣстїяхъ. Шестеро богатѣйшихъ взяты и посажены въ тюрьму.

Франція.

— Засѣданія Палаты Перовъ и Депутатовъ закрыты, по повелѣнію Короля, съ 19 Апрѣля по 21 Мая.

— Палата Перовъ большинствомъ голосовъ опредѣлила, что Члены ея не могутъ бытъ взяты подъ спражу за долги.

— Сиржанъ (см. 18 кн. С. О. стр. 190) разспрѣляя по приговору военного суда. Онъ умеръ съ великою твердоснію: смотрѣлъ смѣло на солдатъ, и самъ скомандовалъ: пали!

— Зажигательства во многихъ Департаментахъ сѣверной Франціи продолжаются. Роялисты упрекають въ томъ либераловъ, а либералы Роялистовъ. Зажигатели подкидываютъ записки, въ коихъ предсказываютъ, когда и гдѣ случатся пожары. Жители мѣхъ мѣстъ приходятъ въ отчаяніе.

Испанія.

— Правительство рѣшилось уничтожить пайныя общества, особенно же такъ называемыхъ коммунаровъ. Сіе произведено уже въ дѣйстви въ Гренадѣ.

— Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Маршинецъ де ла Роза почти ежедневно ѣздитъ къ Королю въ Аранжуецъ, и по возвращеніи своемъ имѣетъ частныя конференціи съ Французскимъ

Посланикомъ. Государственный Совѣтъ собирается весьма часто; но предмѣтъ его совѣщаній неизвѣстенъ публикѣ. Полагаюшь, что между Испанією и Францією происходятъ важныя переговоры.

— Инсургентскіе каперы взяли въ виду Кадикса купеческія суда съ богатымъ грузомъ. Испанское Правительство не имѣеть средствъ для вооруженія фрегата, который могъ бы охранять сей портъ и его торговлю.

Разныя извѣстія.

— Въ Нижней Палатѣ Англійскаго Парламента Г. Канингъ сдѣлалъ предложеніе о принятіи Римско-Капюлическихъ Перовъ въ Верхнюю Палату Парламента. Говоряшь, что рѣчь его была образцемъ вишійсва. Рѣшнїя продолжалось до одного часу за полночь. Предложеніе сіе принято 249 голосами противъ 244; но должно опасаться, что Верхняя Палата оное опринесть.

— Президентъ Гаишской Республики Бойе, хвалился въ прокламаціи своей ошъ 9 Февраля мирными пріобрѣтеніями сей Республики, которая нынѣ владѣеть всѣмъ оспровомъ Сень-Домингомъ. Англійскіе Журналисты изъявляютъ опасеніе, чшобъ сіи мирныя пріобрѣтенія не распростирались и на оспровъ Ямайку.

— Губернаторъ Неаполитанскій, Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, и Г. Борель, Нидерландскій Посланникъ, 1-го Апрѣля на пуши изъ Рима въ Неаполь, ошпановлены и ограблены разбойниками; но самимъ имъ не причинено никакого зла.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

При сей книжкѣ С. О. раздается No 10 Литературныхъ Прибавленій. Въ ономъ заключающіся Повѣсти: Милость и Правосудіе, Двѣица Скудери и Анекдоты.

(13 М а л .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XX.

I.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

ХАРАКТЕРЫ ЗНАТНѢЙШИХЪ ОСОБЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II И ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ.

Въ царствованіе ПЕТРА II и АННЫ Іоанновны былъ при нашемъ Дворѣ Испанскимъ Посланикомъ *Герцогъ де Лирія*, сынъ Маршала Бервика. Онъ пользовался отличною милоснію юнаго Государя и украшенъ былъ орденомъ Св. Андрея. По возвращеніи въ отечество, написалъ онъ Записки о томъ, что видѣлъ и слышалъ во время своего Посольства въ Россіи. Сии записки нигдѣ не были напечатаны. Получивъ хорошей съ нихъ списокъ, перевели мы *заключеніе* оныхъ, въ коемъ Герцогъ изображаетъ характеръ знашійшихъ особъ шого времени. Авторъ самъ говоритъ о семъ опривѣхъ: „Въ семъ небольшемъ сочиненіи хочу я представить характеры важнѣйшихъ особъ, которыхъ

зналъ я при Дворѣ Россійскомъ, не исключая изъ этого числа и иностранныхъ Министровъ, находившихся при ономъ, ни самой Императорской фамилии. Могу увѣрить, что ни въ какомъ случаѣ не позволю себѣ увлечься ни малѣйшимъ пристрастіемъ, и что я зналъ лично всѣхъ, о комъ буду говорить.“

Петръ II былъ высокаго роста, приголъ собою и ошмѣнно сложенъ. Въ лицѣ его замѣнены были черты меланхолич. Сложеніе имѣлъ онъ крѣпкое, видъ величественный и силу необыкновенную. Хотя по молодости Его (шогда Ему было 14 лѣтъ) трудно сдѣлать какое нибудь вѣрное заключеніе о Его характерѣ, но можно полагать, что Онъ будетъ весьма важенъ, рѣшительнъ, и можетъ быть, слишкомъ суровъ. Онъ былъ весьма щедръ. Хотя благосклоненъ съ тѣми, которыхъ видалъ часто, но помня всегда высокость своего сана, не дружился ни съ кѣмъ. Онъ имѣлъ быстрое понятіе, былъ остороженъ и скромнъ, не запырнялся похвалой, гдѣ нужна была рѣшительность, любилъ свою націю и мало уважалъ другія. Однимъ словомъ, Онъ могъ бы быть со временемъ великимъ Монархомъ, когда бы, какъ

нѣкоторые думаютъ, несовершенства даннаго ему воспитанія, не были ему въ помѣть помѣхою.

Императрица Анна, дочь Царя Іоанна, старшаго брата Петра I, была вдовствующею Герцогинею Курляндскою, когда вступила на пронтъ Россійскій. Она смугла лицомъ, дородна и имѣетъ много мужскаго въ своей физиогноміи. Впрочемъ Она весьма пріятна, обязательна, внимательна и чрезвычайно щедра. Она ошмѣнно любитъ великолѣпіе, и возвела Дворъ свой на такую степень, что онъ конечно превосходитъ всѣ прочіе въ Европѣ; строго наблюдаетъ, чтобы Ея повелѣнія были исполняемы, и чтобы Ей доносили подробно обо всемъ, что происходитъ въ Государствѣ; не забываетъ никогда услугъ, оказанныхъ Ей поданными, но чувствительна и къ оскорбленіямъ, Ей причиненнымъ. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ Она истинная Государыня, и достойна царствовать долгое время.

Великая Княгиня Наталья была Принцесса, исполненная всеми похвальными качествами, какія только можно себѣ представить. Будучи не хороша собою, недосыпая красота замѣняла она многими добродѣтелями. Впрочемъ она была весьма суровая, пріятна въ обращеніи, великодушна, вни-

машеяна, ловка; имѣла нравъ крошкѣй и привлекала къ себѣ всѣхъ. Французскій и Нѣмецкій языки знала она превосходно, любила чтеніе и оказывала покровительствво иностранцамъ. Сіи прекрасныя качества были причиною, что всѣ возсылали шеплыя мольбы о сохраненіи на долгое время жизни Ея; но Всемогущій не благоволилъ вняшь имъ, и воззвалъ ее къ Себѣ. Послѣ продолжительной болѣзни, скончалась она 3-го Октября 1728 года, 14 лѣтъ отъ роду, къ крайнему сожалѣнію всѣхъ, какъ Рускихъ, такъ и иностранцевъ, какъ знатныхъ, такъ и простаго народа.

Принцесса Елисавета, дочь Петра I, и Императрицы Екатерины, есть прекраснѣйшая женщина, какую я шолько видѣлъ въ жизнь свою. Цвѣтъ лица, прелестъ глазъ, совершенная красота всѣхъ частей, близина рукъ и шеи, стройность спана — все въ ней удивляешъ и обворожаетъ. Она высока ростомъ и ошмѣнно жива, танцуешъ превосходно и вѣдишь верхомъ какъ нельзя лучше. Въ обращеніи ловка, умна и оказываешъ привязанность къ славъ.

Герцогиня Мекленбургская, сестра Императрицы, ошмѣнно жива, ни во что не входишь, и говоришь почти все, что ей прійдешъ на умъ. Собою она очень дородна.

Принцесса Парасковья, сестра Императрицы, не имѣла ошраго ума, была нехороша собою, худоцава и весьма слабого сложенія.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій имѣлъ ошмѣнно доброе сердце. Государь (Петръ II) любилъ его нѣжно и слушался во многомъ. И Долгорукій любилъ взаимно Государя. Впрочемъ онъ былъ недалековиденъ, нерѣшительенъ, и не любилъ трудиться. Коварства не было въ немъ ни сколько. Ему хотѣлось управлять всѣмъ, но онъ не зналъ, какъ къ шому приступить. Въ немъ замѣченъ былъ недоставокъ воспитанія и ученія.

Великій Канцлеръ *Графъ Головкинъ* былъ спарець почтенный по всѣмъ отношеніямъ: ученый, благоразумный и оспороженный, имѣлъ быстрое понятіе и вообще много способностей. Онъ любилъ свое ошечество, и, будучи привязанъ ко всему старому, не отвергалъ и новаго, коль скоро находилъ оное хорошимъ. Къ Монарху своему былъ онъ привязанъ безъ лести, и славилса строгою своею честностію и нелицепріятіемъ. Сими поддерживалъ онъ себя всегда, даже и въ самыхъ крипическихъ обстоятельствахъ: дѣла его были такъ чиспы,

что ему ничего нельзя было пославишь въ вину.

Графъ Апраксинъ, Великій Адмиралъ, служилъ съ отличными усердіемъ Петру I: онъ былъ родной брашъ супруги Царя Оеодора, старшаго брата Петра I. Онъ имѣлъ много способностей, былъ храбръ, рѣшительнъ, довольно проникателенъ; но какъ онъ не выѣзжалъ никогда изъ отечества, то ему не нравились новости, введенныя Петромъ I; онъ гошовъ былъ пожертвовашъ всѣмъ, чтобъ привесити дѣла въ прежній порядокъ. Можешъ бытъ, онъ этого онъ не любилъ иностранцевъ. Въ Европейскихъ дѣлахъ онъ былъ мало свѣдушъ.

Вице-Канцлеръ *Баронъ Остерманъ* былъ Нѣмецъ, сынъ Люшеранскаго Паспора въ одной маленькой деревенькѣ Веспфальской. Въ Россію прѣхалъ онъ весьма молодъ, и выучившись основательно Рускому языку, былъ опредѣленъ къ дѣламъ. Зная многіе языки, онъ въ скоромъ времени сдѣлался извѣстенъ Петру I, копорый употреблялъ его переводчикомъ. Онъ пользовался также покровительствомъ Князя Меньшикова, копорый доставилъ ему званіе Вице-Канцлера на мѣсто Барона Шафирова, бывшаго также его покровителемъ. По кончинѣ Императрицы Екатерины I Меньшиковъ опредѣ-

лилъ его наставникомъ и воспитателемъ Петра II. Онъ имѣлъ всѣ дарованія, нужныя хорошему Министру, и былъ неушомимъ въ шрудахъ. Имперіи Россійской желалъ онъ въ самомъ дѣлѣ блага, но былъ чрезвычайно скрытенъ. Скупость была однимъ изъ главныхъ его пороковъ, но при всемъ томъ онъ былъ опкиудъ некорысполубивъ. Искусство пришворяться зналъ онъ въ высочайшей степени и имѣлъ способность даватъ сполье разительный видъ истины тому, что совершенно было ложно, что легко могъ обманушъ и самаго хитрѣйшаго противника. Нѣсколько разъ былъ онъ уже близокъ къ своему паденію, и спасался, какъ слышно, только одною своею хитростію.

Князь Дмитрій Голицынъ, Членъ Государственнаго Совѣща; былъ изъ шѣхъ шариковъ, копорые всегда повшоряюшъ одно и то же: „къ чему намъ всѣ эти нововведенія? Развѣ мы не можемъ жить такъ, какъ жили опцы наши? Они не призывали къ себѣ иностранцевъ, не заставляли ихъ предписывать себѣ законы.“ Впрочемъ онъ былъ весьма разсудителенъ, только хитеръ, и опмѣнно славолубивъ.

Князь Василій Лукичъ Долгорукій, также Членъ Совѣща, былъ человекъ весьма умный и пріятный. Онъ занималъ мѣсто

Посланника въ Швеціи, Даніи, Польшѣ и Франціи, и вездѣ снискалъ себѣ славу благо-разумнаго и искуснаго Министра. Ему извѣсны были весьма многіе языки, на копорыхъ говорилъ онъ весьма хорошо, и вообще былъ человѣкъ, съ копорымъ можно было жить и имѣть дѣло; но въ то же время главнѣйшею его слабостію, какъ говоряшь, было корыстолюбіе. Онъ заплашилъ дорого за нѣкопорыя свои дѣла, ибо сосланъ былъ Императрицею на одинъ изъ пустыхъ острововъ Бѣлаго моря.

Князь Алексѣи Долгорукій, второй воспиташель Петра II, Членъ Государственнаго Совѣща и опецъ любимца, былъ врагъ иностранцевъ. Приверженный ко Двору, приверженный къ древнимъ обычаямъ, и можешъ бышь управляемый щцеславіемъ, онъ помышлялъ возвестъ дочь свою на престоль, отдавъ ее въ замужество за Петра II, но преждевременная смерть сего Государя разспроила его планы, и онъ со всѣмъ своимъ семействомъ былъ сосланъ Императрицею Анною въ Сибирь.

Фельдмаршалъ *Князь Голицынъ*, герой Россійскій, былъ человѣкъ отличнаго ума и исполненный благороднаго честолюбія. Онъ хорошо зналъ Военное Искусство, былъ храбръ и любимъ войсками. Неустрашимый и оп-

важный, недобилель иностранцевъ, но справедливый ко всѣмъ, кпо имѣлъ истинное достоинство, великодушный и опмѣнно пріятный въ обращеніи, уважаемый знатными и даже самимъ Петромъ I, онъ, по многимъ опношеніямъ, могъ назвашься великимъ чело-вѣкомъ.

Фельдмаршалъ *Князь Долгорукій* былъ чело-вѣкъ умный, храбрый, честный и довольно искусный въ военномъ дѣлѣ. Онъ не умѣлъ прищворяшься, и имѣлъ шу погрѣшность, что былъ слишкомъ искренень. Онъ былъ опважень, усердный другъ, но и весьма чувствительень къ сдѣланнымъ ему обидамъ. Не будучи непріятелемъ иностранцевъ, онъ и не слишкомъ любилъ ихъ. Онъ жилъ опкрыто и благородно, и былъ въ числѣ особъ, наиболье приносившихъ честь своему опчеству.

Князь Михаилъ Долгорукій былъ чело-вѣкъ ограниченаго ума и имѣлъ много щцеславія и другихъ слабостей; между прочимъ былъ скупъ до чрезвычайности.

Фельдмаршалъ *Сапѣга*, происхожденіемъ Полякъ, не имѣлъ другаго опличительнаго достоинства, кромѣ своей храбрости. По моему замѣчанію, онъ мало имѣлъ понятія о Военномъ Искусствѣ, разумъ недалновидный, былъ сердитъ, скрыпелъ и способенъ

рѣшился на все для достиженія своей цѣли.

Фельдмаршалъ *Князь Трубецкой* былъ добрый человекъ, но до чрезмѣрности славолюбивъ, и, можешь быть, онь того мало любилъ.

Фельдмаршалъ *Брюсъ* родился въ Москвѣ, но отецъ и мать его были Шотландцы. *Петръ I* ошмѣнно уважалъ его службу. Онь былъ человекъ весьма пріятный, съ большими способностями, зналъ хорошо свое дѣло и еще лучше Россію, и вель себя шакъ, что за нимъ не знали никакого порока, и всѣ любили его и уважали.

Князь Черкасскій былъ человекъ ловкій, умный, по тогдашнему времени очень просвѣщенный, безкорыстный, благородный, не врагъ иностранцевъ, но слишкомъ робокъ и нерѣшительный.

Графъ Биронъ, любимецъ и Оберъ-Каммергеръ Императрицы Анны, Курляндецъ, служилъ Ея Величеству долгое время съ ошличною вѣрностію. Онь былъ человекъ ошмѣнно пріятный, внимательный, хорошо воспитанный, ревнующій о славъ своей Монархини и гошовый служилъ всякому; но, имѣя умъ ограниченный, онь долженъ былъ позволять другимъ управлять собою, и иногда не умѣлъ ошличать хорошихъ совѣщавъ

ошъ дурныхъ. Впрочемъ онь былъ весьма любезенъ, разговоры его привлекательны, наружность пріятна. Въ суешности, по моему замѣчанію, не уступалъ онь многимъ.

Графъ Левенвольде старшій, Полковникъ прешяго гвардейскаго (Измайловскаго) полка, Лифляндецъ, Рускій подданный. Онь имѣлъ большія способности, былъ ошпороженъ, смѣлъ, предпримчивъ и хиперъ, любилъ славу Императрицы и пользовался большою довѣренностію; но Рускіе не любили его, пошому, что, казалось, онь покровительствовалъ иностранцамъ. Къ слабостямъ его можно причислить то, что онь былъ игрокъ, очень скупъ и не всегда безкорыстенъ; впрочемъ человекъ умный, ошъ котораго во всемъ можно было шребовать совѣщавъ.

Графъ Левенвольде младшій, братъ предъидущаго и Гофмаршалъ Двора Императрицы Анны. Для него не было ничего невозможнаго, когда онь хотѣлъ достигнуть своей цѣли. Честолюбію и суешности своей не зналъ онь мѣры. Кажется, что одна личная польза руководила всеми его дѣяніями, и пошому народъ не любилъ его. При всемъ шомъ въ обхожденіи былъ онь благороденъ, внимательный, чрезвычайно щедръ, усердно служилъ Императрицѣ, и умѣлъ придавалъ

блескъ ея празднесшвамъ. Собою былъ онъ пригожь, и нельзя было оспорить у него ума.

Генераль *Вейсбахъ*, Нѣмецъ, человекъ весьма ограниченнаго разсудка. Онъ считалъ себя великимъ Генераломъ, хотя всякой не только о его храбрости, но и о его опытности имѣлъ невыгодное для него мнѣніе. Впрочемъ, при всей своей скупости и неловкости, онъ былъ добрый человекъ.

Генераль *Бонъ*, также Нѣмецъ происхожденіемъ, былъ пѣхотный Генераль, служилъ долго и зналъ довольно хорошо свое дѣло. Въ обхожденіи былъ онъ весьма пріятель, но робокъ до чрезвычайности и боялся всего, что только могло навлечь на него неудовольствіе Двора, а потому былъ опмѣнно оспорженъ въ своихъ поступкахъ, и крайне холоденъ ко всемъ. При всемъ умѣ своемъ, съ подчиненными былъ онъ крайне гордъ.

Генераль *Ласси*, Ирландецъ, Генераль отъ Инфантеріи, зналъ опмѣнно хорошо Военное Искусство, и былъ любимъ и почитаемъ всемъ народомъ. Онъ имѣлъ здравый умъ и обширныя познанія, былъ человекъ честный, неспособный ни къ какому по-

спытному дѣянію и уважался вездѣ какъ искусный Генераль.

Графъ *Мишхъ*, Нѣмецъ происхожденіемъ, Генераль отъ Аршиллеріи, былъ знапокъ въ Военномъ Искусствѣ и превосходный Инженеръ, но, по моему замѣчанію, высокомеренъ. Казался другомъ всехъ, но дѣйствительно не былъ ни чѣмъ, внимателенъ и учивъ къ постороннимъ, но весьма неласковъ и тяжель въ обращеніи съ подчиненными. Въшъ опличительныя черты его характера!

(*Окончаніе впрѣдъ.*)

II.

К Р И Т И К А.

Замѣчанія на Критику, помѣщенную въ 13-мъ Но Сына Отечества, касательно Опыта Краткой Исторіи Руской Литературы.

Книги пишущся для попомощва; Журналы для современниковъ; но въ наспощемъ сокрыто будущее, и потому въ періодическихъ изданіяхъ должно со строгимъ выбо-

ромъ помѣщашъ спашьи, касающіяся до Исторіи. Г. Гречь *) былъ всегда однимъ изъ самыхъ оспорожныхъ Издашелей Журналовъ, и законическія нопы его нерѣдко брали верхъ надъ многшумящими сужденіями другихъ цѣнителей Литературы и вкуса. — Напечатавъ шеперь мнѣніе Г-на К — а о книгѣ: *Опытъ Краткой Исторіи Руской Литературы*, онъ ошвѣчалъ на обвиненія какъ нельзя лучше судимому въ собственномъ дѣлѣ. Не будучи ни испищемъ, ни ошвѣщникомъ, я прошу позволенія повесить слово о томъ же самомъ, и приглашаю Гг. охошниковъ до споровъ литерашурныхъ хощъ краемъ уха послушашъ замѣчаній моихъ на Крипику Г-на К — а.

Напрасно Г. К — ь сомнѣвается въ успешствованіи собственно Рускаго языка. Когда и какъ сосшавился онъ и опдѣлился ошъ Славянскаго, шого никто опредѣлишь не можешъ; но что эпо было и было гораздо прежде XII вѣка, доказываешся Рускою Правдою и Словомъ о полку Игоря. „Не льпо „ли ны башешъ брашше, начяши старыми „словесы шрудныхъ повѣстій,“ говоришь

*) Крипика, въ 18 № С. О. помѣщенная, можешъ поручишься, что лесшъ и присшрасшше не мои пороки. Сог.

Сочинишель Слова; слѣдовашельно языкъ, кошорымъ пѣлъ онъ, былъ уже въ его время спариннымъ, но все шаки не Славянскимъ. Самъ Преподобный Неспоръ часто удаляешся ошъ языка церковнаго или, лучше сказашъ, всегда смѣшиваешъ *) оный съ народнымъ. Напримѣръ онъ пишешъ, вмѣсто Славянскихъ: *просяще, хотяще, спляще, владѣеть, недовлѣеть* и проч., *просяче, хотяче, спляче, володѣеть, ненадобѣ* и шому под. — Въ какой Славянской книгѣ найдеше вы: *тортатъ* (гремѣшь), *тутиутъ* (звучашъ), *стряпатъ* (медлшшь), *комонство* (конница), *фаревникъ* (всадникъ), *мирикъ* (союзникъ), *третникъ* (въ прешбей долѣ шоварищъ), *чага* (жена), *рота* (кляшва) *корзна* (родъ одежды), *сутискъ* (граница), *навье* (мершвецъ), *котора* (вражда), *полкъ* (бишва) и пр., или выраженія: *взять на щитъ* (разграбишь), *сѣсть на щитъ* (прекранишь бишву), *взять копьемъ* (шпурмовашь) *пустить на воропъ* (опдашъ на грабежъ) и множешво шому подобныхъ, упошребленныхъ въ льпописи Несшора? Не говорю уже о другихъ и

*) Смѣшенный языкъ еще болѣе замѣнешъ въ подложномъ Церковномъ Уставѣ, приписанномъ Владиміру. Онъ принадлежишь къ XIII вѣку. Въ немъ встрѣчающяся слова совершенно различно выражаемыя по Славянски.

о граматахъ XIII и XIV вѣковъ *). Языкѣ Правды Руской совершенно опличенъ оупъ богослужбнаго. Для сравненія возьмемъ нѣсколько фразъ изъ нее и изъ Библии.

Руская Правда. Оже убьешь мужъ мужа, то месниши брашу браша. . . . Оже ли не будешь кшо его месни, то положиши за голову 80 гривенъ, аче будешь кія жъ мужъ или пиуна кія жъ.

Исхода или второй книги Моисей, глава 21.

„И аще кого кшо ударить, и умреть, смертию да умреть (и шой). Или: Аще же сваряшся два мужа и ударить единъ другаго каменемъ или пястию, и не умреть, но сляжеть на одрѣ: аще возставъ человекъ походить въ о жезлъ, не повиненъ будешь ударивый его: почію за недѣланіе его да дашь цѣну и на цѣльбу.“

Руская Правда. И въ холопъ и въ рабѣ виры нѣшущъ; но оже будешь безъ вины убьешь, за холопа урокъ заплашиши.

Второй книги Моисеевой въ 21 же главѣ. „Аще же кшо ударить раба своего, или рабу свою жезломъ, и умреть оупъ руки

*) Особенно Рускимъ слогомъ опличаешся договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригю и Готскимъ берегомъ. Смори Ист. Гос. Росс. Т. 3. Прим. 248 (Перв. изд. стр. 529—533).

его, судомъ да отмстится, аще же преживеть день единъ или два, да не мстиши: серебро бо его есть.“

Руская Правда. „Аще ли кровавъ придешь али будешь самъ почаль, а выльзущъ послуши, то ему пламежь оже и билъ.“

Второй же книги Моисеевой въ 23 гла. вѣ. „Да не приѣмеша слуха суешна: да не приложиши съ несправеднымъ быши свидѣтель неправеденъ.“

Читатель, не сморя на сходство содержания, можешь легко увидѣшь разницу въ словосочиненіи и въ словахъ. Кромѣ того въ Руской Правдѣ упошребляюся выраженія: *отдать на потокъ* (п. е. во власнѣ) *свода* (ссора), *лонщина* (годовой доходъ), *отарица* (плаха), *крънетъ* (купить), *закупъ* (наемникъ), *рѣзоимство* (лихва), *запа* (чаянѣ), *орудѣ* (дѣло, работа) и множество другихъ, совершенно въ церковномъ языкѣ неизвѣстныхъ.

О Пѣсняхъ сказать нѣчего: большая часть оныхъ моложе 300 лѣтъ; но возможно ли, чшобъ древнѣйшія изъ нихъ, измѣнясь преданіемъ изустнымъ, не оставили на себѣ никакого признака родимаго языка? Спиши прудиѣ передѣльвашь, чѣмъ прозу, а мы не находимъ въ нихъ и слѣда выражений Славянскихъ; по этому я, со всемъ уваженіемъ къ

почтенному Крипику, не ошесуаюсь, на его слово, ошъ языка предковъ моихъ, на которомъ они радовались и горевали, пѣли и совѣщались.

Не могу приложитъ ума, для чего Г. К.—у вздумалось, будшо Слово о бипвѣ Игоря съ Половцами писано Бѣлорускимъ нарѣчьемъ. Рѣшишельное заключеніе его для разбора должно раздѣлитъ на два вопроса:

Во первыхъ, полагаешь ли Г. Крипикъ, что оно писано шеперь упошребительнымъ нарѣчьемъ въ Бѣлоруссіи, или нарѣчьемъ, какимъ писалъ Симеонъ Полоцкій съ своими послѣдователями? Если первое, шо гдѣ полагаешь онъ мѣсто жительства шворца сей пѣсни? Всѣ согласно думающъ, судя по намѣкамъ его, что онъ жилъ въ сосѣдствѣ Кіева; а Червонная Русь одна, и просто называлась тогда Русью, никогда Бѣлорусією. Пришомъ на Украинѣ, на Подолѣ и Волынѣ говорятъ по Малороссійски, а не по Бѣлоруски: гдѣ же причины назвашъ языкъ Слова о полку Игоря Бѣлорускимъ нарѣчьемъ? Конечно во всѣхъ упомянутыхъ споронахъ, равно какъ на Бѣлой Руси и частію въ Литвѣ, въ старину говорили по Руски, но шеперешнее Бѣлоруское нарѣчіе ондалилось ошъ прежняго, а прежде никогда не было исключительнo Бѣлорускимъ.

Во вторыхъ, если Г. Крипикъ полагаетъ, что языкъ Скорины и языкъ Слова о полку Игоря есть одинъ и шощъ же, шо онъ очевидно ошибается: ни въ словѣ, ни въ слогѣ нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Тамъ встрѣчаются правда слова, оставшіяся въ языкѣ Польскомъ каковы: *смага*, *ортмы* (*ortu*), *кожухъ*, *канина*, *хоботы*, *чолка*, *крѣсити*, *кайти*, *чили*, *хоти* (*chęci*), *жирный* (пожирающій); но много ли ихъ? Не всѣ ли Польскія слова находящяся въ нарѣчїи Бѣлорускомъ? Но сколько есть выражений Славянскихъ, которыя перешли къ Полякамъ, у насъ же ушранились? — И не правдоподобнѣ ли предположишь равный случай съ помянутыми словами, чѣмъ разжаловашъ языкъ Рускій въ мнимое Бѣлоруское нарѣчіе? Впрочемъ примѣръ сильнѣе убѣждений.

Изъ Даміана.

„Здоровый разумъ *мбї* (имѣй) о православной науцѣ; имѣй въ *почивости* назбышь *матку* (манерь) швою церковь, которая Духомъ Святымъ шебе персями своими *выховала* (воспичала). И съ Хришомъ *ведлугъ* Бога *презъ* мене корону на голову швою вложила. Бо если шѣлесные швои *родичи* (родители) повиненесь *шановати* и чшипши, далеко большей шыхъ, которыя шя въ Духу Божїомъ породили надъ шо чшипши. Бо тамъ

тые дочастный (временный) живошь дѣ-
пемь даюшь, а ови въчный живошь опро-
женьемь даруюшь“

Изъ Слова о полку Игоря.

Страница 8. „Спала Князю умь похоти,
и жалось ему знаменіе заступи, искусши
Дону великаго Хошу бо, рѣча, копіе прило-
жиши конецъ поля Половецкаго съ вами, Ру-
сици, хошу главу свою приложиши, а любо
испиши шеломомъ Дону. О Бояне, соловію
спараго времени! а бы ты сіа пѣкы ущеко-
палъ, скача славю по мыслену древу, ле-
тая умомъ подь облакъ; свизая славы оба
пола сего времени, рица въ шпроу Трояню
чрезъ поля на горы“ и проч.

Или стр. 25. „Присну море полунощи;
идушь сморцимъ глами... Погасоша вечеру
зари: Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мы-
слию поля мѣришь ошь великаго Дону до
малаго Донца. Комонь въ полуночи Овлуръ
свисну за рѣкою; велишь Князю разумѣши.
Князю Игорю не бышь: спукну, кликну зем-
ля, въ шумъ шрава; вежи ся Половецкїи под-
визаша; а Игорь Князь поскочи горноснаемъ
къ шпросію и бѣлымъ гоголемъ на воду; въ
врѣжеса на бѣръзъ комонь и скочи съ него
босымъ вѣлкомъ,“ и проч.

Кажешя, довольно! Сїи двѣ паралельныя
линіи не согнуся въ кругъ для угожденїа

Г. Кришику. Еще нелишнимъ считаю за-
мѣнить, что въ сочиненїяхъ, мнимымъ Бѣ-
лорускимъ языкомъ писанныхъ, не упошре-
блялось сокращеніе, свойственное прежнимъ
Славянскому и Рускому языкамъ. Напримѣръ,
въ старыхъ спискахъ Евангелїа и лѣтопи-
сей упошреблялось *сѣрьдце мѣ, отвѣръзъ, духѣ-
мѣ, цѣрствіе, вѣлкѣ, пѣлкѣ* и пр.

„Слово о полку Игоря написано Бѣло-
рускимъ нарѣчїемъ, лѣтописи почши всѣ
„(написано?) варварскимъ языкомъ“

Греки всякаго иноземца назы али варва-
ромъ; Французы называютъ варварскимъ все,
чего не понимаютъ... Я не Грекъ и не Фран-
цузъ, а пошому, учась изъ понашнаго мнѣ
въ лѣтописяхъ Рускихъ, въ шемныхъ мѣ-
стахъ скорѣе обвиняю собственное невѣдѣніе
и время, чѣмъ Лѣтописцевъ въ варварскомъ
слогѣ или невѣжествѣ. Однимъ словомъ, ес-
ли бѣ я когда нибудь рѣшился что либо пи-
сать, шо мыслей и оборотовъ спану ис-
кашь болѣе въ книгахъ Славянскихъ, а вы-
раженїй, словъ и прихошей роднаго языка —
въ лѣтописяхъ.

„Ееофанъ имѣлъ порывы краснорѣчїа,
„Каншемиръ умъ образованный, но языкъ
„ихъ дурень.“

Кажешя, дѣло идешь не о томъ, *каково*
они писали, но *какимъ языкомъ* писали они,

а дурноша языка не доказываешь Славянщины.

Далее, на стр. 254, Г. Кришкиу показались противорѣчїемъ въ биографіи Каншемира, слова : „въ его *изображеніяхъ* излишнее обиліе,“ а попомъ : „всѣ его украшенія *необходимы*.“ Изъ чего шупъ видно противорѣчіе ? Паака въ углу стоишь, слѣдовательно дождь идешь *), слѣдовательно *изображеніе* все равно, что *украшеніе* ! Видно же напрасно думающъ, говорятъ и пишущъ, что чистая Логика должна бытъ основою Кришкики ! Логика спала у насъ игрушквою, а въ Кришкику вкрался слогъ приказный !

Г. К—ъ приглашаетъ насъ *не сбивать ся съ пути, проложеннаго* къ Славянскому языку будшо бы *Ломоносовымъ* : желаемъ счастливаго пуши Г. Кришкику ; но спрашиваемъ, чѣмъ докажешь онъ, что Ломоносовъ приблизился къ языку Славянскому, а не удалился отъ того нарѣчія, которымъ до него порнили языкъ Рускій, отъ незнанія ни того, ни другаго ? Гдѣ вы найдешъ у Ломоносова : *баше, зряше, посмѣвахуся, дондеже, сице*, или что подобное ? Языкъ Сла-

*) Извѣстный примѣръ обманчиваго схоластическаго силлогизма въ шаринныхъ Логикахъ.

вянскій служить перерь для насъ арсеналомъ : беремъ опшуда мечъ и шлемъ, но уже подь кольчугой не одѣваемъ героевъ своихъ бычачею кожею, а въ охабни рядимся только въ маскарадъ. Употребляемъ звучныя слова, напримѣръ : *вертоградъ, ланиты, десница*, но оставляемъ червямъ спарины : *св-мо* и *овамо*, *говлда* и пому подобныя. Впрочемъ, для рѣдкости, я бы желалъ взглянуть на Поэму или Трагедію, въ наше время писанную на Славянскомъ языкѣ, хотя бы не стихами, но въ *благородной* (п. е. не мѣщанской) прозѣ ! Думаю, такой языкъ въ отношеніи къ чистому Славянскому, былъ бы поже, что Лапинизмъ Цицерона къ Санградовымъ рецепшамъ !

Что Г. Кришкикъ не перпишь *школь* въ Словесности, въ томъ никто не смѣетъ сомнѣваться ; но что ихъ и *бытъ не должно*, подлежишь сомнѣнію. *Всякій, писавши по себѣ*, можешь — по всей вѣроятности — написашъ только *для себѣ* ; но, имѣя въ виду образцовыхъ Писателей, когда нибудь съ ними сравнишь и, можешь бытъ, ихъ превзойши. Мнѣніе, будно „превосходные, образцовые Писатели никогда не *волокли* за собою *кучи* ничтожныхъ послѣдователей,“ не имѣешь ни какого основанія, равно какъ и слѣдующее : „ни Данше, ни Тассъ, ни Ка-

молись, ни Серваншесъ, ни Шекспиръ, ни Мильшонъ, ни Расинъ, ни Мольеръ *не предводительствовали* полками пигмеевъ.“ — Они не волокли подражателей за собою, но подражатели всегда влеклись за ними, всегда и вездѣ, оупъ глубокой древности до сего 10 Апрѣля 1822 года; они не предводительствовали пигмеями, шакъ какъ Цесарь не командовалъ маркишаншами своей арміи, но и Данше и Тассъ имѣли шолпу послѣдователей безыменныхъ, равно какъ Шепрарка и Расинъ, хотя ни одинъ изъ нихъ не написалъ Ада или Освобожденнаго Іерусалима. Шекспиру въ слогъ послѣдовалъ Ошвей; Флешчеру — Грей, Ковперъ, Колериджъ; Мильшону — Томсонъ и другіе; школа Попа была многочисленна. Расинну хошѣли подражать: Бойеръ, Лагарпъ, Палиссо, Лонжельеръ, Шенъе, Дюбеллуа; о Мольеръ нѣчего и говоришь: всѣ послѣдующіе Комики — его копіи. Кальдеронъ бралъ примѣръ съ Лопеца де Веги, хотя и превзошелъ его; де Арженсола — съ Мендозы; Монпіана — съ Серваншеса *). Сказашъ ли о вліяніи, кошорое имѣли на нашихъ Писателей Державинъ и Карамзинъ? Они не сосшавляли

*) Излишне, кажешся, напоминая, что подъ Серваншеса поддѣлывались еще при его жизни, какъ шеперь подъ Лорда Байрона. *Сог.*

школь, хотя произвели школьниковъ. Безъ дарованій напрасна система, но никогда не излишня: мы *видимъ у насъ* самозванныхъ геніевъ съ прививными шаланшами, кошорые хопяшъ заммишь оригинальностію все, до нихъ писанное, но, къ счасію, за ними никто не гонишся, кромъ ихъ собственной пѣни.

Легкій слогъ, вопреки мнѣнію Г. К. — а, долженъ упошребляться и въ важныхъ сочиненіяхъ, если хошимъ дать имъ въсь, не дѣлая ихъ увѣсисшими. Впрочемъ легкія пьесы не чуждаются выражений высокихъ. Банюшковъ, Жуковский, Пушкинъ въ самыхъ эротическихъ сочиненіяхъ упошребляли слова: *денища, трикраты, скудель* и ш. п., пошому что геній украшаешъ все, до чего ни коснешся. Другой пишешъ шоже; но слогъ его пушъ, а все не легко.

Я думаю, самолюбіе вредитъ болѣе успѣхамъ нашихъ молодыхъ Писателей, чѣмъ похвалы Публики; и какъ многіе, нехвалимые публикою, за новость рассказывающъ ей исповѣдь собственной эгоизма!! —

Касательно Трагедій Озерова, едва ли кто помнитъ, что сказалъ Г. К. — въ два года шому назадъ, а пошому не даемъ себѣ труда разгадывать шарады о какихъ-то бальефеахъ. Но кто не подивился, что Кри-

пикъ XIX вѣка полагаешь, будто формы романтизма заключаются въ хорахъ, въ перемѣнахъ декораций, въ разговорахъ, перенятыхъ у Французовъ (какъ будто Англичане разговариваютъ иначе) и въ Александрийскихъ стихахъ съ рифмами, а не въ содержаніи, какъ мы думаемъ привыкли?

„Фингалъ сбивается на Оперу, но Опера не Шекспировъ Гамлетъ и не Кальдероново Почишаніе Креста.“ Совершенная правда! Фингалъ есть Озерова Фингалъ, а Опера не есть Трагедія, хотя въ Гамлетъ точно также поютъ могильщики, какъ въ Фингалъ Барды, а у Шиллера, въ Разбойникахъ, поварищи Карла Моора — Одно только намъ спранны: для чего Г. К — ъ спарается погрузить Фингала въ число Оперъ? — Конечно имя не перемѣняетъ, качества; но высокія мысли, сильныя страсти и трагическое содержаніе даютъ сей пьесъ полное право называться Трагедіею! — Ничего не возражу на заключеніе, будто у Озерова, кромѣ дароваши, все какъ у всѣхъ :

„..... C'est un facheux indice :

„On voit tout jaune quand on a la jaunisse!

Комедія *Притворная невѣрность*, не дѣлана (какъ говоришь Г. К — ъ), но переведена Г. Гриббдовымъ вдвоемъ съ Жандрою, съ Французскаго; а Комедія *Молодые супру-*

ги, только передѣлана изъ Комедіи *Le secret du menage.*

И шакъ, гдѣ жъ шь ошибки, которыя Г. К — ъ выбралъ себя по плечу?

Наконецъ находимъ мы пружину всей Крипики: Г. Рецензентъ, съ похвальною скромностію, спрашиваетъ у Историка, по какому праву помѣшилъ онъ его въ Переводчики (къ счастью, въ некснѣ), а не въ оригинальные Писатели? „Кромѣ девятилѣтняго шруда, который зрешь для Театра, я, какъ вы знаете — говоришь онъ — писалъ и въ другомъ родѣ: въ нашемъ Журналь выходили мои лирическія повѣсти, изъ коихъ главныя: Наташа, Убійца, Львій, Софокль и Мспиславъ Мспиславичъ, заслуживаютъ нѣкоторое вниманіе, именно какъ вещи оригинальныя и ни откуда не заимствованныя, что, какъ извѣстно Историку Руской Литературы, въ ней рѣдко встрѣчаешь.“ Съ пріятностію вспоминаемъ такую старину, ибо, я думаю, болѣе года пропекло ошъ ихъ изданія! Самоубійцу я помню по плѣшивому мѣсяцу, который играетъ въ немъ не послѣднюю ролю; Мспислава Мспиславича по разбору какого-то А, Б, В. Наташи не помню вовсе. О Софоклѣ злые люди говоряшь, будто онъ сосавленъ изъ довольно шероховашаго оригинальнаго пролога

и монолога, переведеннаго изъ Oedipe à Colone. Впрочемъ прежде надобно прочесть: et j'aime-rais mieux en douter. Лирическій *Лѣшій* у меня подь рукою, слѣдственно, я могу услужить чашацеламъ парю куплетовъ: шамъ, напимѣрь, креспьянка совѣшуетъ сыну своему, чшобъ избавишься ошъ комаровъ, а болѣе, чшобъ показашъ свою наслыш-ку о стихахъ Державина *), слѣдующее:

Лягъ въ сѣняхъ *противъ окошка,*

Если жарко спашъ въ избѣ:

Ни комаръ, ни злая мошка

Не влетятъ шуда къ шебѣ.

По лѣсу волки бродятъ спашами,

Тамъ ядовишый скрышъ *мухоморъ.*

Филины въ *гуцѣ* (?) воюшъ съ совами,

Злой по дорогой крадешся воръ.

Чшо шакія живописныя карпины оригинальны, и ни ошкуда не заимствованы, можно поручишься, и не бывши Испорикомъ Руской Лишерашуры.

*) У Державина:

„Подь шовкимъ пологомъ перловымъ,

И въ зеркалахъ кругомъ усни.

Усни послѣ шпола немножко:

Пріяшио часикъ похрпатъшъ:

Златой кузнечикъ, сѣра мошка

Туда не могушъ залетѣшь.“

И шакъ, въ спаричу подь пологомъ, а нынѣ ошъ мошекъ хоронашся противъ окошка!

Наша *молодежь* *) приносишь свою искреннюю благодарность Г. Кришику за милостивое покровишельство.

Напоследокъ и я, повшоривъ, чшо одиѣ историческія рамы сего Журнала засшавили меня написашъ замѣчанія на Кришику Г. К—на, отдаюсь на судъ публики, расшавляюсь — и спашаво ошрадную шочку.

А. Бестужевъ.

10 Апрѣля 1822.

III.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Обозрѣніе новѣйшей Богемской Литературы.

(Продолженіе.)

Изъ драматическихъ Стихотворцевъ заслуживаешъ наибольшее уваженіе: *І. Н. Степанекъ* — отецъ новѣйшей Богемской драматической Лишерашуры; его усердное спашаніе выводитъ на сцену предметы изъ ошечественной Ишоріи, въ прекрасной прозѣ обработанныя, досшойно всякой похвалы.

*) Выраженіе Г. К—а.

Написанныя имъ Комедіи, изъ коихъ нѣкопторыя переведены, а другія переделаны изъ старинныхъ пьесъ, весьма уважаются за ихъ легкій разговорный слогъ, очень сходный съ слогомъ Коцебу. Собраніе драматическихъ его произведеній, числомъ до 40, выходитъ теперь въ 15 частяхъ. — Опличное мѣсто между драматическими Поэтами занимаешь также Профессоръ *Кличтера*, котораго сочиненія нельзя опказати въ оригинальности и какомъ по національномъ духъ. Подобно Шекспиру пишетъ онъ шо прозою, шо стихами. Его Драмъ, Комедій и Трагедій считается до сихъ поръ около 30, что однако жъ, судя по его лѣтамъ, ошнудь не можешь бытъ опнесено ему въ похвалу: желанельно было бы, чтообъ онъ всѣ свои произведения опдѣлывалъ съ такимъ же прилежаніемъ, какъ новѣйшую Трагедію Rod Swogonowsky, которая одна показываетъ опличныя его способности въ семь родѣ, и даетъ право многого опъ него надѣяться. Впрочемъ въ Драмахъ его находишь наиболѣе дѣйствія; онъ знаетъ очень хорошо Театръ и въ полной мѣрѣ обладаетъ искусствомъ выводить занимательныя драматическія положенія, и производитъ такъ называемые *coups de theatre*, которые на сценѣ заставляють часто забывати недоспашки его сло-

га. И его Драмъ печатаются въ особомъ собраніи. — *Ф. Турински*, извѣстный уже съ опличной стороны прежними своими произведениями и въ особенности дарованіями своими въ Поэзіи, приобрѣлъ особенное уваженіе Трагедією своею: *Angelina*, которая доставила прочную славу 24 лѣтнему Авшору. Сія Трагедія, написанная хорейми и опшасты вольными стихами, имѣетъ прекрасныя мѣста и превосходныя сцены; но мѣстами замѣненъ недостаткомъ дѣйствія. Въ скоромъ времени выйдуть Трагедіи: *Zawiss* и *Mirowjk*, того же Сочинителя. — *Г. Гукаль*, извѣстный съ опличной стороны мѣлыми стихопвореніями, написалъ нѣсколько Трагедій въ стихахъ, копорыхъ изданія ожидають. — Сверхъ того занимались драматическими сочиненіями *Гг. Шедива, Зима, Гедличка, Реттигъ* и мн. др., но ихъ шворенія незначительны. Кроме оригинальныхъ произведений еспъ на Богемскомъ языкѣ до 400 хорошихъ и худыхъ переводовъ разныхъ театральныхъ сочиненій; собраніе оныхъ печатается теперь въ Прагѣ у *Нейрейтера*.

Въ эпическомъ родѣ въ новѣйшія времена сдѣлано много успѣховъ, но Богемцы все еще не имѣють собственной національной Эпопеи. Священникъ *Ад. Небди* (Не-

gedly) весьма хорошей Стихотворецъ, съ пылкимъ воображеніемъ, воспѣлъ стансами (въ 12 пѣсняхъ) походъ Короля Опшокара въ Пруссію. *Небдлн* въ стихахъ своихъ часто весьма силенъ, но часто и слабъ; онъ принадлежишь къ плодотворнѣйшимъ Писателямъ, и обогатилъ Богемскую Литературу, кромѣ многихъ полезныхъ прозаическихъ сочиненій, дидактическимъ стихотвореніемъ подъ названіемъ: *Карлъ IV* (въ 8 пѣсняхъ) и описательнымъ: *Страшный судъ*, которое считаешся лучшимъ его произведеніемъ; даде стихотвореніями: *Венцеславъ святой*, *Пустыиникъ*, и многими другими, не столь извѣстными; впрочемъ всѣ его творенія слишкомъ распянушы. — *Ф. Рейманцъ* издалъ много эпическихъ стихотвореній, изъ которыхъ замѣчательна Поэма: *Иосифъ въ Египтѣ* (въ 12 пѣсняхъ), писанная экзаменами. И сей Стихотворецъ принадлежишь къ тѣмъ, въ которыхъ спросать много писать есть главный порокъ; сверхъ того онъ вовсе не обращаетъ вниманія на правило: *non sumus prematuro in annis* *) и опдѣлываетъ свои произведенія весьма небрежно. — Опышы *Ф. Турински* на эпическомъ попри-

*) Издавать въ девятый годъ, п. е. не спѣшишь изданіемъ въ свѣтъ незрѣлыхъ сочиненій.

щъ были также не безъ успѣха. Его романтическое стихотвореніе: *Lutobor a Libusa* (*Любоборъ и Любуша*) принято съ одобреніемъ. — Въ комико-героническомъ родѣ заслуживаетъ бышь упомянуть одинъ только *С. Гневковски*: его *Dewjic* (въ 12 пѣсняхъ) въ большемъ уваженіи. Основаніе сего стихотворенія взято изъ извѣстной Богемской войны Амазонокъ. *Гневковски* пишетъ весьма легко. О недоспашкахъ его умолчимъ, ибо, какъ слышио, онъ готовишь новое изданіе своей комической Поэмы и для того вновь ее переработываетъ, а потому вроятно исправишь свои погрѣшности.

Риторика принадлежишь къ предметамъ, которыми Богемцы всегда съ особеннымъ прилежаніемъ занимались. Со времени Гусса имѣли они многихъ отличныхъ Орапоровъ; но въ новѣйшія времена краснорѣчіе сдѣлалось исключительнымъ занятіемъ духовенства. Между симъ послѣднимъ наиболее извѣстны своими проповѣдями: *Видра*, *Гердличка*, *Рихловски*, *Сихра*, *Вачекъ*, *Габулька* и многіе другіе, которыхъ поученія не напечатаны.

Мы не можемъ не упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ изъ періодическихъ сочиненій. Къ отличнѣйшимъ принадлежишь: *Hlasatel* (*Глашатель*, *Вѣстникъ*), издаваемый Докшо-

ромъ *Ioan. Невдли*, Профессоромъ древней Богемской Литературы при Университетѣ. Сей Журналъ возымѣлъ начало свое въ 1866 году, попомъ на нѣсколько лѣтъ прекратился и теперь снова продолжается. Слогъ его всего болѣе подходитъ къ слогу XVI столѣтня, почитаемому образцовымъ, классическимъ. Стихотворныя его произведенія не столь уважаются. — Мѣсто Журнала: Dobrozwest, запрещеннаго Цензурою, заступилъ другой: Cechoslaw, литературнаго содержанія, издаваемый *В. Род. Крамеріусомъ*. Онъ продолжается уже около трехъ лѣтъ и выходитъ еженедѣльно листами. Между многими поэтическими произведеніями Издашеля есть нѣкоторыя весьма хорошія; но литературныя и театральныя извѣстія болѣею частію слишкомъ односпорныя, и вообще, чтобы изданіе сіе сдѣлалъ занимательнымъ и полезнымъ, въ особенности теперь, когда подобный оному Вѣнскій Журналъ: *Prvotiny*, ошъ жадности Издашеля къ деньгамъ, прекратился, надобно желать Г. Редактору болѣе оспопріятельности. *Г. Гюбль*, Редакторъ выходившей книжками *Слѣси* (*Rozmanitost*), которая на нѣсколько времени была прекращена, и нынѣ, какъ слышно, опять возобновится, издавалъ Журналъ: *Hyllos*, также по листу въ недѣлю. Разнообразіе было

главную его цѣлю, но нечистый языкъ и вообще болѣе небрежность въ отработкѣ, были причиною, что онъ въ скоромъ времени прекратился. — *Г. Лицца*, — котораго *Zare nad robanstvom*, гдѣ онъ живописуешь древнихъ Богемцевъ: язычниковъ, доставляетъ весьма пріятное чтеніе — занимается редакціею издаваемого *Г. Шенфельдомъ* Вѣстника (*Zwestowatel*). Журналъ сей въ особенности отличаетъ своимъ смѣшаннымъ содержаніемъ, понятнымъ всемъ, даже и менѣе образованнымъ классамъ. — Въ составъ Журнала Доктора и Профессора *Э. Либ. Циглера*: *Dobroslaw*, входятъ описанія путешествій, все до отечества касающагося и смѣшныя для пріятнаго препровожденія времени, также много стихотвореній. Онъ выходитъ книжками, въ скоромъ времени одна за другою слѣдующими: такая поспѣшность заставляетъ опасаться, чтобы со временемъ не вкрались смѣшныя, того незаслуживающія. Это было бы крайне жаль, и мы ошъ искренняго сердца желаемъ, чтобы Издашель поспарался предохранить ошъ того свой Журналъ. — *М. Сихра* издаетъ Журналъ: *Kratochwjlnik* (*Лекарство отъ скуки*), котораго цѣль есть пріятное препровожденіе времени. Онъ заслуживаетъ особенную похвалу. Пржее изданіе тогда самаго Редак-

шора, подъ названіемъ: Powjdatel (*Посветователь*), различествуешь оны нынѣшняго однимъ только именемъ. — Новое и весьма любопытное явленіе, составляющее эпоху въ Богемской Литературѣ, есть Журналь: Кток, энциклопедическое изданіе для образованныхъ читателей. Издаватель оного, шрудюбивый Богемскій Писатель Докторъ и Профессоръ *I. Св. Пресль*, въ совокупности со многими достойными и оплаченными мужами, симъ Журналомъ ошврашилъ недоспашокъ, спановившійся болѣе и болѣе чувствительнымъ. Тотъ же Редакторъ намреть предпринять изданіе народнаго Журнала, подъ названіемъ Přemysl, къ чему собрано имъ уже много матеріаловъ. Цѣлью онаго будешь оживить народную промышленность: нельзя не признашья, что въ семъ отношеніи оны многого ожиданъ можно. — Слышно также, что *Г. Табулька* предприметь изданіе богословскаго Журнала. — Сверхъ вышеписанныхъ періодическихъ изданій выходять въ Прагѣ двѣ политическія Газеты, которыя имѣють большой кругъ читателей: одна издаваемая *Шенфельдомъ* при Журналь Zwestowatel, а другая, издаваемая *В. Р. Крамеріусомъ* и выходящая съ 1786 года безпрерывно. Подобныя Газеты, издававшіяся въ *Пресбургѣ Палковичемъ* и

въ Вѣнѣ *Гроладкою*, прекратились. — Говорять, что въ Прагѣ и Конигтрагѣ выйдуть на 1822 годъ Календари Музь.

(Окончаніе впрѣдъ.)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1822.

47. *Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 годахъ, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитана Муравьева, посланнаго въ сіи страны для переговоровъ, съ картинами, гертежами и пр. Двѣ часши и ашласъ. М. 1822. въ шип. Августа Семена, въ 4, въ 1 ч. 179, во 2й 144 стр. *)*

(Самое важное и любопытное изъ всѣхъ путешесствій, вышедшихъ нынѣ — не только у насъ, но и во многихъ другихъ странахъ прощвенной Европы. Хива и Туркменія, не смотря на близость ихъ къ Россіи, были почти все неизвѣсны, по причинѣ затрудненія въ со-

*) Продаешя въ С. Петербургѣ и Москвѣ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна двумъ часшамъ съ ашласомъ въ папкѣ 40 р.

общеніяхъ и звѣрскихъ нравовъ шамонскихъ жителей. Петръ Великій имѣлъ намѣреніе проложитъ черезъ обширныя степи средней Азіи торговую дорогу въ Восточную Индію; но исполненное сіе намѣреніе рушилось съ умерщвленіемъ Князя Бековича, ходившаго въ Хиву съ опрядомъ. Съ тѣхъ поръ Правительствомъ наше не возобновляло сего предпріянія; но въ 1819 году Г. Главнокомандующій въ Грузіи, Генераль оны Инфантеріи А. П. Ермоловъ, вознамѣрился отправитъ экспедицію въ Туркменію и Хиву, для склоненія обитавшихъ въ сихъ странахъ народовъ къ пріязненнымъ связямъ съ Россіею. Намѣреніе Г. Главнокомандующаго было устроено на тѣхъ берегахъ присланъ для купеческихъ судовъ, подъ защитою небольшой крѣпости. Исполненіе сего возложено было на Елисаветпольскаго Окружнаго Начальника Г. Маіора Пономарева, а Г. Капитану Муравьеву, въ званіи Офицера Генеральнаго Штаба, предписано было соуправляванъ ему для вступленія въ сношенія съ Хивою, и для описанія шамонскаго края. Г. Муравьевъ, бывъ высаженъ на восточный берегъ Каспійскаго моря, отправился въ сопровожденіи одного Армянскаго переводчика и денщика своего чрезъ Туркменскую землю, и претерпѣвъ всѣ возможныя бѣдствія на двадцатидневномъ спраншваніи по безводнымъ степямъ, среди непреспанныхъ опасностей оны кочующихъ народовъ, прибылъ наконецъ въ землю Хиву, но шамъ ожидали его новыя бѣдствія: его почли шпиономъ и посадили въ тюрьму. Оны пробывъ въ семъ заключеніи сорокъ восемь дней

и уже приговоренъ былъ Хивинскимъ Ханомъ къ смерти, но твердосію и благоразуміемъ своимъ успѣлъ смягчитъ деспоша, исполнивъ данное ему порученіе, и, въ знакъ заключенія съ Ханомъ дружбы, привезъ оны него повѣренныхъ къ Главнокомандующему въ Грузіи. — Г. Муравьевъ издалъ нынѣ описаніе сихъ любопытныхъ происшествій, которыя со временемъ могутъ имѣть великія послѣдствія для Россіи и Востока. Книга его раздѣляется на двѣ части: въ первой описывается его путешествіе, пребываніе въ Хивѣ и возвращеніе ошуда; во второй заключается подробное топографическое, статистическое и политическое описаніе Хивы, которая донынѣ считалась въ числѣ самыхъ малоизвѣстныхъ странъ земнаго шара. Къ нимъ принадлежатъ ашласъ, заключающій въ себѣ пять поршретовъ, шесть каршинокъ и видовъ, двѣ таблицы и двѣ карты Туркменіи и Хивы. (Описаніе Туркменіи будетъ заключаться въ претшей части, которая выйдеть въ свѣтъ особою книгою.) Повторяемъ, что книга сія, по содержанію своему, принадлежатъ къ отличнѣйшимъ произведеніямъ нынѣшняго времени. Припомъ напечатана она чешко и красиво. Жаль, что собственное изданіе поны не соизвѣстивуень. Г. Муравьевъ, отправивъ обршно къ должности своей въ Грузію, ошдалъ въ печашъ записки свои, веденныя имъ вшайнѣ и попомъ дополненныя наскоро, но тѣмъ особамъ, которыя приняли на себя изданіе оныхъ, надлежало бы привестъ оныя въ лучшей порядокъ, исключивъ повшоренія, согласивъ нѣкоторыя про-

пивоорѣчія, исправишь слогъ, и спарашься объ избѣжаніи типографскихъ ошибокъ. Къ сожалѣнію, не обращено на сіе особеннаго вниманія: нѣкоторыя мѣста въ сей книгѣ весьма сбивчивы и темны еще неправильнаго размѣщенія предметовъ, и опять небрежности въ слогѣ. Напримерь: на 55 страницѣ 1 часли говорится о Переводчикѣ Мурашовѣ, а на 14 и слѣдующихъ упоминается о Пепровичѣ, коего и порицашь приложенъ къ книгѣ: съ прудомъ можно догадаться, что это одна и шаже особа. Въ изданіи подобныхъ книгъ, не худо было бы слѣдовать примѣру мореходцевъ, коиорые въ описаніи своихъ путешествій, подробно исчисляющъ въ началѣ книги всѣ лица, дѣйствующія въ продолженіе оной. — Аплашь, по мнѣнію нашему, можно бы было сократишь, напечатавъ родословныя таблицы наборомъ въ самой книгѣ, исключивъ большую карту (коперую для оконниковъ надлежало бы изданъ особо) и вдвое уменьшивъ другую, равно какъ и нѣкоторыя планы: симъ средствомъ можно было понизитъ цѣну книги, и имѣть доспавитъ всякому чипашелю способъ купишь оную. — Впрочемъ сіи мѣлкіе недоспавки въ наружной формѣ ошнудъ не вредятъ внушреннему доспавишству и важности сочиненія: они могутъ бышь легко изглажены при впоромъ изданіи, между имѣть какъ въ другихъ книгахъ никакія поправки и украшенія не замѣняшь скудости содержанія! Сія книга переводится на Французскій языкъ въ Москвѣ, а на Нѣмецкій въ С. Пешербургѣ. Последній переводъ будешъ дополненъ ишнориче-

скими, географическими и филологическими замѣчаніями одного знаменитаго Ориеншалиста.)

У.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

Временное Правленіе Греціи, наодлящееся нынѣ въ Коринѣ, и соспоащее изъ 80 Сенаторовъ (изъ коихъ 13 имѣющъ въ рукахъ исполнительную власть) избрало своимъ Вице-Президентомъ Князя Маврокордапо. Министромъ Иноспраанныхъ Дѣлъ назначенъ Князь Караджа, Полиціи Папа Діамандапуло, Морскимъ Министромъ, съ чиномъ Адмирала, Кондуріопи съ оспрова Гидры. Военный Министръ еще не назначенъ. 1-го Января обнародованъ актъ объ управленіи Греціи. Сей актъ соспоитъ изъ пяти главъ и 109 пунктовъ, и начинаешся слѣдующимъ образомъ: „Во имя Пресвятыя и Нераздѣльной Троицы! Народъ Эллинскій, свергнувъ съ себя, при помощи Божіей и съ величайшими усиліями, шягоспное и безпримѣрное иго жестокаго Ошптоманскаго шираниства, объявляетъ нынѣ посредствомъ законныхъ своихъ начальниковъ и предспавишелей, предъ лицомъ Бога и людей, о своемъ существованіи и восснановленіи посреди народовъ Христіанскихъ.“ Главнѣйшіе пункты сего акта суть слѣдующіе: Господствующая Вѣра въ Греціи естѣ православная восточ-

ная (Греко-Каеолическая); но и всѣ прочія вѣроисповѣдованія шерпимы, покровительствуемы и ползуюцца совершенною свободою, верховное Правленіе состоить изъ двухъ сословій, совѣщательнаго и исполнительнаго. Первое (Сенашъ) сославлено изъ народныхъ Депутатовъ или предшавителей, коихъ число еще не опредѣлено. Последнее состоить изъ пяти Членовъ, избираемыхъ первымъ изъ среды своей; выборы сіи возобновляются ежегодно. Каждое сословіе имѣеть право предлаганъ и отверганъ законы. Исполнительная власть избираеть Министровъ и чиновниковъ. Сверхъ того существуетъ еще прешья опрасъ власши, судебная, независимая еще прочихъ. Она руководствуется въ началѣ старинными правами и обыкновеніями; со временемъ обнародованы будуть новыя уложенія и формы суда. Пытки и конфискаціи имѣній отменяются. На Государственной печати изображена Паллада, окруженная символами мудрости. Знамена и флаги Греціи бѣлы съ синими полосами. — Сей актъ подписанъ шешидесятью народными Старшинами, въ числѣ коихъ находится Архіепископъ Папсасскій Германъ, многіе Епископы и пр. — Исполнительный Совѣтъ нашелся въ необходимости начашъ свои дѣйствія объявленіемъ о двухъ добровольныхъ займахъ, первый въ 8, второй въ 2 милліона піастровъ. Займы сіи обезпечены казеннымъ имуществомъ, и приносятъ заимодавцамъ по 8 проценовъ.

— Въ Смирнѣ вновь происходили ужасныя явленія. Азіійскія войска осадили Грековъ въ до-

махъ ихъ; зажигая оныя, выгоняли ихъ опшуда и предавали смерти. Убийства, грабежи и зажигательства происходятъ ежедневно. Градоначальникъ не можетъ сему противиться. Сіи несчастныя происшествія въ нынѣшнемъ году въ прешій разъ возобновляются въ Смирнѣ.

— Молодой Паша Скуарскій получалъ еще Поршы приказаніе пойти противъ Янины, но онъ не послушался, и началъ вооружаться противъ Турокъ. Великій Судманъ объявилъ его состоящимъ въ законѣ. Греки радуются сему порядку посреди ихъ непріятелей.

— Лордъ Спрангфордъ, Англійскій Посланникъ въ Константинополѣ, подалъ 18-го Марша Рейсъ-Эфендію ноту, въ коей жалуется на грабежи въ Молдавіи и Валахіи, и на то, что Турки не выводятъ опшуда войскъ своихъ, какъ уже давно обѣщали; но онъ не получилъ на сіе никакого отвѣта. — Между шѣмъ пишутъ, что увезенные въ Константинополѣ Молдавскіе и Валахскіе Бояре призваны шуда для совѣщаній.

— Экспедиція Грековъ на оспровѣ Сдіо кончилась неблагопріяно. По извѣстіямъ изъ Константинополя, Капшанъ Паша высадилъ свои войска на берегъ и совершенно разбилъ Грековъ, прибывшихъ съ Самоса, въ то самое время, когда они говорились штурмовать цинадель. Самосскіе корабли, увидѣвъ Турецкій флотъ, обрубли якоря и удалились, но Турки взяли семь изъ оныхъ. Капшанъ-Паша хотѣлъ употребить сначала миролюбивыя средства, и послалъ къ Грекамъ парламентеровъ: они отвѣщали

пушечными выстрѣлами. Началась кровопролитная битва. Греки оставляли одну твердую позицію за другою, и сражались въ улицахъ. Турки потеряли 5000 человекъ: изъ сего можно заключить, сколь велика была потеря побѣжденныхъ. — Опшуда Капитанъ-Паша отправился (какъ пишутъ) въ Самось, отправивъ часть флота своего противъ Ипсары.

— По единогласнымъ извѣсшямъ изъ Сереса и Салоникъ, ошъ 28 Марша, Паша Солунскій разбитъ возставшими въ Македоніи Греками, и опшпунилъ къ Вереѣ, въ ожиданія вспоможенія. Восстаніе въ Македоніи привело Хуршидъ-Пашу въ сомнительное положеніе: онъ состоитъ въ сообщеніи только съ одною Босніею, а всѣ прочіе пуши ему опрѣзаны. — Въ Сербіи Князь Милошъ имѣлъ еще свиданіе съ Пашею Вѣградскимъ въ 5 часахъ вѣды ошъ сего города; но былъ ошодъ благоразуменъ, что явился шуда въ сопровожденіи яши тысячъ вооруженныхъ своихъ единоземцевъ.

Франція.

— Парижскіе Журналы разныхъ партій ведутъ жестокую между собою войну по случаю предстоящихъ выборовъ въ Члены Палаты Депушатовъ. Въ 8 разрядахъ Парижа избраны шесть Депушатовъ по желанію либераловъ, и только два изъ предложенныхъ роялистами, но сія пользднѣ не унывающа: они надѣются одержать верхъ въ другихъ Департаментахъ.

— Въ Парижѣ умеръ знаменитый Аббашъ Сикарь, Дирекшоръ Училища глухонѣмыхъ, на 80 году ошъ роду.

— Зажигательства въ разныхъ провинціяхъ продолжаются. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ захвачены побродяги, у коихъ найдены порохъ и другія горючія вещества. — Генераль-Лейтенаншу Ригу поручено употребить всѣ зависшія ошъ Правительствна средства для прекращенія сихъ неуспроисствъ. Въ самомъ Парижѣ, близъ Дувра, найдена начиненая порохомъ граната, съ зажженнымъ фитилемъ.

— Пишутъ, что Французскій Посланникъ при Конешанинополскомъ Дворѣ возвращается въ Парижъ.

— Парижскій уголовный Судъ приговорилъ 52 лѣтняго Медика Кошереля, бываго прежде шого Адвокатомъ, къ вѣчной капоржной работѣ и клейму, за развращеніе многихъ молодыхъ людей.

Испанія.

— Мадридъ наслаждается спокойствіемъ, но во многихъ провинціяхъ пылаютъ пламя междоусобной брани, питаемое взаимною ненавистію различныхъ партій. Въ Барселонѣ народъ публично обругалъ Губернатора. Въ Галиціи и Бильбао появляются толпы вооруженныхъ людей, объявляющихъ, что они намѣрены насильственно возстановить Конституцію.

— Въ собраніи Кортесовъ господствуютъ раздоры: Члены укоряютъ другъ друга въ нарушеніи Конституціи.

— Нѣкто Баро и шрое помощниковъ его приговорены къ смерти за то, что они хотѣли увезти Короля и его фамилію.

— Мадридскій Дворъ насильственно пребуетъ, чтобы Французское Правительствну уменьшило свой корпусъ расположенный на границѣ, и въ случаѣ ошказа намѣрено двинуть шуда свои войска.

— Инсургентскій Корсаръ содержитъ въ совершенной блокадѣ Кадикскую гавань. Тамашніе купцы предлагали Правительствну, что они берутся на свой шенъ вооружить военныя

Королевскія суда для опраженія дерзкаго разбойника.

— Жалованье многихъ чиновниковъ въ Испаніи (кромя военныхъ) будетъ значительно уменьшено, но въ надлежащей поспешенности.

А н г л і я .

— Оппозиція одержала новую побѣду надъ Министрами, рѣшивъ большинствомъ голосовъ, чѣмъ мѣсно одного изъ двухъ Оберъ-Почтмейстеровъ было упразднено. За симъ намѣрена она требовать, чѣмъ Правительство не содержало Министра въ Швейцаріи, почипаая сіе совершенно излишнимъ.

— Разбои и мятежи въ Ирландіи прекращаются; но вмѣсто оныхъ появляется другое бѣдствіе: ужаснѣйшій голодъ, и происходяція отъ него заразительныя болѣзни. Расчислено, что безъ скорой помощи, до полупорасна нѣмьсячъ человекъ сдѣлаются жертвами голодной смерти. Въ Лондонѣ и другихъ городахъ собираются въ пользу несчастныхъ Ирландскихъ поселянъ значительныя приношенія.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

— Всѣ находящіеся въ Вашингтонѣ Европейскіе Министры просеволяли противъ признаія независимости Южной Америки, но, какъ пишущъ ошпуда отъ 13 Марша, сія мѣра не имѣла никакого вліянія на образъ мыслей Президентна.

— Баденскій Сеймъ единогласно опредѣлялъ просить Великаго Герцога о введеніи запретительной системы въ отношеніи къ поварамъ Французскимъ, Голландскимъ, Англійскимъ и Прусскимъ, для поощренія собственныхъ фабрикъ и ремесель.

(Изъ Гауб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

КОНЕЦЪ СЕМЬДЕСЯТИ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

(20 М а я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

СЕМЬДЕСЯТИ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

	кн.	спр.
I. ИСТОРИЯ.		
1. Состояніе Ливоніи до пришествія Нѣмцовъ	XV	— 3
2. Третій Крестовый походъ	XVII	— 97
II. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
1. Записки Доктора Саввы Большаго (Прод.)	XV	— 24
2. Потеря Англійскаго 110 пушечнаго корабля Королевы Шарлоты	XVI	— 75
III. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.		
1. Біографія Н. А. Львова	XVII	— 108
2. Характеры знатнѣйшихъ особъ въ царствованіе Петра II и Анны Іоанновны	XX	— 241
IV. СТАТИСТИКА.		
Замѣчанія на донесеніе Комитета Съверо-Американскаго Конгреса (Оконч.)	XVIII XIX	— 145 — 193
V. ТЕАТРЬ.		
Трагедія: Ифигенія въ Авлидѣ, Комедія: Какаду	XV	— 37
VI. ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.		
Обозрѣніе новѣйшей Богемской Литературы	XIX (Прод.) XX	— 219 — 269
VII. КРИТИКА.		
1. Письмо къ Издателю	XVI	— 63
2. Ошвѣтъ Г. Сомову	XVII	— 121
3. Почему?	XVIII	— 158

	кн.	стр.
4. Ошвѣтъ на ошвѣтъ	—	— 172
5. Ошвѣтъ на ошвѣтъ Г. Кашенину XIX	—	— 207
6. Замѣчанія на ошвѣтъ Г. Кашенина —	—	— 214
7. Замѣчанія на Крипику касательно Опыта Истории Россійской Лише- рапуры	XX	— 253

VIII. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Пѣсня	XV	— 35
2. Рѣшимость	XVI	— 81
3. Сонетъ	—	— 82
4. Охотникъ до лакомага спола	XVII	— 126
5. Упованіе, Элегія	XVIII	— 179
6. Весна, Элегія	XIX	— 226

IX. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

	XV	— 43
	XVI	— 86
	XVII	— 135
	XVIII	— 182
	XIX	— 233
	XX	— 277

X. НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

	XV	— 42
	XVI	— 83
	XVII	— 127
	XVIII	— 183
	XIX	— 229

XI. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

	XV	— 44
	XVI	— 86
	XVII	— 138
	XVIII	— 186
	XIX	— 234
	XX	— 281

XII. СМЕСЬ.

Извѣстія	XVI	— 94
--------------------	-----	------